

УСТНОЕ
ПОЭТИЧЕСКОЕ
ТВОРЧЕСТВО
МОРДОВСКОГО
НАРОДА

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

Устно - поэтическое творчество мордовского народа

В ВОСЬМИ ТОМАХ

САРАНСК 1 9 6 3

С Морд
У 808

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

Устно - поэтическое творчество мордовского народа

ТОМ ПЕРВЫЙ

ЭПИЧЕСКИЕ
И
ЛИРО-ЭПИЧЕСКИЕ
ПЕСНИ

1977

БИБЛИОТЕКА
М.Н.И.И.Я.Л.И.Э.

САРАНСК 1 9 6 3

Э 913ч

Уч. (морд.)
ΣΔ

Составление, подготовка текстов, предисловие,
примечания, подстрочно-смысловой перевод с
мордовского на русский язык

Л. С. Кавтаскина

Общая
редакция
И. К. Инхватува
А. В. Томеранцовой

ЭПИЧЕСКИЕ И ЛИРО-ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ МОРДОВСКОГО НАРОДА

(Предисловие)

Указывая на нерасторжимую связь устно-поэтического творчества с жизнью народа, Маркс и Энгельс всегда подчеркивали, что творения народной поэзии не немые свидетели седой старины. Порожденные народом и отражающие жизнь его, эти произведения обладают большой силой эстетического воздействия на массы и являются прекрасным средством патриотического и нравственного воспитания масс.

М. И. Калинин в беседе с фронтовыми агитаторами в 1943 году, говоря о могучих средствах воспитания советского патриотизма, упомянул и народный эпос. «Воспитывайте в наших людях советский патриотизм, национальную гордость,— говорил он,— напоминайте каждому бойцу о героических традициях его народа, о его прекрасном эпосе, литературе, о великих людях—полководцах и военачальниках, о борцах за освобождение народных масс»¹.

Истоки советского патриотизма М. И. Калинин связывает с народным эпосом. «Советский патриотизм,— пишет он,— берет свои истоки в глубоком прошлом, начиная от народного эпоса; он впитывает в себя все лучшее, созданное народом, и считает величайшей честью беречь все его достижения»².

В образах эпического творчества, созданных самими трудящимися массами, воплощена жизненная сила народа, его вера в лучшее будущее; произведениям народной поэзии присущ оптимизм, уверенность народа в победе над всеми враждебными

¹ М. И. Калинин о литературе. Сборник статей и высказываний. Составитель, автор вступительной статьи и примечаний И. С. Эвентов. Л., 1949, стр. 196.

² Там же, стр. 100.

ему силами. Подлинная демократическая сущность народного эпоса, содержащиеся в нем идеи борьбы против всякого угнетения и несправедливости, свойственный народному творчеству дух жизнерадостности, бодрости и отваги делают эти древние сказания близкими советским людям. Мы бережно храним эпос народов нашей страны и, как драгоценное наследство, передаем его новым поколениям. Взаимное изучение многонационального эпоса еще больше сближает народы советских республик, показывает, насколько сходными были чаяния и стремления трудящихся масс разных национальностей, несмотря на все различия в их историческом развитии, быту и психическом складе.

Эпос народов СССР, являясь бесценным вкладом в сокровищницу мировой культуры, привлекает внимание не только как памятник древности, но и как элемент современной национальной культуры советских народов. Эпические сказания народов СССР — неиссякаемый источник, откуда советские поэты, композиторы и художники черпают идеи, сюжеты, темы, образы, художественные средства.

В эпических памятниках народной поэзии запечатлена вековая история духовного развития народа, выражена его философия, его мечты и чаяния, его взгляд на свое прошлое и будущее. Сокровищница национального языкового богатства, произведения эпоса доносят до нас опыт народного поэтического мастерства.

Во всех республиках Советского Союза за годы Советской власти созданы по мотивам эпоса выдающиеся произведения драматургии, живописи, оперы, балета.

Велика роль эпических песен, сказаний и в формировании профессиональной литературы и искусства ранее бесписьменно мордовского народа.

Несомненен тот факт, что творчество таких видных мордовских писателей, как П. С. Кириллов, А. Д. Куторкин, Я. Я. Кудуркаев и известного композитора Л. П. Кирюкова и др., во многом выросло на традициях национального эпоса, его поэтических образов и напевов. Достаточно, например, сослаться на первую мордовскую оперу «Несмеян и Ламзурь» Л. П. Кирюкова, музыкальную драму «Литова» и пьесу «Учительница» П. С. Кириллова, в сюжетах и образной системе которых эпические песни, исторические предания и другие произведения народного эпического творчества занимают большое место.

Однако вопросы взаимовлияния мордовского народного эпоса и литературы остаются до сих пор почти совершенно неизученными. До сих пор, к сожалению, не было опубликовано ни одного более или менее полного фольклорного сборника мордовских эпических и лиро-эпических песен.

Чтобы выяснить ту роль, которую народное эпическое творчество сыграло и продолжает играть в развитии национального по форме и социалистического по содержанию современного

искусства, необходимо собрать, опубликовать и исследовать народные эпические песни и сказания, выяснить жанровую природу, национальные особенности эпоса, установить, какое место он занимает в устно-поэтическом творчестве народа.

С этой целью в последние годы Академия наук СССР провела ряд научных конференций, на которых обсуждались проблемы эпоса восточных славян, ряда народов Средней Азии, Кавказа и т. д.¹

Рассматривая мордовскую эпическую поэзию, нам необходимо прежде всего опираться на русскую фольклористику, тем более, что исторические судьбы мордовского и русского народов связаны издавна тесными узами. «Опыт изучения восточнославянского эпоса,— пишет В. В. Виноградов,— обогащает всех ученых, работающих в области эпического творчества народов СССР»².

Одной из самых сложных и трудных задач в науке о народном устно-поэтическом творчестве является задача выделения из общей массы фольклорных произведений памятников народного эпоса. Эпос каждого народа, в том числе и мордовского, обладает, кроме общих черт, специфическими особенностями.

В мордовском народном эпосе сохранились мотивы и образы, характерные для ранних этапов развития эпоса. Во многих произведениях мордовского эпоса причудливо переплетаются мотивы и образы, созданные на разных ступенях человеческого развития, включая и самые ранние стадии, вплоть до родового строя.

Мордовские эпические произведения зачастую взаимопроникают, то есть эпические начала входят как органические части в лирические произведения, а лирические образы и интонации — в эпические. Одни и те же произведения в своих вариантах выступают то с развернутым сюжетом и образной системой, то в форме, тяготеющей в различной степени к лирическим произведениям. Это положение настолько очевидно, что трудно отделить от всей массы песенных произведений эпические памятники на основе каких-либо жанровых критериев. Мы придерживаемся методики тех ученых, которые рассматривают народный эпос как совокупность произведений, имеющих повествовательный характер, то есть причисляют к эпосу, помимо героических, мифологических и эпических поэм, и исторические песни, и песни-новеллы, и песни-баллады.

Как нам кажется, мордовский народный песенно-стихотворный эпос по своей художественной природе, по своим социальным и поэтическим мотивам в большей степени сказочно-бал-

¹ См. кн. «Вопросы изучения эпоса народов СССР», изд-во АН СССР, М., 1958, стр. 4.

² Основные проблемы эпоса восточных славян. Изд-во АН СССР, М., 1958, стр. 29.

ладного характера, в котором наряду с чисто эпическими способами художественного отображения действительности сильно проступают лирические способы поэтического воплощения. Многие эпические песни имеют настолько ярко выраженную лирическую окрашенность, что их следует называть лиро-эпическими.

Однако, несмотря на эту взаимопроникаемость лирических и эпических начал, мордовскую устно-народную песенную поэзию можно разделить на две основные части: лирические песни и эпические песни.

Мордовская народная эпическая поэзия представлена несколькими разделами и циклами памятников. Значительное место в ней занимают песни исторического характера, в которых запечатлены конкретные события, названия и описания различных географических мест, отдельных населенных пунктов, имена конкретных лиц, начиная от рядовых людей, кончая руководителями народных восстаний и представителями высшей государственной власти.

К историческим песням, отличающимся, как правило, ярко выраженным историческим и социальным содержанием, относятся, например, «Сурвелесь» («Село Сабаево»), «Шаткинсь» («Шаткинское поле»), ряд песен о вождах антикрепостнического движения — о Емельяне Пугачеве, Степане Разине, многочисленные песенные произведения о царях-самодержцах, например, о Павле Первом, о Екатерине Второй и др.

К эпическим произведениям, отразившим древний период жизни народа, относится большой цикл песен, повествующих о родоплеменных предводителях, князьях мордвы.

Еще большее место в эпическом творчестве мордвы занимают песни, отобразившие борьбу народа против иноземных захватчиков, тяжелую жизнь в условиях монголо-татарского ига, а также баллады, повествующие о жизненных и бытовых конфликтах песенных персонажей. Песни-баллады (многими сюжетными сторонами близкие к сказкам новеллистического жанра) проповедуют идеи почитания детьми своих родителей, осуждают людей, легкомысленно относящихся к семейным обязанностям. Эти произведения волнуют народных певцов глубиной социальных конфликтов, отраженных в них.

Значительное место в мордовской устной поэзии занимают эпические песни мифологического и сказочного содержания — песни-мифы и песни-сказки. Говоря об этих группах эпических песен, необходимо заметить, что уникальные песни-поэмы могут перерастать в песни-баллады, а последние могут принимать форму песен-сказок новеллистического и сказочного содержания. Особенностью мордовского фольклора является то, что прозаические произведения (сказки волшебного-фантастические, новеллистические, сказки о животных и т. д., включая и предания и легенды) могут иметь и свои песенные параллели: песни-

сказки, песни-новеллы, песни-предания и т. д. Эта особенность мордовского песенного фольклора настолько очевидна, что мордовский ученый М. Е. Евсевьев в своем сборнике «Эрзянь морот» («Эрзянские песни», 1928) выделил для песен-сказок специальный раздел под названием «Евкст-морот» («Сказки-песни»). Интересно, что в эпические и лиро-эпические песни проникают в известной степени не только сказочный сюжет, но и элементы сказочной поэтики из прозаических сказок и преданий.

Песни-сказки, как и баллады, прежде всего нравоучительны. Отрицательные персонажи, воплощающие коварство, зависть и т. п., наказываются, разоблачаются, а положительные, олицетворяющие трудолюбие, справедливость, гуманность, кротость и пр., выходят победителями, часто наделяются бессмертием. Во всем этом отразился оптимизм народа, его жизнеутверждающий характер, чистота его нравственных устоев в семейной и общественной жизни, его вера в торжество возвышенного и справедливого.

Из числа эпических песен мордовского народа древнейшими являются песни-мифы о мироздании, повествующие об образовании Земли. Первоначальное возникновение суши, воды и света связывается в них с образами трех рыб-сестер (или трех рыб-братьев). Представления о рыбах, призванных творить природу, мир, связаны, по всей вероятности, с тотемистическими воззрениями и могли зародиться тогда, когда рыболовство и охота играли исключительно важную роль в жизни первобытных племен. Любопытны записанные М. Е. Евсевьевым песни, в которых старуха молит бога, чтобы он напустил обложной дождь и сгноил бредень ушедшего рыbachить старика, т. е. увлекшегося невыгодным промыслом. Такие песни могли, очевидно, возникнуть в период, когда появлялись другие формы производства, становившиеся более производительными, т. е. появление развитого земледелия.

Тотемистические взгляды отразились, очевидно, и в эпических песнях о девушке Катюше, которая живет с медведем в его берлоге и родит детей-медвежат.

Интересно, что в этих же песнях мы обнаруживаем и явные противототемистические тенденции. Родные осуждают девушку, братья убивают ее детей-медвежат и т. д.

Мордовская песня о Катюше подтверждает выводы А. Ф. Анисимова о содержании и социальной направленности «медвежьих» мифов ряда палеоазиатских народов Сибири и Дальнего Востока. «Содержание мифа в основе своей, — пишет исследователь, — отчетливо тотемистическое, а социальная направленность мифа — явно противототемистическая. Последнее в мифе подчеркивается рядом моментов: во-первых, тем, что люди осуждают женщину за связь со зверем, а в некоторых вариантах «медвежьего» мифа — даже изгоняют ее; во-вторых,

тем, что люди убивают тотемного зверя-отца; в-третьих, тем, что убийство тотемного зверя-отца ведет к умиловительному обряду и торжественной трапезе. Совершенно очевидно, — продолжает автор, — что социальный смысл всех этих подчеркиваний один и тот же — санкционировать возможность охоты на тотемного зверя»¹.

В мордовском сказочно-мифологическом эпосе весьма широко распространены песни, повествующие также о земной девушке (Литове, Азравке, Элюве и т. д.), становящейся женою сына Громовика — Молнии.

Песни эти, претерпевшие многократные трансформации и отлившиеся в целые циклы, представляют большой интерес с точки зрения уяснения процесса перехода эпоса, основанного на мифологических предпосылках, к эпосу, основанному на реально историческом опыте трудового народа в классовом обществе², а также представляют большую историко-этнографическую и нравственно-эстетическую ценность. В них с большой художественной силой выражен протест женщин против патриархальных семейных отношений. Девушка на небе, в семье Громовика, вынуждена скрывать свои переживания и слезы.

Громовик в песнях рисуется как типичный глава патриархальной семьи. В его подчинении находится не только покровительница ветра и сноха Литова, но и сын Молнии (Ендол).

Муж-Молния не решается, например, без разрешения отца запрячь коней и отвезти свою жену Литову на побывку к родителям.

В пользу того, что эти песни отражают эпоху патриархата, говорит не только подчинение членов семьи главе — мужчине, но и то, что Громовик во многих песнях о девушке, становящейся женой Молнии, силою поднимает приглянувшуюся ему девушку на небо, то есть по существу крадет, умыкает ее.

В древнем цикле песен повествуется о единственной (иногда нелюбимой родителями) дочери, похищенной или брошенной на небо. Однако, видимо, первоначально в них говорилось не об одной дочери. Это можно предположить по более поздним песням, в которых нередко поется о трех дочерях — двух любимых (старших) и одной нелюбимой (младшей). В более поздних песнях морализующая идея проступает явственнее. Литова, выгнанная или выданная замуж за тридевять земель, в чужие края, за старика ногайца, за неимущего, забывает обиды, на-

несенные отцом и матерью, и приезжает в гости к родителям с богатыми подарками.

Произведения о Литове показывают, что мифологические песни нередко могут измениться и влиться в песенно-стихотворный эпос с реалистическим и историческим содержанием. В этих произведениях запечатлен рост классового самосознания мордовского народа. Устами песенной героини Литовы говорится о той пропасти, которая отделяет простых людей от царей, бар и других угнетателей. Речь, с которой Литова обращается к напуганным сельским жителям, говорит о разделении общества на два противоположных класса, о появлении враждебных друг другу идеологий, взглядов.

Некоторые народные сказительницы и певцы помнят и такие варианты песен о Литове, в которых образно показаны превратности в судьбах людей, обусловленные появлением классовых отношений: приехавшая в гости Литова видит своих старших сестер в лохмотьях, собирающими милостыню.

Переход к земледелию (VIII—IX вв. н. э.) отразился в знаменитых песнях-мифах «Сокол-ракшат» («Сокол и конь»), в которых земледелие символизируется в образе коня, одержавшего в соревнованиях полную победу над соколом. Эти песни свидетельствуют и о высоких идеалах трудового народа — творца эпоса. В чем соперничают сокол и конь? Каждый из них отстаивает свое право быть кормильцем и слугой народа.

В разделе песен мифологического характера обращает также на себя внимание, например, произведение «Мастор чач-несь» («Земля зародилась»), в котором воплощена идея о том, что земля-матушка красива не столько своими лесами и цветущими лугами, сколько людьми, их созидательным трудом.

Идея прославления труда и трудолюбия получила свое яркое воплощение в цикле песен, повествующих о девушке, которая самозабвенно трудится в поле. Героиня отправляется искать достойного себя жениха, ее выбор падает на парня, занимающегося не охотой, не рыбной ловлей, а хлебопашеством. В других песнях дочь царя Тюшти отправляется (на лодке) искать идеального жениха-хлебопашца. Очевидно, здесь, как и в ряде других мифологических песенных текстов, мы находим глухие отзвуки матриархата.

На почве развития аграрных отношений возникли и те оригинальные произведения, в которых поется о споре олицетворенного хмеля и хлеба. Симпатии народных певцов на стороне хранительницы урожая Норов авы, которая, законно гордясь своими преимуществами, упрекает Хмеля за его праздность, безделье, нескромность¹.

¹ Здесь необходимо напомнить, что уникальные песни о покровительнице урожая Норов аве и хмелиной матушке Комляве помогают выяснению вопросов, связанных с изучением мордовской мифологии.

¹ А. Ф. Анисимов, Природа и общество в отражении сказки и мифа. (К вопросу об исторических истоках и соотношении сказки и мифа). — В кн. «Ежегодник музея истории религии и атеизма», т. I, Изд-во АН СССР, М.-Л., 1957, стр. 169.

² Имеются в виду старший цикл этих песен, в которых мужем девушки Литовы является Молния, а свекром Громовик, и поздний цикл произведений, в которых мужем Литовы является обыкновенный земной человек — киргизский юноша и т. д.

Трудолюбие мордвы и осуждение бездельников отображены во многих произведениях, особенно в эпических песнях, получивших название «Пазонь симемат-ярсамот» («Пир богов»). В них боги и святые показаны праздными. Во время весенне-полевых работ они устраивают угощения и пиры.

Острая ирония звучит и в песнях о птице лебедь, которая в качестве посланца бога Нишке, летая по городам и селам, видит, как по-разному живут люди на земле и как бессильны боги избавить людей от социального неравенства.

Идея осуждения богов получила классическое художественное воплощение в песнях, в которых высшее божество Нишке делит счастье: богатым — ложкой, бедным — ложкой, сиротам — кончиком ложки.

Сироте, который осмелился проявить недовольство такой несправедливой дележкой счастья (ему ни капли счастья не дали), бог ответил: «Я пожалею тебя, сирота: как наступит осень, отправлю в солдаты».

Критическое отношение трудовых народных масс к религии особенно заметно в тех эпических песнях, в которых подвергаются сатирическому осмеянию служители религиозного культа и представители официальной власти, выступающие в роли миссионеров, защитников церкви и религии.

Протест и проклятия звучат в тех эпических песнях, в которых народ клеймит насильственную христианизацию мордвы.

Народное возмущение, направленное против угнетателей, эксплуататоров, использующих церковь для укрепления буржуазно-помещичьей власти, запечатлено, например, в эпической песне «Во городе во Сызрани». В ней дан образ сильной, вольнолюбивой мордовской женщины, которая и после того, как ее закопали в землю и растоптали конями (за то, что она не согласилась надеть крест и скинуть свой национальный костюм), находит в себе силы вызвать грозные явления природы и снеги до основания хоромы помещика-воеводы.

Остро осмеивается и развенчивается христианская религия и в ряде преданий и сказок.

Говоря об отразившемся в мордовском эпосе критическом отношении к религии, нельзя обойти молчанием песни-баллады о парне и смерти, напоминающие знаменитое произведение А. М. Горького «Девушка и смерть». В противоположность идеологии христианской церкви, проповедующей брэнность жизни человека на земле, в лучших произведениях этого цикла воплощена народная идея победы жизни над смертью¹.

Исключительный интерес представляют мордовские эпические песни о «культурных героях», то есть героях, приносящих людям элементы культуры. «При внимательном анализе,— пи-

¹ Об этих песнях подробнее см. в статье А. И. Маскаева, напечатанной в «Записках» № 16 Мордовского научно-исследовательского института, 1955.

шет Е. М. Мелетинский в статье «Предки Прометея»,— некоторые образы архаических эпосов предстают перед нами как культурные герои¹.

Именно такими героями по своему происхождению являются, вероятно, Ивака и Вельмака, которые в мордовских эпических песнях выступают основателями и строителями города Казани. Идеализация физической силы и ловкости наблюдается и в других песнях и преданиях о богатырях. К числу таких произведений принадлежит, например, песня о старике Василли, который нагоняет страх на врагов-грабителей своей необычайной физической силой и ловкостью. Он, как и сын его, в состоянии принести из лесу на себе сразу двенадцать срубленных деревьев, предназначенных для полозьев или для строительства дома, и предание о Сабане, в котором дан образ национального героя, удивившего своей силой не только русских богатырей, но и их хозяина-царя.

Иногда в таких произведениях идеализируется образ сильной женщины, от гневного взгляда которой цепенеют даже заморские вору-разбойники. Одну из таких песен в первой половине XIX в. записал профессор Казанского университета К. Ф. Фукс².

Обращают на себя внимание песни, в которых воспеваются смелость и воинская доблесть девушки, отправляющейся в армию вместо своего отца, Привлекателен балладный образ героической девушки в песне «Мокшанин», в которой повествуется о дочери, отслужившей долголетний срок службы в армии и торжественно встреченной жителями села.

Некоторые образы песен-сказок восходят к тому периоду жизни народа, когда возникает народный эпос с его архаическими персонажами. Одними из древних песенных сказок являются произведения о мачехе и падчерице, имеющие такой же морализующий смысл, как и русские народные сказки о «Мачехе и падчерице».

Генезис этих произведений относится к тому отдаленному периоду, когда падчерица, как и пасынок, оказались обездоленными в результате перехода от рода к семье, в которой, вследствие нарушения эндогамии падчерица часто попадала в положение гонимой, униженной служанки мачехи, принадлежащей к чужому роду³.

В одних песнях падчерице помогает мудрый седой старик, а в других — покойная родная мать, которая оживает в могиле.

¹ Е. М. Мелетинский, Предки Прометея (Культурный герой в мифе и эпосе), «Вестник истории мировой культуры», № 3, 1958, стр. 115.

² См. его статью «Поездка из Казани к мордве Казанской губернии в 1839 году», напечатанную в журнале МВД, ч. XXXIV № X, 1839, стр. 100—118.

³ См. об этом подробнее в книге Е. М. Мелетинского «Герой волшебной сказки». Издательство восточной литературы, Москва, 1958.

Симпатии народных певцов целиком на стороне невинной падчерицы — кроткой девушки.

Характерными образцами песен-сказок являются произведения типа «У старушки три дочери» (мокшанское), «Андымо», «Ильин Буё», «Кастуша» (эрзянские) и т. д.

В песнях-сказках, как уже мы говорили, ярко отразился жизнеутверждающий характер народа, его оптимизм, вера в победу добра над злом.

По народным представлениям зло должно быть не только разоблачено, но и наказано. Эти представления воплотились в песнях-сказках новеллистического характера, ярким образцом которых является песня о девушке Кастуше, оклеветанной завистливыми женами ее братьев. Тесно связаны с образами мордовской мифологии песни-сказки о молодожене Андыме.

Ряд песен строится на отдельных эпизодах волшебного-фантастических сказок: например, песни о Сэняше, а также песни, в которых охотники встречаются со змеей, сидящей на дереве, с многоголовым драконом, находящимся в воде. Восстановить первоначальный, более полный сюжет этих песен могут помочь, вероятно, прозаические сказки, в которых встречаются аналогичные эпизоды.

Выше уже говорилось о той большой роли, которую в мордовском эпосе играют исторические песни.

К самым древним эпическим произведениям об исторических судьбах мордвы относятся песни о племенных вождях. Из них наиболее распространены эпические песни, сказания и предания о Тюште, или Тюштыне, в которых народные певцы воспевают прошлое народа, его исторические судьбы.

Одна из таких песен начинается со вступления, в котором народные певцы задаются вопросом о том, когда появился мордовский народ, когда создался его язык, а потом пытаются поведать слушателям о начале своего племени, о первых своих предках и т. д.

Всякий раз, когда мордовские народные сказители начинают рассказывать о происхождении и судьбах своего народа, они в основу повествования кладут песни и сказания о царе Тюштыне.

Имена таких народных сказителей, которые свой рассказ-предание о прошлом мордвы не мыслили без широкого привлечения песен и сказаний о Тюште, зафиксировал один из видных русских ученых академик А. А. Шахматов. В своей работе «Из области новейшего народного творчества»¹ он пишет о двух мордовских сказителях села Новая Тепловка Бузулукского уезда Самарской губернии — Тимофее Егоровиче Завражнове, «почтенном старике», и Семене Арсентьевиче Ларионове, у которых богатые знания и представления о прошлом мордвы

¹ Журнал «Живая старина», вып. II—III, 1909 г.

выросли прежде всего из тюштынского эпического цикла, которым они увлекались.

Стремясь широко поделиться этими драгоценными знаниями, грамотный С. А. Ларионов зафиксировал импровизированный устный рассказ своего старшего товарища — сказителя Т. Е. Завражнова о прошлом их народа и назвал свою рукопись в манере того времени: «Мордовская история. Об исходе мордовского наречия (эрзя-кель), об их царе Тюштыне и царице Пештене...»

Об этой рукописи мордовских сказителей академик А. А. Шахматов пишет: «История эта написана на хорошем мордовском языке; это приохотило к дальнейшему чтению; после ознакомления со всей историей стало очевидно, что авторы ее руководствовались не одной своей фантазией, но также драгоценным источником — народными песнями и преданиями. Так, имена царя Тюштыни и царицы Пештени, поставленных в центр исторического повествования, заимствованы из живых до сих пор сказаний. Значительная часть фактического содержания, — пишет далее академик, — заимствована Завражновым и Ларионовым из народных источников».

Мы можем без колебаний сказать, что рукопись двух мордовских сказителей, представителей мордвы левобережья Волги, является сводом песен и сказаний о Тюште и подвластном ему мордовском племени. Сочинение этих сказителей говорит о том, что привлеченные ими фольклорные произведения обладали свойством циклизации и были настолько насыщены историческим содержанием, что использовались сказителями для отображения исторических судеб народа. Пытаясь осмыслить логику событий завражновского и ларионовского сочинения и художественные приемы сказителей, А. А. Шахматов пишет: «Сочиненное ими представляет внутреннюю цельность: заимствованное из достоверных, с точки зрения авторов «Мордовской истории», источников тесно сплетается с собственными их вымыслами; это тесное сплетение делает эти домыслы необходимыми, а потому и достоверными с их точки зрения; слушая объяснения авторов, я убедился в том, как оба они сжились со своим произведением и как они уверовали в его содержание».

Следует заметить, что такого же примерно мнения о значении вымысла в фольклорных произведениях повествовательного жанра держался и Б. М. Соколов, сыгравший немаловажную роль как один из деятельных зачинателей мордовской этнографии и фольклористики советского периода. Он так же, как и А. А. Шахматов, утверждает, что вымысел не снижает ценности фольклора. «Пусть эти народные предания, — пишет он, — в сильной мере к исторической правде примешивают значительную долю вымысла, но и само направление этого поэтического вымысла служит ценнейшим источником для исторического

понимания народной психологии и народных движений той или другой эпохи прошлого нашего края»¹.

Деятельность двух мордовских сказителей — Т. Е. Завражнова и С. А. Ларионова — является исторически закономерной. Она свидетельствует о пробуждении национального самосознания мордвы и о попытках сказителей и отдельных представителей интеллигенции собрать и объединить в целостное произведение эпические песни и сказания.

Рукопись «Мордовская история» Завражнова и Ларионова представляет собой литературный вариант мордовского народного эпоса о Тюште и его народе.

Песни и предания о царе Тюште, записанные в начале XX века или сохранившиеся в памяти сказителей до наших дней, возникли в древнейший период истории мордвы, по всей вероятности, в период военной демократии и перехода к сельской территориальной общине (что произошло в V или VII веке н. э.), то есть в эпоху разложения первобытно-общинного строя.

Об этом говорят песни, в которых даются яркие картины избрания Тюшти или другого лица предводителем мордвы. В этих песнях говорится, что Тюштя (или лицо с другим именем) избирается старейшинами семи селений. Тюштя, таким образом, не сам становится князем-инязором (от слова *ине* — великий и *азор* — хозяин) и не по праву наследства, а его избирают. А сам Тюштя становится «держателем» мордвы не потому, что он жаждет власти или чина, а потому, что сам убеждается в необходимости своего избрания предводителем племени.

Произведения о Тюште лишены раз подтверждают положение о происхождении народного эпоса в период разложения родоплеменного строя и перехода к классовому обществу.

В гиперболических образах песен-сказаний о Тюштяне подчеркиваются социальные противоречия, а следовательно, и возникшая в результате этих противоречий необходимость в предводителе — «держателе» (Кирдиця) мордовского племени. Мотивы споров и раздоров из-за лесных угодий и пастбищ характерны для ряда версий о Тюште.

Многие песни, предания и легенды о Тюште, возникнув в древнейшие периоды, вероятно, позабылись, а дошедшие до нас — неоднократно изменялись, трансформировались, переосмысливались. В них появились новые социальные мотивы и сюжетные детали, порожденные различными эпохами, нашли отражение взгляды народных сказителей даже капиталистической эпохи. Это очень интересно для изучения особенностей бытования и жизни фольклорных произведений, но в то же время многослойность произведения создает большие трудности для исследователя.

¹ См. «Саратовский этнографический сборник», вып. I, Саратов, 1922, стр. 11.

Дальнейшая работа по выявлению архивных материалов и сборанию новых версий сюжета о Тюште, а также привлечение дополнительных исторических и этнографических материалов о древнем периоде истории мордвы позволяет глубже рассмотреть тюштянский эпос и более многосторонне очертить образ Тюшти — защитника своего племени от иноземных завоевателей.

Заслуживает внимания и мнение фольклориста А. И. Маскаева о том, что изучение произведений о Тюште будет способствовать выяснению ряда важнейших вопросов, касающихся складывания дружественных русско-мордовских отношений в древние времена. Образ Тюшти по природе своей героичен. Тюштя наделен не только необыкновенной силой, но и свойством магического воздействия на стихийные силы природы.

В архиве Русского географического общества¹ имеется рукописное предание о Тюштяне, записанное К. Евлентьевым в Самарской губернии, в котором представления о Тюштяне связываются с небесными явлениями, с луною: Тюштян юн, когда луна молода, он полон сил, когда небесное светило в полном блеске; становится «маститым стариком», когда луна идет на убыль.

Песни и сказания о Тюште привлекли к себе внимание и мордовского ученого М. Е. Евсевьева. В центральном архиве МАССР² хранится его рукопись, в которой дан обзор известных ему произведений о Тюште. М. Е. Евсевьев указал на безусловную веру мордовских сказителей в истинность повествований о мордовском родоначальнике.

Работы М. Е. Евсевьева, материалы Мордовского научно-исследовательского института, фольклорно-этнографические публикации Х. Паасонена и других показывают, что тюштянский эпос полнее всего сохранился среди мордвы левобережья Волги.

Не случайно поэтому, что и сказители Завражнов и Ларионов, пытавшиеся создать свод эпических песен о Тюштяне, оказались представителями левобережной мордвы. Надо сказать, что и другие эпические произведения лучше всего сохранились в этом крае.

Мордовский писатель и собиратель национального фольклора В. К. Радаев, также представитель левобережной мордвы, как и Ларионов и Завражнов, совершил настоящий подвиг, создав поэму-эпопею на основе эпических произведений, услышанных, по его словам, и записанных им от сказителей своего края — Куйбышевской области. Свой труд, состоящий из 15 тысяч песенно-стихотворных строк, В. К. Радаев назвал словом «Сияжар» — именем героя эпических песен и сказаний.

¹ V разряд 53 (A V), опись I.

² Фонд 267, опись № 1, архив. № 24.

Произведение «Сняжар» построено на песнях и сказаниях героического содержания, повествующих о борьбе мордвы вместе с русским народом против иноземных врагов. Пока еще не выяснено, какие конкретно эпические произведения вошли в «Сняжар». Бесспорно то, что мордовский эпос, связанный с борьбой мордовского народа против иноземных поработителей за свою национальную независимость, исключительно богат.

Мордовский народный эпос, отразивший период монголо-татарского ига, можно разделить на два больших круга эпических песен, сказаний и преданий, составляющих нередко отдельные циклы. Один круг фольклорных произведений исторического содержания, отразивших эпоху борьбы с монгольскими кочевниками, связан с именем Ивана Грозного и походами русских войск против Казани — последнего оплота завоевателей. Второй круг произведений связан с набегами южных кочевников; это песни и сказания о ногайских нападениях и полонях.

Из произведений первого цикла выделяется записанная от терюшевской мордвы песня-поэма «Саманька», в которой с большой силой отражен героизм мордовского народа, его патриотическая, самоотверженная борьба совместно с русским народом против монголо-татарских поработителей.

Прозаическим вариантом «Саманьки» является записанное на территории Мордовии «Покш Марезь велеть чачомадонзо предания» («Предание об образовании села Большого Маресева»), в котором повествуется о простом мордовском солдате, проявившем, как и девушка Саманька, сметливость и величайший героизм во имя победы русских войск.

Сюжетную общность с этим преданием имеет песня под названием «Марезь веле» («Село Маресево»), напечатанная в одном из песенных сборников Х. Паасонена¹.

Известно множество вариантов и версий-преданий о происхождении отдельных селений, а также и другие топонимические предания, которые связываются с воспоминаниями о следовании войск Ивана Грозного на Казань по территории, населенной мордвою. Эти предания вызвали большой интерес со стороны В. Ф. Миллера, который в своей книге «Очерки русской народной словесности» посвятил им целую главу².

В. Ф. Миллер писал: «Конечно, в XVII—XVIII столетиях таких преданий было гораздо больше, но они не попали своевременно в запись, а в настоящее время, когда интерес к таким местным преданиям является научно признанным, они, к сожалению, поросли уже «травой забвения»³.

¹ Proben der Mordwinischen Volksliteratur. Gesammelt von H. Paasonen. Helsinki, 1891, с. 70.

² Очерки русской народной словесности. Том III. Былины и исторические песни. Государств. изд-во, М.-Л., 1924.

³ Там же, стр. 234.

Недавно цикл произведений об участии мордвы в восточных походах русских войск, предводимых Иваном Грозным против Казанского ханства, пополнился еще одним не менее интересным памятником — преданием под названием «Тайна трех холмов», записанным из уст мордовских колхозников Б.-Игнатовского района Мордовской АССР. В этом произведении даны обаятельные образы трех братьев, в которых чувство гражданского долга, любовь к родине одерживают верх над чувствами личной обиды. Они, бросив службу (после несправедливого отношения к ним начальника) и возвратившись домой, начинают мучиться угрызениями совести и решают без колебаний снова влиться в состав русских ополчений, чтобы еще сильнее, чем прежде, громить общих для русских и мордвы врагов.

Представляют большой исследовательский интерес и те страницы «Очерков» В. Ф. Миллера, в которых целиком приводится широко известное песенное произведение «На горах то было на Дятловых» и дается его истолкование с точки зрения подлинных исторических событий, породивших это произведение, записанное от мордвы Терюшевской волости. В. Ф. Миллер убежденно пишет о том, что песня «На горах то было на Дятловых», как и произведение «Саманька», связана с именем Ивана Грозного и могла возникнуть лишь после разгрома Казанского царства. Она отражает признательность мордвы русскому государю, мобилизовавшему силы, способные освободить русский и мордовский народ от тяжелого иноземного ига.

Завершая анализ этого эпического произведения, исследователь связывает исторические события с тем, что «Песня говорит далее, что получив землю и песок, московский царь поехал по Волге, и где бросал горсточки, там создавались городочки, где щепоточки — там селеньица».

Действительно, после завоевания Казанского царства началось, как известно, в этом крае основание русских селений и городов.

Учитывая социальные мотивы и идейную направленность мордовских фольклорно-эпических произведений, связанных с именем Ивана Грозного, можно утверждать, что и сказание в романе В. Костылева «Иван Грозный» (1949) «О том, за что отдала свою жизнь мордовская девушка», в котором дан образ мордовской девушки, спасшей честь и жизнь русскому царю, взят писателем из фольклорных источников¹.

В мордовском эпосе значительный интерес представляет цикл песен о татарских (ногайских) нападениях и полоне. В этом цикле народ с огромной силой художественного обобщения выразил свои страдания, рассказал о бедственном положении, вызванном постоянными грабежами и набегами свирепых вражеских всадников.

¹ В. Костылев, Иван Грозный. ГИХЛ, Москва, 1949, стр. 22—26.

В образе мордовского парня (или девушки), занятого трудом хлебопашца, мы видим воплощение народа, ведущего мирный образ жизни. Ему противопоставлены захватчики, которые то и дело вторгаются на чужую территорию, постоянно тревожат мирных жителей, увозят их в плен, превращают их в своих рабов. Любовь к своей родине и глубокая ненависть мордовского народа к иноземным грабителям с наибольшей художественной силой выражены в эрзянской песне «Вирь чиресэ» («На опушке леса») и в мокшанской песне «Ушман Байкась», которые привлекли к себе, в частности, внимание З. Ф. Дорофеева. В них образно показано, как мордовскому труженику приходилось постоянно тревожиться за свою судьбу, ежеминутно остерегаться, как бы не подвергнуться вражескому нападению: он «раз ударит топором — дважды оглянется, два раза ударит — трижды оглянется». Отряды кочевников сравниваются с черной тучей, которая заволакивает светлое небо, предвещающая появление грозных стихийных явлений в окружающей природе.

Во многих мордовских песнях о татарском полоне рассказывается о безрадостной жизни полоненного, о тех издевательствах, какие он переносит на чужбине, в неволе. Почти во всех песнях этого цикла мордовский парень, взятый в плен, не примирится со своей участью и всеми силами стремится вырваться из неволи и вернуться на свою родину, к своему народу.

Его родная сестра, которая тоже оказалась в руках кочевников, бежит вместе с братом в свой родной край.

То мужество, которое проявляют мордовские пленные, стремясь вырваться из вражеской неволи, обобщенно показано в песенном произведении «Кафта стирнят-якстернят» («Две девушки красные»). В нем дан образ мордвина, который, несмотря на свою слепоту, переправляется через реку, добирается до вражеского селения, находит свою полоненную сестру и ее подругу и увозит их из плена. Подобные глубокоидейные произведения не потеряли своего воспитательного значения и до нашего времени.

В песенных произведениях о татарском полоне многообразными средствами показан внутренний мир положительных героев. Песни эти проникнуты богатым лирическим чувством. Образы же отрицательных персонажей даны с помощью эпической гиперболизации.

Следует отметить, что в произведениях, повествующих о страданиях и мучениях мордвы, причиняемых вторжениями в мордовские земли монголо-татар, мало военных оборонительных сражений. Видимо, это объясняется тем, что мордовский исторический эпос, запечатлевший период татарских завоеваний, создавался по линии показа положительных персонажей, людей, занимающихся мирным земледельческим трудом. А монголо-татары показаны захватчиками, которые нападают на мирных, или в чем неповинных тружеников, стариков, детей.

Так же с большим художественным обобщением отражена жизнь мордовского народа и в исторических песнях, возникших в последующие периоды истории. Они составляют неотъемлемую часть мордовского народного эпоса исторического содержания и являются выдающимися фольклорными памятниками, оразившими подневольную жизнь народа при царизме, несправедливость социальных отношений в классовом обществе, думы и чаяния трудящихся масс. Таковы произведения о вождях крестьянских восстаний — Степане Разине, Емельяне Пугачеве, о ненавистных народу царях (например, о Павле Первом), о помещиках, захватывающих последние земельные угодья крестьян и оставляющих людей голодными и нищими.

Обобщая мысль о специфике мордовского народного эпического творчества, можно сказать, что мифологические песни, песни-сказки, исторические песни и баллады, многочисленные лиро-эпические песни в совокупности составляют интереснейший высокохудожественный памятник — эпос мордовского народа, заслуживающий глубокого изучения и популяризации как незаурядное явление искусства народов мира.

В заключение следует подчеркнуть, что исследователя мордовских эпических песен и сказаний, с одной стороны, окрыляет сознание, что чем глубже будет изучен мордовский эпос, тем больше будет выявлена та большая роль, которую он, как один из мощных источников, сыграл и продолжает играть в развитии мордовской литературы и искусства, социалистических по содержанию, национальных по форме; с другой стороны — то, что исследование мордовского эпоса поможет установлению закономерностей в богатейшем эпическом наследии народов СССР.

Данный сборник представляет собой первую попытку выделить из большого количества песенных текстов, зафиксированных до наших дней, все те памятники богатой песенной поэзии мордвы, которые можно отнести к жанру народного эпического творчества. Поэтому как состав сборника, так и классификацию вошедших в него произведений составитель не может считать окончательными. Вероятно, дальнейшее собиране народных эпических памятников и их более детальное изучение на основе более разработанных теоретических положений внесут известные коррективы в то понимание жанра эпических и лиро-эпических песен, которое принято составителем. Вместе с тем подвергнется, вероятно, изменениям и сам объем и классификация мордовских эпических песенных произведений. Однако составитель считает выдвинутое им распределение песенно-эпических жанров удобным для ознакомления широких кругов читателей с эпическим творчеством мордовского народа.

Составитель стремился представить все циклы, характерные для эпического и лиро-эпического творчества мордвы, в наи-

большем количестве основных вариантов. Но это желание, к сожалению, удалось осуществить лишь частично. Поэтому предлагаемую книгу можно было бы назвать сборником образов эпического и лиро-эпического песенного творчества мордвы.

Имея в виду научно-популярный характер сборника, тексты произведений в нем даются с параллельным подстрочно-смысловым переводом на русский язык, что дает возможность передать содержание и образную систему оригиналов¹ с максимальной приближенностью. Это даст возможность включить мордовские народно-поэтические произведения в научный обиход. Подобный перевод может служить в дальнейшем основой и для художественного перевода.

При составлении данного сборника мордовских эпических и лиро-эпических произведений были использованы богатый рукописный фонд научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР, личный архив мордовского ученого М. Е. Евсевьев, хранящийся в Центральном госархиве МАССР, и мордовские фольклорные сборники, изданные в различные годы.

Составитель приносит глубокую благодарность сотрудникам Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР, кандидатам филологических наук И. К. Инжеватову, В. Л. Пешоновой, К. Т. Самородову, литературоведу Б. Е. Кирюшкину, оказавшим ему большую помощь своими ценными советами и критическими замечаниями. Составитель выражает также особую признательность Э. В. Померанцевой, которая содействовала ему в создании этой книги.

¹ Оригиналы передаются орфографическими нормами современных мордовских (эрзя и мокша) литературных языков.

ПЕСНИ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

М

1. (Э) МАСТОР ЧАЧЬСЬ

Мастор чачсь, койне чачсь...
Мезе светсэ васенцекс чачсь?
Иневедне, сон покш ведне.
Иневедсьэнтъ колмо калнэть,
Колмо калнэть, да калават.
Колмонест сынъ патят-сазорт.
Кода кортыть ней не калтнэ?
Мезть думить ней неть вешунтнэ?
Ней покш калось, сон покш патясь,
Корты лия сон калтнэнень:
— Ух, и сазорт, тынь роднойнеть,
Ух, и сазорт, тынь вечкевикет!
Велявтынка тынь кургиненк,
Монь ёнов тынь сынст ладинка,
Тыненк ёвтан мон побаска:
Секс появинек светэнтень,
Секс, роднойнеть, светс лиснек —
Колмо стакань ней кирдеме,
Колмо стакань ней снартомо.
Масторонть колмо пирянзо,
Масторонть колмо прорванзо.
Колмо уголга миненек арамс,
Прорватненень миненек модемс;
Минь рунгонок ладясынек.
Секс появинек светэнтень.
Покшось калось сон и мери,
Сон ней сынест, сазортнэнень:
— Прощатано ней дайтея,
Прощения минь тейтяно.

А нейтяно, роднойть, мейле
Минь вейкенек, ней вейкенек.
Истя мери покш и калось,
Покш и калось, сон покш якоресь,
Покш калось, сон вешунось:
— Мон, роднойть, туян чи лисемав,
Омбоцесь туй обед ёнов,
Вишкинесь туй чи мадемав.
Баславатадызь мон и ней тынк.
Кода мон туян чи лисемав,
Ведь пешкеди берёкто берёкс.
Омбоцесь туй обед ёнов
Иневедень сон потмаксока —
Иневеденть сон чачк явсы.
Лиси чизэ — сон и нейсы:
Иневедь туй лугава.
Кода ювади колмоце калось,—
Потоп туй мастор ланга,
Лейть-латкт пешкедить веднеде...

1. ЗЕМЛЯ ЗАРОДИЛАСЬ

Земля появилась, обычаи зародились...
Что на свете явилось вначале?
Большая вода, великая вода (океан).
В той великой воде три рыбы,
Три рыбы, три родные,
Все три рыбы — родные сестры.
О чем заговорили рыбы,
О чем призадумались вешуньи?
Старшая-то рыба, старшая сестра,
Говорит остальным рыбам:
— Ох, вы, сестры, вы родные,
Ох, вы, сестры, вы любезные!
Подплывите-ка вы поближе
Да послушайте, что скажу я вам.
Я скажу вам, поведаю притчу:
Для того мы на свет явились,
Потому мы родные ожили —
Нам держать на себе три тяжести,
Нам нести на себе три тяжести.
У земли (нашей) три начала,
У земли (нашей) три пропасти,
К тем пропастям нам плыть.
По краям мы, сестры, станем,
(Под землю) спины поставим.
Для того мы на свет явились.

И давайте теперь, родные,—
Говорит тут старшая рыба
Остальным своим сестрам-рыбам,—
Давайте-ка мы распростимся,
Попрощаемся-ка мы с вами.
Не увидимся мы, родные, боле,
Не увидим совсем друг дружку...—
Так сказала старшая рыба,
Большая рыба, что большой якорь,
Старшая рыба, вешунья:
— Я отправлюсь, родные, на восход,
Наша средняя (сестрица)— на полдень,
А младшая наша — к закату.
Благословлю я теперь вас...
Как отправлюсь я на восход,
Вода берега затопит.
Как на полдень отправится средняя —
Океан рассечет пополам.
Взойдет солнце — она увидит —
По лугам океан разольется.
Как отправится младшая рыба —
Тут всю землю вода затопит,
Русла, овраги водою заполнит...

2. (Э) ОРЕШНОЙ КОЛКА

Вай, колка, колка, орешной колка!
Вай, колка, колка, ягодной колка!
Куваня эри орешной колка?
Мерть, косо ашти ягодной колка?
Мерть, эри а сон мазы таркасо,
Мерть, эри а сон паро таркасо.
Чачи суро пек чачи,
Рашты кильдема пек рашты.
Карксамова ледемс тикшезэ,
Раужо лёмзёр видемс модазо.
Колкат-колкат керямс поензэ,
Пижень сурсем пилямс пичензэ.
Косо авърди Мастор авазо?
Косо мелявты Норов авазо?
Покш паксясо, губорь прясо,
Губорь прясо, ума межасо,
Кие маризе авардемадо?
Кие редизе мелявтомато?
Мусуркойе эрзя сонзэ маризе,
Мусуркойс мокишо сонзэ редизе,
Маризе да сонзэ кевкстизе,
Кодак редизе, сон толковизе:

— Мейс авардят тон, Мастор ава?
 Мейс мелявтат тон, Норов ава?
 — Мон секс авардян, Мусуркойс эрзя,
 Мон секс мелявтан, Мусуркойс мокшо:
 Поронь блядя монь паксям,
 Раужо лёмзёр монь видемс модам.
 Монь арась моданть сокицязо,
 Арась паксянть монь видицязо.
 — Иля аварде тон, Мастор ава!
 Иля мелявто тон, Норов ава!
 Тонь паксянть ули сокицязо,
 Модазенть¹ ули видицязо,
 Виренть ули, мертть, керицязо,
 Тикшенть ули, мертть, ледицязо.
 Сестэ лоткакшнось авардемадо,
 Сестэ лоткакшнось мелявтомадо.
 Виренть керизь, сень кудокс теизь,
 Тикшенть ледизь, сень коромкс саизь.

2. ОРЕШНИК

Ой, орешник, орешник, ореховая роща!
 Ой, полянка, полянка ягодная!
 Где же та ореховая роща?
 Где же та полянка ягодная?
 Ты ответь — она в чудесном месте,
 Ты скажи — она в прекрасном месте.
 Там посеянный хлеб хорошо родится.
 Там и скот хорошо плодится.
 Там по пояс трава для покоса,
 А земля черна, как черемуха.
 Там осина для рубки куда хороша,
 Там лес, будто гребень густой.
 Ой, где плачет Земля-матушка?
 Где печалится Норов ава?²
 Среди поля широкого, на вершине холма,
 На вершине холма, у межи полевой.
 Кто услышал, что плачет она?
 Кто заметил, что она печалится?
 Мусуркойс эрзянин услышал,
 Мусуркойс мокшанин заметил.
 Он услышал ее и спросил,
 Как заметил, тут же спросил:
 — Почему ты плачешь, Земля-матушка?
 Отчего печалишься, Норов ава?

¹ Модазенть — моданть.

² Норов ава — покровительница злаковых растений, урожая.

— Потому я плачу, Мусуркойс эрзянин,
 Оттого печалюсь, Мусуркойс мокшанин:
 Точно чаша узорная — поле мое,
 А земля моя, как черная черемуха,
 Да некому эту землю вспахать,
 Некому засеять полюшко.
 — Ой, не плачь ты, Земля-матушка!
 Не печалься ты, Норов ава!
 Есть кому твою землю вспахать,
 Есть кому поле засеять,
 Есть кому лес срубить,
 Есть кому траву скосить.
 Тогда перестала плакать (Норов ава).
 Перестала она печалиться.
 Лес срубили — дома выросли,
 Траву скосили — корма получили.

3. (Э) СОКОЛТ-РАКШАТ

Покшинень покш, покш пакся!
 Покш паксясонть покш губорь,
 Губорь прясонть ашо килей,
 Ашо килей, мазы килей!
 Килейсть¹ ало карей ракша,
 Карей ракша, цюлка пильге,
 Цюлка пильге, пачалго кенже,
 Пачалго кенже, паця коня,
 Паця коня — парсей грива.
 Килейсть прясо ясной сокол,
 Ясной сокол — ливти нармунь.
 Соколт-ракшат пелькстыть-спорить,
 Пелькстыть-спорить — сынь тягардыть.
 Мезе лангсо пелькстыть-спорить?
 Мезе лангсо сынь тягардыть?
 Мастор крайсэ сиянь палмань,
 Палманть² чавозь сырнень кольця,
 Се кольцясонть парсей панцтке.
 Кона кенери се палманть,
 Се палманть, сырнень кольцянтень,
 Се улезэ масторонь кирди,
 Се улезэ народонь анды.
 Сокол тукшнось чокшне позда.
 Чокшне позда менель ёжова,
 Менель ёжова, теште юткова.
 Карей тукшнось валске марто,

¹ Килейсть ало — килеенть ало.

² Палманть — палманентень.

Валске марто — ломань стякшнозь,
 Мастер ёжова, пандо юткова,
 Пандо юткова, сильдейбулова.
 Карей кенерькшнесь сиянь палмантень,
 Сиянь палмантень, сырнень кольцянтень,
 Сырнень кольцянтень, парсей панцтонтень.
 — Вай, сокол, сокол, ясной сокол!
 Ясной сокол — ливти нармуны!
 Тон кува тукшныть, ясной сокол?
 Тон кува тукшныть, ливти нармуны?
 — Мон верьга, верьга — менель ёжова,
 Менель ёжова — теште исткова.
 Каршон понгонесь каргонь полкке.
 Сыре каргиненть, вай, мон повия,
 Мон алга нолдынь каргонть толганзо,
 Мон верьга нолдынь каргонть пухонзо.
 Каршон понгонесь ней дигань полкке,
 Сыре дигиненть, вай, мон чавия,
 Мон алга нолдынь диганть толганзо,
 Мон верьга нолдынь диганть пухонзо.
 Каршон понгокшнось локсеень полкке,
 Сыре локсеенть, вай, мон чавия,
 Мон алга нолдынь сонзэ толганзо,
 Мон верьга нолдынь сонзэ пухонзо.
 Секс эзинь кенерь¹ сиянь палмантень,
 Секс эзинь кенерь сырнень кольцянтень.

3. СОКОЛ И КОНЬ

Поле, поле, широкое поле!
 Во широком поле — большой бугор,
 На бугре на том белая берёза,
 Белая берёза-красавица!
 Под берёзой-то карий конь,
 Карий конь, белоногий конь,
 Белоногий конь — словно чашки, копыта,
 Копыта, как чашки, звезда во лбу.
 Звезда во лбу — грива шелковая!
 На берёзе-то — ясный сокол,
 Ясный сокол — птица быстрая.
 Сокол с конём спорят, тягаются,
 Спорят они, состязаются.
 О чём спорят они, тягаются?
 В чём они состязаются?
 На краю земли — серебряный столб.

¹ Эзинь кенерь — эзинь кенере.

На столбе на том — золотое кольцо,
 К кольцу (привязана) узда шелковая.
 Кто успеет первый к тому столбу,
 К тому столбу, к золотому кольцу —
 Тот пусть будет владетель земли,
 Тот пусть будет кормильцем народа.
 Полетел сокол поздно вечером,
 Поздно вечером по поднебесью,
 По поднебесью, между звёзд.
 Карий конь отправился на зорьке,
 На заре, едва люди проснулись —
 По земле, между гор,
 Между гор, по кочкам.
 Карий первым пришёл к серебряному столбу,
 К серебряному столбу, к золотому кольцу,
 К золотому кольцу, шелковой узде.
 — Ой, сокол, ясный сокол!
 Ясный сокол — быстрая птица!
 Ты какими местами, ясный сокол, летел?
 Ты какими путями, ясный сокол, пролетал?
 — Высоко, высоко — я летел меж звезд.
 Мне навстречу попалась стая гусей.
 Старого гуся, ой, я удушил,
 Я пустил его перья понизу,
 Пух лебяжий пустил я поверху.
 Стая уток попалась навстречу мне,
 Старую утку, ой, я удушил,
 Я пустил её перья понизу,
 Пух утиный пустил я поверху.
 Мне навстречу попалась стая лебедей,
 Старого лебеда, ой, я убил,
 Перья лебеда пустил я понизу,
 Пух лебяжий пустил я поверху.
 Потому не успел я к серебряному столбу,
 Потому не успел к золотому кольцу.

4. (Э) УМАРЬ ЧУВТО

Чувтоськак паро те умарь чувтось,
 Чувтоськак вадря те умаринась!
 Масторонь келес сон корёит нолдась,
 Менелень келес сон росткеть нолдась.
 Валдо чи вельтясь сон тарадсонзо.
 Валдо ков вельтясь сон лопасонзо.
 Лопатнень ланга штывезэ оймазь,
 Лопатнень пева меднезэ кольги.
 Вай, ки муизе те умарь чувтонть?

Вай, ки редизе те умаринанть?
 Вай, сырнень толга а те мекшава,
 Вай, палы паця а те мекшава.
 Вай, кузи-валги чувтонть кувалма,
 Вай, вели-чары чувтонть перькава,
 Сон лиси-сови чувтонть потмова.
 Думи-арси пизэнь пурнамо,
 Думи-арси кансткень кандомо.
 Вай, либор мерькшнесь сон—и ливтякшность,
 Вай, либор мерькшнесь сон—и туекшность.
 Вай, козонь, козонь сон ней ливтякшность?
 Вай, козонь, козонь сон ней пачколесь?
 Ливтясь Нишкенть васенце вальмас,
 Нишкень вальманть васенце сырксес¹.
 — Вечкевикс Нишке, а тон корьминець!
 Азором Нишке, а тон корьминець!
 Мерят а мерят поназонь саеме?
 Мерят а мерят канстонь кандомо?
 Мон думинь-арсинь поназонь саеме,
 Мон думинь-арсинь канстонь кандомо,
 Мон думинь-арсинь левксэнь нарвамо...

4. ЯБЛОНЯ

Дерево хорошее — яблоня,
 Дерево славное — яблоня!
 По всей земле она корни пустила,
 По всему небу ветки раскинула.
 Заслонила ветвями ясно солнышко,
 Светлую луну закрыла листьями.
 На листьях тех будто воск застыл,
 Мед с листочков ее так и капает.
 Ой, кто нашел эту яблоню?
 Кто увидел плодвое дерево?
 Ой, златокрылая пчелиная матка,
 Сверкающая матка пчелиная.
 Ой, снует она вокруг дерева,
 Все-то кружится вокруг яблони.
 То влетит (в гущину), то вылетит,
 Все хлопочет в своем гнездышке,
 Все хлопочет о том, куда мед носить.
 Ой, вспорхнула она — полетела,
 Ой, вспорхнула — и понеслась.
 Ой, куда, куда улетела?
 Ой, куда, куда долетела?

¹ Сырксес — вальма рамас.

К первому окошку (бога) Нишке,
 К светлому его оконцу (к раме).
 — Любимый Нишке, кормилец!
 Хозяин мой, Нишке, кормилец!
 Велишь, не велишь мне мед собирать?
 Велишь, не велишь мне пыльцу носить?
 Я задумала, решила мед собирать,
 Я задумала, захотела пыльцу носить.
 Я задумала, решила деток выводить...

5. (Э) КОЗОНЬ ЧАЧНЕСЬ КОМОЛЯВКАСЬ

Козонь чачнесь Комолявкась?
 Козонь каснесь бояравкась?
 Начко таркас, кальбульнес,
 Летьке таркас, чеядавксес.
 Калень перька тапардакшность,
 Кальнень принес сон кузекшность,
 Рушнань, рушнань лопинензэ,
 Мокшнань, мокшнань шишкинензэ.
 Прась кельминесь — пултакшнызе,
 Лиси чинесь костякшнызе,
 Пуви вармась пувакшнызе,
 Канды вармась кандокшнызе.
 Покш паксясо норов шайка.
 Шайканть чирес пувакшнызе,
 Шайканть крайнес кандокшнызе.
 Шайканть эйсэ Норов ава.
 — Давай, Норсв, минь спорятан(о)!
 — Давай, Комля, минь пелькстатан(о)!
 Норов мери: «Мон здорован!»
 Комлясь мери: «Мон виеван!»
 Спорясть, спорясть — сынь эзь изня.
 — Давай, Норов, дружатано!
 — Давай, Комля, мирятано!
 А мсрытнень моравтсынек,
 А киштитнень киштевтсынек,
 А цяпитнень цяпавтсынек.

5. ГДЕ РОДИЛАСЬ КОМОЛЯВКА

Где родилась Комолявка?¹
 Ой, где выросла боярышня?
 В мочажине, ивняке,
 Во сыром болотце.

¹ Комолявка — олицетворение растения хмеля.

Вокруг ивы завилась,
 До вершины добралась...
 С ладонь, с ладонь ее листья,
 С кулак, с кулак ее шишечки.
 Пал мороз — побил ее,
 Солнце раннее высушило,
 Буйный ветер подхватил ее,
 Сильный ветер понес ее.
 Во широком поле кадушка с хлебом.
 К той кадушке Комолявку занесло,
 На края кадушки бросило.
 А в кадушке — Норов ава.
 — Давай, Норов, мы поспорим,
 — Давай, Хмель, потягемся.
 Норов говорит: «Я сильнее!»
 Отвечает Хмель: «Я мощнее!»
 Спорили, спорили — никто верх не берет.
 — Давай, Норов, мы подружимся.
 — Давай, Хмель, породнимся.
 Молчаливых петъ заставим,
 А скучающих — веселиться.
 Кто ж сидит сложа руки —
 Пусть в ладоши хлопает.

6. (Э) КОМЛЯНЬ АВА

Козонь, козонь Комлянь авась чачокшнось?
 Покш ведь чирес Комлянь авась чачокшнось.
 Кулаккешкат Комлянь аванть шишканзо,
 Кедь келешкат Комлянь аванть лопанзо.
 — Ков наряжат, Комлянь ава, тон ёрат?
 Покш базаров Комлянь авась наряжи.
 Снят-сырнетъ Комлянь аванть лангсонзо,
 Сиянь шляпа Комлянь аванть прясонзо.
 Яки-паки Комлянь авась базарга,
 Лиси-сови Комлянь авась лавкава.
 Каршо вастызе Норов аванть-матушканть.
 — Мекс нуласат-валасат, Норов ава-матушка?
 — Секс нуласан-валасан: колмо уроз тятат трян,
 Тон хоть сият-сырнесат, но набоят:
 Кона а сёвны, сень сёвновтсак,
 Кона а тюри, сень тюревтсак.
 Мон хоть нуласан-валасан, но сэтьмеян;
 Кона тюри — тень ладяса,
 Кона сёвны — сень вайдаса.

¹ Слово *Норов* иногда выступает в значении *Норов ава* — покровительницы хлебов, урожая.

6. ХМЕЛИНАЯ МАТУШКА

Где, где Хмелиная матушка родилась?
 У большой реки Хмелиная матушка родилась.
 С кулак у Хмелиной матушки шишки,
 С ладонь у Хмелиной матушки листья.
 — Куда собираешься, Хмелиная матушка, наряжаешься?
 На большой базар Хмелиная матушка собирается.
 В серебро-золото Хмелиная матушка одевается.
 Серебряная шапка на голове у Хмелиной матушки.
 Ходит-похаживает Хмелиная матушка по базару,
 То войдет она в лавку, то выйдет.
 Повстречала она Норов аву-матушку.
 — Почему в обносках ты, Норов ава-матушка?
 — Потому я в обносках: троих сирот кормлю.
 Ты хоть в серебре, золоте, а разбитная,
 Кто добрый — задиристым сделаешь,
 Кто смиренный — драчливым станет.
 А я хоть и в лохмотьях, да скромная,
 Кто задиристый — смиренным сделаю.
 Кто буянит — того успокою.

7. (Э) СИМИНЬ-ЯРСЫНЬ КОМЛЯНЬ АВАСЬ КУДОСО

Козонь, козонь Комлянь авась чачнесь?
 Козонь, козонь Комлянь авась каснесь?
 Покш урямнес, ведень чудевкскес, лепепулынес,
 Лепень сэрсьэ Комлянь авась мик касокшнось,
 Лепе прява сон срадокшнось.
 Чирёлт-чирёлт Комлянь авась якакшнось,
 Чирь шапкине Комлянь аванть прясонзо,
 Ожо халат Комлянь аванть лангсонзо.
 Симиень-ярсинь¹ Комлянь авась кудосо,
 Ярсинь кудссо, эзем пирясо.
 Кенкш удало Норов ава аштекшнесь.
 Кенкш крайнева Норов ава ванокшнось.
 — Мейс а соват, Норов ава, тон кудов?
 Мейс а ютат, Норов ава, эзем пряв?
 Мекс а озат, Норов ава, ваксозон?
 — Мон а юстан, Комлянь ава, эзем пряв,
 Мон а сзан, Комлянь ава, ваксозот,
 Тонсь лыткасат, Комлянь ава, латкасат,
 Тонсь, Комлянь ава, симинь кудосат,
 Тонсь нуласат-валасат,
 Эзем прясо тонсь аштят.

¹ Симицянь-ярсцянь.

7. ХМЕЛИНАЯ МАТУШКА В ДОМЕ ПИРУЮЩИХ

Где, где Хмелиная матушка родилась?
Где, где Хмелиная матушка выросла?
За околицей, в пойме, в ольшанике.
Высотой с ольху Хмелиная матушка,
По вершине ольхи раскинулась.
Важно матушка Хмелиная похаживала,
В шапке набекрень прохаживалась,
В полинявшем халате щеголяла.
Как вошла она в дом пирующих,
Села матушка в красном углу.
А хозяйка урожая за дверьми встала.
В щель двери хозяйюшка поглядывала.
— Почему неходишь, хозяйюшка, ты в избу?
Не проходишь отчего в красный угол?
Не садишься почему со мною рядом?
— Не пойду я, Хмелиная матушка, в передний угол.
Ох, не сяду я, Хмелиная матушка, с тобой рядом.
Ты в лохмотьях, Хмелиная матушка, в обносках,
А расселась ты в доме праздничном.
В лохмотьях-обносках,
Да еще в красном углу.

8. (Э) ПАЗОНЬ СИМЕМАТ-ЯРСАМОТ

Вере паз тейсь симемат,
Вере паз тейсь ярсамот.
Весе пазтнэнь тердинзе
Весе пазтнэнь пурнынзе,
Вейте-вейте ловинзе,
Кавтонь-кавтонь кайсинзе.
Ве цётозо эзь топодть¹,
Ве паразо эзь пешкедть:
Норов ава эзь молькшне,
Норов ава эзь яка —
Норов авась-матушкась,
Норов авась-корьмакась
— Кинь кучтано кисэнзэ?
Кинь кучтано мельганзо?
Дайте кучсынек Пурьгинень,
Пурьгине марто Ендолонь
Норов авань мельганзо,
Норов авань кисэнзэ.
Тусь Пурьгине Норовонь кис,

¹ Эзь топоде.

Кува моли — сеери,
Кува юты — сон пижни,
Ендолсонзо верьгели,
Пизем(е)сэнзэ сон пизи,
Норов ава сон вешни.
Косто, косто вешнизе?
Косто, косто муIZE
Норов авань-матушкань,
Норов авань-корьмакань?
Покшинень покш, покш пакся,
Покш паксясо покш ума,
Покш умасонть пскш межа,
Покш межасонть покш тикше.
Се тикшенть алдо муIZE,
Се тикшенть алдо вешнизе.
— Норов ава-матушкай,
Норов ава-корьмакай,
Вере паз тейсь симемат,
Вере паз тейсь ярсамот,
Весе пазтнэнь тердинзе,
Весе пазтнэнь пурнынзе;
Ансяк тон, Норов, арасят,
Ансяк тон, ксрьмай, абасят.
Норов авась-матушкась,
Норов авась-корьмакась!
Вай, адяка, адяка
Вере пазнэнь симеме,
Нишке пазнэнь ярсамо.
— Вай, а молян, а молян
Вере пазнэнь симеме,
Нишке пазнэнь ярсамо:
Течи чизэ овгорник,
Ломанть лисить видема,
Видьме коморонь каямо.
Сюлавссь лиси видема,
Видьме коморонь каямо,—
Шумбра кшизэ столь лангсо,
Пурепрязо столь песэ.
Бедноесь лиси видема,
Видьме коморонь каямо,—
Шумбра кшизэ столь лангсо,
Позапрязо столь песэ.
Сюлавонь кшнинь соказо.
Сюлавонь кшнинь изанзо.
Бедноень чувтонь соказо,
Бедноень чувтонь изанзо.

8. ПИР БОГОВ

Как завел вышний бог гулянье,
Вышний бог устроил пирушку.
Всех богов он созвал,
Всех богов он собрал.
Сосчитал их всех до единого.
Попарно прикинул:
Однако не хватает,
Одна пара вышла нечетная.
Норов ава к нему не пришла,
Хозяйка урожая не явилась —
Норов ава-то — матушка,
Норов ава-тс — кормилица.
— Ой, кого мы пошлем за ней?
Кого отправим за ней?
Давайте пошлем Громовика,
Громовика с Молнией
За Норов авой-хозяйюшкой,
За Норов-авой-матушкой...
Вот отправился Громовик за Норов авой.
Где идет, (там) гремит,
Где проходит, (там) кричит,
Молнией свсей посверкивает,
Дождь льет,
Норов аву ищет.
Где, где он ее разыскал?
Где, где он ее нашел —
Норов аву-матушку,
Норов аву-кормилицу?
Во широком, широком поле,
Там средь поля — большой загон,
У загона — большая межа,
На большой меже — густая трава.
В той траве он ее нашел,
Под травой ее разыскал.
— Норов ава-матушка!
Норов ава-кормилица!
Вышний бог наш завел гулянку,
Вышний бог устроил пирушку.
Всех богов созвал,
Всех богов он собрал,
Лишь тебя, Норов ава, нет,
Лишь тебя, хозяйсшка, нет —
Норов авы-матушки,
Норов авы-кормилицы.
Ой, пойдете-ка, матушка, пойдете
К вышнему богу гулять,

К богу Нишке пировать!
— Ой, не пойду я, не пойду
К вышнему богу гулять,
К богу Нишке пировать:
Нынче день — вторник;
Люди выедут сеять,
Горсти семян разбрасывать,
Богатый выедет сеять,
Горсть семян бросит —
Ситный хлеб на столе у него,
Медовая брага на краю стола.
Бедняк выедет сеять,
Бросит горсть семян —
Черный хлеб у него на столе,
Кислый квас на краю стола.
У богатого железный плуг,
У богатого железные бороны.
У бедняка соха деревянная,
У бедняка борона деревянная.

9. (Э) НАРМУНЕСЬ ПАРО — ЛЕБЕДЕСЬ

Нармунесь паро — лебедесь,
Нармунесь вадря — лебедесь.
Пазонь вечкема лебедесь,
Пазонь кельгема нармунесь.
Ашо ловне лангозо,
Раужос навазь пильгензэ,
Пижень турба кирьгазо,
Пижень яндава тутмазо,
Сияс цавазь нерь пезэ,
Сырнесэ оложазь нерь пезэ.
Кучокшнызе вере паз
Мастор ланга якамо,
Менель алга ливтнеме,
Ломантнень эрямост ванномо,
Кривдань-правдань снартнеме.
Лебедесь — паро нармунесь,
Лебедесь — вадря нармунесь.
Либор мернесь — ливтякшность,
Сюлавонь кардайс валгокшность,
Сюлавонь крыльцяс молекшность.
А неема таркас озакшность.
Сюлав лиси видеме,
Видьме коморонь каямо.
Столь лангозо пешксе кшиде-салдо:
Сиянь яндава столь песэ,
Раужо пуре эйсэнзэ,

Сянь кече крайсэнэ.
Ков валдо чизэ чаравты,
Тов кече пулось велявты.
Кува озны сислав, пееди:
— Мейс мон ознан пазонтень,
Мейс сюконякшнан Нишкентень?
Сисем цёрат монь тякан,
Сисем саень монь урван,
Сисем лискштядень монь лавсень,
Цёра тьякат сынст эйсэст.
Колмо паксят видезь скром,
Колмо пиреть нешкинень,
Эсень яки стадынем,
Монськак вишка пазнэян,
Монськак а покш Нишкеян.
Лебедесь — паро нармунесь,
Лебедесь — вадря нармунесь
Сюпавонь эрямонть неизе.
Либор мерькшнесь — ливтякшнось,
Бедноень кардайс валгокшнось,
Скудноень крыльцяс озакшнось.
Бедной ютавты коензэ,
Скудной вети иланзо:
Кши-салозо столь лангсо,
Позапрякскезэ столь песэ,
Лепень кече эйсэнзэ.
Ков валдо чизэ чаравты,
Тов кече пулось велявты.
Кува яки бедной, аварди,
Косо ашти скудной, ченярды:
— Мейс монень озномс пазонтень,
Мейс сюконякшномс Нишкентень!
Монень пазось а лезды,
Нишкесь паро а теи.
Вейке цёра тьякинем,
Вейке саень урвинем,
Вейке люкштядень лавсинем,
Тейтерь тьяка эйсэнзэ.
Ве лехине модынем,
Юдма ланго видьминем.
Сеяк, вере паз, касозо,
Весе народнэнь чачозо,
Весе народнэнь касозо.
Лебедесь — паро нармунесь,
Лебедесь — вадря нармунесь.
Бедноень оксонзо маринзе,
Скуднень эрямонзо неизе.
Либор мерькшнесь — ливтякшнось,

Вере пазонтень кепететь,
Витьстэ пазонтень ёвтакшнось:
Мастор лангсо арась видечись,
Вай, арась справедливостесь:
Веенст ломанть эрить сюпавсто,
Смбонст ломанть эрить беднойстэ.

9. ПТИЦА ХОРОШАЯ — ЛЕБЕДЬ

Птица хорошая — лебедь,
Птица прекрасная — лебедь!
Богом любимый лебедь,
Богом хранимая птица.
(Словно) белый снег, его перья,
Словно в черных чулках, его ноги.
Словно медная труба, у него шея,
Словно медная братина, зоб.
Как серебряный,
Клисв у лебеда,
Кончик клюва его
Позолоченный.
Лебеда послал вышний бог,
Птицу послал бог Нишке
Над землек летать,
В небесах парить,
Жизнь людей посмотреть,
Испытать их правду и кривду.
Лебедь — птица красивая,
Славная птица — лебедь
Взмахнул крыльями — полетел,
Во двор богача опустился,
На крылечко там сел,
В самый угол забился.
Богач выезжает сеять,
Горстью семена разбрасывать,
Стол его полон хлеба-соли:
На краю стола серебряная чаша,
В ней напиток густой, медовый.
В чашу ковшик опущен серебряный.
Как по небу солнышко движется,
Так по кругу и ковшик ходит.
Богач молится, сам посмеивается:
— Ох, зачем мне молиться богу,
Поклоняться (попусту) Нишке,
Когда есть у меня семь сыновей,
Еще сношек у меня семеро,

Семь подвешенных зыбок (в доме моем),
Все мальчишки в тех зыбках (качаются).
Три поля у меня хлебом засеяны,
Три пасеки пчел у меня,
Еще целое стадо пасется.
Сам себе чем не бог я маленький,
Я и сам небольшой бог Нишке.
Птица красивая — лебедь,
Славная птица — лебедь.
Увидел он жизнь богача,
Крыльями взмахнул — улетел,
Во дворе бедняка опустился,
На крыльце неимущего сел.
Бедный, он со своим обычаем,
У него и обряд бедняцкий:
Хлеб-соль на краю стола,
Кислый квас рядом с хлебом, в чашке,
В чашку ковшик опущен ольховый.
Как по небу солнышко движется,
Так по кругу и ковшик ходит.
Где ни ходит бедняк, там и плачет,
Где присел бедняк, там горюет:
— Ох, зачем мне молиться богу,
Зачем поклоняться Нишке?
Мне-то бог не помогает вовсе,
Нишке мне добра не приносит.
Одного сыночка имею,
Сдна сношенька у меня,
Одна зыбка (к потолку) подвешена,
А в той зыбке ребенок — девочка.
А земли у меня лишь полоска,
Лишь ночевочка семян у меня.
Да и те, дай бог, чтобы выросли,
Чтобы выросли лядям на радость,
Чтобы созрели людям на пользу.
Птица красивая — лебедь,
Славная птица — лебедь.
Слова бедняка услышал,
Жизнь бедняка увидел,
Крыльями взмахнул — улетел,
К вышнему богу поднялся,
Обо всем он ему поведал:
На земле нет, мол, правды,
Нет пока на земле порядка.
Одни-то живут богато,
Другие живут очень бедно.

10. (Э) УЦЯСКАНЬ ЯВШЕМА

Покшинень покш, покш пакся.
Покш паксясонть покш губорь,
Губоренть прясо покш тумо,
Тумонть колмо тарадонзо.
Ве тарадсонть Нишке паз,
Омбоцесэнтъ вере паз,
Колмоцесэнтъ Микола.
Нишке паз явши уцяскат,
Вере паз явши часият:
Скспав эрзянень плошкасо,
Бедной эрзянень цяркасо,
Грешной урозиэнь пенч песэ.
Ве урозиэнь эзь сато.
Кува яки урсз, аварди,
Кува яки грешной, мелявты.
Ки неизе, уроз аварди?
Ки редизе, грешной мелявты?
Сонсь Нишке пазось неизе,
Сонсь вере пазось редизе:
— Мекс авардят, уроске?
Мекс мелявтат, грешнойне?
— Мон секс авардян Нишке паз,
Мон секс мелявтан, вере паз:
Нишке паз явшесь уцяскат,
Вере паз явшесь часият.
Сюпавнень максь плошкасо,
Беднойнень максь цяркасо,
Урозиэнь максь пенч песэ.
Монень эзь максо уцяска,
Монень эзь максо часия.
Секс мон авардян, Нишке паз,
Секс мон мелявтан, вере паз.
— Иля аварде, уроске,
Иля мелявто, од цёра!
Мон максан тонеть уцяска,
Мон максан тонеть часия:
Сёксень читнень самосто
Туят, уроске, солдатокс.
Вачкодсь уроз кедензэ,
Пурдась кемень суронзо.
— Натъ, алкукс мон урозан,
Натъ, алкукс мон грешнойн.

10. РАЗДАЧА СЧАСТЬЯ

Ой, поле, широкое поле.
 В том поле — большой бугор,
 На бугре том — высокий дуб,
 У дуба того — три ветки.
 На одной ветке — бог Нишке,
 На второй ветке — Вышний бог,
 На третьей — святой Никола.
 Делит Нишке людское счастье,
 Вышний бог раздаёт там долю.
 Богачу-эрзянину — плоской,
 Бедняку-эрзянину — чаркой,
 Несчастному сироте кончиком ложки,
 Сироте не досталось (счастья).
 Где ни ходит сирота, там и плачет,
 Где присядет несчастный — печалится.
 Кто увидел, что сиротка плачет?
 Кто заметил, что он горюет?
 Сам бог Нишке его увидел,
 Вышний бог сироту заметил:
 — Почему ты плачешь, сиротинушка?
 Отчего горюешь, несчастный?
 — Потому я плачу, бог Нишке,
 Оттого я горюю, боже:
 Вот бог Нишке делил счастье,
 Вышний бог раздавал долю.
 Богатым дал (счастья) половником,
 Беднякам он дал (счастья) чаркою,
 Бедным сиротам — кончиком ложки,
 Мне он не дал счастья ни капли,
 Не дал доли мне, сиротинушке.
 Потому и плачу я, Нишке,
 Оттого и печалюсь, всевышний.
 — Ты не плачь, сиротинушка,
 Не печалься ты, парень.
 Уж я дам, (наделю) тебя счастьем.
 Наделю тебя долей завидной,
 Погоди, лишь осень наступит —
 И (пойдешь ты), сиротка, в солдаты.
 Заломил он все десять пальчиков.
 — Видно, впрямь сирота я несчастный,
 Горевать мне на роду написано.

11. (Э) ВАЙ, ТЕЙТЕРЬ ТЯКА ЛИТОВА

Вай, тейтерь тяка Литова,
 Да боярава Литова!
 Сон мастер лангонь удальной,
 Да уезд алдонь пек шнамо.
 Тиринь тетясто вейкине,
 Ваньнь авасто съкамнензэ.
 Васолга тукшнось кулязо,
 Васолга тукшнось славазо.
 Вай, сюпавт якить мельганзо,
 Да эрмевть якить ладямонзо.
 Литова мери тетянстэнь:
 — Илямак чия сюпавнень,
 Илямак чия, тетякай!
 Илямак ладя эрмевнень,
 Сюпавонь ламо работа,
 Эрмевень ламо забота.
 Мазыть-мазыть монь палян,
 Седеяк мазыть монь руцян.
 Вай, валскень росас гадявить,
 Вай, валскень росас сынь олыть.
 Кежиявтсь сонзэ тетязо,
 Кежиявтсь сонзэ корьмазо,
 А корты сон ней мартонзэ,
 А басы сон ней мартонзо.
 Весе ялганзо тошняаясть:
 А лиси Литова кужо лангс.
 Пурнавсть ялганзо кужо лангс.
 Коданя мерить ялганзо:
 — Адыдо, ялгат, тердьсынек
 Минь ней ялганок Литовань:
 Минек кужснок а паро,
 Минек мазынек а паро.
 Ух, сон и паро тейтересь,
 Ух, сонзэ марто весёла.
 Кинь минь кучсынек кисэнзэ? —
 Ялганзо мерить, оянзо кортыть.
 Паро тейтерть юткстост пурнакшность,
 Сынь паро тейтерь кучокшность.
 Вай, сынь тукшность кисэнзэ.
 Косс Литова сон ашти?
 Вай, вере, вере утомсо,
 Утомонь валдо вальмало,
 Утомонь тюжа эземсэ.
 Ашо кенде алонзо.
 Литова ашти озадо,
 Ашти вальмало озадс,

Вай, кедьсэ тев(е)зэ кедьсэнзэ,
Уш, кедьсэ тев(е) зэ кедьсэнзэ.
Казанень конёв коцкезэ,
Да сиянь салмукс кедьсэнзэ,
Ух, сиянь салмукс кедьсэнзэ,
Да сырнень суре эйсэнзэ,
Вай, сырнень суре эйсэнзэ.
Сон ней артке сон викшни,
Вай, сон ней артке сон викшни.
Эзь прыдовт¹ кедьсэ тевнезэ,
Сынь ялганзо совакшность,
Сынь Литова ваксс молекшность.
— Адя, Литова, налксеме!
Адя, Литова, чарамо!
Ух, кедьсэ тевзэ² пурнызе,
Ялганстэнь мери Литова:
— Ух, монь вечкевикс ялгинень!
Мон а молеван, ох, ялга юткс,
Мон а лисеван, ох, кужо лангс:
Авам кежиявтсь лангозон,
А корты тетям монь марто,
А корты авам монь марто.
Ялгатне мерить сонензэ:
— Ух, ялгинекай Литсва,
Ух, тон оякай Литова,
Ух, тетянь-авань сон кежесь
Валскень кельмень кондымо,
Лиси чипаз — костьясы,
Сти виев варма — пувасы.
Адя, ялгакай, пурнака
Тон минек марто налксеме.
Литова думась молеме.
Прязонзо сьулмась сон паця,
Ух, сон наряжась мазыстэ,
Тукшность ней сси кужо лангс.
Кода молекшность кужо лангс,
Весе ялганзо кецязевсть,
Весе оянзо радовасть.
Литовань аравтызь сынь куншкас.
Эрьвейке марто сон корты:
— Ух, монь ялгинень-оинень!
То-то ялгинень-матушкан!
Мси секс а молян, ялгинень,
Ух, секс мон а сан, оинень:
Тетям а корты, сон кеждясь,

¹ Эзь прыдовт — эзь прыдово.

² Тевзэ — тевензэ.

Авам а корты, сон кеждясь.
Ялгатне мерить, оятне,
Сынь Литованень истяня:
Ух, тетянь-авань сон кежесь,
Вай, виев кельмень кондымо,
Ух, лиси чипаз — костьясы,
Вай, виев варма пувасы.
Кувать а кувать сынь налксесть,
Кувать а кувать сынь чарасть —
Вай, виев варма пуватотсь,
Ух, виев пельне кепететсь,
Сэтьме пиземе сон пизи,
Мазыне ёндол верьгеди,
Пурьгине азор сси пизи,
Мазыне ёндол верьгеди,
Пурьгине азор сон пижни,
Вай, кода сакшность вельксээст,
Вай, кода пачкодсь корязост, —
Весе ялганзо кекшекшность.
Литова арась пильге лангс,
Вай, кужо лангс сон молекшность.
Пиземе лоткась пиземстэ,
Нишке паз нслдась сиянь лавсь,
Вай, сиянь лавське нолдакшность
Сон пижень рисьмине вельде;
Сезэнь озакшность Литова,
Нишке паз верев саизе.
Ялганзо мерить: «Ух, проштай,
Мазы Литова, тон проштай!»
Сх, кепедизе, саизе,
Нишке паз сонзэ пурнызе.
Благой пурьгине атявтзо¹,
Пурьгинень пола ававтзо²,
Пурьгинень цёра пслазо.
Ух, сестэ марясь авазо,
Ух, сестэ кулясь корьмазо
Мазы Литовань сынь эйстэ.
Вачкодизь кавто сынь кедест,
Ух, недясть кемень сынь сурост.
Кармась авазо авардьме³,
Кармась тетязо мелявтмо⁴.
Авазо мери Литовань
Вай, тириненстэнь, тетяностэнь:
— Мезть минь, полай, тейнетяно.

¹ Атявтзо — атявтозо.

² Ававтзо — ававтозо.

³ Авардьме — авардеме.

⁴ Мелявтмо — мелявтомо.

Косто минь сснзэ сайсынек?
Литова сестэ сон мери,
Эсь полыненстэнь сон корты:
— Адя, полай, минь мольтяно
Монь тетянь-авань варштамо.
Кода ней тосо сынь эрить?
Адя, полай, ссдавтсынек.
— Тон, полай, полай, Литова!
Вай, кевкстикая монь тетянь,
Азё кевкстика монь авань,
Коданя мери монь тетям,
Коданя корты монь авам.
Литова мольсь и сiskonясь
Да тириненстэнь, тетяностэнь,
Пурьгинень пола аванстэнь.
— Тон, пурьгине паз, тетякай!
Пурьгинень псла, авакай!
Мон ней тошнаинь авань кис,
Мон ней скушнаинь тетянь кис.
Истяня мери пурьгине,
Истяня басы пурьгине:
— Мон, урвинекай, нолдтан,
Вай, мон а кувать нолдтан —
Мон вете часкетъ ней ансяк.
Вай, тынь оршамот оршадо,
Ливти соколонь оршамот.
Тынь ве часкетэ мольтядо,
Колмо част тосо аштеде,
Тынь ветецестэ тей садо.
Вай, кода молькшнесь Литова
Сон тириненстэнь, аванстэнь,
Вай, ваныненстэнь, корьманстэнь.
Кецякшнось сонзэ авазо,
Радовась тиринь тетязо.
Авазо мери Литовань:
— Ух, тякам, тякам, Литова!
Мон грехкес совинь тонь марто,
Берянь вал ёвтынь мон тондеть.
Тетязо мери Литовань:
— Ух, тякам, тякам, тейтерем!
Мон грехкес совинь тонь кувалт,
Мон берянь валнэ ёвтакшнынь.
Литова мери тетяностэнь,
Литова корты аванстэнь:
— Ух, тиринекай тетякай!
Ух, ванынекай авакай!
Ней бу тынь ней кортавлиде
Монь марто тынь ней парстине.

Давайте, тетяй, азёдо
Тынь ряцек эзем тынь пиряс,
Вай, таргинк, таргинк тынь столенк,
Столь лангс путодо шумбра кши,
Кирвастинка тынь штатолонк,
Минь ознотано минь пазнэнь,
Дайте миненек баславка,
Евтадо тенек паро вал;
Минь авсль кувать аштетян(о),
Колмо часкетъ минь аштетян(о),
Минь куроку мекев ней тутан(о).
Эзь кенертъ максомо баславка,
Сынст путонь часкетъ сынст сакшнось,
Сынль либор мерькшнесь—ливтякшнось.
Пурьгине пазнэнь молекшнесь.

11. ОИ, ДЕВИЦА-КРАСАВИЦА ЛИТОВА

Ой, девица-красавица Литова,
Ой да боярышня Литова!
На весь свет красотой славится,
Вся округа ею не нахвалится.
У родимого батюшки она одна,
У родимой матушки единственная.
Далеко о ней слава идет,
Далеко идет добрая слава.
Ой, богатые (сваты) ходят за ней,
Богачи к ней приходят свататься.
Говорит Литова отцу своему:
— Не сватай меня за богатого,
Не отдавай меня, родимый батюшка!
Ох, не шли меня в семью богача!
День и ночь на него работать,
Всю-то жизнь покоя не знать.
У меня красивые, красивые рубашечки,
Ой, в утренней росе они вымокнут,
Ой, от утренней росы они выцветут.
Рассердился тут батюшка,
Рассердился кормилец.
Говорить он с нею не стал.
Уж подружки соскучились по ней:
Не выходит к ним Литова, не выходит.
Собрались ее подружки в хоровод,
Меж собою стали говорить:
— Ох, пойдёмте, подруги, пойдёмте,
Позовем, подруги, Литову:

В хороводе без нее невесело,
И забавы наши нас не радуют.
Ох, и славная она девушка,
Ох, и весело нам было с нею!
— А кого же мы пошлем за (Литовой)?—
Говорят ее подруги, совещаются,
Самых бойких подруг они выбрали,
Самых славных подруг послали.
Ой, они отправились за нею.
Где же, где она, Литова-подруженька?
Наверху, наверху, в амбаре,
У светлого окна амбара (светлицы),
На желтой лавке амбара;
Белый войлок под нею.
Сидит Литова у окна,
Посиживает у окошечка.
Рукоделье у ней в руках,
Рукоделье на коленях,
Точно казанская бумага, ее холст,
Словно казанская бумага, полотно,
А в руках у ней иголка серебряная,
У ней в пальчиках иголка блестящая.
Позолоченная нитка продета в нее,
Яркая ниточка продета (в нее).
Вышивает (Литова) узоры,
Ой, узоры она выводит.
Не закончила рукоделье,
А подруги уж тут как тут,
Подошли к Литове подружки:
— Пойдем с нами, Литова, играть!
Пойдем, Литова, хоровод водить!
✓ Собрала свое рукоделье,
Говорит подругам Литова:
— Ой, любимые подруги!
Ой, нельзя мне ходить на гулянку,
Нельзя выходить в хоровод:
Рассерчала на меня матушка,
Родной батюшка со мною не разговаривает.
Отвечают подруги (Литове):
— Ой, подружка-подруженька Литова,
Ой ты, сверстница наша Литова!
Ох, родительский гнев,
Что мороз поутру,
Выйдет солнышко — его высушит,
Дунет ветер — его развеет.
Собирайся-ка ты с нами, подруга,
Да пойдем играть.
Собралась тут Литова, не мешкая,

Платок на голову повязала,
Нарядилась она во все лучшее
И отправилась в хоровод.
Как пришла она, появилась,
Все подружки обрадовались.
Стали веселы ее сверстницы.
Окружили они Литову (спрашивают),
А Литова с каждой беседует:
— Ох, подруги мои, сверстницы!
Ох, подружки мои, барышни!
Оттого я (долго) не ходила к вам,
Потому я (долго) не являлась:
Батюшка мой молчит да гневается,
Матушка моя молчит, все гневается.
Отвечают подруги-сверстницы,
Говорят они Литове так:
— Ох, родительский гнев,
Что мороз поутру,
Выйдет солнышко — его высушит,
Сильный ветер его развеет.
Долго ль, коротко они играли,
Долго ли, коротко забавлялись —
Ой, подул-подул сильный ветер,
Туча темная поднялась;
Тут и дождь пошел,
Гром-владыка брызжет дождем,
Он бросает молнии яркие,
И все ближе его раскаты.
Ой, как навис он над подружками,
Ой, как (гром-то) на них надвинулся,—
Все подруги мигом попрятались,
Лишь осталась стоять Литова.
Тут и дождь поутих, перестал хлестать.
С неба бог спустил серебряную зыбку,
Нишке люльку спустил серебряную,
Что на медной цепочке (держится);
Вот как села (в люльку) Литова,
К богу Нишке она поднялась.
Закричали (вслед) подруги: «Ох, прощай!
Ты прощай, наша красавица Литова».
Ох, поднял ее бог да и взял к себе,
Бог Нишке ее подобрал.
Гром сердитый — теперь ее свекор,
Жена грома — ее свекровь.
А сын Грома мужем ей стал.
Ох, прослышала о том матушка,
Ох, услышал отец-кормилец
О красавице своей Литове.

Всплеснули обеими руками,
Ох, заломили все десять пальчиков.
Стала матушка ее плакать,
Стал отец ее печалиться.
Ой, матушка Литовы говорит:
— Что же мы, супруг мой, будем делать?
Как мы ее (доченьку) вернем?
Услыхала те слова Литова,
Муженьку своему говорит:
— Давай, муженек, отправимся,
Проведаем моих родителей,
Как живут они там?
Давай, супруг, навестим их.
— Ты, жена моя, женушка Литова!
Ой, спроси-ка ты моего батюшку,
Иди спроси мою матушку,
Что скажет мой батюшка,
Что ответит моя матушка.
Пошла тут Литова, поклонилась им —
Родимому свекру,
Жене Грома — свекрови.
— Бог грома — свекор мой!
Жена Грома — свекровь моя!
Я соскучилась по матушке,
Я соскучилась по батюшке.
Говорит ей Гром:
— Я, сношенька, отпущу тебя,
Отпущу тебя с мужем ненадолго —
Лишь на пять часов.
Вы оденете оперенье сокола,
Летящего сокола одежду.
За часок домой долетите,
Три часа там вдвоем посидите,
А на пятом часу возвращайтесь.
Ой, как явилась Литова
К родимой матери,
К кормилице матушке, —
Обрадовалась ее матушка,
Обрадовался родимый батюшка.
И говорит Литове мать:
— Ой, дитя мое, дитя мое, Литова!
Я грех на себя накликала,
Ни за что тебя обидела.
Говорит Литове батюшка:
— Ох, дитя мое, дитя мое, дочка моя!
Я грех на душу взял —
На тебя-то я гневался.
Отвечает Литова отцу своему,

Говорит Литова матери:
— Ох, родимый, отец мой!
Ох, кормилица, матушка!
Хоть теперь-то вы оба со мной,
Поговорите со мной как следует.
Давай, батюшка, садись
В красный угол со мною рядом,
Ой, соберите, соберите вы стол,
Да кладите на него хлеба праздничные.
Зажгите вы свечу светлую,
И помолимся вместе мы богу,
А потом вы нас благословите,
Добрим словом напутствуйте,
Мы недолго у вас побудем —
Три часа посидим
И обратно отправимся.
Не успели их благословить, —
Тут и срок пришел,
Как вспорхнули оба —
К богу грома они полетели.

12. (М) СТИРЯВА

Стирява коса сёрмады?
Стирява коса триаты?
Вай, фтала пяле утомса,
Утомса, утом эземса,
Акша кенденяц алонза,
Леш акша тевняц эльсонза,
Укладнай салмокс кядьсонза,
Парьхциень вядьмоц эсонза,
Равжа парьхциса гурцть таргай,
Тюжя парьхциса — сеенди.
Сонь ялганяиза тернесазь,
Вай, оцю улыцяв налхксема,
Оцю нюрямса нюрсема.
Вай, а сонь кяльготнезь нисрямти.
Вай, кода озафтозь оцю нисрямти,
Вяри яфодьсазь — нёбати,
Алу вачкодьсазь — модати,
Моданянь пачк нелдасазь.
Кда няезе оцю шкабавазсь,
Эстеенза рьянянди сявозе.
Сонь кунара сявозе —
Ет сисем кизонят.
Тядяняц аф содасы,
Стиряняц коса.

Шкабавазсь кучезе:
— Ухай, рвяня, матушкой,
Наткань утомста ямкскат тук.
Целай парьнять эзда тят ту,
Вай, пяле парьнять эзда тон тук.
Вай, сембе вальмятнень эзга тон ватг,
Вай, модань вальмять эзга тят вана.
Сонь сединяц изь кирде,
Ся вальмять эзга ванць.
Тоста няеви сонь тядяняц,
Сонь пяльненяц нюрямса нюряфни.
Ня сонь авозец сюцезе:
— Ухай, рвяня, матушкой!
Мес монь иземайт кулхцонда?
Мес ся вальмять эзга ваноть?
Мон изень мярьгонде
Ся вальмять эзга ваномда.
— Охай, шкабаваскяй,
Шкабаваз-кормилец!
Охай, авоськяй-матушканяй!
А мон лажадонь пяк тядянязти,
Ёт изине няе — сисем кизонят.
Монь кучемака монь атянь куду,
Монь тядянязти.
— Кучемать кучте — аф куватьке:
Меки-васуне.
Атямась торай —
Атявозце кяжияй,
Ёндсл кфчяди —
Поланяце кяжияй,
Пиземня туй —
Авоськяце кяжияй.
Нолдась нюрямня,
Озафтозе нюрямняс,
Уське вельденяс,
И тядяняц дворс валхтозе.
Сувась кудозост —
Вай, кудса аньцек
Родной пяльненяц.
— Охай, пяльненяй!
Азка, коса монь тядянязе,
Мон пяк лажадонь эзонза.
Мон сонь ёт няине —
Сисем кизонят.
— Охай, аканяй!
Охай, матушкой!
Тонь тядяняце тусь од куду,
Од куду, од озкес.

— Архта гердьке
Монь тядянязень.
Пяльненяц тусь тядяняц тердема.
— Адека, тядяй!
Монь сась аканязе!
— Охай, цёранияй,
Охай, аляняй,
Тямак кяльготне,
Тямак васькафне.
Тонь аканяце аш —
Ёт сисем кизонят.
Пяльненяц сась меки куду.
— Охай, аканяй-матушканяй!
Тонь тядяняце аф сай,
Сон мярьгсь:
«Тямак кяльготне,
Тямак васькафне.
Сон ёт аяш —
Сисем кизонят».
Аньцек азондсзень
Ся валнятнень,
Ушедсь атямась торама,
Ёндолнясь ушедсь кфчияма,
Ушедсь нльне пиземня.
Стирняти сашенды куду тума,
Вяри кучема.
— Охай, пяльненяй!
Охай, корьманяй!
Нака вачкодьса кяднязень
Моркш лангти —
Кядь вастонязе содави;
Нака стенати
Вачкодьса прянязень —
Пря вастонязе содави.
Кодак сай монь тядязе,
Стенаста няфтьк
Монь пря вастонязень,
Моркш лангста няфтьк
Кядь вастонязень.
Вай, кда сзась нюрямти,
Оцс шкайти вяри кущь.
Вай, кда сась тядяняц,
Пяльнец ушедсь няфнемост:
— Охай, тядяняй-аваняй!
Монь иземайт кулхцонда,
А тон изеть са.
Вага аказень
Стенать эса пря вастоняц.

Вага моркшть лангса
Акаязень кядь вастоняц.
Тядяняц ушедсь пяк авардема.

12. СТИРЯВА

Ой, где вышивает Стирява?
Где выводит она узоры?
Ой, на задах, в амбаре,
В амбаре, на амбарной лавке,
Белый войлок под ней постелен,
В подолé рукоделье (белое).
А в руках у нее иголка,
Нитка шелковая продета.
Черным шелком узоры выводит,
Желтым шелком узоры вышивает.
Стали звать (Стиряву) подруги
На большую улицу поиграть,
На высоких качелях покачаться.
Ой, обманом привели её к качелям.
На высокие качели
Посадили её.
Вверх качнут её — к небу подбросят,
Вниз махнут — о землю (ударят),
Тут заметил её (всевышний),
Себе в снохи взял он (Стиряву).
Долго ль, коротко прожила у него,
Пролетело семь лет.
Мать не ведаёт,
Где же дочь её.
Вот бог призывает её:
— Ох, сношенька моя, любезная,
Принеси-ка ты из амбара пшена.
Из полной кадушки не приноси,
Ой, из початой кадушки зачерпни.
Ой, во все окна (амбара) ты можешь смотреть.
Лишь в окно земляное ты не смотри.
Ох, не вытерпела (сношенька) Стирява,
В то (запретнсе) окошко посмотрела.
Там увидела она свою матушку,
Мать братишку её в зыбке качает.
Поругала свекровь (Стиряву):
— Ох, сношенька моя, матушка!
Ты зачем меня не послушалась,
В то окошечко посмотрела?
Не ведела тебе
В то окно смстреть.

— Ох, богиня моя (вышняя),
Богиня, моя кромилица!
Сх, свекровушка моя, матушка!
Ведь соскучилась я по матери,
Вот уж семь годков, как не виделась.
Отпусти меня в отцовский дом,
Отпусти меня к моей матушке,
— Отпустить отпущу, да не на́долго,
Лишь туда и мигом обратно.
Гром загремит —
(Это значит) твой свёкор злится,
Молния сверкнёт —
(Это значит) твой супруг разгневался,
Дождь пойдёт —
(Это значит) свекровь твоя сердится.
Посадила (Стиряву) в зыбку,
(Что) на проволоке подвешена,
На родное подворье опустила.
Вошла доченька в дом (родительский),
Ой, а в доме том
Лишь братишка её.
— Ох, братец мой, братец родненький,
Ты скажи скорей, где моя матушка?
Я так сильно по ней соскучилась,
Не видела её.
Почитай, лет семь.
— Ох, сестра моя!
Ох, родимая!
В новый дом пошла твоя матушка,
Новый дом освещать, молиться,
— Так сходи скорей, позови её,
Позови её, мою матушку.
И пошёл тут братец за матерью.
— Пойдём, матушка,
Пришла сестра моя.
— Ох, сыночек мой!
Моё дитятко!
Не обманывай меня,
Не морочь меня,
Сестры нет твоей
Вот уж целых семь лет.
И вернулся братец домой один.
— Ох, сестра моя, родимая!
Не идёт твоя матушка,
Так сказала мне:
«Не обманывай меня,
Не морочь меня!
Уж семь лет прошло,

Как (Стирявы) нет».
 Только вымолвил братец
 Эти слова,
 Начал гром греметь,
 Сверкать молния,
 Тут и дождь пошел.
 Отправляться пора восвояси,
 Подниматься в небо (Стиряве).
 — Ох, братец мой!
 Ох, ты родненький!
 Приложу мою руку
 К столу —
 След от пальцев пускай останется,
 Приложу к стене
 Мою голову —
 Знак (для матери) пусть останется.
 Как придёт она, моя матушка,
 На стене покажи
 Головы моей отпечаток,
 На столе покажи
 Отпечаток моей руки.
 Ой, как села в зыбку (Стирява),
 Поднялась она в небо к богу.
 Пришла домой матушка,
 Стал сынок ей знаки показывать.
 — Ох, мать моя, матушка,
 Не послушалась ты меня,
 Не пришла тотчас,
 Вот гляди на стене —
 Головы её след,
 На столе смотри — следы пальчиков.
 И заплакала тут бедная матушка,
 Горько-горько, навзрыд заплакала.

13. (Э) ЧОПОДАНЬ ЧИНЯЗ АЗРАВКА

Раужонь паро тейтересь,
 Чоподань чиняз Азравка.
 Тетянзо кудсс сыредевсь,
 Аванзо кудос сыредевсь.
 Тетянзо палят раушкадсть,
 Аванзо руцят челькиясть.
 Эсь пелянзояк раушкадсть,
 Эсь руцянзояк челькиясть.
 Ведра потмакссо ведь кантнесь,
 Котёл потмакссо эждизе.
 Тетянзо палят лопавтнесь,

Аванзо руцят чемердясь.
 Эсь палязонзо эзь сато,
 Эсь руцязонзо эзь кадовт¹.
 Пси сельведьсэнзэ начтынзе,
 Кедь куншкасонзо човинзе.
 Тусь Сура ведьс муськеме.
 Благой пурьгине сеери,
 Ды пшти ёндолось верьгели.
 — Ох, а Нишке паз, корьминець!
 Ох, а вере паз, корьминець!
 Тон иля срастя шумнесэть,
 Тон иля срастя криккесэть.
 Мон эстеть урвакс улезан,
 Мон эстеть вардкс улезан.
 Вере паз нолдась сиянь лавсь.
 Ней пижень рисьме сон вельде.
 Ве пес вачкинзе палянзо,
 Омбоце пес — руцянзо,
 Ух, куншкинезэст сонсь озась,
 Ней вере пазнэнь кузекшнесь.
 Сон Нишке пазнэнь молекшнесь.
 Благой пурьгине автявтзо²,
 Раужо пельне ававтзо³,
 Нать, пшти ёндопнэ полазо.
 Кувать а кувать эрякшнесь?
 Таго а кувать аштекшнесь?
 Сонзэ саизе тошныне,
 Сонзэ муизе тошныне.
 Уш кува яки, аварди,
 Уш ушов лиси, аварди,
 Сон кудос сови, пеели.
 Уш ки неизе — аварди?
 Уш ки ваные — мелявты?
 Сонсь вере паз неизе,
 Сонсь Нишке паз ваные.
 — Ох, урва, урва, урвакай,
 Ох, умет, умет, уметкай!
 Мейс ушов лисят, авардят?
 Тон кудос соват, пеедят?
 Эли саинзить тошныне?
 Эли муинзить скушныне?
 Коли муинзить скушныне,
 Кели саинзить тошныне,
 Монь улить сисем утомон,
 Сисем утомонь панжоман.

¹ Эзь кадово.

² Атявтзо — автявтзо.

³ Ававтзо — ававтзо.

Кото утомтнень панжитя,
 Тон сисемценть иляк панжт¹,
 Тон хоть панжсак сисемценть,
 Вить лавтовот трокс варштака.
 Ней ве утомонть панжизе —
 Ней се утомсонть сонсь Кельмесь.
 Омбоце утомонть панжизе —
 Омбоць утомсонть Сюватя²,
 Смбоць утомсонть сонсь Сисвась.
 Колмоць утомонть панжизе —
 Колмоць утомссить сонсь Пецясь.
 Нилець утомонть панжизе —
 Нилець утомсонть сонсь Недлясь,
 Нилець утомсонть Недлячи.
 Ветець утомонть панжизе —
 Ветець утомсонть Телятя,
 Ветець утомсонть сонсь Телесь.
 Котоць утомонть панжизе —
 Котоць утомсонть Кизатя.
 Котоць утомсонть сонсь Кизэсь.
 — Мон ужо панжса сисемценть.
 Кода панжизе сисемценть,
 Варштась вить лавтовонзо трокс:
 Чачи масторзо неяви.
 Тетянзо-аванзо поминить.
 Тетянзо кедьсэ верь кече,
 Аванзо кедьсэ ведь кече,
 Покш поминканзо иставтызь.
 Кадмо парензэ сявордызь.
 Седеяк тошна саизе,
 Седеяк скушна муизе.
 Уш кува яки, аварди,
 Сон кува сови, пееди.
 Ней ки неизе, аварди?
 Уш ки ванызе, мелявты?
 Сонсь вере паз неизе,
 Сонсь Нишке паз ванызе.
 — Ох, урва, урва, урвакай,
 Ох, умет, умет, уметкай!
 Мейс кува якат, авардят?
 Тон кудсэ соват, пеедят?
 Эли саинзить тошныне?
 Эли муинзить скушныне?
Ве часонь потсо мон кучттан,
 Омбоце чассто мекев сак.
 Тон иля ёвта тетятень,

¹ Иляк панжт — иляк панжо.

² Сюватя — Сюва атя.

Тон иля ёвта аватень.
 Тон иля сае ильтиця,
 Тон иля сае провжиця.
 Кода молекшнесь тетянстэнь,
 Кода пачколось аванстэнь,
 Кода совакшнось сон кудос, —
 Тетязо чувтомсь коник лангс,
 Авазо чувтомсь потмар лангс,
 Дугазо чувтомсь эзем пряс.
 — Ох, а тетякай, тирнем!
 Ох, а авакай, ванынем!
 Монь пижень мазы дугинем!
 Тынь илядоя тандадо,
 Тынь илядоя срастяво.
 Ве часонь потсо мон и сынь,
 Омбсце чассто мон туян.
 Туян, тетякай, мон туян,
 Туян, авакай, мон туян.
 Тон иля моле, дугакай,
 Тон иля моле, яланям¹.
 — Адя, патяй, мон ильттян².
 Мон кенкш удалов хоть ильттян.
 — Велявт, дугакай, тон велявт!
 — Адя, патякай, мон ильттян,
 Мон кардаз куншкас хоть ильттян.
 — Велявт, дугакай, тон велявт!
 — Адя, патякай, мон ильттян,
 Хоть срта ушов провжатан.
 Сон орта ушов ильтизе.
 — Велявт, дугакай, тон велявт!
 — Адя, патякай, мон ильттян,
 Ульця куншкас хоть ильттян.
 — Тон иля моле, дугинем,
 Тон иля моле, яланям!
 Ульця куншкас ильтизе.
 Ней пижень мазы дуганзо
 Алов вачкодизе кевкс-човаркс.
 Вере паз нолдась сиянь лавсь
 Сиянь рисьме сси вельде,
 Нишке пазнэнь кузекшнесь,
 Вере пазнэнь молекшнесь.
 — Сх, а Нишке паз, корьминець,
 Ох, а вере паз, корьминець!
 Тон мейс маштык монь дугинем?
 Тон мейс ёмавтык ялаксом?

¹ Яланям — ялаксем.

² Ильттян — ильтятан.

— Меринь, иля сайт¹ ильтиця,
Меринь, иля сайт провжиця.

13. ТЕМНО-РУСАЯ БОЯРЫШНЯ АЗРАВКА

Темно-русовая девушка-красавица,
Чернобровая боярышня Азравка.
В отчем доме она состарилась,
В доме матери завяла.
Истрепалось белье отцовское,
Платья матери запылились.
И свои рубашки потрепаны,
И свои-то платья пропылены.
Принесла она воды на дне ведерочка,
На доньшке котла согрела ее.
Замочила рубашки отцовы,
Платья матери стала стирать.
Для своих рубашек не хватило (воды),
Для своих-то платьев не осталось.
Намочила их слезами горячими,
В ладонях платья протерла.
И пошла полоскать на Суру-реку.
Грозный гром (над рекой) гремит,
Ярко молния там сверкает.
— Ох, бог Нишке, кормилец!
Ох, всевышний, кормилец!
Не пугай ты своим шумом,
Не страшай меня своим громом.
Хочешь — буду твоей снохой,
Повели — рабыней твоей буду.
Опустил бог серебряную зыбку,
На цепочке (опустил) на медной.
На один конец (зыбки) положила
(Азравка) рубашки,
На другой конец — свои платья.
Посрединочке сама села,
Поднялась она к вышнему богу,
Она к богу Нишке явилася.
Гром-то — свекор ее — сердитый,
Туча черная — свекровь ее,
Молния жгучая — ее муж.
Много ли, мало ли жила она,
Много ли, мало ли там была она —
Взяла ее тоска-печаль,
Наскучило (Азравке) небо.

¹ Иля сайт — иля сая.

Где ни ходит она, там и плачет,
На улицу выйдет — печалится,
А в дом войдет — улыбается.
Кто увидел, что (Азравка) плачет?
Уж кто заметил, что она печалится?
Вышний бог увидел ее,
Сам бог Нишке ее заметил.
— Ох, сноха, сноха, сношенька,
Ох, дитя, дитя, дитятко!
Почему из дома выйдешь — все плачешь?
В дом войдешь — улыбаешься?
Или скучно тебе у нас?
Иль по родине стосковалась?
Раз соскучилась ты,
Раз тоскуешь ты —
У меня целых семь амбаров,
На амбарах тех семь замков (висят).
Шесть амбаров открой (Азравка),
Ты седьмой лишь не открывай.
Хоть и откроешь седьмой (амбар),
Через правое плечо не гляди.
Вот открыла она первый амбар,
А в амбаре том дед Мороз.
Как открыла она второй амбар,
Во втором амбаре — старик Мякина,
Во втором амбаре — сам Мякина.
Уж как третий она открыла амбар,
В том третьем амбаре — сам Пятница.
А четвертый она открыла амбар,
В четвертом амбаре — сама Неделя.
В четвертом амбаре — само Воскресенье.
Пятый амбар открыла она,
В пятом амбаре-то — дед-Мороз,
В пятом амбаре — сама Зима.
Шестой амбар открыла она,
В шестом-то амбаре — хозяин Лета,
В шестом амбаре — само Лето.
Ужо открою я и седьмой (амбар).
Как открыла-то она седьмой-то (амбар),
Глянула через плечо-то правое —
Родная земля виднеется,
Мать с отцом ее поминают.
У отца в руках ковшик крови,
У матушки в руках — ковш с водою.
Большие поминки они справляют,
Сундук ее они выбросили.
Она пуще прежнего заскучала,
Пуще прежнего затосковала.

Уж где ни ходит она, там и плачет,
На улицу выйдет — печалится.
В избу войдет — улыбается.
Кто увидел, (что) она плачет?
Кто заметил, (что) она печалится?
Вышний бог увидел ее,
Сам бог Нишке ее заметил.
— Ох, сноха, сноха, сношенька!
Ох, невестка, невестка, любезная!
Почему, где ходишь, (там) печалишься,
А в избу войдешь — улыбаешься?
Или взяла тебя грусть?
Снова скучаешь (по дому)?
Так и быть — на часок ютпущу тебя,
А второй пойдет — возвращайся.
Не обмолвись об этом отцу своему,
Ты не сказывай матери,
Не бери с собой провожатого,
Не бери ты с собой попутчика.
Как отправилась она к отцу своему,
Как приехала к своей матери,
Как вошла она в избу —
Замер батюшка, сидя на конике,
Мать ее застыла на лавке,
Братец остолбенел на скамейке.
— Ох, батюшка, родненький!
Ох матушка, родимая!
Мой милый братец!
Не пугайтесь (родные),
Не бойтесь вы меня.
На один лишь часок явилась я,
На другой-то час я отправлюсь.
Я отправляюсь, батюшка, отправлюсь,
Я отправлюсь, матушка, отправлюсь.
Не ходи ты (проводать меня), братец,
Не ходи ты (проводать меня), родненький.
— Я пойду, сестрица, провожу тебя,
Хотя за двери я провожу тебя.
— Воротись, братец мой, воротись!
— Нет, сестрица, провожу тебя.
До середины двора провожу тебя.
— Воротись, братец мой, воротись!
— Нет, сестрица провожу тебя.
За ворота хотя бы выведу.
И вывел ее за ворота.
— Воротись, братец мой, воротись!
— Давай, сестрица, провожу я тебя,
До середины улицы провожу хотя бы.

— Ой, не ходи, не ходи, братец мой,
Не ходи (проводать меня) родненький!
До середины улицы проводил ее.
И любимого, милого братца
Сверху ударило камнем.
Опустил бог серебряную зыбку,
На серебряной цепочке подвешенную;
К богу Нишке она поднялась,
К вышнему богу явилась.
— Ох, бог Нишке, кормилец,
Ох, вышний бог, кормилец!
Ты зачем убил моего братца?
Ты зачем погубил родимого?
— Говорил — возвращайся одна,
— Говорил — не бери провожатого.

14. (М) АТЯТ-БАБАТ

Вай, атят-бабат кафонест,
Аш шачисна-касысна,
Аяш мельгаст ванысна.
Вай, бабась пекиясь-лангиясь,
Сон сиреденьбяльхть идня шачфтсь.
Вай, атясь моли базару,
Вай, бабась ласьки мельганза:
— Вай, ожу, атя, норавак!
Рамака акша калаця,
Вай, саратовскяй салу кал.
Вдь атясь рамась акша калаця,
Саратовскяй салу кал.
Бабанц симдезде-андозе.
Вай, колма кизот пеке кандсь,
Колма недялят шачфнезе.
Вай, шинек-венек шабась аварди.
— Ухай, шкабаваз-кормилец,
Кие лоткафтолезе авардемда,
Сянди максолине рвянякс.
Вай, сувасть кафта нищайнят,
Фкясь люкштядезде — сон лоткась,
Омбоцесь люкштядезде — матодовсь.
Сон удось шиня, сон удось веня.
Вай, аляц стась нюрямня,
Тядяц сязенди нуланят.
— Ухай, тядякай-авакай!
Аф нюрямняса удышкан,
Аф нула потмоса ащишкан.
Очижинь шинясь малаткшни,

Монь панарнязе калаткшни.
Керхта, тядякай, панарня.
Вай, сюдоф бабась кенярдсь,
Кандозе иляназ котф киренксонц,
Лангозонза керсь панарня,
Ашкодсь цёконят-парьхцинят.
Стирец сёрмады вальмала.
Вай, шитне-кофне сёрманза,
Равжа парьхциса сёрмады,
Якстерь парьхциса пяхкоди,
Валда окаса каерды.
Пизем туцятне алганза,
Вай, шинжарыхне ожакинза.
— Архта, иднязе, омба куду,
Тяса пулият, сорыят.
Вай, эста тусь омба куду.
Вальмалга ётась акшата:
— Сёрматт, рвяня, иднязе,
Тячи праздник ши — аф сяфте.
Ванды ни стакши — тонь сяфте.
Вай, вачкодезень кядензон,
Сон пувордазень сурнянзон.
Урокоды, аварди,
Сонь клошкак пайгодсть сельмонза.
Тядяц сересы вальмава:
— Куду, иднязе, Насилка,
Равжа позада симома!
Вай, серьгядсь, серьгядсь — изь пшкядь.
— Вай, ватта молян варжаса,
Мес монь аф корхтай иднязе.
— Вай, мес тяшкава авардят?
— Вальмалга ётась акшата,
Мондейне мярьгсь «рвянят».
— Вай, тят аварде тяшкава,
Ся ницайти аф максте.
Сявозе пачада ярхцама,
Равжа позада симома.
Сонь ялганза мольсть инксонза:
— Аде, ялганяй, мархтонок.
Вай, аляц кучсы, тядяц аф.
— Вай, тята яка, иднязе!
— Кода аф кучсак тон,
Стирь ёткс шачсь стирняньке.
Вай, щась-карьась, наряжась
Сон равжа покай кямоса,
Вдь саратовскяй цюлкаса,
Вдь китькс ожаки паляса,
Палы заря лентаса.

Вай, эста ни тусь сон улыцяв,
Якай ялганзон сон мархта.
Алятне казьсазь гривнаса,
Бабатне казьсазь сюлгамса,
Аватне казьсазь сурккаса.
Мяштец пяхкодсь сюлгамда,
Мошнац пяхкодсь ярмакта,
Повоц пяхкодсь алиада.
— Аде, ялгакай, прважамасть.
Ялганза ни тузь орта лангс.
Вай, яфодсь виин коволя,
Комля шишканыкс фатя,
Вяри шкайти кандозе,
Сон рвянянякс сявозе.
Вай, ни колай сон аварди,
Клошкак пайгодсть сельмонза.
— Ухай, рвяня, иднязе,
Алда утому тят яка,
Алда вальмава тят вана.
Вдь варжакстсь алда вальмава,
Варжакстсь алда утому,
Няевсть тядянза-альянза.
Шкабавазсь сась куду:
— Ухай, рвяня, иднязе,
Мес кува якат — авардят?
Тонь олась мазы лицаце,
Тонь клошкак пайгодсть сельмотне.
— Ухай, атякай, ухай, батюшкай!
Мон озань од кудонь кершпяли,
Цёразень пряняц вешине.
Вальмалга ётай сязьган полк,
Ся пяхкодезень сельмонень,
Сяс клошкак пайгодсть сельмоне.
— Вай, молян масторозень шарома,
Мон народозень варжама.
Сембе утопненди тон сувак,
Алда утому тят сува,
Алда вальмава тят вана.
Вай, сувась алда утому,
Вай, варжакстсь алда вальмава:
Тя няевсь сонцень веленяц.
Шкабавазсь сась куду:
— Тон, рвяня, мес колай авардят?
— Веди якань соронь ёрдама,
Вай, вакскан ётась Вармава,
Ся пяхкодезень сельмонень.
— Ватта молян вармати,
Монь апак кизефтть ков якась.

Вармавась пешкодсь тяфтане:
— Тонь алак кизефтть ков молян!
Вай, якась алда утому,
Вдь ванондсь алда вальмава,
Вдь няезе сонцень веленяиц,
Ялганза налхксихть алянса.

14. СТАРИК СО СТАРУШКОЙ

Живут-поживают старик со старушкой,
Одни, без детей-наследников,
Нет и нет у них (потомства) растущего.
Ой, старушка вдруг затяжелела,
Ой, на старости ребѣнка родила.
Ой, старик идѣт на базар,
Ой, старушка бежит за ним:
— Погоди, погоди, муженѣк мой!
Ты купи-ка мне белый калач,
Ой, саратовскую рыбу солѣную.
Вот купил старик белый калач,
Саратовскую рыбу солѣную.
Старушку свою угостил, накормил.
Ой, три года была она тяжелая,
В три недели ребѣночка родила.
Ой, день и ночь плачет девочка.
— Ох, боже ты мой, кормилец,
Кто бы, кто бы унял мою доченьку,
Тому б отдал еѣ в снохи.
Тут вошли (в избу) двое нищих.
Первый (зыбку) качнул — поутихло дитѣ,
Другой (зыбку) качнул — заснуло.
Проспало весь день, и всю ночь спало.
Ой, отец ещѣ сделал зыбку,
Мать нарезала дочке пелѣночки.
— Ох, мать моя, матушка моя!
Мне не в зыбке спать,
Не в пелѣнках лежать.
Скоро пасха подойдет,
А рубашка моя изнасилась.
Отрежь-ка мне, мать, на платыице.
Ой, бедная старушка обрадовалась,
Принесла она тюк полотна льняного
И отрезала ей на платье,
А ещѣ (одарила) дочь кистями,
Одарила шелковыми лентами.
У окна вышивает дочка.
Ой, (словно) солнца лучи, еѣ узоры.

Черным шелком она вышивает,
Красным шелком выводит (узоры).
Светлым золотом их окаймляет.
На подоле у ней — туча чѣрная,
На рукавичках — цвет подсолнуха.
Говорит ей мать:

— Ступай, дитятко, теперь в горницу,
Запылишься ты здесь, испачкаешься,
Ой, пошла она тогда в горницу.
Вот под окнами старик седой прошѣл:
— Вышивай, сношенька, дитятко,
Нынче праздничный день — не возьму тебя.
Завтра будничный день — за тобой приду.
Ой, всплеснула она обеими рученьками,
Заломила она свои пальчики.
И заплакала, зарыдала,
С кулак набухли глаза еѣ.
Позвалъ тогда еѣ матушка:
— Иди сюда, дитя мое, Насилка,
Черную брагу пить...
Ой, звала, звала — не дозвалась,
Думает: «Ужо схожу проведаю».
— Ты чего молчишь, дитя моѣ?
Почему ты, (доченька), плачешь?
— Ой, под окнами старик седой прошѣл,
И назвал (старик) меня сношенькой.
— Ой, не плачь так горько, не плачь,
Тому нищему тебя не выдам.
Увела с собой блины есть,
Брагу чѣрную увела еѣ пить.
Тут подруги пришли за нею:
— Пойдѣм-выйдем с нами, подружка.
Ой, отец посылает, а мать не велит.
— Ой, не ходи (моѣ) дитятко!
— Да чего же ты не пускаешь
Родную свою доченьку?
Ой, оделась она, нарядилась,
Она вышла в чѣрных сапожках,
Ещѣ в саратовских чулочках,
Ещѣ в платье полосами вышитом.
Как заря, горят еѣ ленты.
Ой, отправилась она на улицу,
Ой, пошла она с подружками.
Мужчины дарят ей гривны,
А бабы дарят сюлгамы¹,
Женщины дарят кольца.

¹ Сюлгома — нагрудное украшение, застежка.

Грудь её покрылась сюлгами,
Кошелёк деньгами наполнился.
Полна пазуха дареных яичек.
— Ой, пойдёмте, подружки, проводите меня.
Проводили её к воротам.
Тут пахнул-подул сильный ветер,
Как хмельную шишку, подхватил её,
В небо к богу отнёс её,
Вышний бог её в снохи взял.
Ой, теперь она плачет, плачет,
С кулак набухли глаза её.
— Ох, сношенька, мое дитяtko,
Ты пойдн погуляй, тоску развей,
Только в нижний амбар не ходи ты,
В нижнее окно не смотри ты.
Заглянула она в нижний амбар,
Посмотрела в нижнее окошко
И увидела своих родителей.
Бог (вернулся) домой и (спрашивает):
— Ой, сношенька, дитя мое,
Почему, где ходишь, там и плачешь?
Уж поблекло лицо твоё белое,
С кулак набухли глаза твои.
— Ох, отец мой, отец мой, батюшка!
Я сидела в новом доме, в левом углу,
В головушке сына искала.
А под окнами летела стая сорок,
И в глаза мне соринка попала.
Потому с кулак глаза мои.
(И опять говорит ей бог):
— Ой, пойдy я, объеду землю свою,
Посмотрю свой народ, проведуяю.
Ты ж пойдн, пойдн по амбарам.
Лишь в нижний амбар не входи,
В нижнее окно не смотри.
Ой, зашла она в нижний амбар,
Ой, посмотрела в нижнее окно.
Увидела она родное село.
Бог вернулся домой:
— Что ж ты, сношенька моя, опять плачешь?
— К речке я ходила сор выносить,
А мимо промчалась мать ветра,
Засорила глаза мои.
— Вот я скажу тому ветру,
Чтоб не шлялся без нашего ведома.
Отвечает мать ветра так:
— Без твоего ведома куда я пойдy.
А (она) вот ходила в нижний амбар,

Ведь смотрела в окошечко нижнее,
Увидала там свое село,
Да подружек, что в яйца играют.

15. (М) ВАСАЛЬГЕ

Велеть песа край кудня,
Тоса зряй атяня,
Мархтонза зряй бабаныц.
Сонь сисем шачень, бабать, цёранза,
Сонь аныцек аяш, бабать, стирьдякац.
Синь илять мадыхть — кафцьке озондыхть,
Синь шобдава стяйхть — шкайти озондыхть.
Сонь эста шачсь, бабать, стирьдякац.
Сон шинек-венек, шабась, аварди,
Вестенге аф лоткай шабась рангомда.

— Ухай, атяньке, мярьган батяньке!
Архта, атяньке, тон оцю вири,
Архта, ваткак стядонь пшениа
И тон ни стака пшениа нюрямниа.
Может, нюрямонкса шабась аварди,
Может, нюрямонкса шабась кольгонди.
Эста атясь тусь сон оцю вири,
Эста сон ваткась стядонь пшениа,
Стась стядонь пшениа атясь нюрямниа.
Сонь валда окань, нюрямть, пиксканза.
Сонь эста каязь, шабать, нюрямниа.
Сон иднотонга, шабась, аварди,
Вестьке аф лоткай шабась рангомда.

— Архта, атяньке! Мярьган батяньке!
Архта, атяньке, а тон базару.
А тон рамака теенза серень пилькст.
Может, пильксонкса шабась аварди.
Эста атясь тусь базару,
Эста рамась сон серень пилькскат,
Эста синь тонгозь шабанянь пилес.
Сон иднотонга, шабась, аварди.

— Архта, атяньке! Архта, батяньке!
Архта, атяньке, а тон попонди,
А тон попонди, дякоконди.
Может, лемнянкса шабась аварди,
Может, лемнянкса шабась кольгонди.
Эста атясь тусь, а сон попонди,
Попонди, дячококонди.

— Кодама лемня, баба, путома?
— Дайка пугтама лемня Васальге.
Васальге лемнясь, атя, пяк пара.
Сон иднотонга, шабась, аварди,
Вестьке аф лоткай шабась рангомда.
— Ухай, оцю шкай, мярьган шкабаваз!
Пине лоткафтсы — а сонь пиненди,
Тува лоткафтсы — а сонь тувонди.
Вай, сияк сувась акша борзайня,
Сон мргав ётась,
Пулонянец мархта сонь яфодезе.
Сон кенкшти ётась,
Пулонянец мархта сонь яфодезе.
Эста сон лоткась авардемняда,
Эста Васальге кась полной ломаньшкас.
Сась ни очижись, пяк оцю праздник.
Васальгень тяряц ковга аф нолнесы.
Сон эста кармасть тага авардема:

— Ухай, тядяняй! Ухай, аваняй!
Мес сембе якай народсь ульцява,
Мес тон монь ковга аф нолдасамак?
Или ломаньшка аяш серезе,
Или ломаньшка аяш келезе?

— Охай, иднязят! Васа лефксязят!
Ули ломаньшка тонь сереняце,
Ули ломаньшка тонь келеняце.
Монь сисем шачень, Васа, цёране,
Тон аныцек съкамот, идняй, стирняда.
Мон тонь коротте сембе тонь вастта.
Кармасть цёранза бабать смутяма:
— Нолдак сонь, тядяй, нолдак, аваняй!
Или сисемнек сон аф ванови?
А минь марнек фкя минь сазорняньке,
Минь и сонь ванцаськ, тядяняй, шарсаськ.
Эста кучезе тядяц Васальгень
Аляканц мархта сонь нюрям алу.
Аляканц кармасть синь нюряфтома.
Васань озафтозь а сонь нюряма.
Весть вярй ёрдазь — яфодсь сетьме варманя,
Алу валгомста почёргодсь сетьме алу пиземня.
Та весть ёрдамста торазевсь сетьме, вай, атяманя.
Мельганза кфчядсь сетьме ёндожня.
Лапанясь валгсь алу съкамонза.
Эста сон венцась вярденъ шкабавазть а сонь цёранцты.
Кодама Васань тоса зряфоц?
Атявозец макссь сюлма панжема.

— На-ка, рвяня, на-ка, иднязят, сембе
панжемагень.
Сембе утопнень, рвяня, панжить,
Тон край утомнять, идняй, тьяк панжа.
А сон ни сембонь Васа панжезень.
«А мес край утомнять атясь изь мярьге?
Ожу мон панчса тья край утомнять,
Мезе короды атясь монь эздон?»
Кодак панжезе Васа край утомть —
Тядянец качамнянец Вася няезе.
Эста сон кармасть тоса авардема.

— Ухай, рвяня, мярьган иднязят!
Мес тон авардят, Васа, кольгондят?
Или чавкань полк тонь аерданзе?
Или мечень¹ полк кяжияфтонзе?

— Афи чавкань полк кяжияфтомань,
Афи мечень полк монь аердамань.
Ашеть мярьгонде тон край утомнять,
атяй, панжема.

А мон панжине тонь край утомнень,
Шкань тядянязень кудонц няине.
— Архта, рвяня, мярьган иднязят,
Архта варжака шкань тядяняцень.
Шкань тядяняце тьячи кшит пани.
Кшинзон пимаснон, идняй, тьяк уча,
Аныцек тон ни учк пиманц ветрасканц.

А сьяльде ни сак меки тья вастти.
Васальге ни мольсь тядянец варжама.
Виде, тядяняц сонь кшинят пани.
Кшинзон пимаснон ашезе уча,
Аныцек учезе сон най ветраскятъ.
Эста Васа тусь меки сья вастти.

15. ВАСАЛЬГЕ

На конце села изба крайняя,
В ней живет старичок,
С ним живет старушка.
У старушки у той семеро сыновей.
У старушки у той нет лишь дочери.
Спать ложатся старики — (богу) молятся,
Они утром встают — богу молятся.
(Намолила) старушка себе доченьку.
День и ночь ребенок плачет,
Ни на миг не уймется, все плачет.

¹ Мечень — гулянянь.

— Ох, муженек мой, батюшка!
Отправляйся, муженек, ты в лес темный,
Сходи, обдери там липу рослую,
Смастери (из коры) ты зыбку (детскую).
Знать, по зыбке ребенок-то плачет,
Знать, по зыбке он убивается.
И отправился старик в тот лес большой.
Ободрал он там рослую липу.
Смастерил он из лубка зыбку.
Словно из светлого золота, веревки зыбки.
Положили ребеночка в зыбку,
Все равно ребеночек плачет,
Ни на миг не уймется, кричит.

— Ох, езжай-ка, старик, скажу: батюшка!
Поезжай, муженек, ты на базар,
Да купи-ка ты золотые серьги.
Знать, по серьгам ребенок плачет.
И отправился старик на базар,
Там купил он золотые серьги,
Вдел он серьги в уши ребенка.
Всё равно ребеночек плачет.

— Поезжай-ка, старик, поезжай, батюшка!
Поезжай, муженек, ты к попу.
(Поезжай) ты к попу — к дьячку.
Знать, по имени ребенок плачет,
Знать, по имени ребеночек тоскует.
И собрался к попу старик.
К попу (собрался он), к дьячку.

— Какое имя, старуха, выбрать нам?
— Давай-ка выберем имя Васальге.
Васальге — имя, мой старик, хорошее.
Все равно ребенок плачет.
Ни на миг не уймется, все плачет.
— Ох, всевышний! Скажу: господи!
Пес ребеночка, что ль, остановит?
Пусть собаке тогда он (достанется),
А свинья его остановит,—
Пусть тогда он свинье (достанется).
В тот же миг появился белый пес, борзой,
В красный угол (тот пес) прошел,
Он хвостом своим тронул зыбку.
Он к дверям (тот пес) подошел,
И хвостом своим качнул зыбку.
Перестал тогда плакать (ребеночек).
Подросла Васальге, стала взрослою.

Тут и пасха пришла, большой праздник.
Матушка Васальгу никуда не отпускает.
И опять стал (ребенок) плакать:

— Ох, матушка моя, ох, родимая!
Весь народ гуляет по улице,
Лишь меня ты никуда не пускаешь?
Или ростом я, (матушка), не вышла.
Или станом я, мать, не выдалась.

— Ох, дочь моя Васальге, ох, дитя мое!
И ростом ты, дитячко, вышла,
И станом своим ты выдалась.
Только семеро у меня сыновей,
А доченька одна-единственная.
Сохранить бы тебя от всякой напасти.
Тут начали сыновья сбивать с толку старушку:
— Отпусти ее, матушка, отпусти, родимая!
Или нам семерым не сберечь ее.
Ведь у нас лишь одна сестрица.
Сохраним ее, матушка, защитим.
И отпустила мать Васальгу.
Вместе с братьями она села на качели.
Братья начали сестрицу покачивать.
Вверх качнули ее — ветерок пахнул,
Полетела вниз — полил тихий дождь.
Еще раз качнули, грянул тихий гром,
Засверкала тихая молния.
Опустились качели пустые.
Повенчалась Васальге с сыном вышнего бога.
Какова у Васальге там (на небе) жизнь?
Дал ей свекор связку ключей:
— На-ка, сношенька, на-ка, доченька, все ключи.
Все амбары, сношенька, открой.
Лишь крайний амбар не открывай.
Все амбары Васальге открыла.
«Отчего же в крайний войти нельзя?
Вот открою я крайний амбар:
Что скрывает там старик от меня?»
Как открыла она крайний амбар —
Увидала родимый очаг.
И заплакала Васальге.

— Ох, сношенька моя, скажу: дитя мое!
Почему ты плачешь, Васальге, слезы льешь?
Или стая галок тебя обидела?
Или голубиная стая тебя рассердила?

— Нет, не галки меня растревожили,
Ох, не голуби, (свекор), обидели.
Не велел ты крайний амбар открывать.
А я-то открыла крайний амбар (запретный) —
Дом родной свой я увидела.
— Поезжай, сношенька, скажу: дитятко,
Поезжай, навести свою матушку.
Нынче матушка твоя хлебы печет.
Хлебов ее, доченька, ты не жди,
А дождись ты, доченька, ветраски¹.

И тогда возвращайся обратно.
И явилась к матушке Васальге.
Мать, и правда, хлебы печет.
Не дождалась, пока хлебы пекутся.
Лишь дождалась — одной ветраски.
И пошла Васальге обратно.

¹ Ветраска — маленький хлебец из остатков теста.

ПЕСНИ - СКАЗКИ

У

16. (Э) МИШКАТ-МАШКАТ

ш эрить-аштить атят-бабат
алкукс кавонест.
Ней улить, арасть атянь-бабань
эйдест-какшост?
Ней ансяк ули атянь-бабань
вейке тякинест.
Сеяк годявсь атянь-бабань
тейтерь какине,
Тейтерь тякине атянь-бабань
мазы Катюша.
Ялганзо молить мазы Катянь
покш луга лангов,
Покш луга лангов — тантей ягодас,
Чопода вирев, покш килейбулос —
мазий кстыйнес.
Катяньгак тердизь, беряжантькак тердизь
вирень ягодас,
Чопода вирень, покш килейбулонь
мазий кстыйнес.
— Ужодо, ялгат, ужодо, оят,
мон тетянь кевкстьса.
Ужодо, ялгат, ужодо, оят,
мон авань кевкстьса.
Мери, а мери монь тиринь тетям
ягодас мольме¹.
Мери, а мери монь ваньнь авам
кстыйнес мольме.

¹ Мольме — молеме.

— Ох, а тятякай, тетяй, тиринем,
 молян ягодас!
 Ох, а авакай, авкай, шкинем,
 молян кстыйнес!
 — Бути тон молят покш луга лангов
 тантей ягодас,
 Тон кочкак, кочкак, мазы Катюша,
 ялгатень серьгедть;
 Тон кочкак, кочкак, мазы Катюша,
 удалов варштак.
 Кода молекшнесь мазы Катюша
 тантей ягодас,
 Кода туекшнесь чопода вирнес
 мазый кстыйнес,
 Сон кочкась, кочкась, мазы Катюша,
 удалов эзь варшт(а),
 Сон кочкась, кочкась, паро Катюша,
 ялганстэнь эзь серьгедть¹.
 Ох, атя овто, ней сыре овто
 Катянь кундызе.
 Беремазонзо мазы Катюшань
 овтось саинзе.
 Палсь пенькань перька мазы Катюшань
 овтось венчизе.
 Берлогазонзо атя овтось
 Катянь кандызе.
 Ней, кая, не, кая, кавто
 а сынь эрякшность.
 Ней Мишкат-Машкат мазы Катюша
 сон добовакшность.
 Ней кува яки мазы Катюша,
 а сон аварди.
 Сон кува яки нулготькс Катюша,
 а сон мелявты.
 Пола ялгазо, овто вастазо
 Катянь неize.
 Вешень атязо — сон сыре овтось
 Катянь редизе:
 — Мейс тон авардят, мазы Катюша,
 саень польнем?
 Мейс тон мелявтат, нулготькс Катюша,
 вешень вастынем?
 Или ярсамдо, мазы Катюша,
 тон ней пиштевтят?
 Или симемде, нулготькс Катюша,
 тон ней майсетят?

¹ Эзь серьгедть — эзь серьгедь.

Мелеть — ярсак, мазы Катюша,
 нолдань меднеде,
 Мелеть — ярсак, нулготькс Катюша,
 а тон керяздо.
 — А ярсамодо, атя овтокай,
 а мон пиштевтян.
 А симемадо, сыре овтокай,
 а мон майсетян!
 Мон молевелинь¹, атя овтокай,
 тиринь тетянень.
 Мон молевелинь, сыре овтокай,
 шкинень аванень!
 — Энотай адя, мазы Катюша,
 тиринь тетянень,
 Энотай адя, нулготькс Катюша,
 шкинень аватень!
 Кода сыркакшность сон атя овтось
 тиринь тетяностэнь,
 Кода туекшнесь сен сыре овтось
 шкинень аванстэнь!
 Мишкань-Мишкань, атя овто
 а сон саинзе.
 Мишкась лек кецясь: Катянь тетяно
 скалонтъ повизе.
 Машкась радовась: Катянь аванзо
 реventь повизе.
 Катянь тетязо Мишкань-Машкань
 а сон чавинзе,
 Маза Катисшань кавто эйдензэ
 а сон маштынзе!
 Вай, вачкодинзе мазы Катюша
 кавто кедензэ,
 Сон недякшнынзе нулготькс Катюша
 кемень суронзо.
 Сонсь кува моли мазы Катисша —
 а сон аварди.
 Маза килейнекс нулготькс Катюша
 а сон кольгенди.

16. МИШКА С МАШЕНЬКОЙ

Живут-поживают старик со старухой,
 в самом деле вдвоем.
 А есть ли у старика со старухой
 дети-наследники?

¹ Молевелинь — молевелинь.

Есть лишь у старика со старухой
единственное дитя.
Да и то у старика со старухой*
(не мальчик, а) — девочка,
Дитя-девочка у старика со старухой —
красавица Катюша.
Подруги красавицы Катюши идут
на большой луг,
На большой луг — за сладкой ягодой,
В темный лес, в большой березняк —
за красной земляникой.
И Катюшу, паршивку, они приглашают
по ягоды,
В темный лес, в большой березняк —
за красной земляникой.
— Погодите, подружки, погодите, мои сверстницы,
отпрошусь-ка я у отца.
Погодите, подружки, погодите, мои сверстницы,
отпрошусь я у матушки.
Ой, позволит ли мне родимый батюшка
идти по ягоды,
Разрешит ли мне мать-кормилица
сходить за земляникой.
— Ох, батюшка, родимый батюшка,
пойду я в лес по ягоды!
Ох, матушка, матушка-кормилица,
пойду я за земляникой!
— Коль пойдешь ты на большой луг
за сладкой ягодой,
Ты собирай, собирай, красавица Катюша,
да подруг окликивай.
Ты собирай, собирай, красавица Катюша,
да назад оглядывайся.
Как пришла Катюша
за сладкой ягодой,
Как явилась в темный лес
за красной земляникой,
Собирала, собирала, красавица Катюша,
назад не оглядывалась,
Собирала, собирала, славная Катюша,
подруг не окликивала.
Ох, матерый медведь, старый медведь
Катюшу схватил.
В (беремя) красавицу Катюшу
медведь тот взял,
Вокруг пенька обгорелого красавицу Катюшу
провел, обвенчал.
В свою берлогу медведь тот

Катюшу отнес.
То ли год, то ли два они прожили,
прожили,
Мишку с Машенькой красавица
Катюша прижила.
Где ходит красавица Катюша,
там и плачет.
Где сядет паршивица Катюша —
все горюет.
Дружок ее медведь супругу
Катюшу увидал.
Медведь муж ее — тот старый медведь —
Катюшу заметил:
— Отчего ты плачешь, красавица Катюша,
моя жёнушка?
Почему ты печалишься, негодница-супруга?
Иль в еде ты, красавица,
нуждаешься?
Или питья тебе, негодница,
не хватает?
Хочешь, меду поешь, красавица Катюша,—
только что выкачали,
Хочешь, досыта ешь ты, негодница Катюша,
меду сотового.
— Не в еде я, муж-медведь мой,
нуждаюсь,
Не питья мне, медведь мой,
не хватает.
Я хочу, супруг-медведь мой,
к родимому батюшке,
Я хочу, мой старый медведь,
к кормилице-матушке!
— Что ж, отправимся, негодная Катюша,
к родной матушке!
Как собрался старый медведь
к ее родному батюшке,
Как отправился старый медведь
к ее родной матушке,
Мишку с Машенькой медведь
взял с собой.
Мишка-то обрадовался—корову Катюшкиного
отца задушил,
Машка-то обрадовалась — бабушкину овцу
удавила.
Катин отец Мишку с Машенькой
сильно побил,
Двух детей красавицы Катюши
он убил!

Ой, всплеснула красавица Катюша
 обеими руками,
Заломила негодная Катюша все десять
 пальчиков.
Где идет красавица Катюша,
 там и плачет,
Точно рослая березонька, негодница Катюша
 слезы льет.

17. (Э) ЛИТОВА

Кодамо моро моратан(о)?
Кодамо ёвкске ёвтатан(о)?
Эрзянь моро моратан(о),
Эрзянь ёвтамо ёвтатан(о).
Морасынек Литовань.
Эрять атят сынь бабат,
Атят-бабат кавонест.
Векест аштемс аштекшность,
Пингест эрямс эрякшность.
Эрять, эрять — сырелесть,
Сыре лица саинзе,
Сыре чама муинзе.
Ловкс ашолгадсть сынст черест,
Миявкс тужалгадсть сынст пейнест
Арась цёра сынст тякаст,
Арась цёра сынст эйдест,
Арась мельга паницяст,
Сока сюрос кундыцяст,
Лишмень принес молицяст.
Ансяк улить тейтерест:
Колмо тейтерть сынст тякаст,
Колмо тейтерть сынст эйдест.
Кодат, кодат сынст лемест?
Кодат попонь путовтост?
Вейкенть ульнесь Литова,
Омбоценть ульсь Кильдюва,
Колмоценть ульсь Кашова.
Сех а вечкемась — Литовась,
Сех а кельгемась — Литовась.
Вечкеминесь — Кильдюва,
Кельгеминесь — Канисва.
Кильдсвань вечксы тетязо.
Канювань кельгсы авазо.
Столь нардавкстнэнь нардасызь —
Литовань чамас ёрдасызь¹.

Ловажатнень порнесызь —
Литовань коняс ёрдасызь.

* * *

Литовань кудат якить мельганзо,
Андат якить кисэнзэ:
Сисем вирень томбальксэнь,
Сисем паксянь товолдонь,
Сельм(е) а неямо таркинень,
Пиль¹ а марямо масторонь.
Тетязояк радовась,
Шкиnezяк пек кецясь.
Кавто столь пева озакшность,
Ве думнесэ думакшность,
Ве кортам(о)со кортакшность:
— Давай, баба, думатан,
Давай атя арсетян.
Дай макссынек Литовань,
А вечкема Литовань,
А кельгема Литовань
Сисем вирень томбалев,
Сисем паксянь товолов,
Сельм а неема таркинес,
Пиль а марямо масторнэс,
Ёмамонь кига² макссынек.
Вальмамонь кига макссынек.
Кильдювань кудат якить мельганзо,
Андат якить кисэнзэ.
Вальмадо вальмас сынст вальмаст,
Ортадо ортас сынст ортаст;
Хоть а серьгеди — маряви,
Сорнэть кай — неяви.
Тетязояк радовась,
Авазояк пек кецясь;
Кавто столь пева озакшность,
Ве думнесэ думакшность,
Ве кель-валсо кортакшность:
— Давай, баба думатан(о),
— Давай, атя, арсетян(о),
Дай мыксынек Кильдювань,
Чиясынек Кильдювань,
Кильдювань максызь ортадо ортас мирденень,
Вальмадо вальмас вастанень.
Канювань кудат кевкстнесызь,

¹ Пиль — пиле.

² Кига — киява.

Канювань андат вешнесызь,
Каршо кудос кевкстнесызь,
Каршо шабрас вешнесызь.
Тетязояк радовась,
Авазояк пек кецясь.
Кодак кевкстизь — сынъ чиизь,
Кодак чиизь — сынъ максызь.
Вечкемань кига сынъ чиизь,
Кельгемань кига сынъ максызь.

* * *

Литова тукшнось
Сисем вирень томбалев,
Сисем паксянь говолов.
Литовань тиринь тетязо
А тройкасо ливтизе,
А бойкасо ильтизе —
Пильге лангсо ливтизе,
Сэрне лангсо ильтизе.
Кува Литова лиси —
Лажы туй сэрензэ,
Коволи туй сэрензэ:
— Вай, проштяйте,
Чачи велень покштинень!
Вай, проштяйте,
Касы велень бабинень!
Простяйте, вечкем ялгинень!
Тиринь тетям максымим
Пиль а марямо таркантень,
Сельм(е) а неема масторов.
Мастор ланга якицякс.
Кудовтомо эрицякс.
Кувать Литова молекшнесь
Бедной пастухонь бокасо —
Сисем недлят, сисем чить.
Сисем виртнень сынъ ютызь,
Сисем паксятнень сынъ печтизь.
Кода пачкоolestь
Бедной пастухонь масторов, —
Вирь чиресэ пастухонь стадазо,
Ведь берёксо гуртозо,
Чувто ало кудозо,
Берёк ало печьказо,
Пиже луга ацамзо,
Пекше лопат вельтямзо,
Тол прясом пидень пиштязо.

Эри-ашти Литова,
Эстензэ ташты парочи,
Тейсь Литова кудот-чить,
Путсь Литова кардаскеть,
Вереть-алот кудонзо,
Кинь кавто пелеть утомонзо.
Ве кардазонть скалонзо,
Омбоцесэнтъ лишмензэ,
Луга ланга ревензэ.
Сисем иеть Литова эрякшнось,
Сисем иеть аштекшнесь —
Сисем цёрат чачтакшнось.
Ве цёразо — сокиця,
Омбоцинесь — изыця,
Колмоцинесь — ружейник,
Нилецинесь — кузнецьке,
Ветецинесь — плотникке,
Котоцинесь — пастухке,
Сисемцинесь — торгуша.
Ещё сисем эрякшнось
Сисем. тейтерть чачтокшнось.
Ещё сисем эрякшнось —
Сисем урват саекшнесь.
Ещё сисем эрякшнось —
Сисем тейтерть максокшнось.
Сисем тейтерень максомдо мейле
Сисеменст казнетъ получась,
Сисеменст ловмат сон примась.
Сисем урвань саемде мейле
Сисеменст казнетъ получась,
Сисеменст ловмат сон примась.
Торгуш цёрась туекшнесь
Веле ланга якамо.
Весе уездэнтъ ютызе,
Весе округонтъ чартызе —
Ава родня эзь мукшно.
Кудов-чив сон мекев сась.
Шкинъ аванстэнь сон корты,
Тириненстэнь сон мери:
— Ох, авакай, авакай!
Ох, авакай, шкинекай!
Весе уездэнтъ ютыя,
Весе округонтъ якия,
Ава родня эзинь муй².
Шкинень раське эзинь васт(о).
Костонь, авай, чачомат?

¹ Ловмат — ловомат, казнетъ.

² Эзинь муй — эзинь мые.

Костонь, авай, касомат?
Пинге эряmodo мейле,
Век эряmodo мейле
Думақшнось Литова тетянь кудов,
Думақшнось авань кудов.
— Вай, монсень пола ялгинем!
Мезе думинь, мон арсинь:
Адя мольтяно чачи велезэнь,
Адя мольтяно тетянь кудозон.
Пола ялгазо отвечась:
— Бути молят мольтяно
Бути а молят — а мольтян(о).
Литова мери: «Мольтяно».
Литова мерсь сисем цёранстэнь —
Сисем приказт максокшнось,
Сисем меремат мерекшнось:
— Пурнынк-сэрнинк тынь сбруенк,
Кильдинк-поводинк тынь лишменк,
Содынк гайги баяганк,
Поволеде чольни горциповт.
Кильдинк-поводинк
Карейть-гнедойть тынь лишменк,
Конань киштить пильгинест,
Конань цяпить пилинест,
Штатолкс палыть сельминест.
Алкукс кильдизь-поводизь,
Кустема пес аравтызь,
Пижень палманьс сынь содызь,
Совасть мекев кудос-чис.
— Адяка, авай, пурнака,
Адяка, тиряй, сэрняка.
Литова мернесь урванстэнь:
— Пурнадо тетязон-авазон тынь казненк,
Анокстынка тынь ловманк,
Сисем урвань казнензэ
Парго потмос пештинзе,
Парго кундонть вельтизе;
Пуре боцька путокшнось,
Вина боцька саекшнось.
Сисем пондт пишта вачкакшнось.
Сисем цёранзо
Сисем тройкава ойсекшнось.
Повозкава ойсекшнось,
Кибиткава арсекшнось.
Литова озась икелев,
Покш цёразо — кучерэсь.
Кода сыргасть молеме,
Пильгалдост зэрькетась масторось,

Пря вельксстэст гайкстась менелесь.
Кавто алашат икелест,
Колмо алашат удалост,
Кавто алашат сынст ало.
Менелень перть гайтезэ,
Масторонь перть увтозо.
Кода пачкодсь Литова
Чачи веленть пезэнзэ,
Чачи велень народось
Фатясь Литовань эйзэнзэ.
— Мезень се шумне маряви?
Мезень увтке каяты?
Ансяк эзь чарькоде, кие сы.
Велень атят-судият
Велень пуромкс теекшнось.
Вачкодизь церькова прясо
Сиянь, пижень баягасть,
Ливтизь церьковасто пазавасть,
Велень молебен теекшнось.
Велень атят-судият
Веле пенес лисекшнось,
Куманжа лангс пульзякшнось,
Прясто шапкаст саекшнось,
Ве думнесэ сынь арсить:
— Мезень бояр сон и сы?
Мезень азор сон и сы?
Кода пачколесь Литова малазост,
Кода сакшнось Литова ваксозост,
Стясь Литова повозкастоизо,
Лиссь Литова кибиткастоизо.
— Вай, чачи велень покштинень!
Вай, касы велень бабинень!
Ве порынень ялгинень!
Мезень оскс истя теиде?
Аволь инязор те исты,
Аволь покш бояр те моли —
Те а вечкема Литовась,
А кельгема тейтересь.
Путынка шапкиненк,
Видемтинка рунгиненк.
Ёмамонь кига максымизь,
Вальмамонь янга ильтимизь.
Жив а жив тиринь тетинем?
Жив а жив шкинень авинем?
Ардан истя мон инжекс
Тетянь-авань кудос-чис.
Кода Литова пачколесь
Тиринь тетязо орта лангс,—

Тетянзо ортазо каладо,
Орта столбазо сяворезь,
Кудо прязо сюконязь,
Нупониясть стенанзо.
Литовань тиринь тетязо
Ундокске¹ стявтызе кудонзо,
Палакске вельтизе сон чинзэ.
Арась тетязо кудосо,
Арась авазо кудосо.
Вешнизь тиринь тетянзо,
Вешнизь шкинень аванзо.
Тиринь тетязо эзь кемне,
Шкинень авазо эзь кемне:
— Литова максозь ёмамга.
Литова вешезь вальмамга.
Те шкас живезь сон арась,
Те шкас чисэ сон арась.
Учось, учось Литова,
Аштесь, аштесь Литова,
Шкинень авазо эзь учовт,
Тиринь тетязо эзь учовт.
Совась Литова кудос-чис,
Сисем цёра тяканзо,
Сонсензэ пола ялганзо
Тетянзо столь экшс ойсевтинзе,
Столень перька аравтынзе.
Чачи велень роднянзо-племанзо
Весе симдинзе-андынзе,
Весе казнинзе-ловинзе.
Кармась Литова туеме,
Кармась Литова лисеме.
— Аядоя, эйдинень,
Мекев минек масторов!
Столь лангс Литова кадынзе
Сисем урвань казнензэ.
Эземс Литова кадызе
Тантей пива пурензэ.
Столь пес Литова кадызе
Чапамо вина чанонзо.
Мекев Литова ойсекшнесь,
Эсь масторов туекшнесь.
— Прощайте, чачи велень покштишнь!
Прощайте, чачи велень бабинень!
Прощайте, эсь порава оинень!
Больше а юстан велеванк!
Весе Литовань провожить,

¹ Ундокске — таратке.

Весе Литовань сынъ ильтить.
Ансяк арасельть тетянзо-аванзо.
Литова лисекшнесь, туекшнесь,
Повозказонзо озақшнось.
Тусь Литова мекев эрямо-аштеме,
Сисем урвань казнетнень,
Сисем тейтерень ловматнень
Столензэ трокс каинзе,
Чаво кудос кадынзе.
А вечкема Литова,
А кельгема Литова
Мекев кудов-чив сыргақшнось.
Литовань туемде мейле
Сакшнось шкинень авазо.
Сакшнось тиринь тетязо.
Кода совасть кудов-чив,
Кода варштасть столень лангс,—
Сестэ кемекшнесь тетязо,
Сестэ кемекшнесь авазо:
— Алкукс сакшнось Литова,
Алкукс сакшнось эйденек,
Алкукс сакшнось сон гостекс!
Вачкодсть кавто сынъ кедест,
Пурдасть кемень сынъ сурост,
Кавто ёнов сынъ пракшнеть,
Стенадо стенас нежелить.

17. ЛИТОВА

Ой, какую мы песню споем?
О чем рассказ поведем?
Эрзянскую песню споем,
Эрзянскую сказку расскажем.
Воспоем мы Литову.
Живут старик со старухой,
Старик со старухой вдвоем.
Век свой они доживают,
Жизнь свою они прожили.
Жили, жили — состарились,
Лица у них в морщинах,
Старость на них отпечаталась:
(Словно) снег, побелели их волосы,
И зубы вконец пожелтели.
Нет у них сына-ребеночка,
Нет у старых наследника,
Нет у них питомцев,
Чтоб за сохой ходили

Да за конями следили.
Есть у них лишь дочери,
Три дочери — всё потомство.
Три дечери — три наследницы.
Как их зовут-называют?
Как дочерей нарекли?
Первой-то имя — Литова,
Имя второй — Кильдюва,
Третьи зовут Канюва,
Самая нелюбимая — Литова,
Самая постылая — Литова,
Любимая-то — Кильдюва,
Уважаемая-то — Канюва.
Ой, любит Кильдису отец,
Уважает Канюву мать.
Со стола уберут объедки —
Да и бросят в лицо Литове,
А еще обгладают кости,
Да ими ж — Литову по лбу.

* * *

За Литовою ходят сваты,
Приезжают к Литове сваты
Из-за семи лесов,
Из-за семи полей,
Из неведомых мест (приезжают),
Из неслыханных мест — за Литовой.
Рад-радехонек ее батюшка,
И кормилица тож довольна.
По краям стола они сели,
Ой, как сели — одно подумали,
Об одном они заговорили:
— Давай, старуха, мы подумаем,
— Давай, старик, потолкуем.
Давай выдадим мы Литову,
Нелюбимую нашу Литову,
Сей, постылуя нашу дочку
За семь лесов (отошлем ее),
За семь полей (отдадим ее),
В неведомый край,
В места неизвестные —
Ой, не добрым путем её выдадим,
По пропащей дороге ушлем.
За Кильдювой ходят сваты,
Приезжают к Кильдюве сваты,
(У кого) оконца напротив,

У кого ворота напротив,
Где хотя и не крикнешь — слышат,
Вынесешь сор — увидят.
Рад-радехонек ее батюшка.
Кормилица тож довольна.
За двумя столами присели,
Одну думу они подумали,
Одними словами перемолвились:
— Давай мы, старуха, подумаем.
— Давай, старик, все обсудим.
Давай выдадим мы Кильдису,
Доченьку нашу сосватаем.
И отдали Кильдюву (в семью),
Из ворот в ворота ее отдали,
За жениха, (у которого)
И оконца-то рядом.
К Канюве приходят сваты,
Канюву сватушки спрашивают.
В дом, что напротив с отчей избыю,
В дом, что по ту сторону улицы.
Рад-радехонек батюшка.
И кормилица тож довольна.
Как присватались — (Канюву) выдали,
Сговорились — (Канюву) отдали.
По доброй дороге ее выдали,
По хорошей дороге послали.

* * *

А Литова ушла
За семь лесов,
За семь полей увезли ее.
Не на тройке отец ее выпроводил,
Не на бойких проводили —
На своих двоих он вывел Литову,
Пешком проводил её.
(Где) ни ходит теперь Литова,
(Там) судьбину свою оплакивает.
Причитает сама над собой:
— Ой, прощайте,
Родного села бабушки!
Ой, прощайте,
Родимого села бабушки!
Вы, подружки, прощайте, милые!
Родной батюшка меня отдал,
Ох, в неведомые места,
В чуждальную сторону —

За странника (выдал),
За бездомного.
Долго-долго Литова шла,
Рядом с бедным шла пастухом —
Семь недель (она шла), семь дней.
Семь лесов они вместе прошли,
Семь лесов они пересекли.
Вот пришли они в ту сторонку,
Где бедный пастух проживал.
У опушки пасется стадо,
Гурт скота у самой воды,
А под деревом дом (пастуха),
Под берегом очажок его.
Луг зеленый — его постель,
Листья липовые — покрывало,
На костре его пища варится...
Литова живет-поживает,
Добро она наживает.
Поставила (вскоре) дома,
Построила (она) дворы.
Двухэтажные (те) дома,
А по двум сторонам — амбары.
Ой, в одном-то дворе — коровы,
А в другом-то (дворе) — её кони,
На (зеленом) лугу её овцы.
Ой, семь лет она прожила,
Ой, семь лет она провела —
Семерых сыновей родила.
Первый сын (у Литовы) — пахарь,
А второй (у Литовы) — сеятель,
Третий сын у нее — охотник,
А четвертый-то (сын) — кузнец,
Ее пятый сыночек — плотник,
Шестой-то сынок — пастух,
А седьмой-то — торговец.
Еще семь она лет прожила —
Семь дочерей родила.
Еще семь она лет прожила —
Семь снох (Литова) взяла,
Еще семь лет прожила —
Семерых дочерей она выдала.
Уж как свадьбы им всем сыграла,
Семь подарков она получила,
Семь подарков она приняла.
Как высватала семь снох,
Семь подарков она получила,
Семь подарков она приняла.
Сын-торговец тогда отправился

В путь-дорожку — по селам ездить.
Все уезды (сынок) проехал,
Всю округу исколесил.
Вернулся тогда
И сказал кормилице-матушке,
Милой матушке так сказал:
— Ох, матушка моя, матушка,
Ох, ты, матушка моя, родимая!
Весь уезд я, родимая, проехал,
Всю округу исколесил я,
А родни твоей не нашел,
Родителей твоих не встретил.
Ты откуда, матушка, родом?
Где, скажи, родная, росла?
Как ты жизнь прожила,
Как свой век провела?
Тут задумала Литова ехать в отцовский дом,
Задумала Литова ехать к матери.
— Ой, друг мой, супруг, муженек мой!
Что задумала я, что подумала:
А давай-ка мы отправимся в мое село,
Давай съездим с тобою в отцовский дом.
Говорил тут супруг (Литове):
— Если хочешь ехать — поедем,
А не хочешь (ехать) — останемся.
Перешла Литова ехать.
Семерым сыновьям Литова
Семь приказов тогда отдала,
Семь наказов (Литова) сделала:
Соберите (сыночки) сбрую,
Запрягите своих коней,
Подвяжите-ка колокольчики,
Прицепите звонкие бубенчики.
Запрягите-ка вы коней своих,
Заложите гнедых да карих,
У которых ноги приплясывают,
У которых уши прядают,
(Словно) свечи, горят глаза.
И впрячь запрягли-заложили,
Ко крыльцу (тех коней) пригнали,
К столбу медному привязали,
Снова (сын) ступил на порог:
— Давай, матушка, ты готовься,
Давай, милая, собирайся (в путь).
Приказала Литова снохам:
Приготовьте-ка, (снохи), подарки,
Соберите свое приданое.
Забрала она те подарки,

(То приданое) в кузов сложила,
(А тот кузов) крышкой закрыла.
Еще бочку меду поставила,
Меду-пива (с собой) взяла.
Семь пудов еды набрала.
Семь сынков ее
На семь троек сели,
По семи кибиткам расселись.
На передней подводе — Литова.
Старший сын у нее за кучера.
И когда вместе тронулись,
Задрожала земля под копытами,
Гул разнесся по поднебесью.
Ой, пара коней впереди бежит,
А тройка коней следом скачет.
Ой, на первой паре сама (хозяйюшка).
По всей земле (раздается) грохот,
Ой, до неба тот гул доносится.
Как подъехала Литова к родному селу.
Подъехала к самой околице,
Встрепенулся в селе народ:
— Что за шум (по земле несется)?
Что за гул до села доносится?
Догадаться никак не могут.
Старики-то старые — судьи
Сельскую сходку созвали;
По церквам в колокола ударили,
Во серебряные да в медные.
И из церкви иконы вынесли,
Всем селом молебен устроили.
Старики-то сельские — судьи.
На околицу повыходили.
На колени они попадали.
Снявши шапки, стоят (и ждут),
Об одном они все гадают:
— Что за барин, братцы, к нам едет?
Господин какой к нам пожаловал?
Как приблизилась с ними Литова,
Поравнялась с ними Литова,
Из кибитки Литова (вылезла),
С облучка она наземь прыгнула.
— Сй, родимого села дедушки!
Ой, любимого села бабушки!
Подруги мои, ровесницы!
Что здесь за молебен вы устроили?
Ведь не царь к вам (в село) приехал,
Не великий государь примчался —
Это я — нелюбимая Литова,

Это я — постылая доченька,
Вы наденьте (любезные) свои шапки,
Выпрямьте (любезные) спины.
По недоброй дороге меня выдали,
По пропащему пути проводили.
Жив ли мой отец родимый?
Жива ли кормилица-матушка?
Вот приехала, мой сельчане, я в гости,
Вот приехала я к своим родителям.
...Вот подъехала она к отчому дому,
К воротам родимого батюшки —
Ворота совсем развалились.
Вереи у них набок повалились,
У избы конек покосился,
Стены мохом пообросли.
У родного-то отца Литовы
Дом стоял на куриных ножках,
Лопухом тот дом покрытый.
Не застала батюшку дома,
Нет в избе и родимой матушки.
Разыскали отца рюдимого,
Разыскали родимую матушку.
Не поверил отец (что приехала дочь),
Мать услышала — не поверила,
Что Литова домой вернулась.
Не добром-то ее сватали,
На погибель Литову отдали.
Нет ее больше в живых,
Не жилица она на свете.
Вот ждала-пождала Литова,
Ожидала родных (бедняга),
Родной матери не дождалася,
И отца она не дождалася.
Как вошла тут Литова в избу,
Семерых своих сыновей она,
Своего дорогого супруга
Посадила за стол отца,
Ой, вокруг стола усадила.
Позвала она в гости родичей,
Угостила их всех на славу,
Одарила их всех подарками.
Уезжать ей домой пора,
Собралась она выезжать.
— Ох, поедemте, детки мои,
Обратно в родную сторонку!
На столе (старикам) оставила
Семерых своих снох подарки.
На лавках Литова оставила

Сладкое пюре¹ медовое.
А на край стола Литова поставила
Жбан вина крепкого.
Садилась Литова в кибитку
И поехала в свою парю.
— Вы прощайте, сельские дедушки!
Вы прощайте, милые бабушки!
И вы, сверстницы мои, прощайте!
Видно, больше нам не увидеться.
А Литову-то все провожают,
Все Литове добра желают,
Лишь родителей нет с Литовой.
Уезжала она, уезжала,
На повозке своей укатила
Восвояси жить-поживать.
Семерых своих снох гостинцы,
Семерых дочерей гостинцы
На средину стола положила,
В пустом доме (подарки) оставила
Нелюбимая дочь Литова.
Ох, посылая дочь Литова,
Тут вернулась домой ее матушка,
Воротился отец родимый.
Как вошли в избу они оба,
Как взглянули на стол с подарками —
Тут поверил родной отец ее,
Тут поверила ее матушка!
— А и впрямь приезжала Литова,
Наше дитятко, наша доченька,
Приезжала, родная, в гости!
И всплеснули они руками,
Заломили все десять пальчиков.
На две стороны с горя гнутся,
С горя к стенкам они прислоняются.

18. (Э) БОЯРАВАНЬ-ТЕЙТЕРЕСЬ

Бояравась-тейтересь,
Азоравинесь Азравка.
Чачомадо вейкине,
Касомадо съкамиензэ.
Хоть вейкине — удалась,
Хоть съкамиензэ — пек вадря.
Удалась сэрьга-рунгова,
Удалась пильгень чалгавтка,

Удалась сельмень варшавтка
Да чова, чова чамине,
Седеяк чова лицине.
Сисем делянь ве сазор,
Сон сисем урянь парья.
Мейсэ сэрэнзэ якавтсы?
Мейсэ рунгонзо налкавтсы?
Яки цолкасо, котасо,
Котова таргань палясо,
Кавксовасо руцясо,
Кеменькасо покайсэ,
Карксазь стамедной кушаксо,
Мештезэ пешксе керяздо,
Пирызо пешксе кудрядо;
Палы зоря пацязо,
Зоря теште лентазо.
Васов марятотсь мазызэ,
Васов марятотсь парозо —
Сисем паксянь томбалев,
Сисем вирень удалов.
Кудат якить мельганзо,
Кудат правтыть кисэнзэ.
Нетъ коёндонь кудатне?
Нетъ коёндонь андатне?
Кузай велень кудатне,
Кузай велень андатне.
Сюпавт якить мельганзо,
Эрикст чалксить следганзо.
— Ух, тетякай, тиринем!
Ух, тетякай, ваннынем!
Илямак чия сюпавнень,
Илямак яка эриксэнень.
Сиспавонь ламо робота,
Эриксэнень ламо забота.
Ламо якинзэ-пакинзэ,
Ламо лисинзэ-совинзэ,
Совись эряви сон вастомс,
Лисись эряви сон ильтемс.
Чокшне сави кувать аштемс,
Валскеяк сави рана стямс.
Мако допат монь палян,
Мако тветкетъ монь артон.
Беднойть якить мельганзо,
Скуднойть чалксить следганзо.
— Ух, а тетякай, тиринем!
Ух, а тетякай, ваннынем!
Илямак чия беднойнень,
Илямак яка скуднойнень!

¹ Пюре — национальный напиток, изготавливаемый из пчелиного меда.

Бедноень арась робота,
Скудноень арась забота,
Арась лисизэ-совизэ,
Арась яклизэ-пакизэ,
Арась ярсамс сирозо,
Арась ноламс салозо.
Сон чиятотсь-якатотсь
Мастор лангонь «сюпавнень»,
Менель алдонь «эрикснень»,
Велень стада ванынень,
Велень пасёпонь¹ пурнынень.
Кувать а кувать эрякшнось
Кувать а кувать аштекшнось?
Одирьвань вачнесь пекезэ,
Одирьвань нучкамсь потмозо.
— Ужока варштан вешкеземс.
Вешкеземсэ ловажат,
Пизнэ прясо кшинь кочомт.
Ужока варштан мон кардайс.
Кардайсэ ульнесь утомост,
Утом кенкшесь панжадо.
Ужока молян мон утомс,
Ужока варштан мон сусекс.
Кода варштась сон сусекс —
Ве сусексэнтъ атянь пешттъ,
Смбоцесэнтъ бабань пешттъ...
Благой пурьгине — атявтось,
Верьгеди ёндол — ававтось,
Виев цярахман — киялось.
Кувать а кувать эрякшнось?
Кувать а кувать аштекшнось?
Колмо иеть эрякшнось,
Кадовсь довакс, солдаткакс.
Ушов лиси — аварди,
Кудов сови — пееди.
Ки неize — аварди?
Ки редизе — мелявты?
Приданойзэ, Карейзэ²
Ломань кельсэ пшкадекшнось,
Ломань валсо кортакшнось:
— Кудазором, азором!
Мейс, кува якат — авардят?
Мейс, кува якат — мелявтат?
Хоть а ёвтат — содатан,
Хоть а кортат — чарькодинь:

¹ Пасёп — питне, ковань велень эрицятне пандыть пастухинь стада ваномань, кис.

² Карейзэ — кареезэ.

Кудов тошна саинзить,
Кудов горя муинзить.
Давайкая кильдемак,
Верек кшнасо таргамак.
— А пачодтяно тетянень,
А пачкодтяно аванень —
Сисем паксянь тона ёндоень,
Сисем вирень вирь удалдонь.
— Покш паксява югамсто
Мон тонь тейтян сэнъ гулькакс,
Монсь велявтан карциганкс;
Покш ведь ланга югамсто
Тонь теевттян белугакс,
Иля пеле монь эйстэ.
Покш вирь ланга югамсто
Тонь теевттян ривеськекс,
Монсь велявтан кискинекс.
Кода мольтяно тетятень,
Кода мольтяно аватень,
Покш уряжот вастсамизь,
Покш деляткак вастсамизь,
Монь пекстасамизь чопода кардс,
Тонь совавттадызь валдо кудос.
Тонь озавттадызь пурнань столь экшс,
Таргить столь ланге тонеть кшить-салт,
Таргить паро симема.
Ярсат, ярсат — пешкедят,
Симат, симат — иредят.
Иля шна прят монь марто,
Мон ломань осуде а кирдян,
Мон ломань сельмес а кирдян.
Кода пачколось тетянстэнь,
Кода пачколось аванстэнь,—
Покш делязо вастызе,
Покш урязо сrechизе.
Карееень пекстызь чопода кардс,
Одирьванть совавтызь кудос;
Таргась паро сон кшить-салт,
Таргась паро симема.
Ярсась, ярсась — пешкелесь,
Симнесь, симнесь — ирелесь.
Весе кармасть кевкстнемензэ,
Весе кармасть пензамонзо.
— Ох, монь чивалдынем, Кареем!
Сон ломань кельсэ корты,
Сон ломань валсо басы.
Покш паксява югамсто
Сон ведь ульнесь карциган,

Покш ведь ланга ютамсто
Мон ведь ульнинь белуга,
А сон ульнесь севрюга.
Покш вирь ланга ютамсто
Мон ведь ульнинь ривеськекс,
А сон ульнесь покш кискакс.
Ярсась, ярсась — пешкелесь,
Симнесь, симнесь — ирелесь.
— Молян варштаса Кареем.
Кода молекшнесь кардонть,
Кода совакшнось кардонть,
Кода кардо кенкшенть панжизе,
Кода варштась кардонть,—
Вачкодсь кавто кедензэ,
Недясь кемень суронзо:
Ве стенасо Карееень прязо,
Омбоце стенасо пильгензэ,
Кардонь кувалт венемезь сэрезэ.

18. ДЕВУШКА-БАРЫШНЯ

Девушка-барышня,
Красавица Азравка,
У родителей она единственная,
И росла себе она одинешенька.
Хоть единственная — удалась,
Одинешенька, зато славная.
Удалась она ростом-статью,
Удалась она походкой,
Удалась и очами ясными.
У ней личико белое, тонкое,
Ох, красивое у ней личико.
И сестра она семи братьев,
Семерых она снох золовка.
Как одета она, разнаряжена?
Какими нарядами блещет она?
Ходит (девушка) в чулках, котах,
В платье, вышитом в шесть полос,
В платье, вышитом в восемь полос.
В платье — покае — в десять полос,
Опоясана кушаком цветным.
На груди у неё мониста,
Голова у неё кудрявая,
А платочек, как зорька красная.
Цвета утренней зари ее лента.
Далеко красота ее славится,
Далеко доброта ее славится.

О ней за семь полей,
За семь лесов слух разносится.
Сваты ходят за ней,
Уговариваюкт ее.
Ой, откуда сваты-то эти,
Из каких краев эти сватушки?
Эти сваты из села Кузая,
Эти сватушки из села Кузая,
Богатые ходят за нею,
Богачи по следам ступают.
— Ох, батюшка, мой кормилец!
Ох, батюшка, мой родимец.
Не сватай меня за богатого,
Погоди отдавать за богатого.
День-деньской на него работай,
Всю-то жизнь покоя не знай.
И гостей (у богатого) много,
Все приходят они да уходят,
Кто придет — его встретить надо,
Кто уходит — того провожай.
Допоздна спать не ложиться,
А на зорьке надо вставать уж.
Ровно мак, горят мои платья,
Лепестками на них — узоры...
Бедняки за Азравкой ходят,
Бедняки по следам ступают.
— Ох, батюшка мой, кормилец,
Ох, батюшка мой, родимый!
Не сватай меня за бедного,
Погоди отдавать бедняку.
У бедного нет работы,
У бедного нет заботы.
Не приходит никто, не уходит,
Нет гостей у него (у бедного).
Даже хлеба нет у бедняги,
Ни щепоточки соли нет...
Ой, сосватали её, выдали,
Ой, за самого «богатого»,
Богаче под небом не сыщешь,—
Ой, за сельского пастуха,
За пастуха обездоленного.
Долго ль, коротко с ним жила?
Долго ль, коротко пробыла?
Захотелось невесте кушать,
Проголодалась невеста.
— Ужо посмотрю в ларе...
В ларе одни кости (мослы).
В печурке хлебные корки.

— Ужо посмотрис во дворе...
Во дворе, там амбар стоит,
Дверь амбара настезь открыта.
— Ужо загляну я в амбар,
Ужо загляну в сусек...
Посмотрела она в сусеки —
В первом сусеке — пшик,
Во втором-то сусеке — кукиш...
Страшная гроза — ее свекор,
Сверкающая молния-то ее свекровь.
Сильный град-то ее золовка.
Долго ль, коротко ли пожила?
Долго ль, коротко побыла?
Ой, три года она прожила,
Осталась вдовой, солдаткой.
Выйдет во двор — плачет,
В избу зайдет — улыбается.
Кто увидел, что она плачет?
Кто заметил, что она горюет?
Карий конь — (девичье) приданое,
Человеческим он языком заговорил,
Человеческими словами молвил:
— Хозяйка моя, госпожа моя,
Почему, где ходишь, там и плачешь?
Почему, где ходишь, там и горюешь?
Хоть молчишь ты, а я-то знаю,
Хоть таишься, а я догадываюсь:
Ты по дому соскучилась,
Ты по дому загрустила.
Ну-ка, ты запряги меня,
Сыромятными ремнями опутай.
— Не досхать нам до отца,
Не добраться с тобой до матери —
Ведь они за семью полями,
Ведь они за семью лесами.
— Широкими полями проезжать мы будем,
Превращу тебя в сизую голубку,
Сам я сделаюсь ястребом;
А вода преградит дорогу,
Тогда сделаю тебя белугой,
Не страшись ты, не бойся меня.
А поедем дремучим лесом,
Обернешься тогда лисою,
А я превращусь в собаку.
Как приедем к твоему отцу,
Как приедем к родимой матушке,
Старшая невестка твоя встретит нас.

И старший-то братец твой встретит нас.
Запрут меня в темную конюшню,
А тебя пригласят в покои светлые,
Посадят тебя за убранный стол,
Поставят для тебя хлеб-соль,
Поднесут тебе сладкий напиток.
Ты покушаешь, поешь — насытишься,
Ты попьешь, попьешь — захмелеешь.
Ты тогда уж не хвались мною,
Час перовен — сглазят меня,
Человеческого глаза я не вытерплю.
Как приехали они к батюшке,
Как приехали они к матушке,
Старший братец встретил её,
Старшая невестка приветила,
Карего-то заперли в конюшню темную,
Молодую позвали в избу;
Выложили перед нею хлеб-соль,
Подали напиток сладкий.
Ела, ела она — насытилась,
Пила-пила — захмелела.
Стали все тут ее спрашивать,
(как сумела она добратсья).
— Ох, солнышко мое, конь мой Карий!
Он по-человечески говорит,
Он по-человечески молвит.
Проезжали поля бескрайние —
Карий ястребом обернулся,
Преградил вода дорогу —
Сделал Карий меня белугою.
А сам он севрюгою стал.
Проезжали леса дремучие —
Он меня обратил в лису,
Сам собакою большою стал...
Ела, ела — наелась досыта,
Пила-пила — захмелела.
— Пойду наведу Карего.
Как пришла она к той конюшне,
Заглянула она в конюшню,
Как открыла те двери настезь,
Обвела она взглядом конюшню —
И всплеснула она руками,
Заломила все десять пальчиков:
У одной стены голова Карего,
У другой стены — ноги Карего,
Вдоль конюшни растянулось его тело.

19. (Э) АТЮТА

Вай, нужат-горят Атюта а содыль,
Сон горят-печальть Атюта а содыль.
Прась-кулось Атютань авазо,
Прась-кулось Атютань шкинезэ.
Кармась Атистке нужань содамо,
Кармась Атистке горянь нееме.
Сон лембе кудо Атютась сонсь ушты,
Ярсамс кшине Атютась сонсь пани.
Коршамс ямне Атюта сонсь пи́ди,
Симемс поза Атюта сонсь теи.
— Вай, сайтя, тетъкай, од ава,
Тон сайтя, корьмай, од шкине!
— Мон саемс саян, Атюта, од ава,
Мон саемс саян, тейтерем, од шкине,
Мелезэть паро, Атюта, улезэ,
Превезэть ансяк, дочам, туезэ.
Тетьказо сайнесь Атютань од ава,
Корьмазо сайнесь Атютань од шкине.
Лембе кудо од авась а ушты,
Ярсамс кшине од шкинесь а пани,
Коршамс ямне од авась а пи́ди,
Сон симемс поза од шкинесь а теи.
Сон велень-сядонь озорник,
Сон мастор лангонь благойне.
Вачкодсь кавто Атюта кедензэ,
Недясь кемень Атиста суронзо.
Ялганзо якасть Атютань мельганзо,
Оянзо якасть Атютань кисэнзэ.
— Тон адя, ялгай Атютке, улицяв,
Адя, Атютке, тон кизэнь улицяв,
Тон кизэнь улицяв — мазынь улицяв,
Тон кизэнь моронь, Атют, морамо,
Кизэнь налкамонь¹, Атют, налкамо!
— Ушка, ялгинень, од авань кевкстьса,
Ушка, оннень, од шкиненъ кевкстьса.
— Кучомак, авкай, кизэнь улицяв,
Нолдамак, авкай, мазынь улицяв,
Тон кизэнь моронь, авкай, морамо,
Кизэнь налкамонь, шкиней, налкамо!
— А кучтан, Атист, кизэнь улицяв
Кизэнь моронь, Атют, морамо,
Кизэнь налкамонь¹, Атют, налкамо!
Мон кучтан, Атист, авкать калмо лангс,
Мон кучтан, Атют, шкинетъ калмо лангс

¹ Налксемань.

Тонь кельме калмонь, Атют, киява,
Раужо модас, Атют, туемга.
Кода туекшнесь Атют калмо лангс,
Кода молекшнесь Атют аванстэнь:
— Ох-ай, авакай, ох-ай, корьмакай!
Ох-ай, авакай, ох-ай, тирякай!
Панжика, авай, кельме калминеть,
Саемак, авай, тон эсь вакскезэть
Тонь алот алкскенъ, авай, ацамо!
Тонь прялот прялкскенъ, шкинем, путомо.
Монь ули, авкай, од авам,
Монь ули, корьмай, од шкинем,
Сон велень-сядонь, авкай, благойне,
Сон мастор лангонь, корьмай, кежейне.
Сон лембе кудо, авкай, а ушты,
Ярсамс кшине, корьмай, а пани,
Корштамс ямне, авай, а пи́ди,
Симемс поза, корьмай, а теи.
— Сх, тейтерем, Атютке, мерян!
Ох, дочинем, Атютке, ёвтан!
Тон а шкасто, Атист, монень сыть,
Тон а шкасто, дочам, тезэнь сыть:
Тон а зряват алкскенъ ацамо,
Тон а зряват прялкскенъ путомо:
Раужо мода, Атют, монь алксом,
Тюжа песокке, Атют, монь прялксом,
Стака модыне, дочам, вельтявксом!
Тон сакая, Атют, сакая
Атякш морамдо, Атют, икеле,
Самай, глухой, Атют, порастонтъ,
Сестэ сайтян, Атист, ваксозон.

19. АТЮТА

Ой, не знала нужды-горюшка Атиста,
Она горя-печали не ведала,
Слегла-померла у Атисты мать,
У Атюты скончалась родимая.
Стала Атютка горюшко мыкать.
Стала Атюта с нуждою знаясь.
(Печку) Атюта сама теперь топит,
Хлеб Атиста сама печет.
Суп Атюта сама теперь варит,
Квас Атюта сама делает.
— Ой, возьми, тятенька, новук мать,
Ты возьми, кормилец мой, мачеху!
— Я взять-то возьму, Атюта, новую мать.
Я взять-то возьму, доченька, мачеху.

Только бы, Атюта, ты довольна была,
По душе пришлась бы тебе мачеха.
Вот как взял отец Атюты мачеху,
Взял кормилец новую матушку.
Печь-то новая хозяйюшка не топит,
И супы она, мачеха, не варит,
Квасу новая матушка не делает.
Ой, на все село она сварливая,
На всем свете самая сердитая.
Ох, всплеснула тут Атиста ручками,
Заломила все десять пальчиков.
Вот пришли за Атютой подружки,
Позвали Атюту сверстницы.
— Пойдем, пойдем, Атиста, на улицу,
Пойдем, Атюта, на летнюю улицу,
На летнюю улицу, красивую улицу,
Песни петь, Атиста, летние,
Игры летние, Атюта, затевать!
— Уж, подруженьки, отпрошусь-ка я у мачехи,
Уж я, сверстницы, спрошусь у новой матушки:
— Позволь, матушка, на летнюю мне улицу,
На красивую-то улицу отпусти меня,
Песни летние, матушка, петь,
Игры летние, матушка, затевать!
— Не пущу тебя, Атюта, на улицу,
Песни летние, Атюта, петь,
Игры летние, Атюта, затевать.
Я пошло тебя, Атюта, на могилку матушки,
Я пошлю тебя, Атюта, на могилку родимой,
Я пошлю тебя, Атюта, к холодной могилке,
В черную землю самой бы тебе уйти!
Как отправилась Атюта на могилку,
Как пришла Атюта к своей матери:
— Ох, матушка моя, кормилица!
Ох, матушка, моя родимая!
Ты открой-ка мне, маменька, могилку,
Ты положи-ка меня, маменька, с собой рядом,
Я постель тебе, маменька, буду стлать!
Изголовье тебе, (маменька), буду класть!
У меня теперь, маменька, есть мачеха,
У меня теперь, маменька, новая родимая,
Самая-то злющая в округе,
На всем свете самая сварливая.
Она избу до тепла не топит,
Она хлеба, матушка, не печет,
Она суп, родимая, не варит,
Она квас, кормилица, не делает.
— Ох, доченька Атюта, я скажу тебе,

Ох, дитятко Атюта, так скажу:
— Не ко времени, Атиста, ты пришла ко мне,
Ох, не в пору, доченька, заявилась.
Мне не нужно теперь постели стлать,
Ох, не надобно мне изголовье класть:
Земля черная, Атюта, моя постель,
И песочек желтый — изголовье,
Земля тяжкая, дочка, — покрывало!
Приходи ко мне, Атиста, приходи-ка,
Перед пением, Атюта, петухов,
В самую глухую, дочка, пору,
Я тебя возьму тогда к себе.

20. (Э) УРОЗ ТАТЮША

Тейтересь паро Татюша!
Тейтересь вадря Татюша!
Кулось Татюшань авазо,
Емась грешноень шкинезэ.
Тетязо сайнесь Татюнь од ава,
Корьмазо сайнесь Татюнь мазава.
Од авась тондавьсь Татюнь а шкиця,
Мазавазь годявьсь Татюнь а триця.
Ялганзо молить Татюнь улицяв,
Оянзо молить Татюнь налксемэ.
Сонгак наряжи Татюш улицяв,
Сонгак наряжи грешной налксемэ.
Сон орши-кари Татюш лангонзо,
Сон судри-вадри грешной пирянзо.
Од авазо Татюшань неизе,
Мазавазо грешноень редизе:
— Тон иля моле, Татюш, улицяв,
Тон иля моле, грешной, налксемэ.
Апак шка-тря, эйдяй, теть мерян,
Апак дёля, левкской, теть мерян:
Живой ведь мельга, эйдяй, тон азё,
Эри ведь мельга, левкской, тон азё!
Ве валыненць Татюша маризе.
Омбоце вал грешноесь зё учо.
Живой ведь мельга Татюш туекшнесь,
Эри ведь мельга грешноесь туекшнесь.
Сон истя моли Татюша покш кива,
Сон истя моли грешноесь покш янга —
Виде чинь¹ киява Татюша туевкшнесь,
Виде чинь янга грешноесь молекшнесь.
Аванзо пря пес Татюша пачколесь,
Аванзо лемень грешноесь кундызе:
— Улеззяк, авай, чанцтинеть,

¹ Тога чинь.

Арсекаяк, авай, парыне!
Аванзо калмось Татюшань штавтовкшнось,
Шкинензэ калмось грешноень штатокшнось,
Авазо кармась Татюшань кортамо,
Шкинезэ кармась грешноень басямо:
— Тон мекс те шкава, эйдякай, якат?
Тон мекс те чассто, эйдякай, якат?
Атякш морамодо, эйдяй, икеле?
Пелевень, левкской, куншкане?
Тон иля яка, эйдяй, те шкане,
Тон иля яка, левкском, те чассто!
— Ужока, авай, нужам ёвтнеса,
Аштека, шкинем, горям ёвтнеса:
Тонь куломадот, авакай, мееле,
Тонь ёмамодот, шкинем, мееле
Тетям саекшнесь, авай, од ава,
Корьмам саекшнесь, шкинем, мазава.
Од авась годевсь, авай, а шкиця.
Живой ведь мельга, авкай, кучимим,
Эри ведь мельга, шкинем, кучимим.
— Ох, сака мадтя, эйдяй, калмозон.
Тон сака мадтя, левксэм, калмозон!
Монсь молян, эйдяй, живой ведь мельга,
Монсь молян, левкском, эри ведь мельга...
Аванзо калмос Татюш мадекшнесь,
Шкинензэ калмос грешнойсь мадекшнесь.
Калмсо аварди пижине эйде.
Калмсо аварди мазыне эйде.
Сеньгак Татюша а сон маризе,
Сеньгак грешноеь а сон маризе.
Шкинензэ авазо Татюшань сажшнось,
Корьминецькезэ грешнойсть¹ мурдакшнось.
— Ней зяро часкетъ, эйдякай, якинъ?
Зяро минуткетъ, левксакай, якинъ?
— Ней сисем иеть, авакай, марявсь,
Ней сисем годнэть, шкинекай, марявсь!
— Сон колмо цёрат, эйдякай, тирязо.
Сон колмо цёрат, левксакай, ванозо.

20. СИРОТА ТАТЮША

Девушка хорошая Татюша!
Девушка славная Татюша!
Померла у Татюши мать,
Скончалась у Татюши родимая.

Отец Татюши взял мачеху,
Кормилец взял Татюше мачеху.
Мачеха оказалась черствая,
Мачеха попалась нерадивая.
Собираются подружки на улицу,
Сверстницы Татюшины играть идут.
И она, Татюша, собирается,
И она, бедняга, наряжается.
Собирается Татюша, одевается,
Собирается, бедняга, прихорашивается.
Тут увидала Татюшу мачеха.
Тут заметила Татюшу мачеха:
— Не ходить тебе, Татюша, на улицу!
Не иди тебе, несчастная, играть!
Не кормила я тебя, не нянчила,
Я велю тебе, чужому дитю,
За водой за живой идти,
За целебною влагой отправиться.
Лишь словечко Татюша услышала,
А другого дожидаться уж не стала —
За живой водой Татюша отправилась,
За целебной влагой побрела она,
По дороге по большой идет она,
По широкой тропе бредет она.
Могильной дорогой отправилась,
На тот свет она забрела.
Подошла к изголовью матери,
К родимой матушке Татюша обратилась:
— Ой, благослови ты меня, матушка!
Пожелай мне добра, родимая!
Тут раскрылась матушки открылась,
Тут раскрылась могилка несчастной.
Стала мать говорить Татюше,
Стала с ней беседовать, родимая:
— Ты зачем, дитя, в такое время ходишь?
Ты зачем в недобрый час тут бродишь?
Петухи еще, дитя мое, не пели.
На дворе, дитя мое, лишь полночь.
Не ходи, дитя мое, в такое время,
Не ходи, моя дочка, в недобрый час!
— Ужо, матушка, пожалуюсь тебе я.
О нужде своей, родимая, поведаю:
После смерти твоей, маменька родимая,
После гибели твоей, моя кормилица,
Взял отец (мне на горе) мачеху,
Взял, родная, хозяйку новую.
Злая мачеха попалась мне, маменька,
За живой водой погнала меня,

¹ Грешноенть.

За целебной влагой отправила.
— Ох, ложись-ка лучше ко мне в могилку,
Ты ложись-ка, моя дочка, со мною рядом.
Я сама пойду, дитя мое, за живой водой,
Я отправлюсь, дочка, за целебною...
И легла в могилу матери Татюша,
Ой, легла несчастная в могилу.
А в могиле плачет маленький ребенок,
Плачет-надрывается малютка.
Как услышала ребеночка Татюша,
Как услышала несчастная малютку,
Тут и мать ее обратно возвратилась,
Кормилица несчастной вернулась.
— Ох, сколько же часов меня не было?
Сколько же минут я, доченька, ходила?
— Семь лет, матушка, показалось,
Семь годков, родимая, показалось!
— Она (мачеха) пусть тех сыновей, дитя, вырастит,
Ей желаю, дитятку, трех наследников воспитать.

21. ЦЕЦЯ

Жила Цеця у мачехи,
Жила Цеця у злой.
У блажной (жила) да ругливой.
Вот послала мачеха Цецю —
Ах ты, мачеха, ах ты, лютая —
Повелела ей баню топить,
Решетом-то воду носить.
— Поди, злыдня, баню топить,
Баню топи,
Решетом воду носи.
Баню топи, ситом воду носи...
Села Цеця за кочечку,
Села Цеця, заплакала,
Села да зарыдала,
Подошел тут к ней старичок,
Подошел он к ней и спросил:
— Что так, девица, шибко плачешь,
Отчего так рыдаешь?
— Ох, дедушка, ты мой батюшка!
Ох, и как, скажи, не плакать мне?
Живу я у мачехи,
Живу я у лютой,
Повелела мне мачеха баню топить,
Решетом в баню воду носить.
Ношу я — не наношу,
Черною — не начерпаю.

— Сх, ты, девица, ты красная,
Сх, молодость твоя беззащитная.
Решето ты глиной замажь,
Ты лучше замажь само доньшко!
Наносила Цеця воды,
Пошла мачехе сказывает:
— Вот я баню, патяй, истопила,
И кадушку воды наносила.
— Эка, злыдня, догадливая,
Эка, шельма, сметливая!
Поди, шельма, за зеленигою,
Во дремучий бор — за маренюю.
Пошла Цеця, в голос завывала,
Пошла Цеця, сама рыдает.
А навстречу ей старичок идет,
(Будто добрую весть) несет:
— Что, девица, так шибко плачешь.
Что ты, красная, так рыдаешь?
— Ох, дедушка, ты мой батюшка!
А и как же, (отец), мне не плакать?
И как мне, (родной), не рыдать-то?
Живу-то я с мачехой,
Живу я с люток,
Во снега послала глубокие
По марену, по зелену-зеленигу!
— Ой, девица ты красная!
Ты не плачь ужю, не печалься!
Вот он, видишь, прутик березовый, —
Станет кустиком красной марены!
Вот еще тебе шишка еловая, —
Станет она зеленигой!
Зеленигу-марену она взяла,
Да и мачехе понесла.
— На, патяй! Я марены достала,
Зеленой зелениги нарвала!
— Эка, злыдня, догадливая,
Эка, шельма, сметливая!
На морозе вовсе не мерзнет,
На огне не горит!
Поди, шельма, себастры вымой.
Поди, крашенные ты выполощи.
Ты поди, помой бело-набело,
Бело-набело, чисто-начисто.
Она моет — никак не отмоет,
Вот колотит — не отколотит.
Обронила себастру в воду,
Во ту воду пустила во быстрюю.
Сама села на кочку, заплакала,

Села (девушка), зарыдала.
 Вот и плачет она, рыдает.
 Тут летят мимо гуси дикие,
 Гуси дикие, гуси серые.
 — Ох, вы, гуси, вы гуси дикие!
 Дайте, (гуси), вы мне по перышку,
 Уступите мне, (гуси), по крылышку.
 Вы возьмите меня с собой,
 Унесите меня далече,
 На моря (унесите) на синие,
 На те воды, (гуси), на темные.
 Дали-дали ей гуси по перышку,
 Уступили ей (гуси) по крылышку.
 Взвилась Цеця — и полетела,
 Полетела с гусями серыми
 (Далеко), на моря те на синие,
 На те воды на темные.
 Ищет Цецю (дочь свою) батюшка,
 Ходит, ходит вдоль речки мачеха,
 Ох, вдоль реченьки ходит, вдоль быстрой:
 — Ох, ты дитятко наше несчастное!
 Ох, ты дитятко наше горькое!..
 Год проходит, другой проходит,
 А на третий Цеця вернулась,
 Прилетела Цеця к батюшке,
 Прилетела она к матушке.
 Прилетела, явилась Цеця,
 Два яичка с собой принесла,
 Два яичка, два красных.
 А на улице играют ребятишки,
 А на улице играют маленькие.
 — Ребятишки, ребятки вы маленькие,
 Вы скажите, где мой батисшка?
 Где родимая моя матушка?
 — Твой отец на братчине гуляет,
 Твоя матушка на пиру сидит.
 — По яичку вот возьмите, сходите
 За батисшкой моим, за матушкой!
 Вы скорей бегите, скажите им,
 Вы скорей бегите, поведайте:
 Прилетела, мол, ваша дочка.
 К отцу с матерью мальчишки побежали.
 Старикам ребятишки сказали:
 — Дедушка, Цеця твоя прилетела,
 Передать тебе это велела,
 Вот яички дала нам красные..
 Не поверил отец, ребят отпустил,
 Долго с братчины старый не уходил.

А тем временем Цеця и след простыл.
 Батюшке оставила Цеця себастры,
 Матушке знак о себе — два яичка,
 Два красных яичка, чтоб помнила.

22. (М) БАБАНЯТЬ КОЛМА СТИРЕНЗА

Ай, мярьк, бабанясь ёмла,
 Ой, да стирьдонза колма.
 Сонцьке аф содай, конац оцюнясь,
 Сонць аф содай, конац ёмланясь.
 Прысонза колма пря урманянза,
 Седисонза сонь колма ризфканза,
 Колма ризфканза, колма лажфканза.
 Фкянянди аньцек улихть пильксканза.
 Сонцьке аф содасы, кинди максомат
 Сиянь пильксканза.
 Оцюти максомс — ётктось кяжияй,
 Ётктоти максомс — ёмлась кяжияй,
 Ёмлати максомс — оцюсь кяжияй.
 Эста сон рамась колма кядьгоняц.
 Оцюти рамась оцю лапшава,
 Ётктоти рамась ярхам (а) шаваня,
 Ёмлати рамась сим(о)ма шаваня.
 Эста кучезень кстыняс-нормальняс,
 Постнай корманяс.
 Оцюти сон максь оцю лапшавать,
 Ётктоти сон максь ярхам(а) шаваняць.
 Ёмланяти максь сим(о)ма шаваняць.
 Оцнясь якай вирь кучканява,
 Шава вастова;
 Ёткстонясь якай панда шамава,
 Крута вастова.
 Ёмларясь якай ляйбря потмакса,
 Ляйняць кучкава.
 Сембод(а) инголи ёмлать кядьгоняц
 Курок пяхкодевсь.
 Оцю стирняти арась дасадна,
 Ёткта стирняське арась аф эсь мяльс.
 А синь думандасть, мезе тиендемс?
 Кафцьке затывасть ёмланяць шавомс.
 Ётктось кундазе, оцюсь шавозе;
 Шуфта юр алу марса сонь калмазь;
 Эстокиге састь синь эсь кудозост.
 Тядясна мярьги:
 — А тиць ков тиесть сазорнянтень?
 — Минь ашеськ няе, сон коза эрьгодсь.

Минь вешеськ, вешеськ
Пильге вий маштомс,
Минь юватъкшнеме вайгялень маштомс.
Уркоды бабась — ёфси аварди...
Ёмла стирнять васте сери нюди шачсь.
Нюдинянь вакса од цёра ётась.
Эста керозе сиця нюдинянь,
Эста тиезе мораманянди.
Кармась морама сиця нисдиса.
Нюдись азозе ёмла стирть валонц:
— Ёткста аказе, вай, монь кундамань!
Сцю аказе, вай, монь шавомань!

22. У СТАРУХИ ТРИ ДОЧЕРИ

Сй, скажи, какая старушечка.
Дочерей у старушки, ой, три.
И сама не знает, кто старшая,
Какая средняя, какая младшая.
По троим у нее голова болит,
Ох, на сердце у ней три печали.
Три печали у ней, три заботы:
Для одной лишь дочки есть у нее серьги.
И сама не знает, кому их отдать,
Те сережки серебряные.
Старшей дашь — обидится средняя,
Средней дашь — обидится младшая,
Младшей дашь — обидится старшая.
И купила она три посудыны.
Старшей дала она блюдо большое.
Средней купила поменьше,
Младшей купила чашу для питья.
И послала всех троих за ягодой,
За лесной клубникой, земляникой.
(Кто раньше наполнит посудину,
Ту первой и замуж выдаст).
Старшей дала она блюдо большое,
Средней-то дала она миску,
Младшей дала она чашу питьевую.
Старшая ходит средь леса,
Пустыми местами бродит,
Средняя — все по пригоркам,
По крутым она ходит горкам.
Младшая ходит по оврагам,
По самому дну овражков.
Раньше всех посуда у младшей,
Раньше всех земляникой наполнилась.
Стало старшей сестре досадно.

Стало средней не по душе.
И задумали обе сестрицы,
Сговорились обе родные
Сестру младшую погубить.
Средняя схватила ее, старшая убила ее.
И вместе зарыли ее под деревом,
А сами отправились домой.
Мать им дома и говорит:
— А куда вы дели сестрицу?
— Никуда мы ее не девали,
Мы искали ее, искали,
Пока ноги у нас не отнялись.
Мы кричали ей до хрипоты.
С горя старая зарыдала...
На могилке дочки высокий тростник вырос.
Мимо того тростника молодец прошел.
Он взял да и срезал ту тростиночку.
Из тросточки той сделал он свирель.
И заиграл он на этой свирели.
И заговорила свирель словами младшей сестрицы:
— Средняя моя сестра, ой, меня схватила,
Старшая сестра, ой, меня погубила.

23. (Э) КОЛМОНИНЕСТ СЫНЬ ДА ПАТЯТ-САЗОТ

Колмонинест сын да патят-сазот,
Нилецесь ульнесь пиже дугинест,
Пиже дугинест, а сынст ялакскест.
Од авка видес дугаст лиялесь¹.
Од авкась чавсы — кудостонтъ паньсы.
Тетьказо чавсы — кардайстэнтъ паньсы.
Кува яки сон, дугаст аварди,
Кува яки сон, дугаст мелявты.
Веженсь патьказо сонзэ неизе,
Веженсь патьказо сонзэ редизе.
— Туян, патякай, туян, авакай,
Равга, Равга мон, патяй, якамо,
Рав тикшеде мон, патькай, ярасмо.
Равонь ведте мон, патькай, симеме.
— Зярдо, ялакскем, минь учотадызь?
Зярдо, дугинем, минь эрватадызь?
— Колмо иень ды, патькай, топодезь,
Колмо годонь да, патькай, кстазезь,
Бути мон а сан — живсэ а улян —
Лейсэ кевнетне сын пижелгадыть,

¹ Лиялесь — кадовкшнось.

Ведень кальнетне сынъ ожолгадыть,
 Леень берёктне сынъ алкинъгадыть.
 Бути мон а сан — живсэ а улян.
 Жальне неяван — тынь вешнесамизь.
 Кода сынъ ильтизь пижине дугаст,
 Пижине дугаст — мазы ялаксог,
 Кода ютакшность колмо иетне,
 Кода тополесть сынъ колмо годтнэ,
 Ведсэ жевнетне сынъ пижелгалесть,
 Леень кальнетне сынъ ожолгалесть,
 Леень берёктне сынъ алкинъгалесть.
 Сынъ колмонинест сынъ патят-сазорт
 Арсесть вешнеме пижине дугаст.
 Покш патясь — нишкенъ цянавнекс,
 Омбоце патясь — нишкенъ цянавнекс,
 Колмоце патясь — мекшень авинекс.
 Ясной сокол тусь менель ёжова,
 Менель ёжова — покш пель юткова.
 Нишкенъ цянавнесь — раужо вирьга.
 Раужо вирьга, чувто пирява,
 Мекшень авинесь — ведень каравтка.
 Ведень каравтка — сильдейбулова.
 Мекшень авинесь сонзэ муизе,
 Ведень каравтсто, сильдебулосто,
 Сон серъгедизе нишкенъ цянавненть,
 Нишкенъ цянавненть, ясной соколонтъ.
 Кода таргакшнызь ведень каравтсто,
 Ведень каравтсто, сильдейбулосто,
 Шлякшнызь-нардакшнызь дугаст рунгонзо.
 Ясной сокол тусь живой ведь мельга,
 Нишкенъ цянавнесь — ойме ведь мельга.
 Кода симдякшнызь пижине дугаст
 Живой веднеде, ойме веднеде,
 Сон живиякшнось пижине дугаст,
 Мекев вельмекшнесь мазы ялаксог.
 Ведсэ жевнетне мекев тужалгадсть,
 Леень кальнетне мекев пижелгадсть,
 Леень берёктне мекев сэрейгадсть.

23. ИХ ТРИ СЕСТРЫ

Ой, три сестры жили вместе,
 А четвёртый с ними — братец маленький,
 Младший братец, их кровный братец.
 Он остался без сестёр с одною мачехой.
 Мачеха побила его — из дома выгнала.
 И отец его побил — со двора прогнал.

Где ходит братец, там и плачет,
 Где присядет он, там печалится.
 Младшая сестра его увидела,
 Младшая те слёзы подсмотрела,
 — Я уйду, — сказал он, — уйду, матушка!
 По Волге, сестрица, пойду бродить,
 Волжскую траву, сестрица, есть,
 Волжскую воду, сестрица, пить.
 — И когда ж, братец ты мой, вернёшься?
 Когда родненький тебя встретим?
 — Как пройдут, сестрица, три года, так вернусь,
 Как исполнится три года, так встречай.
 Не вернусь — значит нет меня в живых
 В реке камешки позеленеют,
 Ивы на берегу пожелтеют,
 Берега речные осядут.
 Не вернусь — значит нет меня в живых.
 Жаль вам станет меня — разыщите.
 Проводили они маленького брата,
 Младшенького брата — красивого.
 Вот как минуло три года,
 Как прошло три лета,
 В реках камешки позеленели,
 Ивы на берегах пожелтели,
 Берега речные осели.
 Вот задумали сестры родные
 Отыскать, найти своего брата.
 Старшая обратилась в ясно сокола,
 Средняя — в божью ласточку,
 Младшая — в матку пчелиную.
 Ясный сокол полетел по поднебесью,
 В чистом небе, меж облаками,
 Божья ласточка — тёмным лесом,
 Тёмным лесом — над деревьями,
 А пчелиная-то матка — оврагами.
 Над оврагами, над болотами.
 Пчелиная-то матка его нашла,
 Отыскала в овраге, в болоте.
 Позвала она божью ласточку,
 Божью ласточку, ясно сокола.
 Вместе вытащили его из оврага,
 Из оврага того, болота.
 Тело братца вымыли, вытерли,
 Ясный сокол слетал за живой водой,
 Божья ласточка — за целительной.
 Напоили они братца малого
 Той живой водой, целительной, —
 Ожил братец их, ожил маленький,

Снова ожил красивый братец.
В реках камешки зажелтели,
Ивы на берегу зазеленели,
Поднялись берега речные.

24. (Э) КАСТУША

Тейтересь паро Кастуша!
Тейтересь мазы Кастуша!
Косо Кастушань тирякшнызь?
Косо Кастушань ванокшнызь?
Вере, вере нупальсэ,
Нупалень тюжа эземсэ,
Нупалень валдо вальмало.
Ашо кенде алксозо,
Пуховой тодов прялксозо,
Нумолонь тулуп вельксэзэ,
Колмо лелянь ве сазор,
Колмо уряжонь парья.
Колмо лелянзо торговойть,
Колмо лелянзо пек сюпавт.
Кастуша туемстэст ильтьсынзе,
Кастуша самстост вастсынзе.
Сакшнось ве лелязо базарсто —
Сафьянной котат туекшнесь;
Сакшнось омбоце лелязо —
Панской цюлкат туекшнесь;
Сакшнось колмоце лелязо —
Барцовой фата рамакшнось,
Кастушань уряжтнень
Мельс апаро саинзе,
Покш досада муинзе.
Ве превнесэ арсекшность,
Ве думнесэ думакшность —
Пирень пешти лишминест
Рицягасо маштокшнызь,
Кастуша лангс ёвтакшнызь:
— Сазоронк паро Кастуша,
Сазоронк мазы Кастуша!
Пирень пешти лишменк маштызе,
Пирень пешти лишменк чавизе!
Лелянзо эзизь чумондо Кастушань,
Эзизь мурне сазорост.
Колмо ёнов тусть базаров,
Колмо ёнов тусть ярмаркав.
Кастуша сынст ильтинзе,
Кастуша провожинзе.
Седеяк уряжтне кежиявтеть.

Ве превнесэ арсекшность,
Ве думнесэ думакшность —
Кардаз пешти скалост маштокшнызь.
Кастуша лангс ёвтакшнызь.
Покш лелязо сась базарсто,
Покш лелязо валгсь ярмаркасто —
Кастуша эзь кенере каршонзо,
Кастуша эзь кенере вастомо.
Сыре уряжось лиссь каршонзо.
Сыре уряжось лиссь вастомо.
— Мекс Кастуша эзь лисе каршонзон?
Мекс Кастуша эзь лисе вастомон?
— Кастуша сазоронк пек паро,
Кастуша сазоронк пек мазы!
Кардазонь пешти скалонтъ маштызе,
Кардазонь пешти скалонтъ чавизе!
Эзизе кунсоло поланзо,
Эзизе чумондо Кастушань:
Парсей шалентъ туизе,
Кастушань прява каизе.
Омбоце лелясь сась базарсто,
Омбоце лелясь валгсь ярмаркасто —
Кастуша эзь кенере каршонзо.
Кастуша эзь кенере вастомо.
Омбоц(е) уряжось лисекшнесь,
Омбоц(е) уряжось вастызе.
— Мекс Кастуша эзь лисе каршонзон?
Мекс Кастуша эзь лисе вастомон?
— Кастуша сазоронк пек паро,
Кастуша сазоронк пек мазы!
Кастуша «лезэнтъ» теизе:
Кардазонь пешти скалонтъ маштызе!
Кардазонь пешти скалонтъ чавизе!
Сеяк эзизе кунсоло поланзо,
Эзизе чумондо Кастушань:
Чи лисема лентанть туизе,
Кастушань кирьгас каизе.
Колмоце лелясь сась базарсто,
Колмоцець валгсь ярмаркасто.
Кастушань колмо уряжонзо,
Колмонест лиснесь каршонзо,
Колмо кельсэ кортакшность,
Кастуша лангс мутякшность.
Колмоце лелясь кунсолынзе,
Колмоце лелянтъ састь кежензэ,
Гостинетнень уряжтненень максынзе.
Кастушань сон чумондызе,
Кастушань сон мурнизе:

— Синтремальть Кастушань кедензэ,
Яжамальть Кастушань пильгензэ!
Васня маштызе Кастуша
Пирень пешти эльденек,
Ней ёмавтызе Кастуша
Кардазонь пешти скалонок!
Кастуша эзь отвеча каршонзо,
Эзь максо каршо валонзо.
Колмо ёнов сюконясь,
Нилеце ёнов сонсь сыргась.
Сестэ фатясть лелянзо,
Кастушань мекев велявтызь,
Кардазонь колмо уголга
Колмо эсь поласт поводиць.

24. КАСТУША

Девушка хорошая Кастуша!
Девушка пригожая Кастуша!
Где Кастушу вырастили,
Где Кастушу вынянчили?
Наверху, наверху — в светлице,
На чистой лавке светлицы,
У светлых ее окошек,
Белый войлок — ее матрац.
В изголовье — подушка пуховая.
Одеяло — тулупчик заячий,
Трех братьев она сестрица,
Трех невесток она золовка.
Три брата ее — торговцы,
Три брата ее — богатые.
Из дому Кастуша провожает их,
А вернутся — Кастуша встречает их.
Один брат возвратился с базара —
Сафьяновые коты привез ей,
Возвратился второй ее брат —
Панские чулочки ей отдал,
Возвратился ее третий брат —
Он фату Кастуше подарил.
На Кастушу невестки косятся,
Злая зависть грызет невесток.
Вот задумали они, порешили
Лучшего коня уничтожить,
Лучшего коня дубиной убить.
На Кастушу (вину) свалили:
— Сестра ваша хорошая Кастуша,
Сестра ваша пригожая Кастуша

Украшение двора — коня убила,
Лучшего коня погубила.
Но не тронули братья Кастушу,
Не сказали худого словечка.
На базар отправились в три стороны,
Разошлись в три стороны на ярмарку.
Проводила, проводила их Кастуша,
На прощанье пожелала им добра.
Пуще прежнего невестки рассердились,
Они вместе все трое совещались,
Они вместе все трое порешили:
Лучшую корову убили,
На Кастушу (вину) свалили.
Старший брат возвратился с базара,
Старший братец явился с ярмарки —
Не успела Кастуша его встретить,
Не успела его приветить.
Его старшая невестка повстречала,
Его старшая невестка приветила.
— Что ж Кастуша-то не вышла мне навстречу?
Что ж Кастуша-то меня не приветила?
— До чего ж сестрица ваша «хороша»,
До чего ж Кастуша «пригожа»!
Лучшую корову погубила,
Первую корову загубила!
Не послушал он жену свою,
Не сказал Кастуше словечка.
Шелковую шаль он ей привез,
На плечи сестре ее накинул.
Средний брат возвратился с базара,
Средний братец явился с ярмарки, —
Не успела Кастуша его встретить,
Не успела его приветить.
Средняя невестка его встретила,
Средняя невестушка приветила.
— Что ж Кастуша меня не встретила?
Что ж Кастуша меня не приветила?
— До чего ж сестрица ваша «хороша»,
До чего ж Кастуша «пригожа»!
Хорошо-то вам Кастуша услужила:
Лучшую корову зарубила,
Первую корову уничтожила!
И этот (брат) не послушал жену свою,
Не сказал Кастуше словечка.
Цвета утренней зари ей косынку привез,
На шею Кастуше набросил.
Младший брат вернулся с базара,
Младший брат вернулся с ярмарки.

Тут все три Кастушины невестки,
Ой, все три ее братца встретили.
В один голос они кричали,
Тремя языками трепали,
На Кастушу вину валили.
Младший братец послушал их,
Шибко младший-то брат рассердился.
Все подарки невесткам отдал,
Он Кастушу во всем обвинил,
Он Кастушу ругал, бранил:
— Поломать бы, Кастуша, тебе руки.
Поломать бы, Кастуша, тебе ноги!
Ты сперва погубила, Кастуша,
Украшающую двор нашу лошадь,
Затем загубила, Кастуша,
Украшающую двор корову!
Не стала Кастуша перечить,
Словечка ему не сказала.
На три стороны поклонилась,
На четвертую сторону сама пошла.
Тогда догадались ее братья,
Вернули Кастушу обратно.
По трем углам двора
Трех жен своих братья повесили.

25. (Э) СИСЕМ ИЕТЬ АНДЯМО РАВ ЛАНГСОЛЬ

Сисем иеть Андымо Рав лангсоль,
Сисем кизэть Андымо ведь лангсоль.
Ламо паро Андымо пурнакшнось,
Ламо эрьме Андымо сэрнякшнось.
Кавксоце нес Андымо туекшнось.
Кудов-кавов Андымо сыркакшнось.
Велявтынзе Андымо суданзо,
Кепединзе од цёрась милензэ.
Равонь стреженьс Андымо молекшнось.
Моли судназо од цёранть лоткакшнось.
Нарды милензэ Андымонь кундатотсть.
Кувать аштесь од цёрась ведь лангсо.
Кувать арсесь од цёрась Рав лангсо.
Кармась Андымо пазнэнь озномо.
— Ох, нолдамака, нолдамак, Равава.
Нолдамака, Ведява, нолдамак!
— А нолдатын, Андымо, кудо-чив.
Сисем иеть якить ведь ланга,
Ламо паро нажовить,
Ведень оброк эзить пандо.

Ведень данне эзить максо.
— Нолдамака, Равава, нолдамак.
Зяро тонеть эряви,
Сядо эряви — каян теть сядо,
Кавто эряви — каян теть кавто.
— А эрявить, Андымо, ярмакот.
Тонсетъ леметь сёрмацтык.
— Ох, нолдамак, нолдамак,
Ведява, нолдамак!
Кудосо ули сазором,
Сеяк тонеть улезэ!
— Сазороть арась чумозо.
— Кудосо ули саень полынем,
Сеяк тонеть улезэ.
— Арась полать чумозо,
Арась сонзэ тевезэ.
Бути тон максак,
Кудов-кавов пачкодезь
Васень радостеть, ки ули —
Се монень улезэ.
Нолдызе Равава Андымонь,
Нолдынзе Андымонь суднатнень.
Кудов-кавов Андымо пачколесь,
Орта лангс сон эзь пачкодть —
Законнэзэ неIZE,
Васень цёранзо каршонзо кандызе.
Здоровакшнось од цёрась мартонзо.
Кутмордызе Андымо цёранзо,
Корты кургонзо палызе.
Ков а лиси Андымонь цёразо —
Андымо яла уксты,
Кудов сови — курго авти.
Кемгавксово иеть эрякшнось.
Кевкстекшнызе Андымонь полазо:
— Тон мекс укстат, Андымо, истяня:
Мезень берянь мон теинь?
— Кудов-кавов пачкодезь
Васень радостем Рававанень ёвтыя,
Ведяванень ёвтыя,
Кода ёвтась авазо цёранстэнь,
Цёрась отвечась:
— Баславамака, авакай,
Баславамака, тетякай!
Оймень идеме мон туян.
Раужо вирнес пачколесь,
Раужо виренть куншкасто
Ворт-розбойникть муекшнось.
Се кудонтень совакшнось.

Кудосонть эри Финагей.
Финагей кудосо арасель,
Саень полазо кудосоль.
Кода совась од цёрась:
— Шумбрат, бабакай-урякай!
— Тон кодамо ломанят,
Ёвтыкая тон монень?
— Мон Андямонь цёразан.
Сисем иеть тетям Рав лангсоль,
Сисем иеть ведь лангсоль,
Вирень данне эзь пандо,
Ведень оброк эзь максо.
Ведяванень ёвтымим.
Кода идемс монь оймем?
Сон андызе-симдизе,
Башка комнатас пекстызе.
Кода ливтясь Финагей,
Колесничасонзо ардокшнось,
Кудов совась Финагей,
Саень поланзо кевкстизе:
— Мезень чине качады?
Саень полазо мерекшнесь:
— Бути максат подписка,
Мезе вешан — сень максак,
Мезе мерян — сень тейсак...
Подписка макссь Финагей.
Кода получизе полазо подписканть.
Сестэ ёвтась сонензэ:
— Андямо максызе цёранзо,
Ведяванень ёвтызе,
Ведяванень максызе.
Кода идемс оймензэ?
— Бути ёвтавлишь икелев,
Аволинь максо подписка.
Серьгедика тей цёранть.
Кода цёранть тердизе,
Колмо раз сюконясь пильгезэнзэ,
Колесничазонзо озавтызе Финагей.
Саизе цёранть мартонзо,
Ведь берёкс усклизе,
Крута берёк лангс кадызе:
— Аштек, цёрам, мезть улить.
Кода совась Финагей ведь потмаксос,
Вастокшнызе кумозо,
Ашо кеднеде кундызе:
— Шумбрат, шумбрат, куминем!
Шумбрат теть мерть ёвтамс,—
Седе киньгак а вечкан.

— Бути вечксамак тон, кум,
Тон дай монень подписка,
Мезе вешан мон кедьстэть.
— Мезе вешат — сень максса.
Получизе подписканть.
Каванямонзо сон арсесь.
— А эряви, кум, мезеяк,
Ансяк давай тон монень
Андымонь цёранть оймензэ.
— Бути содавлинь, кум, сень вешат,
Аволинь макст подписка.
Трубачонзо тердизе,
Ве пелев ранкстась трубасо —
Ламо войскат пуромкшнось.
Переключкасо кевкстинизе:
— Кинь кедьсэ ашти Андямонь подпискась?
Весе кевкстинизе народонть —
Арась кедьсэст подписка.
Омбоце пелев трубасо серьгелесь.
Таго кевкстинизе.
Таго эзь ёвта подписка.
Колмоце пелев ранкстакшнось —
Седеяк ламо войскат пуромкшнось,
Весе кевкстинизе допроссо,
Весе отказасть — сон арась.
Сехте мейле хромой сась,
Ещё сень кевкстекшнызе:
— Тонь кедьсэ, нать, Андямонь подпискась?
— Алкукс монь кедьсэ подпискась.
— Давай максык кумонтень.
— Прям монь керинк — а максса.
Чугунной печькас каякшнызь,
Толсо палы — кирнявтни,
И то подписканть а максы.
Кшнинь илевсэ наказызь,
Верев кирнявты — а максы.
— Ветинк монь кроватентень!
Кода кармасть ветямо:
— А пек эряви, а молян!
Сестэ ёртызе подписканть.
Сестэ саизе Финагей
Андымонь подписканть,
Берёк лангов ливтизе.
— Нака, од цёра, подписканть
Каик кургозот,
Порик, порик ды нилик.
Истя идевсь Андямонь цёранть оймезэ.
Андымонь цёразо кудов сась.

Тетянзо-аванзо радовасть:
Идевсь цѣраст оймезэ.

25. СЕМЬ ЛЕТ АНДЯМО БЫЛ НА РАВЕ

Семь лет Андямо был на Раве,
Семь годов Андямо был на воде.
Много добра Андямо собрал,
Много ценностей Андямо накопил.
Вот восьмой год пошел,
Домой Андямо задумал (вернуться).
Повернул Андямо свое судно,
Поднял парень свои весла.
На стержень Рава Андямо выплыл,
Тут его судно остановилось,
Гребущие весла его застряли.
Долго стоял парень (посреди реки).
Долго раздумывал молодец на Раве.
Начал Андямо богу молиться.
— Ох, отпусти меня, отпусти, Равава.
Отпусти, Ведява, отпусти!
— Не отпущу тебя, Андямо, домой.
Семь лет плавал ты по воде,
Семь лет промышлял на Раве.
Много добра нажил,
Оброк за воду не платил,
Дань за воду не вносил.
— Отпусти, Равава, отпусти!
Сколько тебе надобно?
Сотня тебе нужна — дам тебе сотню,
Две сотни нужны — дам две сотни рублей.
— Не нужны, Андямо, твои деньги.
Дай, Андямо, мне жертву.
— Ох, отпусти меня, отпусти!
Ох, отпусти, Ведява, отпусти!
Дома у меня есть сестрица,
И та пусть твоей будет!
— Сестра твоя не провинилась.
— Дома у меня есть законная жена.
И та пусть твоею будет.
— Жена твоя не провинилась,
Жела твоя не нужна.
Нет мне до нее дела.
Отдай ты мне
Свою первую радость (ту, что встретишь)
Домой возвратясь.
Будет она моею.

Отпустила Равава Андямо,
Отпустила судно Андямы.
К дому Андямо подъехал,
Не успел ворота отворить —
Увидел он жену свою
С первенцем-сынчиком на руках.
Поздоровался молодец с нею,
Обнял Андямо сына,
Почеловал его в уста.
Куда бы ни вышел мальчик —
Андямо вздыхает.
В избу зайдет — вздохнет.
Восемнадцать лет они прожили.
Жена спросила Андямо:
— Ты почему, Андямо, так вздыхаешь?
Что плохого я сделала?
— Когда возвращался домой,
Первую радость свою Рававе обещал,
Владычице воды посулил.
Как сказала мать сыну, сын ответил:
— Благослови меня, матушка!
Благослови, батюшка!
Пойду я спасать свою душу.
До темного леса он дошел,
Посреди темного леса
Воров-разбойников разыскал,
Вошел в их избушку.
В избушке жил Финагей.
Дома не было Финагея.
Жена его дома была.
Вот вошел парень:
— Здравствуй, бабушка!
— Ты что за человек,
Отвечай-ка, кто такой?
— Я сын Андямы.
Семь лет мой отец был на Раве,
Семь лет пробыл на воде —
Дани за лес не вносил,
Оброк за воду не платил.
Владычице воды обещал меня.
Как мне душу теперь спасти?
Она его накормила, напоила,
В отдельную комнату заперла.
Как прилетел Финагей,
В колеснице прибыл,
В дом вошел Финагей,
Законную жену спросил:
— Что за запах чую?

Законная жена ответила:
— Если дашь подписку,
Отдашь то, что попрошу,
Сделаешь то, что велю, тогда скажу.
Подписку дал Финагей.
Как получила жена подписку,
Тогда и сказал ему:
— Андямо отдать сына
Владычице воды обещал,
Покровительнице воды (его посулил).
Как спасти ему душу?
— Эх, сказала бы раньше,
Не давал бы тебе подписку.
Кликни-ка сюда парня.
Тут позвала она парня.
Три раза поклонился он Финагею.
Посадил его Финагей в колесницу,
Взял парня с собой,
К берегу реки привез его,
На крутом берегу оставил:
— Сиди, сынок, (жди), что будет.
Спустился Финагей на дно реки,
Встретил он своего кума,
Белы руки пожал ему:
— Здорово, здорово, куманек!
Здороваться с тобой по душе,
Сильнее (тебя) никого не люблю.
— Если любишь меня, кум,
То дай мне подписку,
(Отдай), что попрошу у тебя.
— Что попросишь, то отдам.
Получил (Финагей) подписку.
Ссбирался кум (Финагея) угостить.
— Не надо, кум, ничего,
Только отдай ты мне
Душу сына Андямы.
— Если бы знал, кум, что будешь просить,
Не дал бы тебе подписки.
Трубачей своих он созвал,
В одну сторону затрубил —
Много войска собралось.
Сделал он перекличку, спросил:
— У кого находится подписка Андямы?
Всех допросил —
Ни у кого нет подписки.
На другую сторону он затрубил —
Опять (войско) спросил,
Опять не нашлось подписки.

В третью сторону затрубил —
Еще больше войска собралось.
Всем учинил допрос,
Все отказались — подписки нет.
После всех хромой явился,
Еще и того спросил:
— У тебя, наверное, подписка Андямы?
— Верно, у меня подписка.
— Давай отдадим куму.
— Голову снимите — не отдам!
В чугунную печь его бросили.
В огне горит — подпрыгивает,
А подписки не отдает.
Железными прутьями наказали его —
Вверх подскакивает — не отдает.
— Приведите-ка его к моей кровати.
Повели его.
— Не могу (говорит), не пойду...
Только теперь кинул подписку.
Вот взял Финагей
Подписку Андямы
И вышел с подпиской на берег.
— На, парень, подписку,
Брось ее в рот,
Пожуй, пожуй и проглоти.
Так спасена была душа сына Андямы.
Сын Андямы домой вернулся.
Родители его обрадовались:
Спасен был их сынок.

26. (Э) ЦЁРАСЬ ПАРО АНИСИМ

Цёрась паро Анисим,
Цёрась доброй Анисим.
Кизэнекак калт кунды,
Теленекак калт чави,
Ведень питне а каи,
Ведень питне а панды,
Ведень оброк а панды.
Кода тукшнось сон Рав лангс,
Равонь куншкас пачколесь,
Венч пирызо лоткатотсь,
Весла пезз кундатотсь.
Анисим мери, сон корты:
— Ведявакай, матушкам,
Ведень кирди корьминець,
Мейс венч пирам лоткавтык?

Мейс весла пем тон кирдик?
— Секс венч пирят лоткавты¹,
Секс весла петь мон кунды:
Теленекак калт кундат,
Кизэнекак калт чават,
Ведень питне а пандат,
Ведень оброк а каят.
Секс лоткавтыя мон венчать,
Секс кундыя мон веслат.
Анисим мери, сон корты:
— Ведявакай, матушкой,
Ведявакай, патякай,
Мезе вешат, сень максан.
Сыре, сыре монь тетям,
Сыредеяк сыре монь авам,
Сеньгак ускса мон тонеть.
Ведява мери сонензэ,
Ведява корты сонензэ:
— Ух, цёра паро Анисим,
Аля доброй Анисим,
А эряви тонь тетят,
А эряви тонь ават.
— Ещѐ ули сазором.
Ведявакай, тирякай,
Ведявакай, корьмакай,
Ух, монь паро сазором:
Ашо килей сэрезэ,
Пакся пулокс² чернезэ,
Суркскеть суркскеть кудрянзо,
Сеньгак тонеть мон максса.
Ведява мери, сон корты:
— А эряви, Анисим,
А эряви сазорот.
Тон алтык монень, Анисим,
Мезде тонсь а содат,
Сень алтыка тон монень.
— Ведявакай, авинем,
Ведень кирди корьмакай,
Се улезэ сон тонеть,
Мон а содан мон мезде,
Сень баславаса мон тонеть.
Венч пирянзо нолдызе,
Весла пензэ нолдызе.
Тей аволды — оргоди,
Тов аволды — орголи.
Рав берёккес лисекшнесь,

¹ Лоткавты — лоткавтыя.

² Пакся пулокс — ковыль.

Равонь берёкс пачколесь.
Вай, венчензэ таргизе.
Сонсь кудов-чив туекшнесь.
Кода пачкодсь сон кудов,
Сон и совась ней кудов,
Уголсо пазнэнь сон ознось,
Уголсо пазнэнь здоровась.
Цёразо мери, сон корты:
— Ух, тиринекай, тетякай!
Тон, ванынекай, корьмакай!
Пасиба, тетякай, пасиба,
Баславамот кис пасиба,
Васолонь таркав макссамак,
Тон Ведяванень алтымик.
Полазо мери Анисимнень,
Полазо корты истяня:
— Полай, полай, Анисим!
Тон паро ульнить алине,
Истувтымизь¹ тон минек,
Истувтык ней тон авать;
Сисем иеть калт кундыть,
Сисем годнэть калт чавить,
Ули-паро эзить тук².
Ули-добра миненек.
Нишке паз макссь миненек
А сон цёра, какине,
Сеньгак тон ней тон алтык,
Ведяванень баславик.
Колмо чиде сынь мейле,
Колмо тройкасо сынь састь,
Цёра какань сынь кисэ.
Кода сынь састь кисэнзэ,
Вачкодинзе кавто кедензэ
Анисимень полазо,
Недясь кемень суронзо,
Утерь, утерь вайгельзэ³:
— Ох, цёрынем-какинем,
Баславинзить тонь тетят!
Паро вал ёвтась тонь корьмат.
Цёра мери Алёша
Эсь аванстэнь истяня:
— Ух, авакай, тиринем,
Нельзя монень а модемс.
Ведявань повоскас сон совась.
Саизь Алёшань сынь мартост.

¹ Истувтымизь — стувтымизь.

² Эзить тук — эзить туче.

³ Вайгельзэ — вайгелезэ.

Авазо прась масторов,
Кавто част арасель оймезэ.
Кода саизь Рав куншкас,
Хрустальной палат(а)с совавтызь.
Ведява мери, сон корты:
— Адядо минь ней мольтяно
Покшонок туртов ней ёвтамо,
Адядо мольтяно
Сатанаилнэнь ёвтамо,
Минь ёвтасынек Алёшань,
Кода молекшнесь покшонтень,
Сатанаил мери сонензэ,
Ведяванень сон корты:
— Мезень кувалт тынь туинк,
Мезень кисэ тынь кандынк?
Евтыкая, Ведява,
Кода туинк тынь тезэ.
Ведява мери истяня:
— Баславизе тетязо,
Баславизе корьмазо.
— Мезень кинес баславазь,
Евтыкая тон монень.
Корты, мери Ведява:
— Кизэнекак калт кунды,
Теленекак калт чави,
Ведень питне а панды,
Ведень оброк а каи.
Сатана мери сонензэ:
— Те веднесь сон а минек,
Нишке паз сонзэ максызе,
Ведентень максынзе не калтнэнь,
Вере паз сынст нолдынзе
Вай, народнэнь ярсамокс.

26. ПАРЕНЬ ХОРОШИЙ АНИСИМ

Парень хороший Анисим,
Парень пригожий Анисим.
И зимой Анисим рыбачит,
Все лето он рыбу глушит.
А плату за воду не вносит,
Дань за рыбу не платит.
Как поплыл он через Волгу,
До стрежня реки доплыл,
Замерла его лодка (на волнах).
Весла его застыли.
Тут взмолился Анисим:

— Ой, владычица воды, матушка,
Ой, Ведявушка, кормилица!
Ты зачем останвила лодку мою?
Ой, зачем задержала мои весла?
— Потому я останвила лодку,
Я затем задержала весла —
И зимою ты рыбу ловишь,
И летом ты рыбу глушишь,
А плату за воду не вносишь,
Оброк за рыбу не платишь.
Вот и стала твоя ладья,
Вот и замерли твои весла.
Отвечает Анисим Ведяве:
— Ой, богиня воды, матушка!
Ой, владычица, дорогая!
Что попросишь, тебе я отдам.
Старый, старый у меня отец,
Вовсе старая у меня мать;
Их я тоже приведу к тебе.
Отвечает ему Ведява,
Слово молвит ему владычица:
— Ох, парень хороший Анисим,
Парень пригожий Анисим,
Мне не надобен твой батюшка,
Ни к чему мне старая матушка.
— Еще есть у меня сестренка,
Богиня воды, дорогая,
Владычица воды, кормилица!
И пригожа-то моя сестренка:
Словно белая березка — прямая,
Пышный сноп полевой — ее волосы,
Так и вьются они колечками,
Ту (сестру) я тебе отдам.
Отвечает ему Ведява-матушка:
— Не нужна, не нужна мне, Анисим,
Не нужна мне твоя сестренка,
Лучше ты обещаешь, Анисим,
То, о чем ты сейчас не ведаешь.
— Ой, владычица воды, матушка!
Ой, богиня воды, кормилица!
Пускай будет твоим, Ведява,
То, о чем я сейчас не ведаю...
Отпустила богиня лодку,
Перестала держать его весла.
Раз махнет (веслом) — поплывет,
Два махнет — и того быстрее.
Он на берег на волжский вышел,
Он на берег Волги ступил.

Ой, он лодочку свою вытащил,
 И домой (Анисим) отправился.
 Как добрался (Анисим) до дому,
 Как вошел он свою избу,
 Помолился на угол иконный,
 Иконе в углу поклонился.
 Молвит сын ему, говорит:
 — Ох, родименький мой батюшка!
 Родитель ты мой, кормилец!
 Ой, спасибо тебе за то, что
 Обещал ты меня Ведяве.
 Посулил ты меня Волге-матушке,
 Отдаешь меня в край далекий.
 Тут сказала жена Анисиму,
 Так сказал ему супруга:
 — Муженек, муженек мой Анисим,
 Ты хорошим был человеком,
 Только вот забыл ты о нас,
 И о матери своей позабыл ты.
 Ой, семь лет ты рыбу ловил,
 Семь годков ты рыбу глушил,
 А добра-то с собой не принес,
 Никакого добра не нажил.
 А бог Нишке нам дал ребеночка,
 И того ты теперь обещал,
 Богине воды посулил.
 Как прошло три дня и три ночи,
 Подкатили к избе три тройки.
 За сыном-ребеночком приехали.
 Тут всплеснула жена Анисима,
 Всплеснула обеими ручками,
 Заломила все десять пальчиков,
 Зарыдала она, заплакала:
 — Ох, сыночек, сыночек, дитятко!
 Обещал тебя родной батюшка,
 Крепким словом себя связал.
 Отвечает мальчик Алеша,
 Говорит сынок своей матушке:
 — Ох, матушка моя, родимая,
 Знаю — нет мне пути назад.
 И сел он в повозку богини.
 Тут Алешу и увезли.
 Как упала матушка на пол,
 Будто насмерть она свалилась.
 А мальчишку к Волге доставили,
 Там палаты на дне хрустальные.
 И сказала тогда Ведява:
 — А теперь давайте-ка сходим

Да порадуем нашего старшего.
 А теперь давайте-ка сходим,
 Сатане (о госте) поведаем,
 Об Алеше ему доложим.
 Как пришла к самому старшему,
 Сатана и молвит Ведяве,
 Так богине воды говорит он:
 — Вы зачем сюда привезли его?
 Вы зачем сюда его выманили?
 Отвечай-ка, богиня воды,
 Как сумели достать мальчишку?
 Отвечала ему Ведява:
 — Он обещан был своим батюшкой,
 Мать родная благословила его.
 — А за что тебе он обещан был,
 Расскажи-ка ты мне, пожалуйста?
 Отвечала ему Ведява:
 — И летом отец его рыбу ловил,
 И зимою отец его рыбу глушил,
 Дани за воду он не платил,
 За рыбу оброк утаивал.
 И сказал ей так Сатана:
 — Это, матушка, вода не наша,
 Сотворил эту реку бог Нишке,
 Он же рыбу пустил в эту воду,
 Вышний бог все богатства создал,
 Чтобы польза народу была.

27. (Э) МАСТОРОНТЬ МЕЗЕ КИРДЬСАЗО

Масторонть мезе кирдьсазо¹,
 Масторонть мезе кандсазо².
 Масторонть кирдьсызь колмо калт,
 Масторонть кандсызь колмо калт.
 Косо не калтнэ зимовить?
 Вай, моря, моря куншкасо,
 Уш моря марто Рав ютксо,
 Уш ве калонть лемезэ севрюга,
 Омбоценть лемезэ белуга,
 Вай, колмоиненть осетра.
 Уш раужонь паро од цёра,
 Чоподань чиняз од аля
 Думи не калтнэнь кундамо,
 Думи не калтнэнь чавомо.

¹ Кирдьсазо — кирдицязо.

² Кандсазо — кандыцязо.

Чокшнеяк мади — арси,
 Валскеяк сти — сон арси,
 Уш сонсь киненьгак а ёвты.
 Сон чокшне позда мадекшнесь,
 Сон валске рана сон стякшнось.
 Саизе моли венчкензэ,
 Саизе пани весланзо,
 Сон моря чирес молекшнесь.
 Уш моря берёкс лоткакшнось.
 Нолдызе моли венчкензэ,
 Саизе пани весланзо.
 Уш весть люкштядсь од цёрась,
 Моря берёксто явокшнось,
 Омбоцеде сон люкштядсь,
 Морянтъ пеле видьс пачколесь,
 Вай, колмоцеде сон люкштядсь —
 Усия видьс сон пачколесь.
 Лоткакшнось моли венчкезэ,
 Кундатотсь пани веслазо.
 Вай, чаравтсазо венчкензэ,
 Сон ноцкаесы весланзо.
 — Ох, Равонь кирди Равава!
 Ох, Равонь кирди Равтетя!
 Тон мезе вешат монь кедьстэ?
 Вай, мезе саят монь пельде?
 Эли саят сядосо?
 Эли саят кавтосо?
 — Уш а эрявить тонь сядот,
 Уш а эрявить тонь кавтот.
 Зяроце ие калт кунцят,
 Тон Равнень пошлина а пандат,
 Тон Равнень оброк а каят.
 Мезде тонсь аздат, сень алтык,
 Мезде тонсь аздат, сень ёвтык.
 — Ох, Равонь кирди Равава!
 Ох, Равонь кирди Равтетя!
 Весе таркадо мон содан.
 — Весе таркадо тон содат,
 Тон ве таркадо а содат.
 Мезде тонсь аздат, сень алтык.
 — Мезде монсь аздан, сень саик.
 Нолдатотсь моли венчкезэ,
 Нолдатотсь пани веслазо.
 Вай, мекев кудов сон сакшнось;
 Уш козяйказо чачтакшнось
 Сон паро цёра тякине.
 Хоть тетянь паро а содыль,
 Уш «тетяй» валсо сон кортыль.

27. НА ЧЕМ ДЕРЖИТСЯ ЗЕМЛЯ

На чем держится земля?
 Кто несет на себе ее?
 Землю несут три рыбы,
 На трех рыбах земля держится.
 Где ж эти рыбы, матушка, зимуют?
 Ой, в середке, в середке моря,
 Ужо между морем и Волгой.
 Первой рыбе имя севрюга,
 А второй-то имя — белуга,
 Имя третьей-то рыбы осетр.
 Ой, темно-русый парень.
 Чернобровый-то славный молодец,
 Он задумал этих рыб ловить,
 Порешил он рыбу глушить.
 Спать ложится — об этом думает,
 По утру встанет — размышляет,
 Никому о том — ни словечка.
 Поздно вечером он ложится,
 Он на самой зорьке встает.
 Вот уж взял он легкую лодку,
 Взял (тот парень) лодочку быструю,
 Пришел он к берегу моря,
 У воды он остановился.
 И пустил (по волнам) свою лодку,
 И взялся парень за гребущие весла.
 Раз взмахнул паренек —
 Стчалил от берега моря.
 Еще раз взмахнул —
 Полморя проплыл.
 Ещё в третий он раз взмахнул —
 К самому стрежню выплыл.
 Тут и стала быстрая лодка,
 Застыли гребущие вёсла.
 Попытался он сдвинуть лодку,
 И взмолился, подёргав вёсла:
 — Ох, владычица Волга-матушка,
 Ох, держатель воды Волга-батюшка!
 Что вам надобно от меня?
 Вы чего от меня хотите?
 Откуплюсь я от вас хоть сотнею,
 Иль двумя откуплюсь, лишь велите.
 — Не нужна твоя сотня, парень,
 И две сотни твои нам не надобны.
 Сколько лет уж ты рыбу ловишь,
 Волжскую дань не платишь,
 Волжский оброк не вносишь.

Посули, чего сам не знаешь.
Посули, о чем сам не ведаешь.
— Ох, владычица, Волга-матушка!
Ох, держатель воды, Волга-батюшка!
Обо всем-то я знаю, ведаю.
— Обо всем ты, парень, знаешь.
Об одном ты, парень, не ведаешь.
О чем ты не знаешь, то и обещай.
— Ой, чего я не знаю, берите.
Снова двинулась быстрая лодка,
Снова ожили его вёсла.
Ой, домой возвратился молодец,
А жена его разродилась,
Родила мальчишку-наследника —
Хоть отцовской ласки не знает,
А уж слово «отец» произносит.

28. (Э) ТУЯН, АВАКАЙ, РАВ ЛАНГОВ

Туян, авакай, Рав лангов,
Туян, тиринем, ведь лангов.
— Тон мезде туют Рав лангов?
Тон мезде туют ведь лангов?
— Арась, авакай, часиям,
Арась, тиринем, монь долям.
Мон суро видян — а чачи,
Мон салнэ раман — а салты.
Лишмеяк раминь — а рашты,
Полаяк саинь — а шки-три.
Туян часиянь вешнеме,
Мон туян долянь муеме.
Лиснесь од цёрась кудосто,
Тукшнось од аля Рав лангов.
Сиведсь од аля судначекс,
Сон кармась суднань вецеме,
Кармась веслатнень пансеме.
Сон сисем иеть Рав лангсоль,
Сон сисем иеть ведь лангсоль.
Вай, эзь лотксекшне суднанзо,
Эзь кундатокшно весланзо.
Коданя топодсть иензэ,
Ледсь мелезэнзэ семьязо.
Думась од аля кудов-чив.
Вай, колмо суднат парозо.
Ве суднась пешксе сиядо,
Омбоцесь пешксе калнэде,
Колмоцесь пешксе салнэде.

Кармась панеме весланзо —
Рав куншкас лоткась судназо,
Ведь куншкас кундасть весланзо.
— Тон, Равонь кирди, Ведява!
Тон, ведень кирди, корьмакай!
Вай, сисем иеть мон укшнан,
Вай, сисем иеть мон пансян,
Вестьяк эзь лотксе монь суднан,
Тон мейс лоткавтыть монь суднан?
Тон мейс кундавтыть монь веслан?
Вай, ведень кирдись кортакшнось:
— Тон мезде, цёра, а содат,
Сень монь туртов алтыка.
— Каштом(о) лангс кадынь шкинь авань,
Кудо ютке кадынь мон полам.
Мезде а содан — алтаса,
Мезе а содан — тонь туртов.
Сыргасть од цёранть суднанзо,
Ютась од цёрась Равонть трокс.
Коданя сакшнось од цёрась,
Коданя велявтсь кудов-чив,
Чикор панжизе ортанзо:
Лишмезэ яки кардазга,
Вашозо ардтни мельганзо.
Панжизе кудо кенкшензэ —
Авазо пецька крайнесэ,
Полазо яки киякса,
Эземга чийни цёразо,
«Шкиненъ тетинем!» — сон пижни.
Вачкодсь од цёра кедензэ,
Недясь од аля суронзо.
— Алтыя истя эйдинем,
Вай, Рававантень ёвтыя!
— Иля аварде, тетякай,
Тон иля мелявт, шкинекай.
Хоть и алтымик — а ёман,
Хоть и ёвтымик — а вальман.
Равонть потс туян, тетякай,
Кевкс-човаркс мон улян,
Равонть лангс лисян, тирякай,
Покш Равонь волнакс мон улян.
Ведяванть карман кирдеме,
Кумбаванть лангсо покш улян.

28. УИДУ, МАТУШКА, НА ВОЛГУ

Уйду, матушка, я на Волгу,
Уйду, матушка, я на воду.
— Ах, зачем, сыночек, на Волгу?
Что там делать тебе на воде?
— Не нашел я, матушка, счастья,
Не нашел я, родимая, доли.
Хлеб посею я — не родится,
И лошадь куплю — не жеребится.
И жену я взял — нерадивая,
Я соль куплю — не соленая.
Я пойду искать счастья, матушка,
Я пойду искать свою долю.
Вышел парень из отчего дома,
Отправился он на Волгу.
Нанялся там суда водить,
Начал парень суда водить,
Начал молодец грести веслами.
Он семь лет по Волге ходил,
Семь годков на воде он прожил.
Без заминок плыла его лодка.
Хорошо гребли его весла.
Вот пришел и заветный срок,
Вспомнил он о семье своей,
Задумал домой воротиться.
Три судна у него добра.
Одно судно полно серебра,
Второе заполнено рыбой,
А третье груженое солью.
Только стал выгребать на стрежень,
Стало судно его — не движется.
Тут и весла будто застряли.
— Ох, владычица Волги, Ведява!
Ты хозяйка воды, кормилица!
Я семь лет, как по Волге плаваю,
Семь годков, как гребу я веслами,
Без заминки ходили судна,
Хорошо гребли мои весла.
Ты зачем остановила судна?
Ты зачем задержала весла?
Тут Ведява ему сказала:
— Посули мне, о чем не ведаешь,
Тогда я тебя отпущу.
— Знаю: дома оставил жену я
Да на печке оставил матушку,
А чего не знаю, не ведаю,
То пусть будет твое, Ведява.

Тронулись с места судна,
Переплыл парень Волгу-речку.
Вот вернулся он восвояси,
Воротился парень домой,
Отворил со скрипом ворота,
Видит — лошадь по двору ходит,
А за ней жеребенок бегаёт.
Отворил избяную дверь —
Мать (сидит) на краешке печки,
Ходит женушка по избе,
А на лавке сыночек резвится.
«Батя! Батюшка!» — закричал.
И всплеснул тут парень руками,
Заломил свои десять пальчиков.
— Обещал я, выходит, дитя свое,
Волге-матушке посулил его!
А дитя гсворит:
— Не плачь, батюшка!
Не грусти, не печалься, родимый!
Я, обещанный, не пропаду,
Я, подаренный, не погибну.
Как нырну я в Волгу-то, батюшка,—
Я камнем-песком обернусь.
Я со дна наверх поднимусь —
Буду волжской волной великой.
Мне послушной будет Ведява,
Подчиняться мне будет Кумбава!¹

29. (М) ЯРМА

Ярма, Ярма, сонць лядсь ялга:
Ярмань юмасть алашанза, покаманза;
Переса лядсть сокаманза,
Апак токак инзаманза.
Тусь алашань вешендема,
Улю сестранц мишендема.
Каршезонза сай лии нармонь,
Лии нармонь, акша кавал.
— Кавал, лоткак лиемняда,
Лиемняда, молемняда! —
Ваймафтыте пацянятнень,
Паця песта почконятнень.
— Мон пяк пелян ружейникта,
Ружейникта, охотникта.
— А мон аф ружейникан.

¹ Кумбава — владыка волны.

Мон аф охотникан —
Мон алашань вешендиян.
Каб изеть няе алашанень,
Покаманень?
Переста лядсть сокамане,
Апак токакт инзамане.
— Тонь алашатне
Иневедень омб ширесот.
Аф салазне синь салавихть,
Аф рамазне синь рамавихть.
Ярхчайхть пиже тишеняда,
Симихть родник кельме ведьта.
Иневедень крайса кшнинь венчя,
Эсонза аци кшнинь вёслания.
Весть яфодят — кучкати пачкодят,
Омбоцеда яфодят — крайти уят.
Кда озась Ярма эсонза.
Весть сон яфодсь — кучкати пачкодсь.
Фкя пезонза кундась, ох, Ведявась,
Омба пезонза кундась, ох, Ведьатясь.
Кафта пяли сонь люкафтсазь.
— Мес тяшкава люкафтсамасть,
Парьхци сакал, ох, Ведьатя!
Парьхци шаярь, ох, Ведява!
Теенть мезе эряви?
— Тейнек эряви эсь ваймоце,
Якстерь верце.
— Калдазозень кадыне,
Эсонза пяхксе жуватада,
Сятка сембе тинь улест.
— Сятка тейнек аф эрявихть,
Тейнек эряви эсь ваймоце,
Якстерь верце.
— Конюшнязе пяхксе лишмода,
Сятка сембе тинь улест.
— Сятка тейнек аф эрявихть,
Тейнек эряви эсь ваймоце,
Якстерь верце.
— Кудсон уды поланязе,
Вакссонза уды цёранязе,
Сятка тинь улест.
— Сятка тейнек аф эрявихть,
Тейнек эряви эсь ваймоце,
Якстерь верце.
— Горенцясон уды
Улю сестранязе,
Сявок тинь улеза.
— Кунаркиге азолить.

Тнярс кудса улелеть.
Пря пезонза тихтедсь
Сонь аляняц.
Пильге пезонза тихтедсь
Сонь тядяняц
(Синь вдь кулофтольхть),
Да стьяфнесазь:
— Стяка, стяка, Улю идняй!
Колай удат,
Удомшида аф топотькшнят.
Альнякаце симонттянза
Ведень кирди оционянди.
Кодак стане корхтасть,
Сяда курок комотсь сюдоф Улюсь.
Ваны кафта пяли:
Маштьсь пря пестонза аляняц,
Маштьсь пильге пестонза тядяняц.
Срхкась варма,
Срхкась буря
И горенця кенкшть панжезе,
Рожжаса Улюнь ашкодозе,
Моря потмаксти цятафтозе.
Кармась Ярма пичедема,
Сельмоведень сон валома.

29. ЯРМА

Ярма, Ярма стал пешком ходить,
Пропали у бедного лошади,
Огород остался неспаханым,
Сеять не на чем (Ярме).
Вот пошел он своих лошадей искать,
Сестру Ульяну продавать.
Вот навстречу попалась птица,
Птица быстрая, белый коршун.
— Коршун, останови свой полет,
Коршун, прерви свое движение,
Дай своим крыльям отдых,
Еще перьям — на кончиках крыльев.
(Давай с тобой побеседуем).
— Нет, боюсь я ружейника,
Ох, страшусь я охотника.
— А я не ружейник, коршун,
Я не охотник, птица,
Ищу я своих лошадок.
Не видел ли моих лошадок, моих коней?
У меня огород не вспахан,
Не начинал я бороновать.

— Твои лошади, молодец,
По ту сторону моря.
Самому тебе их не украсть,
И деньгами тебе их не выкупить.
Едят кони зеленую травку,
Пьют лошади студеную воду.
Там у моря железная лодка,
В той лодке — железные весла.
Раз взмахнешь — на середину выплывешь,
Со второго — причалишь к берегу.
Как сел Ярма в ту лодку,
Раз он махнул — на середину выплыл.
За край лодки Ведява ухватилась,
За другой конец Ведятя уцепился.
На две стороны лодку раскачивают.
— Ох, шелкобородый Ведятя,
Ты, Ведява шелковолосая,
Хоть скажите, что вам надобно?
— Нам нужна душа твоя,
Нам нужна алая кровь твоя.
— Может, скот у меня возьмете,
У меня полон двор скота.
Пусть будет вашим.
— Нет, не скот нам нужен,
Нам нужна душа твоя,
Надобна кровь твоя алая.
— Ой, конюшня моя полна лошадей,
(Пусть и кони вашими будут).
— Нам не кони твои нужны,
А душа твоя,
Кровушка алая.
— Дома спит у меня жена,
Рядом с ней сыночек мой,
И они пусть вашими будут.
— Нам не они, парень, нужны.
А душа твоя,
Кровушка алая.
— Еще в горнице спит
Сестра Ульяна,
И сестра пусть уж ваша будет.
— Давно бы о ней тебе вспомнить.
Уже был бы ты дома сейчас...
У изголовья появился (покойный) батюшка,
У ног очутилась (покойная) матушка,
И стали будить
Свою доченьку:
— Вставай-ка, дитя наше Уленька,
Только и знаешь, спишь,

Спишь ты, никак не выспишься,
Брат твой тебя пропивает —
Владыке воды, старшому.
Только они сказали,
Вскочила (с постели) Ульяна,
Смотрит на обе стороны:
Сгинул отец — как не было. —
Матушка тоже пропала.
Ветер поднялся с вихрем,
Горенки дверь отворил,
Завернул он Ульяну в рогожку
И унес с собой на дно моря.
Ярма горюет, печалится,
Ярма льет слезы, тоскует.

30. (Э) ОД ЦЕРА

Чачомадо од цѣра вейкине,
Касомадо од аля ськамонзо.
Хоть вейкине — удалась,
Хоть ськамнензэ — удалась,
Удалась сзърга-рунгова,
Удалась пильгень чалгавтка.
Сайнесь пола — пек шки-три,
Сюро види — пек чачи,
Три кильдема — пек рашты.
Думась од цѣра масторонь кадомо,
Думась од аля народонь кадомо,
Выр велявтнесь од цѣра — туекшнесь.
Од масторов од аля пачколесь.
Саи пола — полась а шки-три,
Види суро — сурось а чачи,
Три кильдема — а рашты.
Выр велявтнесь од цѣра — туекшнесь,
Васов, а васов од цѣра молекшнесь?
Дикой степкес од цѣра молекшнесь,
Дикой вирнес од цѣра совакшнесь.
Дикой вирнесэнтъ теень поляна,
Полянасонть путонь кудыне,
Путонь кудыне — пирязь кардаске.
Совась кудонтень — яга-бабине.
— Сюк-сюк, — мерькшнесь, — яга-бабине!
— Сюк аволить мере, —
Кавтов сезевлитинь,
Вейкев нилевлитинь!
— Эсь прят, бабакай, кавтов сезика!
Кавтов сезика, вейкев нилека

Монь горядонть-нужадонть.
 — Мезе, цёрынем, тонь нужат-горят?
 — Сайнинь пола — пек шкиль-триль,
 Видилинь суро — пек чачиль,
 Трилинь кильдема — пек раштыль.
 Думинь, од цёра, масторонь кадомо,
 Думинь, од аля, народонь кадомо
 Некористой саень вастадо...
 Выр велявтинь — туекшнынь,
 Васов а васов молекшнынь —
 Од масторов пачколинь.
 Саинь пола — полась а шки-три,
 Видян суро — сурось а чачи,
 Трян кильдема — а рашты.
 Выр велявтынь — мон туинь.
 Васов а васов молекшнынь!
 Дикой степкес пачколинь,
 Дикой вирнес совакшнынь,
 Дикой вирьсэнтъ теень поляна,
 Полянасонть путонь кудыне,
 Путонь кудыне, теень кардаске.
 Таргикая, бабай, таргань столеть,
 Каитяя, бабай, соды бобат!
 Қода карман мон аштеме?
 Вестъ каинзе — а ладе лиссть,
 Омбоцеде — кемгавтовос маштсть.
 — Каитяя, бабай, колмоцеде,
 Қолмоцеде соды бобат,
 Ниленьгемь ве боба!
 Қолмоцеде каинзе —
 Лиссь од цёранень гроб боба.
 Прась од цёра — сон кулось,
 Карей ракшанзо лангс
 Яга-баба путызе,
 Пандо чамас ускизе,
 Пандо чамас калмизе,
 Норовжорч муизе,
 Пря черензэ саинзе,
 Пизэкс-ашкокс теинзе,
 Қолмо алнэть алыясь,
 Қолмо левкскеть ливтекшнесь.
 Васень левкскесь — тундонь куко,
 Омбоце левкскесь — сонсь норовжорч.
 Қолмоце левкскесь — покш лугань цёков.
 Норовжорч ливтясь — покш паксяв тусь,
 Цёковне ливтясь — покш лугав тусь,
 Кукинесь ливтясь — покш вирев тусь,
 Покш вирев тусь — од цёрань чачи масторов.

Сакшнось од цёрань велентень,
 Совсесь од цёрань кудонтень,
 Полок брус лангс озакшнось.
 Фатясь полазо — аволь кукине...
 Колмо ёнов кукордась,
 Либор мерсь — сон ливтязь тусь.

30. МОЛОДОЙ ПАРЕНЬ

У родителей парень единственный,
 Вырос молодец одинёшенек.
 Хоть и единственный — удался,
 Хоть и один — славный выдался,
 Удался парень ростом-статью,
 Удался молодец походкою.
 Взял жену парень работающую;
 Хлеб посеет — родится на славу.
 Лошадей заведет — плодятся.
 Только вздумал он бросить землю,
 Родной народ свой покинуть.
 Как порешил — отправился.
 До новой земли дошел.
 Взял там жену — нерадивая,
 Посеял он хлеб — не родится,
 Завел лошадей — не плодятся.
 Мигом (ушел восвояси).
 Долго ли, коротко шел он,
 В дикую степь пришел,
 В диком лесу оказался.
 В том лесу — обжитая поляна,
 На поляне на той — избушка.
 Вокруг — огороженный дворик.
 Вошел он в избушку — там баба-яга.
 — Здравствуй, — сказал он, — баба-яга.
 — Коль не сказал бы «здравствуй»,
 Надвое разорвала бы тебя,
 Разом бы проглотила тебя.
 — Себя надвое разорви ты, бабушка,
 Надвое разорви, разом проглоти
 За горе мое, за нужду.
 — Что за горе, сынок, у тебя?
 — Брал я жену — хозяйку,
 Сеял я хлеб — родился,
 Заводил лошадей — плодились.
 Задумал я бросить землю,
 Задумал покинуть народ
 Ради непокорной жены,

Ради непокорной супруги...
 Повернулся и дальше двинулся.
 Далек ли ушел он, близко ли —
 К новой земле добрался.
 Взял жену — нерадивая,
 Посеял хлеб — не родится.
 Завел лошадей — не плодятся.
 Повернулся — и дальше двинулся.
 Далек ли ушел он, близко ли,
 К дикой степи пришел,
 В диком лесу оказался.
 В диком лесу — обжитая поляна,
 На поляне той срублен домик.
 Домик, двором огороженный,
 (А в том доме — старуха).
 — Вытащи-ка, бабушка, (прибранный) свой стол,
 Кинь-ка, бабушка, бобы свои вещице:
 Как я буду (на свете) жить?
 Какова у меня судьба?
 Бросила разок — неладно вышло,
 Бросила другой — двенадцать выпало,
 — Кинь, бабушка, третий разок.
 Третий раз бобы свои вещице,
 Сорок один боб.
 Третий раз она кинула —
 Пал боб, показывающий гроб.
 Упал тут парень — и помер.
 На карего коня
 Баба-яга положила его,
 На склон горы увезла,
 На склоне горы схоронила.
 Жавороночек там нашел его,
 Его волосы взял, унес.
 Из волос его гнездышко свил.
 Три яичка снес,
 Трех птенцов вывел.
 Первый-то птенчик — весенняя кукушка,
 А второй-то птенчик — сам жаворонок,
 Третий птенец — соловей луговой.
 Жаворонок вспорхнул — полетел в широкое поле,
 Соловушка поднялся — на луг полетел,
 Кукушка вспорхнула — в большой лес улетела,
 В большой лес — на родину парня.
 Прилетела в село родное,
 Влетела в избу, (села на брус полатей),
 Спихватилась жена — не кукушка...
 На три стороны прокуковала,
 Вспорхнула — и улетела.

31. (Э) ВАЙ, ОД ЦЕРА УЛЬНЕСЬ ВЕЙКИНЕ

Вай, од цёра ульнесь авасто вейкине,
 Андымо ульнесь корьмасто ськамнензэ.
 Вай, хоть вейкине — од цёра удалась,
 Вай, хоть ськамнензэ — Андымо пек паро.
 Вай, мастор лангонь од цёра сон супав.
 Ух, менель алдонь Андымо сон эрьмев.
 Сон чокшне мади од цёра — арсекшны,
 Вай, валскеяк сти Андымо — думакшны.
 Ух, ков арои сон, од цёра думакшны?
 Васолонь таркав од цёра думакшны,
 Ух, пакея марясь од цёра пек паро,
 Да степке кулясь Андымо пек вадря.
 Аванстэнь корты од цёра истяня:
 — Ух, паксясь паро, авакай, Кудадень.
 Вай, степкесь вадря, корьмакай, Кудадень!
 Ух, то-то мери од цёра аванстэнь:
 — Молян идеса Кудадень те паксянть.
 Мои молян ванса Кудадень те виренть.
 Ух, ужо молян, авакай, мои молян,
 Мои се паксяванть грань ямат чувнан,
 Мои кругомганзо грань столбат стявтнян.
 Ух, авакай, а монь тиринем,
 Молян мон, якан Кудадень паксява,
 Пек шнамо ульнесь те паксясь Кудадень!
 Раужо бисер сокамо модазо,
 Ух, пиже чурька ледемс тикшезэ,
 Ух, сиянь блидя симдемс велензэ,
 Вай, ломанть мерить Кудадень паксядо:
 Ух, паро, паро сокамс модазо,
 Седеяк паро строямс вирнезэ,
 Пижень сурсеме пиче вирезэ,
 Кесакокс ашти килей вирезэ,
 Вай, дубровт-дубровт пичень вирнезэ,
 Рошасо ашти пекше вирезэ,
 Вай, лугань кувалт мазы кальнезэ;
 Нишке паз нолды виев вармине —
 Пармонзо рангить сонзэ верьгизэкс,
 Вай, уло летне овтокс сынь рангить.
 Мезень кувалт овтокс сынь рангить?
 Кода сы, братцы, а ней тундонь чи,
 Луткт-латкт пешкедить а сынь веднеде.
 Кода пешкедить не латктне веднеде,
 Вай, кода кармить не латктне оргодеме,
 Ух, благой букакс луткт-латкт сынь рангить.
 Вай, мезень кувалт луткт-латкт ней рангить?
 Сынь ламо тела ломанень сынь кандыть.

Вай, сынъ и кандыть, луганть сынъ прыть.
Каль прятне сонзэ сезьганке чикордыть.
Вай, мезень кувалт сезьганке чикордыть?
Ух, ламо тела кувалмаст сынст чуди.
Кода ванызе од цѣра те паксянть,
Кода велявтнесь од цѣра сон кудов:
— Ох-ай, авакай, а монь тиринем!
Мон весе неинь Кудадень паронзо,
Мон весе неинь Кудадень мазынзэ.
Молян, авакай, мон ней рамаса,
Молян, тиринем, те паксянть идеса.
— Уш, тиринем, тон иля моле,
Страшна ёвтасызь Кудадень паксянзо,
Пельксэкс¹ кортавтсызь Кудадень степкензэ.
— Ух, мон, авакай, мерян, тиринем,
Молян рамаса Кудадень паксянзо,
Молян идеса Кудадень степкензэ.
— Ох, монь цѣрынем, од цѣра Андямо,
Тонсь ней пурнат Кудадень паксяв.
Колмоце чине Рыжоеть апак симдть²,
Тонсь паксянь саеме, каканяй, арсить,
Кудадень степень, цѣракай, рамамо.
Тон азё васня Рыжоеть тон андык,
Тон шкань вишкеде³ Рыжоень андык,
Тон кандонь ведте Рыжоень симдик.
Шкань вишкетъ кай — те Рыжой а ярсы,
Канды тензэ ведь — те Рыжой а сими.
— Ух, а од цѣра, а тон тякинем,
Ух, потмонь рискске Рыжоень санзе,
Охотав сайнесь те Рыжой мельнензэ,
Оцинав⁴ сайнесь те Рыжой превнензэ.
Ломань кельнесэ те Рыжой пшкалекшнесь,
Ломань валсо те Рыжой кортакшность:
— Ох, кудазором, од цѣра, азором!
Тон а юд аля Андямо, бояром.
Адяка невтик Кудадень паксянзо,
Ох, и од цѣра Андямо, азором,
Тон, а од аля, Андямо, бояром.
Тон камбрастамак, од цѣра, панцтамак,
Тон озакая, од аля, лангозон,
Тон авать марто, юд цѣра, тон простяк,
Тон и вештя кедьстэнзэ баславка,
Тон мекев самот, од цѣра, а несак,
Мейле те ёнксонть, Андямо, а несак,

¹ Пельксэкс — пелемакс.

² Апак симдть — апак симде.

³ Шкань вишкеде — чукань вишкеде.

⁴ Оцинав — охотничамо.

Тон туют, молят, Андямо, Кудадейс,
Кудадень паксянь, Андямо, саеме.
Кода пачкодят Кудадень гринень лангс,
Тонь эрва ёндо розбойникть куродтадызь,
Вай, кругомганок милек сынъ арсить,
Сынъ куншжинезест минек сайсамизь,
Сынъ тонь пиринеть, од цѣра, керясызь,
Якстере вернеть, Андямо, сынъ валсызь.
Тон простякая, од цѣра, монь марто,
Тон палыкая, Андямо, кургинем,
Палытя ниле, од цѣра, кенжень.
Эссе¹ кунсоло од цѣра Рыжоень,
Кудадень паксянь тукшность рамамо.
Кодак пачколесь од цѣра паксянть лангс,
Вай, ней куродызь од цѣрань розбойникть.
Шарнэкс кевердизь од цѣрань пиранзо,
Парсейкс полдакшнызь Андямонь вернензэ.

31. ОИ, ПАРЕНЬ БЫЛ ЕДИНСТВЕННЫЙ

Ой, парень был единственный у матери,
Андямо был у родимой одинешенек.
Ой, хоть и единственный, парень удался,
Ой, хоть и одинешенек, Андямо славный.
Ой, Андямо — парень богатый,
Ой, Андямо — парень зажиточный.
Ой, вечером ложится парень, думает,
И утром, встав, Андямо гадает.
Ой, куда он думает отправиться?
На чужбину решил отправиться!
Ох, о хорошей земле парень услышал.
Да, о хорошей степи слухи доносятся.
И говорит Андямо матери:
— Ох, и поле-то хорошее, матушка, Кудадейское,
Ой, и степь-то прекрасная, родимая, Кудадейская!
Ух, — говорит парень своей матушке, —
Обживать я поеду Кудадейское поле,
Я поеду посмотреть тот лес Кудадейский.
Ужо я отправлюсь скоро, матушка, поеду.
Я по тому полю межевые ямы нарою,
Я межи на том поле застолблю.
Ух, матушка, моя родимая,
Отправлюсь я, похожу по Кудадейскому полю.
Очень хваленое, слышно, то поле Кудадейское!
Как черный бисер, его пахотные земли,

¹ Эссе — эзизе.

Как зеленый луг, трава на лугах.
Как серебряные блюда, там озера.
Ой, люди говорят о Кудадейском поле.
Ох, хороши для пахоты там земли.
Еще лучше для срубов его леса;
Словно медный гребень, там сосновый лес,
Там дубравы из красного леса,
Как серебряная кудель, березы.
Ой, рощи растут там липовые,
Ой, вдоль лугов стоят ивы.
Бог Нишке пустит сильный ветер.
Ой, в чаще деревья волками завоют,
На опушке, как медведи, зарычат.
Как наступит, братцы, весенний день,
Долины и овраги водою наполнятся.
Как наполнятся эти овраги водою,
Ой, как выйдет вода из оврагов,
Ух, словно страшный бык заревет.
Отчего, скажи ты, ревет?
Она много трупов человечьих несет.
Ой, несет, на лугах оставляет.
Кроны ив, словно сороки стрекочут.
Отчего по-сорочьему стрекочут?
Ох, много трупов вдоль ив проносятся.
Как посмотрел парень это поле,
И воротился парень домой:
— Ох, матушка моя, родимая!
Я все добро увидел Кудадейское,
Я все красоты приметил Кудадейские.
Съезжу, матушка, я в эту сторону,
Отправлюсь, родимая, это поле займу.
— Ох, родненький ты мой, не ездь,
Опасным называют Кудадейское поле.
Страшна, говорят, Кудадейская степь.
— Ох, матушка, скажу: родимая,
Пойду я в поле Кудадейское.
Займу я степи Кудадейские.
— Ох, сыночек мой, парень Андямо,
Собираешься ты в Кудадейское поле,
Три дня как Рыжий конь не поен,
Иди сперва Рыжего своего накорми,
Ключевой водою его напои.
Полбяные ядра дает Андямо — Рыжий не ест,
Принесет водицы — Рыжий не пьет.
— Ух, парень, ты дитятко мое,
Ух, сердечная тоска взяла Рыжего.
На охоту захотел этот Рыжий,
На волю его потянуло.

По-человечьи Рыжий заговорил:
— Ох, хозяин мой, парень-хозяин,
Ты хозяин мой, Андямо, сударь мой!
Поедем, покажи мне поле Кудадея.
Ох, парень Андямо, мой хозяин,
Ты молодец Андямо, господин мой,
Ты оседлай меня, взнуздай меня.
И садись-ка, молодец, на меня.
Ты с матушкой своей простишься,
И спроси ее благословения,
Может быть, ты вовсе не воротиться
И края родные не увидишь.
Ты доедешь, Андямо, до Кудадея,
Кудадейское поле, Андямо, занимать.
Как доедешь ты до Кудадея,
Окружат тебя, парень, разбойники,
Окружат они нас, окружат,
И в кольцо они нас возьмут,
И твою головушку снимут,
Твою алую кровь прольют.
Ты простишь-ка, парень, со мною,
Поцелуй меня, парень, в уста,
Поцелуй мои четыре копыта...
Не послушался парень Рыжего,
В Кудадейское поле отправился.
Как прибыл парень в поле,
Ой, окружили его разбойники —
Ой, шаром покатила голова молодца,
Словно шелк, потекла у Андямы крувушка.

32. (Э) ВАЙ, ВЕРЬГА ЛИВТИ ГАЛАНЬ ПОЛК

Каня, морынекс мораса,
Каня, ёвтамокс ёвтаса...
Вай, веле, веле, велине,
Веленть песэ кудыне,
Кудось пешксе ломанде:
Эзем прясо атятне,
Потмар лангсо бабатне,
Пецька икеле одирьва.
Покай потсо рунгозо,
Кемне потсот пильгензэ,
Фата потсо пирязо,
Керямо ало чамазо,
Вай, кетькске потсот кедензэ,
Вай, суркске потсот сурнэнзэ.
Керш пель эземсэнтъ од цёрат,

Вай, киякс явсо од тейтерть.
Вай, верев пиярст кепелесть,
Сынъ верьга вайгельть серьгелесть:
— Марядо, ялгат, марядо,
Кулядо, ялгат, кулядо!
Вай, верьга ливти галань полк,
Галань атыкась икелов,
Галань авакась мельганзо,
Аваканть мельга — левкскетне.
— Ох, авакай, корьмакай,
Ох, авакай, тиринем!
Ох, сизесть минек сёлмонок,
Ох, вачсть минек пекенек!
— Аштеде, эйденъ, аштеде,
Рав лугинес валгтано,
Рав лугадо ярстано,
Рав веднеде симтяно,
Минек пешкедить пекенек,
Минь оймавтсьинек сёлмонок.
Рав лугинес валгокшность,
Рав лугадо ярснекшность,
Рав луга лангс маднекшность.
Лугава яки охотник,
Лугава яки од цёра.
Ружиязо кедьсэнзэ,
Матросказо зепсэнзэ,
Пистолетэзэ боксонзо.
Арси галанть чавомо,
Думи диганть маштомо.
Ломань кельсэ гала пшкадекшность,
Ломань валсо дига кортакшность:
— Илямак чаво, од цёра!
Илямак чаво, од аля!
Лучи саемак монь полакс,
Лучи саемак монь вастакс.
Гала велявтсь тейтерекс,—
Парсеень платьят лангсонзо,
Шелковой паця прясонзо.
Кундакшность сынъ кедь педь,
Шкинень авканстэнь молекшность,
Тиринь тетьканстэнь сынъ сакшность.

32. ОИ, ПОВЕРХУ ЛЕТИТ СТАЯ ГУСЕЙ

То ли в песне спою,
То ли в сказке поведаю...
Ой, село, село, селеньце,

На конце села — избушка,
Та изба полна народу.
В переднем углу старики сидят,
На лавке расселись старушки,
У печки стоит невестка.
На невестушке платье вышитое,
На ножках сапожки лаковые,
Фатой голова повязана.
Под керямой лицо её,
На руках браслеты наизаны.
Ой, на пальцах полно колец,
На левой лавке — всё парни,
Ой, посреди избы — всё девушки;
Высоко они подняли головы,
Громким голосом песню грянули:
— Пойте, друзья, вы пойте,
Возвестите, друзья, возвестите!
Ой, высоко летит стая гусей,
Старший гусак впереди.
Гусыня-то (летит) за ним.
За гусыней летят птенцы.
— Ох, матушка, кормилица!
Ох, матушка родимая!
Ох, устали наши крылышки,
Ох, мы сильно проголодались.
— Погодите-ка, мои детушки.
Вот на волжский луг мы опустимся,
Волжской травушки там пощиплем,
Волжской воды попьём,—
Досыта наедемся,
И отдохнут наши крылья.
На волжский лужок они сели,
Волжской травы пощипали,
Легли на лужок отдыхать.
По лугу ходит охотник,
По лугу бродит молодец.
Ружьё у него в руках,
Пороховница в кармане,
Пистолет на боку.
Норовит гусыню убить,
Гусынюшку застрелить.
Заговорила гусыня по-человечьи,
Человечьими словами молвила:
— Ох, не убивай меня, парень!
Не губи меня, добрый молодец!
Лучше возьми меня в жены,
Лучше возьми в супруги.
Обернулась гусыня девушкой,

На ней, девушке, платье шелковое,
Шелковым платком повязана.
Взялись они за ручки,
Пришли к родной матери,
Пришли к родному батюшке.

33. (М) ЯКСЯРГА

Вай, луга, луга, пяк пиже луга,
Вай, луга, луга, пяк мазы луга.
Кона пингова лугась пяк пиже?
Кона пингова лугась пяк мазы?
Ильгоньжи мархта Пятру ёткова.
Мезямонь пяльде лугась пяк пиже?
Мезямонь пяльде лугась пяк мазы?
Каркс-эзем серня карёлга тишец,
Плманжань серня пурей тишеняц,
Пильгелангань серь варсиень пряттишец.
Лугать кучкаса цильди дёбаня,
Дёбанянь лангса мазы каль пакшья,
Каль шакшкяць эса яксяргонь пиза,
Пизоняць эса яксяргть алнянза.
Пизоняць ваксса мазы яксярга.
Пильгонза навсефт сере веднянас,
Од ярмак сёрма яксяргть эсонза,
Сере ведьс навафт паця пенянза,
Золотас золотаф яксяргть пиреняц,
Лангзонза угадявьс ружейник аля,
Охотник аля.
— Ляцте, яксярга, ляцте, сюдофкя!
— Тямак шав, аля, тямак ляць, цёра!
Мон аф яксярган, аф вирь нармония.
Азондсайне мон теить нужанянь:
Мон оцязоронь васень идецан,
Монь аванязе, вай, цёра, кулось,
Монь од авазе да монь сюдомань
Вярьге лиема, ведьге уема.
Тямак ляць, аля, тямак шав, цёра!
Кодак шавсамак — аваце кулы,
Тон куду молят — рвяце кулы,
Кенкшка сувамста иднятне кулыхть.
Исце кулхционда — яксяргть шавозе,
Кодак шавозе — аваняц кулось,
Куду молемста сонь рвац кулось,
Ортава сувамста иднянза кулость.
Вай, вачкодсь цёра кафта кяднянзон.
Пувордась цёра кемонь суронзон.

33. УТКА

Ой, луг, луг, до чего он зелен,
Ой, луг, луг, до чего красив он.
В какую пору такой зеленый?
В какое время такой красивый?
Между днем Ильиным и Петровым днем.
Отчего же лужок так зелен?
Отчего лужок так красив?
Там до пояса трава-папоротник,
До колен там пырей-трава.
Ой, до щиколоток клевер дикий.
Посреди того луга — кочка,
На той кочке — ивовый кустик,
Под кусточком — утиное гнездышко,
А в том гнездышке — яйца утиные,
Там сидит красивая утка;
У ней ноженьки позолочены,
Как монетки, узоры на крылышках,
Крыльев кончики в чистом золоте,
А головушка точно серебряная.
Набрел на нее паренек с ружьем,
(Набрел на нее) охотник.
— Застрелю тебя, утка, убью тебя!
— Ой, не стреляй меня, парень,
Не убивай меня, молодец!
Я не утка, не птица лесная.
Свое горе тебе поведаю,
Я — старшая дочка царя,
Мать моя, молодец, умерла.
Меня мачеха, ой да прокляла,
Век летать мне теперь да плавать.
Не стреляй, не губи меня, парень,
Не убивай меня, молодец!
Как убьешь меня — твоя мать умрет,
Ты домой придешь — жена скончается.
В избу станешь входить — дети помрут.
Не послушался — убил уточку.
Как убил — умерла его мать,
Шел домой — жена умерла,
Он в ворота входил — дети померли.
Ой, всплеснул тут парень руками,
Заломил свои десять пальчиков.

34. (Э) ПОЛЯНА ВИРЬСЭ ЭРЯСЬ

Вай, сисем иеть поляна вирьсэ эрять,
Вай, сисем годнеть дуброва чувтсо эрять.
Вай, а неизэ полянань, маризэ,
Вай, а якизэ дубровань, пакизэ.
Алга саизе полянкань чуди ведь,
Верьга саизе дубровань палы гол.
Менель ёжова полянкань качам(о)зо,
Масторонь келес дубровань валдозо,
Чувтонь седейга дубровань жаронзо,
Вай, тарад певанзо дубровань толозо.
Се чувтонть прясо ине гуй аварди,
Пиже тякинекс нармунь гуй ченярды.
Вай, ципакинекс ине гуй цикорды,
Вай, утка левксекс нармунь гуй утерди.
Вай, ки неизе, ине гуй аварди?
Вай, ки редизе, нармунь гуй мелявты?
Вай, вирьга яки од цёра-охотник,
Вай, вирьга яки од аля-ружейник.
Вай, ружиязо од цёранть кельсэнзэ,
Пистолетэзэ од алянъ зепсэнзэ.
— Вай, машттан, машттан, ине гуй, машттан!
Вай, машттан, машттан, нармунь, гуй, машттан!
Сестэ панжизе ине гуй келензэ,
Сестэ кармакшнось нармунь гуй кортамо:
— Илямак леде, од цёра-охотник!
Илямак машто, од аля-ружейник!
Вай, ладикая, од цёра, ружият!
Вай, ладикая, од аля, ружият!
Ружият кувалт, од цёра, валтомак,
Эсь лавтовот лангс, од аля, путомак.
Окольця столбас, од цёра, кандомак,
Окольця столбанть пряс, од аля, валтомак!
Вай, веле пенес од цёра кандызе,
Вай, веле пенес од аля пачтизе.
— Вай, валгта, валгта, ине гуй, валгта!
Вай, валгта, валгта, нармунь гуй, валгта!
— Адя кандомак, од цёра, кардайзэть,
Адя пачтямак, од аля, кардайзэть.
Вай, кардаз куншкас од цёра кандызе,
Вай, кардаз куншкас од аля пачтизе.
— Вай, валгта, валгта, ине гуй, валгта!
Вай, валгта, валгта, нармунь гуй, валгта!
— Адя кандомак, од цёра, порог лангс,
Аля пачтямак, од аля, киякс лангс!
Вай, порог лангскес од цёра кандызе,
Вай, киякс лангскес од аля валтызе.

Вай, сестэ велявтсь сонензэ полакс,
Вай, сестэ велявтсь паро ялгинекс.

34. ПОЛЯНА В ЛЕСУ БЫЛА

Ой, семь лет цвела в лесу поляна,
Семь годов — поляна средь дубравы,
Ой, никто ее не знал, о ней не слышал,
Не бродил никто по ней, не хаживал.
Залило полянку половодье,
Опалил дубравушку пылающий огонь,
Дым по поднебесью так и стелется.
Ой, по всей земле яркий свет идет.
Жар насквозь прожог все деревья.
Пляшет-пляшет на ветках огонь.
Ой, на дереве дракон рыдает,
Как ребенок, змей крылатый плачет.
Ой, как цыпленочек, пищит он,
Словно малый утенок, жалуется.
Ой, кто ж увидел, как дракон рыдает?
Ой, кто заметил, как он, змей, горюет?
Ой, по лесу-лесу шел охотничек,
Ой, по лесу бродил молодец с ружьем,
Ой, ружье держал парнишечка в руке,
Еще был у него пистолет в кармане.
— Ой, убью тебя, дракон, убью!
Ой, убью, тебя, крылатый змей!
Тут взмолился, молвил дракон,
Змей крылатый стал говорить:
— Не стреляй в меня, добрый молодец,
Не убивай меня, охотничек!
Протяни-ка мне свое ружье,
Ой, подай мне, молодец, ружьецо!
За ружье уцеплюсь, к тебе спущусь.
На плечо свое уложи, молодец.
До столба околицы донеси меня,
На вершину столба, молодец, подними меня.
Ой, донес его парень до околицы,
Дотащил он змея до столба того.
— Ой, слезай, слезай ты, дракон, скорей!
Ой, слезай, слезай ты, крылатый змей!
— Отнеси меня, молодец, к своему дому,
Отнеси меня, охотник, ко двору своему.
Ой, принес его молодец к себе во двор,
Встал охотник с драконом посередь двора.
— Ой, слезай, слезай ты, дракон, скорей!
Ой, слезай, слезай ты, крылатый змей.

— Отнеси-ка меня, молодец, теперь к порогу,
Отпусти меня, охотничек, на пол.
Ой, донес его молодец до порога,
Опустил он крылатого на пол.
Обернулся тут змей красной девицей.
Стала девица парню женою.

35. (Э) АНДЯМО ЦЁРАСЬ ВЕЙКИНЕ

Андямо цёрась вейкине,
Андямо цёрась ськамнензэ.
Сон тетькастояк вейкине,
Сон авкастояк ськамнензэ.
Сон тетькастояк кадовкшнось,
Сон авастояк лиялесь.
Сакшнось Андямонь
Кудонь-кардазонь кадомзо,
Кудосто-чистэ туюмзэ.
Уш молекшнесь, сон молекшнесь,
Уш юдминешка ведне мусь,
Уш сурсемешка вирне мусь.
Виренть тикшезэ сэрейне,
Виренть росазо виевне.
Сон кемгавтово не эрясь,
Сон кемгавтово год эрясь;
Арасель тикшенть тапизэ,
Арасель росанть правтызэ.
Ютась Андямо — тапизе,
Валдо росанзо правтызе.
Виренть куншкасо пармища,
Виренть куншкасо покш тумо,
Пармищанть прясо ине гуй,
Пармищанть прясо колы гуй.
— Уш сэвтян, сэвтян, Андямо!
Мон нильтян, портян, охотник!
— Мон а сэвеван, ине гуй,
Мон а пореван, колы гуй!
Мон ледтян, чавтан, ине гуй,
Мон ледтян, чавтан, колы гуй!
— Илямак леде, Андямо!
Илямак леде, охотник!
Венстик ружият, мон валган,
Мон тонеть кини мон невтян,
Алкукс Андямо венстизе,
Алкукс ружейник путызе,
Алкукс ине гуй валгокшнось,
Алкукс колы гуй валгокшнось.

Кирьганзо перька тапардась,
Кирьганзо перька кутмордась,
Алкукс Андямонь ливтизе,
Алкукс сон кини невтекшнесь.
Андямо думакшнось кудов-чив,
Андямо сыргакшнось кардазов.
Паксясо соки атине,
Паксясо види атине.
Алашась кармась кортамо,
Алашась кармась журямо:
— Уш, Андямочи, парочи,
Уш, охотникчи, парочи!
Мон колоньгемень ий эринь,
Мон кемгавтово ваш(о) аван,
Мон и то паксянть сокия,
Мон и то паксянть изыя.
Уш а тон кадыть роботат.
Андямо пачкодсь кудов-чив,
Андямо совась кардазов.
Думась Андямо
Кудонь-кардазонь пурнамо,
Сон сюронь-салонь видеме.

35. АНДЯМО — ЕДИНСТВЕННЫЙ СЫН

У родителей Андямо единственный,
Вырос молодец одинешенек.
У отца сын — единственный
И у матери одинешенек.
Вот лишился отца он,
Остался без матери.
И задумал Андямо
Отчий дом свой покинуть,
Из родимого дома уйти.
Уж он шел, шел,
На пути встретил озеро с ночевку,
Лесок с гребешок.
Лесная трава высокая,
Лесная роса густая...
Он двенадцать годочков прожил,
Он двенадцать годков там пробыл.
Некому было траву топтать.
Некому было росинки сбивать.
Прошел Андямо, потоптал траву,
Росинки светлые с той травы сбил.
На середине леса там кряж стоит,
В лесной гущине старый дуб растёт.

На дубе том — ядовитый змей.
На кряже том — злой, шипящий змей.
— Уж я тебя съем, съем, Андямо!
Растерзаю тебя, охотник!
— Не съест тебе меня, змея страшная!
Не убить меня, ядовитая!
Застрелю я тебя, змея злая!
Погублю тебя, ядовитая!
— Не стреляй в меня, добрый Андямо!
Не губи ты меня, охотничек!
Протяни мне ружье, я спущусь,
Укажу тебе путь-дорожку.
Протянул ружье свое Андямо,
Он подал змее свое ружье.
И спустилась змеюга страшная,
Впрямь спустилась она, ядовитая.
Вокруг шеи его обвилась,
Обхватила кольцом его шею,
Да и вывела Андямо (из лесу),
Впрямь дорогу ему указала.
Задумал Андямо вернуться домой,
Тронулся восвояси.
(Видит), поле пашет старик,
Поле засеваает старец.
Лошадь (старца) заговорила,
Молвила человеческим голосом:
— Уж ты, Андямо, добрый молодец!
Ты (Андямо) охотник славный.
Тридцать лет я на свете прожила,
Я двенадцать раз жеребилась,
Я это поле вспахала,
Поле бороновала.
Ты же (бросил) свою работу!
И пошел тут Андямо до дому,
И вошел Андямо во двор.
Хозяйством заняться,
Хлеб-соль заводить.

36. (М) ОШ ПАКСЯ

Пакся, пакся, ош паксяня,
Ош паксяня, губор пряня.
Губорть пряса толня палы,
Толня палы, качам яви.
Губорть алга ведня шуди,
Ведня шуди, ведня молн.
Ведьса авардихть пиже инекуйхть,

Пиже шабань вайгяльнясот.
Лихтихть-таргайхть синь вешендихть,
Месть вешендихть синь, мушендыхть,
Паксява якайхть кафта од цѣрат,
Кафта од цѣрат — ош молодецт.
Нят паксянь шарыхть,
Вай, вирень шарыхть, птицань шавихть.
Вай, лафтгубрясот ружьянясна,
Кргасост каяфт зарядкасна,
Зарядкасна — нарядкасна.
Мельгаст якайхть борзайнясна,
Борзайнясна, кучсефкасна.
— Таргамасть, цѣрат, ош молодецт!
Кона таргасамазь — вете сяткат.
Пильге песонк — колма сяткат —
Сятка улест таргаенди.
Вай, цѣрась венептсь ружьянянц —
Куйнясь комотсь сядазозонза.
Вай, якстерь вернянц цѣрать потязе,
Од ваймонянц цѣрать сявозе.

36. ГОРОДИЩЕНСКОЕ ПОЛЕ

Поле, поле, городищенское поле,
Городищенское поле, вершина холма.
На вершине холма огонек горит,
Огонек горит, дым клубится.
Под бугром под тем, ой, вода течет,
Течет вода, бежит реченька.
Плачут в реченьке змеи зеленые,
Голосами плачут ребячьими,
Ждут спасителей, ждут заступников,
Ждали-ждали они — накликали.
Идут по полю, ой, два молодца.
Два парнишечки городищенские,
Что на выдр по лугам охотятся,
По лесочкам за дичью ходят.
Ой, на плечах у них ружья,
На груди у них патронташи.
Патронташи те — их наряды.
А за ними бегут борзые,
Те борзые — их посыльные.
— Ой, спасите, городищенские молодцы!
Как спасете — пять сотен получите,
Да у ног моих — еще триста лежит.
И те пусть вашими будут.
Протянул паренек ружье свое —

Змей схватил и прыгнул на шею.
Ой, он высосал кровь у парня,
Погубил молодую душу.

37. (Э) МИНЯША

Вай, сэрейть Миняшань пандонзо!
Пандтнэде сэрейть Миняшань вирензэ.
Виренть куншкосо Миняшань лугазо,
Луганть куншкосо Миняшань лисьмазо,
Пиже ленточка Миняшань лугазо.
Вай, ожо ковёр мазылдыця лугазо,
Вай, боярават Миняшань пичензэ.
Сия ведь прине Миняшань лисьмазо,
Сырнень покольть те лисьманть кевензэ.
Миняша якась луганзо ваномо,
Миняша сакшнось лисьманзо варштамо.
— Вай, кие-бути лугам тапизе,
Вай, кие-бути монь лисьманть симизе.
А вирень зверне монь лугам тапизе,
А ливти нармунь монь лисьмам симизе —
Од цёра паро монь лугам тапизе,
Од аля вадря монь лисьмам симизе.
Ужока ванса ней мон те парочинть,
Ужока маштса ней мон те парочинть!
Миняша сыргась луганзо ваномо,
Миняша молекшнесь од цёрань манчеме.
Сон якась, якась — Миняша нуваземсь,
Миняша озась, сон сеске матедевсь.
Од цёра паро сон годявсь ютамдо,
Од аля вадря сон годявсь модемде.
Од цёра варштась Миняша нуваземсь,
Од аля варштась — Миняша матедевсь.
Пшти сабянзо сон сестэ таргизе,
Вай, пшти сабянзо сон сестэ невтизе.
Миняшань керясь сон кото прядонзо,
Миняшань маштнесь сон кавто келензэ.
Сестэ онстояк Миняша уктазевсь,
Вирензэ келес вайгельсэ гайтнезевсь.
— Од цёра паро, мон тонеть энялдан,
Од аля вадря, мон тонеть сюконян.
Иляк керя остатка пиринем,
Иляк машто остатка монь келем!
Монь ули-паром весе теть улезэ,
Вармань алашам мон тонеть алтаса.
— Истякак ракшась, Миняша, монь ули,
Истякак парось сон монень пачкоди.

— Вай, од цёра, боярава тейтернем,
Сонззяк, цёрай, мон тонеть алтаса.
— Уш сеяк, сеяк, Миняша, сон монсень.
Автордась аля сон пштине сабясо,
Сестэ саизе Миняшань оймензэ,
Ломань сэвиень ойменьт саизе.

37. МИНЯША

Ой, высокие горы Миняшины,
Выше гор тех Миняшины леса,
Среди леса — Миняшин луг,
На середине луга — колодец.
Те луга, будто лента зеленая,
Точно пестрый ковер, те луга.
Точно барыни, сосны Миняшины,
А колодец — родник серебряный.
Точно золото, камни в колодце.
Миняша свой луг осматривает,
Миняша в колодец заглядывает.
— Ой, кто-то мой лужок истоптал,
Ой, кто-то из колодца пил.
Ой, не зверь мой луг истоптал,
Ой, не птица из колодца пила —
Парень brave мой луг истоптал,
Добрый молодец выпил из колодца.
Ужо встречу я его, дерзкого,
Ужо убью я его, обидчика.
И пошла Миняша по лугу,
Заманивать доброго молодца.
Ходила, ходила — вздремнула,
Присела Миняша — уснула.
Brave парень в то время шел,
Добрый молодец мимо шел.
Видит парень — дремлет Миняша,
Видит молодец — спит Миняша.
Саблю острую молча вынул,
Обнажил блестящую саблю,
Шесть голов отрубил у Миняши.
Шесть головушек с языками.
В тяжком сне Миняша вздохнула,
Ой, по лесу ее голос разнесся:
— Не губи меня, добрый молодец!
Славный молодец, я молю тебя!
Не руби мне последнюю голову,
Сохрани мне язык последний!
Все добро свое подарю тебе,

Конь, что ветер,— тебе отдам.
— Я коня и так заберу.
Все добро твое станет моим.
— Ой, как боярышня, моя дочь,
И ее, паренек, я отдам тебе.
— И так твоя дочь моя.
Взмахнул молодец острой саблей,
Отнял душу он у Миняши,
Отнял душу у людоедки.

38. (Э) ИЛЬКАНЬ БУЕСЬ

Цёрась паро Илькань Буёсь,
Алясь доброй Илюшань нуцькась!
Вай, мезде сюпав Илькань Буёсь?
Вай, мезде эрьмев Илюшань нуцькась?
Сон аволь сюпав чачи сюрова,
Сон аволь эрьмев рашты кильдемга.
Вай, Буё сюпав саень полава,
Вай, Буё эрьмев саень законга.
Вай, Буёнь колмо саень поланзо.
Васень поланть цёра орма муизе,
Васень вастанть пеке орма кундызе.
— Полай, полай, Илькань Буё,
Вастай, вастай, Илюшань нуцька!
Азё саик берянь панцкетъ,
Човсикая пштистэ пеелеть.
Азё печкик сыре буроентъ.
Се и монь мельс ледемам,
Се и монь превс туемам.
Саекшнызе берянь панцкензэ,
Човакшнызе пшти пеелензэ.
Кода молекшнесь буроентъ малас,
Кода пачколесь буроентъ бокас,—
Ломань кельнесэ бурой кортакшнось,
Ломань валнэсэ бурой басякшнось:
— Вай, кудазорось монь, тон Илькань Буё,
Вай, хозяйинэсь Илюшань нуцька,
Тон иляк сае монь валдо ойдем,
Тон иляк нолда якстере вернем!
Чевте тикшеде тон монь андыцам,
Свежа веднеде тон монь симдицам,
Тон иля вано эсеть полат лангс,
Иля кунсоло тон эсеть вастат.
Покшинень, покш пакся, покш губорь пиря,
Губорь пирясонть чейбулыне,
Чейбулосонть сярдо вазнэ.

Вазонть печкик, максонзо таргик.
Те тонь поланть лечицязо,
Те тонь вастанть орма меньксэзэ.

38. ИЛЬИН БУЁ

Мужик хороший Ильин Буё,
Мужик славный Илюшин внук!
Ой, чем богат Ильин Буё?
Ой, чем славен Илюшин внук?
Ой, не хлебом урожайным богат,
Не скотом плодовитым славен.
Он богат сосватанными женами,
Славен Буё женами законными.
Ой, у Буё три жены сосватанные.
Как на первую-то жену хворь нашла,
Как у первой-то жены живот схватило.
— Муженек мой, супруг Ильин Буё,
Муженек мой, супруг, Илюшин внук!
Ступай -возьми узду завалящую,
Наточи-ка остро свой нож
Да зарежь ты старого (коня).
(Мясо Бурого)— вот моя прихоть,
Лишь оно— мое исцеление.
Взял он завалящую уздечку.
Наточил он остро нож свой.
Как явился Буё к Бурому (коню),
Как подкрался он к Бурому,—
Молвил Бурый человечьим языком,
Человечьими словами Бурый молвил:
— Ой, хозяин мой, Ильин Буё,
Господин ты мой, Илюшин внук!
Не губи ты мою светлую душу,
Кровь ты алую мою не проливай!
Ты корми меня травой сочной,
Ты пои меня водою чистой,
Ты не слушай свою капризницу.
Не слушай жену коварную.
Поле, поле, высокий холм.
Там высокий холм в густых зарослях.
А в тех зарослях лосёнок (бродит).
Ты забей лося, вынь его легкие,—
Вот снадобье для хворой женушки,
В нем найдет она исцеление.

39. (Э) СЕРМАДЫЗЬ ЦЕРАНТЬ СОЛДАТОКС

Сёрмадызь цёранть солдатокс.
 Сёрмадызь сонзэ, Андямонь, некрутокс.
 Полазо ульнесь од цёрань равжава¹.
 Вастазо ульнесь Андямонь шобдава².
 Поланстэнь мери равжава, сон корты,
 Вастанстэнь мери шобдава, сон басы:
 — Вай, полай, полай, мерян, од цёра,
 Ух, тон, вастакай, Андямо, од аля!
 Тон туят, полай, тон и ней солдатокс,
 Тон туят и ней, вастай, Андямо, некрутокс.
 Ух, арась минек, полай, кувалма касынек,
 Ух, арась, вастай, минек эйденек.
 Мезе лангс кадсамак тон и монь ней?
 Од цёра мери, равжаванень корты:
 — Мон велес кадан, равжава, мон кардаз.
 Вай, кардайс кадан, равжава, мон кудо,
 Вай, кудос кадан, равжава, мон тонеть,
 Сырнень чан путан мон кудонть куншкас.
 Кода пешкеди, равжава, сельведте,
 Сестэ мон ледян, шобдава, мелезэть.
 Пильгезэть кадан, равжава, кшнинь карть,
 Картненень кадан, равжава, уськень карькст,
 Сурозот кадан, равжава, сиянь суркс,
 Кудо коняксос понгавтан сырнень нал,
 Тон чистэ-чистэ се налонть лангс тон вант,
 Коли³ мон улян свет лангсо мон живне,
 Налонть лангс варштак — мезеяк а ули.
 Кода а улян, равжава, мон живсэ,
 Се налонть эйтэ туйть сыйть-верть чудеме.
 Тон сестэ тука, равжава, вешнемень,
 Сестэ каладыть не картне тонь пильгстэ,
 Сестэ сезневить не карькстнэ картнестэ,
 Вай, солы сурксось, равжава, тонь сурсто.
 Вай, кода солы, равжава, те сурксось,
 Сестэ тон карсек, равжава, сиянь карть,
 Сестэ карькст ёкстак а тон рисьминень.
 Равжава мери поланстэнь истяня:
 — Вай, полай, полай, а тон, полакай.
 Мон косто муйтян тонь, полакай?
 Мери сон, корты од цёра истя:
 — Ух, тон тука, равжава, дикой степка.
 Ламо понгить каршозот ней нармунть,
 Весе нармунтнень, равжава, тон кевкстнить,

¹ Равжава — мокшонь вал: раужо ава.² Шобдава — равжава валонть синоним.³ Коли — кода, зярд.

Весе нармунтнень, шобдава, тон пензыть¹.
 Вай, сыйть-верть тусть ней сырчень налсто.
 Фатясь равжава — полазо сон арась,
 Вай, вольной светка вастазо а яки!
 Сон сестэ тукшнось поланзо вешнеме.
 Каршозонзо понгсь первойгак каргонь полк.
 — Вай, лоткадоя, — равжава сон мери, —
 Тынь оймавтынка кавто ливти тынь лапанк,
 Вай, лапа песэ, каргонь полк, тынк толганк.
 Эзинк нее ли монь, каргонь полк, тынь полам?
 Каргонь полк мери сонензэ истяня:
 — Минь тонь азорот, равжава, аздасынек.
 Кодамо ульнесь, равжава, тонь полат?
 — Вай, полам ульнесь монь, каргонь полк, истямо:
 Ух, ашо килей ней сонзэ сэрэзэ,
 Ух, мазы кумаць сонзэ ней чамазо.
 Вай, суркс кудринеть, вай, сонзэ кудрянзо.
 — Минь эзинек нее, равжава, тонь полат,
 Эзинек реда, шобдава, тонь вастат.
 Каргонь полк тукшнось, сон и ней ливтякшнось,
 Равжава тукшнось княва молеме.
 Вай, каршо ливтить равжавань дигань полк.
 — Вай, лоткадоя тынь ней, дигань полк!
 Лоткавтынка тынь, дигань полк, лапиненк!
 Вай, лапа песэ, дигань полк, веж² толганк!
 Вай, мон кевкстыдызь, дигань полк, мон тынк:
 Эзинк нее ли, дигань полк, монь полам?
 Вай, дигань покшкесь сон и ней мери:
 — Ёвтык, равжава, кодамо полать поназо.
 — Вай, ашо килей, дигань полк, сэрэзэ,
 Вай, мазы кумаць, дигань полк, чамазо,
 Вай, суркскеть суркскеть, дигань полк, кудрянзо.
 — Эзинек нее, равжава, эзинек.
 Дигань полк кепететьсь, сон ливтясь,
 Равжава тукшнось княва молеме.
 Каршонзо ливти равжавань кренчень полк.
 — Вай, кренчень полкке, лоткадо, тынь лоткадо!
 Вай, лоткавтынка, кренчень полк, сёлминенк,
 Вай, лапа песэ, кренчень полк, толгиненк!
 Вай, мон кевкстыдызь, кренчень полк, мон тынк:
 Эзинк нее ли, кренчень полк, монь полам?
 Вай, кренчень полк сон и ней лоткакшнось,
 Кевкстнить сынь равжавань эйсэ:
 — Кодамо ней тонь полат, равжава?
 Кодамо, ёвтык, равжава, сэрэзэ?
 Кодамо ульнесь, шобдава, поназо?

¹ Пензыть — кевкстнить, валонть синоним.² Веж — вежень, вишкине.

— Вай, мон ёвтаса, кренчень полк, мон тыненк!
Вай, ашо килей сон ульнесь сэрнезэ,
Мазы кумаць, вай, сонзэ чамазо,
Суркскеть суркскеть сонзэ ней кудрянзо.
Тынь якатадо, кренчень полк, ливтнетядо,
Масторонь келес, кренчень полк, ливтнетядо,
Вай, лейть, латкинеть тынь ней нейтядо.
Эзинк нее ли, кренчень покш, монь полам?
Кренчень покш равжаванень мерн:
— Тон кунсолока, равжава, мон кортан,
Тон ладик пилеть, шобдава, мон басян:
— Вай, минь неинек тонь полат, неинек,
Вай, сон ашти сон ней кулозь.
Ули шобда вирь, вай, виренть куншкасо,
Вирь куншкасо ули ней поляна,
Самай полянанть сон ашти куншкасо.
Пильгензэ аштить, равжава, пандалов,
Пирязо ашти, шобдава, пандо пряв,
Минь арсинек ней эйстэдензэ ярсамо.
Арсинек минь ней сельмензэ таргамо.
Вансты сонзэ ракщазо эйсэнзэ,
Мазы гнедоезэ эйсэнзэ вансты.
Минь и валгинек, равжава, чувто пряс,
Минь и вантано, кода гнедоезэ кадсы.
Кармась гнедоезэ сонзэ калмонь чувомо.
Вай, калмо тейнесь а сон ней сэрейне.
Сон азоронзо мазы гнедой калмизе,
Вай, сон калмизе, равжава, сэрнензэ,
Вай, колмонь и раз те гнедой сеязевсь.
Истя тонь полат, равжава, калмизе,
Истя тонь вастат, шобдава, лайшизе.
Сестэ сон тусь се гнедой дикой степс,
Сестэ кадызе, равжава, ней сонзэ.
Уш иля моле, равжава, ней тон тоёнов,
Вай, велявт мекев, равжава, тон кудов.
Равжава мери, кренчтненень корты:
— Уш, хоть молян калмонзо мон ванса,
Мазыне вайгель мон и ней ёвтан.
Омбоце вал равжава эзь учне.
Кренчень полк тукшнось ливтнеме,
Равжава тукшнось поланзо вешнеме.
Ух, кодак пачкодсь равжава, муизе,
Ух, кодак молькшнесь шобдава, ванызе.
Вай, кода пачкодсь равжава калмонть лангс,
Вай, Нишке пазнень равжава сон ознось,
Мастор аванень, вай, и сон сюконясь.
— Ух, полай, полай, тон мазыне полай!
Ух, вастай, вастай тон и ней, Андрюша!

Мезе лангс, полай, тон ней кадымик?
Косто мон неса тонь ашо килей сэрнеть?
Вай, мазы кумаць, полай, тонь чаминеть,
Вай, суркскеть суркскеть, тонь, полай, прячереть.

39. ЗАПИСАЛИ ПАРНЯ В СОЛДАТЫ

Записали парня в солдаты,
Ой забрали Андямо в рекруты.
Ажена-то его смуглянка,
А жена-то его чернавка,
Стала мужу она говорить,
Стала мужу, чернавка, говорить:
— Ой, ты муж, муженек, скажу, парень,
Ох, супруг ты мой Андямо, молодец!
Ты уйдешь, мой муж, во солдаты,
Ты отправишься, супруг мой, в рекруты.
Ох, нет у нас, муж, наследников,
Ох, нет у нас родных детушек.
На кого ты меня покидаешь?
Отвечает парень смуглянке:
— Я тебе оставлю, чернавка, двор,
Во дворе оставляю, смуглянка, дом.
Ой, в доме оставляю тебе, чернавка,
Чан золотой посередочке.
Как наполнится тот чан слезами,
В тот же час обо мне ты вспомнишь.
Я железные лапти оставлю тебе,
Я оборы совью из проволоки.
Я на пальце колечко оставлю тебе.
Я подвешу к коньку золотую стрелу.
Каждый день на нее ты посматривай,
Пока буду, смуглянка, я жив-здоров,
Глянь — стрела та висит по-прежнему,
Коль не станет меня, смуглянка, в живых,
Из стрелы (потечет) сукровица.
Ты тогда отправляйся искать меня,
Вот тогда поизносятся лапти твои,
Тогда оборвутся оборы,
И на пальце кольцо расплавится.
Ой, смугляночка, как расплавится,
Ты обуй тогда лапти серебряные,
Ты оборы продень из цепочек.
— Ой, ты, муж, муженек мой милый!
Где же найду я тебя тогда?
Снова парень ей говорит:
— Ох, отправишься ты, смуглянка, в степь дикую.

Много птиц (в той степи) ты встретишь.
Расспроси ты их всех, смуглянка,
Ты всех птиц допроси, чернавка.
(И пошел во солдаты парень).
Потекла вскоре сукровица (из стрелы золотой),
Спихватилась смуглянка: муж скончался.
Ой, по вольному свету не ходит он!
И пошла в одночасье на поиски.
Вот попалась навстречу стая журавлей.
Говорит она им:
— Стойте, милые,
Дайте отдых вы своим крылышкам,
На кончиках крыльев-то — перышкам.
Не видали ль вы, журавли, муженька моего?
Не встречали ль вы его, родимые?
Отвечали журавли несчастной:
— Мы не знаем его, смуглянка, не знаем,
А каков он собой, муженек твой был?
— Ой, муженек-то мой, журавли, такой он был:
Ой, как прямая береза, стан его.
Ой, как красный кумач, лицо его,
Ой, а кудри его вились кольцами.
— Нет, смуглянка, мы не видали твоего мужа,
Нет, не встречали твоего супруга.
Улетела журавлиная стая и скрылась,
А смуглянка пошла по дороге.
Ой, летят ей навстречу утки:
— Вы постойте, утки, постойте!
Дайте отдых вы своим крыльям,
Ой, на кончиках крыльев — перышкам.
Я спрошу вас, утки, спрошу:
Не видали ль вы, утки, муженька моего?
Не встречали ль вы его, родимые?
Отвечала ей старшая утка:
— Каков из себя муженёк твой?
— Ой, как прямая берёза, стан его,
Ой, словно красный кумач, лицо его,
Ой, а кудри его выются кольцами.
— Нет, смуглянка, такого не видели,
Улетела утиная стая и скрылась.
А смуглянка пошла по дороге.
Вот летят ей навстречу вороны.
— Ой, вы стойте, вороны, стойте!
Дайте отдых вы своим крыльям,
Ой, на кончиках крыльев — перышкам.
Я спрошу вас, вороны, спрошу,
Не видали ль вы, вороны, муженька моего?
Опустилась тут стая воронов.

Стали спрашивать они смуглянку:
— А какой он собой, муженек твой?
А какого роста он был?
Какого цвета лицо его?
— Ой, я скажу вам, вороны, расскажу:
Как прямая березонька, стан его,
Словно красный кумач, лицо его,
Кудри кольцами завивались.
Вы по свету летаете, вороны,
Над землей, вороны, кружитесь.
Ой, вы реки, овраги видите,
Может, встретили вы муженька моего?
Отвечает тут старший ворон:
— Ты послушай, чернавка, слова мои,
Ты послушай, что я поведаю:
Ой, мы видели его, видели,
Ой, лежит (муженек твой) мертвый.
Есть далече дремучий лес,
Среди леса того — поляна.
Он лежит посреди поляны,
Ногами, смуглянка, под гору,
Головою, чернавка, к вершине.
Я хотел повыклёвывать глаза его,
Я хотел глаза его выклевать —
Только конь его караулит,
Конь красивый его, Гнедой.
Ой, мы сели, смуглянка, на дерево,
Стали ждать, не покинет ли конь его.
Только стал тут Гнедой рыть могилу.
Ой, могилу он вырыл глубокую,
Схоронил гнедой в ней хозяина,
Ой, гнедой — муженька твоего.
И затем три раза заржал он —
Так вот он помянул (солдата),
Муженька твоего оплакал,
А потом ускакал он в дикую степь.
И ходить тебе, смуглянка, больше некуда,
Ой, воротись, смуглянка, домой.
Отвечает смуглянка ворону:
— Хоть пойду взгляну на могилу,
Хоть поплачу, попричитаю.
Больше расспрашивать смуглянка не стала.
Полетели своей дорогой вороны,
А смуглянка пошла на поиски.
Как пришла к тому месту — сразу нашла,
Как пришла — могилу увидела.
У могилки она присела,
Богу Нишке она помолилась,

Земле-матушке поклонилась:

— Ох, муж мой, красивый супруг мой!

Ох, муженек мой, Андямо!

На кого ты меня покинул?

Никогда я теперь не увижу

Тонкий стан твой, что березка, прямой,

Словно красный кумач, твое личико,

Ой да волосы твои кудрявые!

Балладные ПЕСНИ

М

40. (Э) МУРЗА

урза, Мурза, сюпав Мурза!
Колмо саень поланзо,
Колоньгемень эйдензэ,
Арась цёра тяказо.
Мурзань тердить службань кив.
Кува яки Мурза, аварди —
Арась цёра тяказо.
Ки неизе Мурзань авардемедэ?
Васень поланзо покш тейтерезэ.
— Мейс авардят, шкинй тетяй?
— А кинь кучомс службань кив,
Арась монь идицям.
— Монсь идитян, шкинй тетяй,
Рамак ансяк тень ракша,
Сонсь молица улезэ;
Ещё рамак палаш,
Сонсь кериця улезэ;
Ещё рамак ружия,
Сонсь леиця улезэ.
Рамась Мурза ракша,
Сонсь молица ульсь;
Ещё рамась палаш,
Сонсь кериця ульсь;
Ещё рамась ружия,
Сонсь леиця ульсь.
Пурнызе тейтерензэ службань кив.
Лиссь тетязо ки лангс каршошонзо:
Пряно теизе орькс овтокс.
Тандадсь тейтерезэ, прась ракша лангсто;

Таргавсь вить сельмезэ,
Сивсь вить кедезэ;
Мурдась мекев кудов.
Кува сы Мурза, аварди.
Ки неIZE Мурзань авардемеде?
Ютксо полань ютксо тяка,
Се неIZE Мурзань авардемеде.
— Мейс авардят, шкинть тетяй?
— Коли мон а авардян, пиже какай!—
Монь тердьсамизь службань кив,
Арась монь идицям,
Арась монь цёра тякам.
— Иля аварде, шкинть тетяй!
Монсь идитян, шкинть тетяй!
Рамак ансяк тень ракша,
Сонсь молиця улезэ;
Ещё рамак палаш,
Сонсь керия улезэ;
Ещё рамак ружия,
Сонсь леиця улезэ.
Наряжизе службань кив.
Тетязо теизе прянзо орькс овтокс.
Тейтерезэ тандадсь тетядонзо,
Прась ракша лангсто;
Сивсь вить кедезэ,
Таргавсь вить сельмезэ;
Велявтсь мекев кудов.
Кува яки Мурза, аварди.
Ки неIZE, маризе
Мурзань авардемеде?
Веженсь поланзо вишка тяка.
— Мейс авардят, шкинть тетяй?
— Коли мон а авардян, пиже какай!—
Арась монь идицям.
— Монсь идитян, шкинть тетяй!
Ансяк рамак паро ракша,
Сонсь молиця илязо уле;
Ещё рамак монень палаш,
Сонсь керия илязо уле;
Ещё рамак ружия,
Сонсь леиця илязо уле.
Пурнызе-сэрнлизе службань кив.
Тетязо лиссь каршошонзо орькс овтокс.
Тейтерезэ мерсь тензэ:
— Кадт монень ки!
Тетязо а кады.
Таргизе тетянзо вить сельмензэ.
Сестэ тетязо баславизе службань кив.

— Видна, улят монь идицям!—
Мерсь Мурза тензэ.

40. МУРЗА

Мурза, Мурза, богатый Мурза!
У Мурзы-богача три законных жены,
Еще тридцать детей у него.
Все девчонки, а сына нет.
Призывают Мурзу на службу:
Где ходит Мурза, там и плачет,—
Нет дитяти-мальчика!
Кто увидел, как плачет Мурза?
Первой женушки старшая дочь.
— Ты почто так, родимый, плачешь?
— Ой, послать мне на службу некого,
Нет сынка у меня, чтобы выручил.
— Я сама тебя выручу, батюшка,
Лишь купи мне такого коня,
Чтоб был он самоход;
А еще мне купи палаш,
Чтобы был тот (палаш) самосек;
Ты купи мне еще ружье,
Такое ружье — самострел.
Купил ей Мурза коня,
Купил коня-вещуна,
Еще купил он палаш,
(Палаш) тот был самосек;
Еще купил ей ружье,
Такое ружье — самострел.
Собрал свою дочь в дорогу,
А сам обратился в медведя
И стал у ней на пути.
Дочь в испуге с коня упала
И вышибла правый глаз,
Сломала правую руку.
Вернулась она домой.
Снова плачет Мурза, печалится,
Кто увидел, как плачет Мурза?
Средней женушки средняя дочь
Увидела батюшку плачущим.
— Что так плачешь, родимый батюшка?
— Как не плакать мне, дитя милое!
Призывают меня на службу,
А выручить меня некому,
Нет у меня сыночка.
— Ой, не плачь, не печалься, батюшка!

Погоди-ка, я тебя выручу,
 Купи вещуна-коня,
 А еще купи мне палаш,
 Чтоб был (тот палаш) самосек;
 А еще мне купи ружье,
 Такое ружье — самострел.
 Снарядил он ее на службу,
 Сам опять обернулся медведем.
 Дочь отца своего испугалась,
 Дочь упала с коня в испуге
 И сломала правую руку,
 И ослепла на правый глаз;
 Воротилась она домой.
 Снова ходит Мурза, печалится.
 Кто увидел, как плачет Мурза?
 Кто заметил, как горюет отец?
 Младшей женушки дитя младшее.
 — Что так плачешь, родимый батюшка?
 — Как мне не плакать, дитя милое!
 Вот ведь некому меня выручить.
 — Уж я тебя выручу, батюшка!
 Лишь купи ты коня мне доброго,
 Пусть не будет он вещуном.
 А еще мне купи палаш,
 Только пусть самосеком не будет,
 А еще мне купи ружье,
 Чтоб само оно не стреляло.
 Снарядил он ее на службу,
 Да и вышел навстречу медведем.
 Дочь сказала ему:
 — Дай дорогу!
 А «медведь» стоит — не уходит.
 Правый глаз она отцу вышибла.
 Тут он доченьку благословил:
 — Видно, будешь мне славной заменой!—
 Так сказал ей Мурза.

41. (Э) МОКШО

Вай, мокшось, мокшось, те сюпав мокшось,
 Вай, алясь, алясь, те эрикс алясь.
 Мезинень кувалт мокшось пек сюпав?
 Мезинень кувалт алясь пек эрикс?
 А сюронь кувалт мокшось пек сюпав,
 А салонь кувалт алясь пек эрикс,
 А лишмень кувалт алясь пек эрикс.
 Тейтерень кувалт мокшо пек сюпав.

Вай, тякань кувалт алясь пек эрикс.
 Вай, мокшонь сисем тейтерь тяканзо,
 Вай, алянть сисем бояраванзо.
 Вай, мокшонь грозить солдатокс максомс,
 Вай, алянть грозить приёмов ветямс.
 Вай, тердизь мокшонь пуромксонь¹ кудов.
 Жеребей таргасть — мокшонень сатотсь,
 Чувтсоjak каясть — мокшонень сатотсь.
 Кода лиссь мокшо пуромкс кудостонть,
 Веленть юткова кияванть тукшнось.
 Вай, вармавтомо мокшо сяворькшны,
 Вай, сильдейтеме мокшо пупорькшны.
 Веженсь тяказо фатясь эйзэнзэ,
 Марсш дочазо лиснесь каршонзо.
 — Кая, мон мерян, тетькай, ирецтат?
 Кая, мон мерян, корьмай, сзредят?
 Мекс вармавтомо, тетькай, сяворькшнат?
 Тон сильдейтеме, корьмай, пупорькшнат?
 — Мон апак симе, дочам, ирединь,
 Мон ормавтомо, Марюш, сзредян:
 Велесь грозимим солдатокс максомс,
 Пуромкснэк кортасть приёмов ветямс.
 Жеребей таргасть — сон монень сатотсь,
 Чувтсоjak каясть — прясь монень сатотсь.
 — Иля аварде, тетяй, тиринем,
 Иля мелявто, корьмай, ваньнем:
 Солдатокс молян, тетькай, монсь кисэть,
 Службадо идетян, корьминецькем, мон.
 Вай, валске чизэ, тетяй, покш базар,
 Вай, валске чизэ, корьмай, ярмарка.
 Азёка листя, тетяй, базаров,
 Азёка мольтя, корьмай, ярмаркав.
 Васня ютака тон лишме рядга,
 Рамака, тетяй, тон корты ракша,
 Прянзо коряс шутта новтыне,
 Лангонзо коряс ладьяк седлыне,
 Тон рамак, тетяй, иля торгова,
 Ней зяро вешить — се питненть максык,
 Питне макстая — тон иля пелькста;
 Ютака, тетяй, шинельне рядга,
 А неявиця шинеленть рамик.
 Вай, ютакая штаныне рядга,
 Штанатнень рамак телань кекшищят.
 Ютака, тетяй, тон шапка рядга,
 Вай, превень путы тон шапка рамак.
 Ютака, тетяй, тон кемне рядга,

¹ Пуромксонь — промксонь.

Пижень кочкарят кемнеть рамака.
Ютака, тетяй, ружия рядга,
Рамак ружия а оймень саи.
Ютака, тетяй, тон сабля рядга,
Саблясь улезэ а пирянъ кери.
Алукскак мокшо Марянь кунсолось,
Алукс сон тукшнось виев ярмаркав.
Вай, рамсесь мокшо Маряненъ лишме,
Ветякшнось алясь Маряненъ конне,
Конентень рамась мокшо сбруине.
Маряненъ рамсесь ружият-саблят,
Маряненъ рамсесь оршамо одежат.
Вальмава ваньтэ Марянь сельмензэ,
Кенкш кундамосот Марянь кедензэ:
Базарсто учи тиринь тетянзо.
Коданя фатясь — тетязо эль сы,
Маря лисекшнось тетянзо каршо,
Келес панжизе Марюш ортанзо,
Маря кундакшнось корты коненть пряс.
Марянь патянзо уштыть пси баня.
Вай, явавтокшнось сынст пси банинесь.
— Банянтэ уштынек — прок ойме коштке,
Ведентэ эждинок минь курго потсо.
Маря молекшнось баняс парямо.
Патятне пезызь Марянь пирянзо,
Патянзо кодызь Марянь пулонзо.
Куваня кодыть — нурьгить-авардить,
Сынъ пиже дугаст службав наряжить,
Тиринень тетяст сэрэнзэ идить.
Марянь шлизь-нардызь ашо теланзо.
Васня оршизе солдатонь палянтэ,
Мейле оршизе плисэнь штанатнень,
Мейле карсинизе солдатонь кемтнень,
Мейле оршизе серой шинелентэ,
Мейле пугызе думиця шапкантэ.
Тиринь авазо Маряненъ пидесь-пансь.
— Озака, дочам, монсень столь экшес,
Тон пештикая вачонь пекинеть,
Тон витикая нучкань седееть:
Тон стака службань туят служамо,
Стака ружиянь кармат кантнеме.
Вить бокасонзо Марянь ружиязо,
Керш бокасонзо Марянь саблязо.
Кустема песэ Марянь конезэ.
Лисекшнось Маря кудосто-чистэ.
Вай, озась Маря корты коненть лангс.
— Ну, адыка, конь, минь сыргатано
Васоло таркав службань служамо.

Вай, ниле ёнов Маря суюконясь,
Вай, виев вармакс конезэ сыргась.
Пильгензэ алдо толтнэ верьгедить,
Пирянзо вельксстэ пурьгине серьгедсь.
Истя тусь Маря службань служамо,
Кармакшнось Маря правдантэ ветямо.
Марядо вадра солдат арасель,
Марядо ламо кияк а соды.
— Мекс тонь пек, братец, череть кувакат?
— Черем кувакат — мон попонь родан.
— Мекс пек тонь, братец, грудеть кепедезь?
— Грудем кепедезь — грудистой родонь.
— Мекс пек тонь, братец, вайгелеть мазый?
— Вайгелем мазый — певчеень родан.
— Мекс пек тонь, братец, сурот човинеть?
— Сурон човинеть — писарень родан.
Думасть ялгатне банясо парямс.
Маряненъ лететь банясо парямс.
Вай, косо ашти — Марюш аварди,
Коненть икеле Маря мелявты.
— Иля аварде, Маря, Марюша!
Кода мольтяно минь пси банянтень,
Тон монь содомак палонь пенькантень.
Пирым рикстядьса — пенькантэ ноцковтса.
Тон кода кармат одежань кайсеме,
А мон се шкастонть, Марюш, оргодян.
Ялгатне ёвтыть: «Ведь конесь оргодсь».
«Те конесь оргодсь те од солдатонтэ».
Марюша чийни, конензэ кунды.
Коненть кундызе — ялганзо парявсть.
Маря кадовкшнось сонсь апак паря.
— Давайте, братцы, тикшеть ацтнетяя (о),
Тикшеть ацтнетяя (о), сэрцекек маднетяя (о),
Кона ютксонок ней тейтерь солдат,—
Алдо тикшензэ сынъ ожолгадыть.
Тагояк Марюш сон и аварди,
Тагояк Марюш сон и мелявты.
Корты конезэ сонзэ ней корты:
— Иля мелявто, Маря ялгинем,
Мон эсь икельденъ тикшенъ а сэвсынъ.
Кода панжови валдо зорязо,
Тон полавтыть эсь алдот тикшеть.
Тон алдот тикшеть монень максытя,
А монъ тикшетнень алот ацытя.
Алукс Марюша истя теекшнось:
Зорянь панжомантэ Маря учизе,
Маря тикшензэ сон полавтынзе.
Коданя сакшнось Марянь ялганзо,—

Марянь тикшензэ сех пижеть ульнесь,
Марянь тикшензэ сех свежат ульнесь.
Сестяжк Маря сыненст эзь содав,
Службанзо служамс эзизь содакшно.
Истя кекшнлизе корты конезэ,
Превнес лутызе сонзэ шапказо.
Коданя Марянь кудов нолдакшнызь,
Коданя сакшнось чачи велентень,
Каршоозонзо чавсь велесь баягат,
Окольця ушов ливтизь пазаваст.
Истяня учизь Марянь службасто,
Истя идизе тиринь тетянзо.

41. МОКШАНИН

Ой, мокшанин, мокшанин богатый,
Ой, мужик, мужик он зажиточный,
Ой, и чем же мужик богат?
Ой и чем же мокшанин славен?
Не хлебом мужик богат,
Не солью мокшанин славен.
Дочерьми мужик тот богат,
Ой, детьми тот мокшанин славен.
Семь дочерей у мокшанина,
У мужика семь барышень.
Вот грозятся взять его в солдаты,
Вот грозятся отдать в рекруты.
Вызвали мокшанина на сходку,
Жребий кинули — ему достался,
Поканались — идти ему в солдаты.
Как пошел мокшанин со сходки,
Как побрел мокшанин домой,
Он без ветра идет — качается,
Кочек нет, а он спотыкается.
Догадалась тут младшая дочь,
Дочка Марья навстречу вышла.
Не то пьян ты, отец, скажу?
Не то болен, скажу, кормилец?
Отчего ты без ветра качаешься?
Кочек нет, а ты спотыкаешься?
— Я не пьяный, дочь, не хмельной,
Я не болен, дочь, а хвораю.
Отдают меня, Маша, в солдаты.
Порешили на сходке — в рекруты.
Жребий бросили — мне достался,
Поканались (на палке) — мне выпало.
— Ой, не плачь, отец, не печалься,

Не горюй ты, не плачь, кормилец,
Я пойду за тебя в солдаты,
Ужо выручу тебя, кормилец.
Завтра, батюшка, базар большой,
Завтра, кормилец мой, ярмарка.
Ты ступай-ка, родимый, на базар,
Отправляйся, кормилец, на ярмарку.
Там пройдишь по ряду, по конскому,
Ты купи-ка коня говорящего,
Ты надень ему узду ладную
И седло, чтобы пришлось впору.
Ты купи, родной, — не торгуйся,
Что запросят, столько и дай,
Цену давай ты хорошую.
Ты пройдишь по шинельному ряду,
Невидимку-шинель купи.
Ой, пройдишь-ка по брючному ряду,
Купи брюки, чтоб были мне впору.
Пройдишь ты по ряду шапочному,
Купи мне шапку, что ум наставляет.
Ой, пройдишь по сапожному ряду,
Сапоги купи с медными подковами.
Ты пройдишь по ружейному ряду,
Купи ружье, что души не губит.
Пройдишь-ка по ряду сабельному,
Купи саблю, что головы не сечет.
Впрямь мокшанин послушался Марьи,
Впрямь отправился он на ярмарку.
Там купил он для Марьи лошадь,
Приобрел он коня для Марьи.
Для коня подыскал он сбрую.
А еще купил ружье-саблю,
И мундир, какой полагается.
Смотрит, смотрит Марья в окно,
За дверную скобу ухватилась:
Ждет с базара родного батюшку.
Как почуяла — вот уж явился —
Отворила ворота настежь
И взяла коня под уздцы.
Сестры старшие топят баню.
Истопивши жаркую баню,
Говорят они сестрице Маше:
— Банька-то на славу — с легким паром,
Воду мы нагрели своим дыханием.
Марья в баню пришла попариться.
Сестры помыли ей голову,
Заплели они косу сестрице.
Плечут (косу), а сами плачут.

Провожают сестрицу на службу
Выручать родимого батюшку.
Вымыли, вытерли тело белое.
Взяла Маша рубашку,
Брюки плисовые надела,
Обула сапоги солдатские,
Шинель надела серую,
Шапку надела мыслящую.
Мать на проводы ей настряпала.
— Ты садись-ка за стол, моя доченька,
Да отведай всего, родимая,
На дорогу покушай досыта,
Тяжела твоя служба будет,
Ружьецо у тебя нелёгкое.
За правым плечом у Марьи ружье,
На левом боку у ней сабля.
Выходила Марья из дома,
На горяча коня садилась.
— Ты давай, мой конь, давай трогайся,
Далеко нам до места службы.
Марья кланялась на три стороны,
На четвертую ее конь понес.
Из-под копыт его искры сыплются,
Над головушкой гром гремит.
Так отправилась Марья служить,
Службу верную Марья нести.
Лучше Марьи солдата нет,
Больше Марьи никто не знает.
Марью спрашивают товарищи:
— Почему у тебя волосы длинные?
— Потому что поповского роду я.
— Почему у тебя грудь высокая?
— Потому что я из дородных.
— Отчего так голосок твой приятен?
— Оттого, что из рода я певчих.
— Отчего твои пальцы тоненькие?
— Оттого, что из рода я писарей.
Вот задумали солдаты в бане мыться.
Марье тоже надобно в баню:
Ой, где ходит она, там и плачет,
Пред конем своим Марья горюет.
Говорит ей конек:
— Не плачь, Машенька!
Как придем мы к жаркой бане,
Привяжи меня к пню обгорелому.
Головой мотну — пень я выдерну.
Как начнешь ты одежду снимать,
В тот же миг убегу я, Марья,

Закричат тут все: «Конь твой вырвался».
Как сказал он, так и случилось.
Марья бегаёт — коня ловит.
Как поймала — товарищи вымылись,
Лишь она не успела помыться.
— Ну-ка, братцы, траву подстелем.
Подстелем травку и рядом ляжем.
Под солдатом-девушкой травка,
Под ним травушка пожелтеет.
И опять наша Марья плачет,
И опять наша Марья горюет.
И снова ей молвит конь:
— Не горюй, товарищ мой, Марья,
Я не всю траву свою съем.
Как зажжется светлая зорька,
Мою травку себе постели,
А свою-то мне положи.
Вправду Марья его послушала:
Дождалась утренней зорьки,
И сменила она траву.
Увидали товарищи Марьины —
Под ней травка самая зеленая,
Под ней травка самая свежая.
Не могли распознать они Марью.
Так всю службу она прослужила,
Все скрывал ее конь говорящий,
Помогала разумная шапка.
Вот как Марью домой отпустили,
Как приехала она в родное село,
Колокольным звоном ее встретили.
На околицу иконы вынесли.
Так дождались славную Марью,
Что спасла родимого батюшку.

42. (М) ФИЛЯНЬ ЯГОРНЯСЬ

Вай, сюдофт, сюдофт вирень беглайхне,
Вирень беглайхне — сембода беднайхне.
Сембода беднайсь Филянй Ягорнясь,
Филянй Ягорнясь — вишке наборнясь,
Вишке наборста Ягор примафкясь.
Ягорнянь аляц вихца максозе,
Вихца максозе сонне служама,
Вихца максозе оцю брадонц васте,
Вай, кота кизос солдатокс служама.
Колма кизотнень Ягор служаень
Кольгозь-авардезь, мукань няезне.

Лангсонза баярсь оцю пеконяль,
Оцю пеконяль, кяжи ломанель.
Ягоронь кучсы кенкш лангс ащема,
Кенкш лангс ащема, ломань аф нолдама.
Путсы Ягоронь аф валса-кяльса,
Аф валса-кяльса — эчке плёткаса.
Фкя частть ащесы сельгонь нилезне,
Омбоцеть ащесы сельмоведь кольгозне.
Шаманяц ланга сельмоведнянза,
Сельмоведнянза снавнякс кеворихть,
А прайхть мастору, тьянкакс келемихть.
Ягор аердавсь плёткатнень эзда,
Ушедсь думама, коза тумс тоста.
Ружьянц кадозе, шарсь куд пяль шири,
Алянц эзда пельсь, тусь оцю вири.
Лядькс кизонзон Ягор служазень
Вирьге яказне, нужань няезне,
Кархча мар алга вачеда эрязне.
Лопаня шерьхки — Ягор эводи.
Тараткя шерьхки — Ягор ласькозь туй.
Ягорня якай шобда вирьгяне,
Алянц вешендсь тайнай кигяне.
Лафту лангсонза кайги ружьянц.
Ружьяц заряжаф, ляцемс наряжаф.
Ягорнять алянц вирьста няезе.
Кодак няезе, озада озась,
Озада озась, комада сон прась.
— Ляцте, Ягорняй, шафте, цёраняй,
Ваймоцень сявса кайги ружьяса!
Мес тон ворьготькшнят оязэртъ эзда?
— Тямак ляць, аляй, тямак шав, трияй!
Ожу азондан мон нужанянень,
Мон нужанянень, сембе горянень.
Кодак максомайть тон кота кизос,
Тон кота кизос, аляй, службама,
Колма кизотнень полкса служайне,
Лядькс колмотнень беглайкс якайне.
Шинянь ётафтса шобда вирьгяне,
Шобда вирьгяне, тайнай кигяне;
Венянь ётафтса велетнень ланга,
Велетнень ланга, вальмятнень алга.
Шинясь пицезе монь копорнязень,
Кожфкясь лазондозе монь теланязень.
Вестьке токатькшнень, аляй, вальмалот:
Семьяце шары, ужин наряжай,
Ужин наряжай, ужнамс аноклай;
Тядязе шары, солдатка шави,
Сюдоф солдаткась кевгод ужеса.

Кевгодти нежестьф кенерьбахарец,
Кафцьке кяднянза щёказонза путфт.
Кемоньге молихть сельмоведнянза.
Кафта иднянза, аляй, вакссонзот,
Кафта иднянза — сиротанянза.
Тяни сявомак, аляй, тон пялот!
Уштта тон тейне лямбе баняня,
Аноклак тейне ляпе тьялмоня.
Парендак, аляй, монь теланязень.
Тоса сявомак тон ошень судти.
Тон ошень судти, оцю баярти.
Тоса кодане судендасамазь;
Ружьяса ляцемс — аляй, ляцемак,
Локшеса керомс — аляй, керомак...

42. ФИЛИППОВ ЕГОР

Ой, несчастные, несчастные
В лесах беглецы скрываются,
В лесах скрываются беглые —
Мужики обездоленные.
Ой, горше всех приходится Филиппову Егору,
Филиппову Егору — отданному в солдаты.
В большой рекрутский набор отдан Филиппов Егор.
Батюшка Егора отдал силою,
Отдал неволею во солдаты,
Вместо старшего отдал брата.
Ой, на шесть лет во солдатушки.
Ой, три года Егор отслужил,
Три годочка страдал он, маялся.
Был начальник его толстопузый.
Толстопузый был, да сердитый.
Назначает Егора на посту стоять,
У дверей стоять — пропуска проверять.
Не словами его напутствует,
Не словами — а толстой плеткою.
Егор час стоит — глотает слюни,
Второй (час) стоит — слезы льет.
По лицу текут слезы (горькие),
Как горошины, слезы катятся,
На полу монетками расплываются.
Он не снес жестоких побоев,
Он задумал сбежать со службы.
Вот бросил он ружье свое,
И подался (бедняга) к дому.
Только батюшки побоялся он,
В темный лес сбежал.
Отслужил остальных три года,

По лесам отслужил бродягой.
 Под валежником спал-голодал.
 Дрогнет листок — Егор пугается.
 Треснет ветка — Егор побежит.
 Ходит, бродит Егор по темным лесам,
 По просекам глухим отец его ищет.
 На плече у него ружье звонкое,
 Ох, заряжено ружье, и курок взведен.
 Как заметил отец Егора,
 Как заметил — тут же присел,
 Он присел, да и лег на живот (прицелился).
 — Застрелю я тебя, Егорушка,
 Ох, убью я тебя, сынок!
 Застрелю, погублю твою душу,
 Чтоб не прятался от царя!
 — Не стреляй в меня, отец,
 Не губи, кормилец!
 Ужо расскажу тебе о своей нужде,
 О нужде своей, горе горьком.
 Как отдал ты меня, ох, на шесть годков,
 Ой, на шесть годков служить, батюшка.
 Ой, три года в полку я отслужил,
 А три года в лесу бродил.
 Днем ходил я в темных лесах,
 В темных лесах, на глухих дорогах;
 Ночью захаживал в села я.
 Ой, под чужими окнами бродил.
 Солнце выжгло мою спинушку,
 От ветра растрескалось тело мое.
 Как-то был я, батюшка, у окна твоего.
 Вся семья хлопотала, ужин варила,
 Ужин варила, собиралась есть,
 А матушка-то, знай, солдатку бьет.
 А солдатка в углу, возле печки,
 К ручной мельнице она привалилась,
 Локоточками на нее оперлась.
 В десять струек слезы текут по щекам,
 Два ребеночка прислонились к ней,
 Два ребеночка, сиротинушки.
 Возьми, батюшка, ты домой меня,
 Натопи ты мне баню жаркую,
 Приготовь-ка мне мягкий венчик.
 Полярь мое тело, батюшка,
 А потом отведи меня в суд городской,
 Ой, в суд городской, к начальнику.
 Как осудят меня — так накажешь.
 Коль расстрел дадут — застрели меня,
 Коль казнить велют — побей розгами.

43. (М) ОСЯНЬ ВАСЯТЬ ИВАННЯЦ

Иван понжафни козялян тингса
 Чистой тозер ворафья.
 Тёждяня шуфтонь, валазя шуфтонь
 Пяшень каймоц кядьсонза.
 Гальцят-варягат кенерьбакарьгат
 Васянь Иванть кядьсонза.
 Эсь коряванза, эсь пораванза
 Од пулушубкац лангсонза.
 Москуста рамаф, лавкаста кочкаф
 Крымскаяй вазьянц прясонза.
 Муромста рамаф, лавкаста кочкаф
 Мазы кушак перьфканза.
 Тядяняц-шкайняц мельганза якай
 Авардезне-кольгозне.
 Шкайняц-тряйняц, вай, Осярься баба,
 Якай седиень кундазне:
 — Куду, Иванняй, куду, иднязят!
 Куду браттне тердедязь.
 Шачемнядонга удалать,
 Куду архт тяштъяса-шуфтса каяма,
 Солдатонь жерьбань таргама.
 Инголи тяштцень каясак, идняй,
 Меколине таргасак.
 — Азка, тядяняй, азка, аваняй,
 Кона цёрацень максат?
 Кона рьяняцень, тядяняй-шкайняй,
 Солдатканякс тон кадат?
 — Максолине мон, Иван иднязят,
 Сембода оцю брадонть.
 Оцю брадонть, Иван иднязят,
 Шабанянза пяк лама.
 Сисем стиренда, сисем стирь ёткаса
 Фкяня шачень цёраняц.
 Максолине мон, Иван иднязят,
 Службав ёткаста брадонть.
 Ёткаста брадонть, Иван иднязят,
 Авац пяк пара, пяк мазы.
 Коста аф саян, Иван иднязят,
 Каршезон яла лиси.
 Куду вятьсамань, вастозень ацай,
 Идняй, прялозень путсы.
 Вастти матсамань, иднязят,
 Эста сон вельхтясамань.
 Максте, Иванняй, максте, иднязят,
 Оцязоронди служама.

43. ИВАН — СЫН ВАСИЛИЯ ОСИПОВИЧА

Иван — сын Василия Осиповича,
 Веет Иван на гумне богатого мужика,
 Полновесного пшеничного зерна насыпал ворох.
 Из легкого дерева, из гладкого дерева
 Лопата сделанная в его руках,
 До локтей рукавицы-варежки
 У Васильевича Ивана на руках,
 По росту, по стати сшитый
 Новый полушубок на нем.
 В москве купленная, в лавке выбранная
 Крымская шапка на его голове.
 В Муроме купленным, в лавке выбранным
 Ярким кушаком Иван подпоясан.
 Матушка родная за ним пришла,
 Родимая слезами обливается.
 Матушка-кормилица, ой, мать Осипа
 Ходит-горюет, за сердце держится:
 — Домой иди, Ваня, дитя мое!
 Домой братья зовут тебя.
 От рождения ты удался.
 Отправляйся домой жребий тянуть,
 Рекрутский жребий бросать.
 Раньше всех, сынок, жребий в шапку положишь,
 После всех вынешь.
 — Скажи-ка, матушка, скажи, родная,
 Какого сына отдашь,
 Какую из снох своих, родимая матушка,
 Солдаткой оставишь?
 — Отдала б я, сынок Иван,
 Брата старшего твоего.
 У старшего брата, сынок Иван,
 Детей очень много.
 Семь дочерей — из семи детей
 Один единственный сын.
 Отдала б я, сынок Иван,
 На службу среднего брата вашего.
 У среднего брата, сынок Иван,
 Жена-заботница, жена-красавица.
 Когда б ни возвратилась я, сынок Иван,
 Она встречать выходит.
 В избу ведет, постель стелет,
 Изголовье устроит, сыночек,
 На кровать уложит, сыночек мой,
 Затем укроет меня (старуху).
 Отдам тебя, Ванюша, отдам тебя сынок,
 Царю служить.

44. (М) ПЕТЯНЯ АЛЯСЬ КОЗЯНЯ

Петяня алясь козяня,
 Петяня алясь славнайня.
 Сон конашкава козяня?
 Сон конашкава славнайня?
 Сон эряи панда прянся,
 Сонь шинясь шары перьфканза,
 Вай, ковнясь налхки вельхсканза,
 Раванясь шуди алганза.
 Раванясь шуди горьфкаса.
 Петяня морай зойфкаса.
 Петянь фкяня цёраняц,
 Фкя вешень-сявинь рьяняц,
 Сявок шить уды, веть юрги,
 Калдазста калдазе ласьконди,
 Замед варява ванонды,
 Каштан атятнень кулхцонкшни.
 Атятне корхтасть тяфтане:
 «Петянь Мишась максома,
 Велеста качамоц машфтома,
 Петянянь кенкшец сёлгома!»
 Кодак марязень, ласькозь тусь.
 — Уш, атяй, атяй, атякай!
 Атянь понаце маштоза,
 Атянь лемняце юмаза!
 Атянь ёткс аф якамда,
 Каштан мархта аф содамда.
 Атятне корхтасть тяфтане:
 «Петянянь Мишась максома,
 Велеста качамоц машфтома,
 Петянянь кенкшец сёлгома».
 — Ох, рьяня, ох, иднязе!
 Мон нешке перенять миса,
 Миша цёразень идеса;
 Колма тинговат капане,
 Цебярь тингозень мон миса,
 Миша цёразень идеса;
 Монь колма калдаст жуватазе,
 Инь цебярь калдасть мон миса,
 Миша цёразень идеса...
 Петяня алясь козяня,
 Петяня алясь славнайня,
 Сембе баярхнень казезень,
 Сембе баярхнень лувозень,
 Инь оцю баярсь изь казев,
 Инь оцю баярсь изь лувов.
 Петянянь Мишась наразе,

Велеста качамонц машфтозе,
Петянянь кенкшенц сёлгозе.

44. ПЕТР — МУЖИК ЗАЖИТОЧНЫЙ

Петр — мужик зажиточный,
Петр — мужик богатый.
Чем же он зажиточен?
Чем же он богат?
Он живет на пригорке,
А вокруг ходит солнце.
Ой, луна играет над ним,
Рядом Волга течёт,
Волга шумная.
Пётр поёт, распевает громко.
У него единственный сын,
Одна сношенька просватанная,
И та днём спит, ночью шляется,
От двора к двору бегаёт,
В щель заборную посматривает,
Стариков-гордецов подслушивает.
Старики говорят так:
«Сына Петра Мишу надо отдать (в солдаты),
Чтоб и духу в селе его не было,
Дверь Петрову — заколотить!»
Услыхала сноха — побежала:
— Свёкор, свёкор, свёкор ты мой!
Чтоб лишился ты своего обличья,
Чтоб пропало твоё доброе имя,
Раз не ходишь ты к старикам,
Раз не знаешься ты с ними!
Старики говорили так:
«Мишу Петрова надо отдать,
Чтобы и духу в селе его не было,
Дверь Петрову нужно забить».
— Ох, сношенька, ох, доченька!
Я пасеку продам,
Мишу-сына я выручу:
По трём гумнам мои клади,
Лучшее гумно продам,
Сына Мишу выручу;
У меня три двора скота,
Самый лучший двор я продам,
Сына Мишу выручу...
Пётр — мужик богатый,
Пётр — мужик зажиточный.
Всех господ одарил,

Всех начальников счёл,
Наиглавного не одарил,
Наиважного не задобрил,
Тот Петрова Мишу забрил;
Чтоб и духу его в селе не было,
Дверь Петрову заколотил.

45 (Э) МИТРЮЖ

Митрюж, Митрюж, пароль Митрюж;
Митрюж, Митрюж, вадряль Митрюж.
Митрюжонь полась пароль Матрюж,
Митрюжонь вастась вадряль Матрюж.
— Уштта, Матрюж, псистэ баня,
Эждяк, Матрюж, лембе ведне,
Начтак, Матрюж, тенстьке,
Шлика-нардыка шкинъ авинем;
Чевте тенстьсэ тон парика,
Лембе ведьсэ ёрвалика,
Чевте нардамсо тон нартника,
Ашо паляс оршавтыка,
Тюжа эземс озавтыка.
Уштнесь Матрюж псистэ баня,
Эждясь Матрюж лембе ведне,
Начтась Матрюж чевте тенстьке;
Ававтонзо сон саизе,
Чевте тенстьсэ сон паризе,
Лембе ведьсэ ёрвализе,
Чевте нардамс нартневтизе,
Ашо палянт оршавтызе,
Тюжа эземс озавтызе.
— Ох, авакай, тон, корьмакай,—
Пшкалесь Митрюж шкинъ аванстэнь,—
Адя сайтян мон покш паксяв,
Паро сюронь тонь ванномо.
Озавтызе ды саизе,
Крута берёкс сон ускизе,
Латко потмакс сявордызе.
Сестэ эзь кирдть сивой ракшась,
Ломань кельсэ сон пшкалекшнесь,
Ломань валсо сон кортакшнось:
— Молян, Митрюж, мон ёвтатан,
Велень промксос яволявттан.
Поводсь Митрюж кирьгазонзо,
Пшкалесь Митрюж сивоенстэнь:
— Кода кулат, кода ёмат,
Сестэ парот мон а стувтса:

Паро сбурунт мартот путса.
Кашт тон молькшнек, сивой ракша,
Иля ёвта велень промксос.
Паро ашконтъ тонеть тонгса,
Қшиань шлеятненъ ланге оршавтсынъ.
Кардаз куншкас мон калматаи.
Эрясть недля, аштеть кавто,
Сивой ракшась ормалгалесь.
Ормалгалесь и сон кулось,
Буто кулось, сонсь эзь куло.
Сестэ Митрюж стувтсь валонзо:
Левшень шлеят ланге сон оршавтсь,
Берянь ашконтъ путсь сон кирьгас,
Пирь удалов сон ускизе,
Апак калма сон кадызе.
Сестэ сивой кирнявтокшнось,
Велень промксос сон ардокшнось,
Митрюж эйтэ сон ёвтакшнось:
— Митрюж, Митрюж, пароль Митрюж,
Қов тон теик шкинъ авинеть?—
Пшкалестъ тензэ велень атят.
Новольсь цёрантъ алов прызо,
Эзь мук Митрюж, мезть отвечаем.
Қильдизь атят сивой ракшантъ,
Митрюжонъ истя наказакшнозь:
Ракшантъ пулос сынъ сюлмакшнозь,
Сисем паксянь трокс нолдакшнозь.

45. ДМИТРИЙ

Дмитрий, Дмитрий был хороший,
Дмитрий, Дмитрий был пригожий.
Хороша была у Дмитрия жена — Матрена.
Пригожа была у Дмитрия супруга — Матрена.
— Натопи-ка, Матрена, баню пожарче,
Нагрей, Матрена, теплой воды,
Замочи, Матрена, мягкий веник,
Помой родную мою матушку:
Мягким веником попарь ее,
Водой теплой окати ее,
Полотенцем мягким оботри ее,
Чистую рубашку надень на нее,
На желтую лавку посади ее.
Натопила Матрена жаркую баню,
Нагрела Матрена теплой водицы.
Намочила Матрена мягкий веник,
Свекровь свою позвала (в баню).

Мягким веником попарила ее,
Теплой водицей окатила ее,
Мягким полотенцем обтерла ее,
Чистое платье надела на нее,
На желтую лавку посадила ее.
— Ох, матушка моя, кормилица,—
Говорит Дмитрий родной матери,—
Поедем в большое поле
Смотреть богатые хлеба.
Посадил и повез ее,
К крутому берегу привез ее.
На дно оврага свалил ее.
Тогда не вытерпел сивый конь,
Заговорил человечьим языком,
Человечьими словами молвил:
— Пойду я, Дмитрий, и скажу про то,
На сельской сходке про тебя скажу.
Тут бросился Дмитрий на шею коня,
Сказал Дмитрий коню:
— Как умрешь ты, когда погибнешь,
Доброты твоей не забуду:
Сбрую лучшую положу с тобой,
Только тайну храни ты, сивый конь.
Не выдай меня сельской сходке.
Лучший хомут на тебя надену,
Сбрую всю тебе разукрашу,
Посреди двора схороню тебя...
Живут неделю, живут вторую.
Приключилась с сивым болезнь,
Приключилась болезнь, и умер он.
(Он не умер, а лишь притворился).
Тогда Дмитрий забыл свои слова:
Мочальную шлею надел на коня,
Худой хомут надел на него,
За огороды уволок его,
Не схоронивши бросил.
Тогда сивый вскочил на ноги,
К сельской сходке прискакал он.
О Дмитрии все рассказал он.
— Дмитрий, Дмитрий, хороший Дмитрий,
Свою мать родную куда ты дел?—
Старики села спросили.
Головушка у Дмитрия склонилась,
Не нашел Дмитрий, что ответить,
Сивого старики обратали,
Дмитрия они наказали:
К хвосту коня его привязали,
Через семь полей пустили.

46. (Э) НУЗЯКС ПАЛАГА

— Вай, пиже какай, Митюха,
 Вай, мазы какай, Митюха!
 Мейс чокшне кувать ульцяса,
 Валске рана шабрасат?
 Тонь ули, арась приметьсэть?
 Тонь ули, арась заметьсэть?
 — Ули, авакай, приметьсэнь,
 Ули, авакай, заметьсэнь:
 Велесэ паро Палага,
 Велесэ шнамо Палага.
 — Пиже какай, Митюха!
 Вай, мазы какай, Митюха!
 Улить арасть казнензэ,
 Улить арасть ловманзо?
 Велесэ паро Палагань,
 Велесэ шнамо Палагань?
 — Улить, авакай, казнензэ,
 Улить, тирим, ловманзо.
 Давай, авай, сайсынек,
 Давай, корьмай, сайсынек
 Велесэ паро Палагань,
 Велесэ шнамо Палагань,
 Сон чокшне кувать аштекшны,
 Валске рана стякшнокшны.
 Кода саякшнызь Палагань,
 Кода пурнакшнызь Палагань,
 Сон чокшне кувать а ашти,
 Валске рана а стякшны.
 — Ней, пиже полай, Палага!
 Ней, мазы полай, Палага!
 Мейс чокшне кувать а аштят?
 Валске рана а стякшнат?
 — Секс чокшне кувать а аштян,
 Секс валске рана а стякшнан:
 Тиринень ават беряжа,
 Ваньнень ават камажа,
 Мушко пульнес а кирди,
 Чев качамос иреди.
 Азё ёмавтык шкинъ авкаты,
 Азё ёмавтык тринъ авкаты.
 — Пиже полай, Палага!
 Мазы полай, Палага!
 Кода ёмавтса шкинъ авкань?
 Кода ёмавтса тринъ авкань?
 Поте ловсонзо поцекшнынь,
 Седей алензэ маштнекшнынь,

Ашо палянзо равшкавтнинь,
 Чевте нуланзо наксавтнинь.
 — Азё саик аштеме,
 Азе саик пиштеме.
 — Ох, авакай, тиринем!
 Ох, авакай, ваньнем!
 Пантятя сукорот,
 Пантятя гостинець.
 Адя сайтян, авакай, аштеме,
 Адя вийтян, тиринем, пиштеме.
 — Пиже какай, Митюха!
 Мазы какай, Митюха!
 Эзинь яксе аштеме,
 Эзинь яксе пиштеме.
 Вармавтомо сяворькшнан,
 Сильдейтеме пупорькшнан.
 — Авай, авакай, тиринем!
 Авай, авакай, ваньнем!
 Авакай, якинъ мон вивев,
 Корьмакай, якинъ укшторов,
 Мукшнынь, авакай, мон умарькс,
 Мукшнынь, корьмакай, сад чувто,
 Масторонь келес корен(он)зо,
 Менелень келес ризэнзэ¹,
 Адя, авакай, таргасынек,
 Адя, корьмакай, сьвтас(ы)нек.
 — Пиже какай, Митюха!
 Мазы какай, Митюха!
 Килей цётмаронть мейс путык?
 Чаво куйменть мейс саик?
 — Ох, авакай, тиринем!
 Ох, авакай, ваньнем!
 Килей цётмарсонть эшксынек,
 Чаво куйментень путсынек...
 Истя аванзо манизе,
 Истя тиринзэ чавизе.
 — Ней алкукс душман Палага!
 Алкукс берянь Палага!
 Ней мейс тон чокшне а аштят?
 Мейс тон валске а стякшнат?
 — Чокшне аштевлинь — чевть арасть,
 Валске стявлинь — тол арась.
 — Стяко, душман Палага,
 Тиринь авань прядовтык,
 Авань монъ ёмавтовтык!

¹ Тарадонзо.

46. ЛЕНИВАЯ ПЕЛАГЕЯ

Ой, дитя мое, Митенька,
Ой, красавец мой, Митенька!
Что ты вечером поздно на улице?
Утром рано в соседях?
И нет ли у тебя на примете (невесты)?
И нет ли у тебя знакомой (девушки)?
Есть, матушка, на примете,
Есть, родная, знакомая (девушка) —
По селу известная Пелагея,
По селу хваленая Пелагея.
— Родное дитя мое, Митенька,
Радость моя, Митенька!
Есть ли, есть ли у нее подарки,
Есть ли у нее приданое,
У известной в селе Пелагеи,
По селу хвальной Пелагеи?
— Есть, матушка, у нее подарки,
Есть, родимая, у нее приданое.
Давай, матушка, возьмем ее,
Давай, кормилица, сосватаем
По селу известную Пелагею,
По селу хваленую Пелагею:
Она вечером долго сидит (за работой),
Утром рано она встает.
Как взяли они Пелагею,
Когда привезли Пелагею —
Она вечером не сидит,
Рано утром не встает.
— Теперь, жена молодая Пелагея,
Теперь, красавица моя Пелагея,
Почему вечером не сидишь?
Утром рано не встаешь?
— Потому я вечером долго не сижу,
Потому я утром рано не встаю:
Родимая матушка твоя дряхлая,
Кормилица твоя немощная,
Кудельный пыли не переносит,
От лучинного дыма пьянеет.
Поезжай, брось родимую мать свою,
Отправляйся, погуби кормилицу.
— Жена молодая моя Пелагея!
Супруга-красавица Пелагея!
Как я брошу родную мать?
Как погублю я кормилицу?
Я сосал ее молоко,
Иссушил ее сердце,

Белые платья грязнил,
Мягкие пеленки гноил.
— Поезжай, повези ее гостить,
Поезжай, отвези проведать (родных)!
— Ох, матушка, родимая!
Ох, матушка, кормилица!
Испеки-ка лепешек,
Приготовь-ка гостинцев.
Поедем, возьму тебя погостить,
Отвезу, кормилица, посидеть (в гостях).
— Молодой мой сынок, Митенька!
Красавец мой, Митенька!
Не ходила я гостить,
Не хаживала сидеть.
И без ветра я качаюся,
И без кочек спотыкаюся я.
— Мать, матушка, родимая,
Мать, матушка-кормилица!
Матушка, ходил я в лес,
Кормилица, ходил в чашу.
Нашел, матушка, я яблоню,
Нашел, родимая, плодовое дерево.
По всей земле (переплелись) ее корни,
По всему небу (раскинулись) ее ветви.
Поедем, матушка, выроем ее,
Давай, матушка, выкопаем.
— Молодой мой сын, Митенька,
Раскрасавец мой, Митенька!
Березовую палку зачем положил?
Ларь деревянный почто берешь?
— Ох, матушка, родимая,
Ох, матушка-кормилица!
Березовой палкой поддеть яблоню,
В пустой ларь положим ее...
Вот как мать обманул свою,
Вот как родимую погубил.
— Теперь вправду проклятая ты, Пелагея,
Вправду негодная ты, Пелагея!
Вечерами теперь почему не сидишь,
Утром рано теперь не встаешь?
— Вечерами сидела б — лучины нет,
Утром (рано) встала б — света нет.
— Напрасно, проклятая Пелагея,
Мать родную велела убить,
Кормилицу заставила сгубить.

47. (М) ОД ЦЁРА — ШАРЫ ПРЯ

Эх, мярьк, ухай, од цёра!
 Од цёра, тольки шары пря!
 Од цёра поланяц аф кельгсы,
 Од цёра васянц аф вечксы.
 Сонь акша локсти поланяц,
 Вай, локсти лефкскаат иднянза.
 Нянь нурдоняс, вай, маразень,
 Слобдань ярмонкас ускозень,
 Край лавкати таргазень.
 Лавочниксь комотсь лавкаста:
 — Од цёра, мезе товарце?
 — Монь товарозе — полазе,
 Нянь прибавканди — идняне.
 Од цёрась анци сята валтт,
 Лавочниксь максси кемонь валтт.
 Кемонь валткада ладязень,
 Кемонь валткада максозень.
 Сон фкя ветеняць симозе,
 Омба ветеняць порезе.
 Сонь эста топодсь пеконяц,
 Сонь эста озась седняц.
 Куду сай кштинне-моразне,
 Вай, сон кядень вачкодезне.
 Нежедсь — ортаняц пякстафкя,
 Аяш ортань панжиняц,
 Аш каршезонза лисиняц.
 — Панчка, тядяй, ортацень!
 — Ухай, цёраняй, иднязят,
 Ухай, цёраняй, лефксказят!
 Аш каршезт лисемс виезе,
 Кенкшень панжемс монь моцезе.
 Ортань панжицень симондять,
 Каршезт лисихнень порендять.
 Сон эста шарьхкодсь — талакодсь,
 Вачкодсь кафта кяднянзон,
 Пувордась кемонь сурнянзон.
 — Молякан меки вятьсайне!
 Нежедсь лавкати поланцты,
 Нежедсь лавкати васянцты.
 Полац торговай лавкаса,
 Лавкаса краснай товарса.
 — Арька, поланяй, васяняй.
 Полац пшкядсь ва кодане:
 — Тяни ни аф тонь поласян —
 Федор Петровичень поласян.
 Тоса кизефтезе цёранц.

— Мон аф тонь цёрасян-идьсян.
 Монь Федор Петрович алязе.
 Од цёра тусь меки куду авардезь.

47. МОЛОДОЙ ПАРЕНЬ — ПУСТАЯ ГОЛОВА

Ух, уж этот молодой парень,
 Молодой парень — пустая голова!
 Молодой парень жену не любит,
 Он супругу не уважает.
 У него белый лебедь — женушка,
 Ой, птенцы лебеда — его дети.
 Всех их в сани он посадил,
 На Слободскую ярмарку привез,
 К крайней лавке подкатил.
 Лавочник выскочил из лавки:
 — Молодой парень, что у тебя за товар?
 — Мой товар-то — моя жена,
 К ней добавок — детишки мои.
 Молодой парень просит сто рублей,
 Лавочник дает десятку.
 За десять рублей дал согласие,
 За десятку он отдал их.
 Он пятерку одну пропил,
 Вторую пятерку проел.
 И лишь только тогда насытился,
 Лишь тогда успокоился.
 Домой едет с песнями звонкими,
 Хлопает в ладоши — радуется.
 К дому подъехал — ворота заперты,
 Некому ворота отпереть,
 Некому его встретить.
 — Открой, матушка, ворота!
 — Ох, ты, сынок, дитя мое!
 Ой, ты, сынок, крошка моя!
 Нету сил у меня, чтобы встретить тебя,
 Ворота отпереть нет моченьки.
 Отворяющую ворота ты пропил,
 Встречающих себя проел,
 Он понял тогда, растерялся,
 Как всплеснул обеими руками,
 Заломил десять пальцев:
 — Съезжу-ка обратно, привезу их.
 Подъехал к лавке, к жене,
 Подъехал к лавке, к супруге.
 Жена его в лавке торгует,
 В лавке красным товаром.

— Возвратись, женушка, любимая!
Жена ответила вот как:
— Теперь уж не твоя жена,
Федора Петровича я жена...
Затем спросил сына.
— Я не твой сын-наследник,
Отец мой — Федор Петрович!
Молодец воротился со слезами.

48. (Э) БАЛАЛАЙ

Цёрынесь паро Балалай,
Алинесь доброй Балалай.
Саень полазо Малая,
Сон вечкемазо Любава,
Вай, кельгемазо Любава.
Уш тундонь чинень самосто,
Вай, мазы чинень улемстэ
Уш ломанть пурныть сокамо,
Вай, ломанть пурныть изамо,
Балалай пурны улияв,
Сон судри-вадри пирянзо,
Уш орши-кари сэрензэ,
Раужо сборов суманьсэ,
Полустамедной кушаксо.
Любава лиси луга ланге
Мазы дига левке ваномо.
Любава моли икелев,
Балалай моли мельганзо.
— Ох, Балалайкай, леляйкай,
Тон, Балалайкай, тетякай!
Тон саикс улят, саймак!
Тон кадыкс улят, кадомак!
Мон коськинь-маштынь коське чевкс,
Мон раушкадынь рав лопакс,
Мон одашкадынь одажакс.
— Уш, вечкемнем Любава,
Монь кельгемнем Любава,
Мон саень поланть ков тейса,
Мон саень вастанть ков тейса?
— Уш саень полат Черемшанс,
Тон саень вастат Черемшанс,
Раужо лёмзёронь кочкамо,
Уш лёмзёр чувтонь увтямо,
Вай, чуکشторовдо ярсамо.
— А колмо пиже монь тьякан,

¹ Черемшан — левень лем.

Вай, колмо пиже монь какан,
Вай, сетнень мон и ков тейсынъ?
Ков тейса тиринь сынст аваст,
Вай, тейтерь пиже каканзо?
— Уш тиринь аваст Черемшанс,
Пиже какатнень угол пес!
Цёрынесь «паро» Балалай,
Алинесь «доброй» Балалай.
Сон велявтокшнось, туюкшнось,
Омбоце валнэть эзь корта,
Уш пирянь кардайс сон сакшнось,
Сон путонаь кудос эзь сова,
Уш ракшань пиряс кундакшнось,
Таргизе кардсто ракшанзо,
Уш сон кильдизе-поводизе,
Сон и витизе-петизе,
Сон кустема пес ветизе,
Крыльця столбас сюдмизе;
Сестэ совакшнось сон кудос.
— Вай, адя, полай, минь адя
Раужо лёмзёронь кочкамо,
Лёмзёр чувтынень увтямо,
Минь чуکشторовдо ярсамо.
— Ох, ужо аштек, полакай,
Мон лембе кудом мон уштса,
Уш чевте кшинем мон паньса,
Мон пси ямнем пидеса,
Пижине какан мон андсынъ.
Лембе кудонзо уштызе,
Чевте кшинензэ панинзе,
Писи ямнензэ пидизе,
Пиже каканзо андынзе,
Мазы каканзо симдинзе.
Покшось каказо истямо:
Сон оршазь-карязь сэрэзэ,
Уш пурназь-сэрнязь рунгозо,
Уш карсезь-кирнязь пильгензэ,
Уш и шапканек-варьганек,
Сон толконь-ладонь содышка,
Уш тетяй, авай меришка,
Сон кучт киява молишка.
Сень кутмордызе, палызе,
Писи сельведьсэ валызе.
— Прощай, какакай, прощайка,
Пингень пингешка прощайка!
Тон лемень ливи уल्याя,

¹ Ливи — кунды лести.

Тон лемень кунды ультя...

Омбоце тяказо истямо:

Эземга чийни сэрнезэ,
Вальмава ваньть сельмензэ,
Сон «тетяй» валсо сон корты,
Ущ «авай» валсо сон басы,
Сонсь тетянь паро а соды,
Сень кутмордызе, палызе,
Сон седей ёжос таргизе,
Писи сельведьсэ валызе:

— Прощай, тякинем, прощайка,
Пингень пингес прощайка!

Тон лемень ливи ультя,
Тон лемень кунды ультя.

Колмотькс тяказо истямо:

Сон лавсьсэ ашти сэрэзэ,
Уш потьсэ ашти кургозо,
Сон «тетяй» валсо а мери,
Сон «авай» валсо а корты;
Сень кутмордызе, палызе,
Сон седей ёжос таргизе,
Писи сельведьсэ валызе:

— Прощай, त्याкай, прощайка,
Пингень пингес пращайка!

Тон лемень ливи ультя,
Тон лемень кунды ультя...

Ну, адя, полай, ней адя
Раужо лёмзёронь кочкамо,
Минь лёмзёр чувтонь увтямо,
Уш чукшторовдо ярсамо...
Кода саизе поланзо,
Черемшан чирес ветизе,
Черемшан потмаксос нолдызе.

Сынь истя «кочкасть» сынь лёмзёрт,
Сынь истя «увтнесть» лёмзёр чувтт,
Сынь истя «ярснесть» чукшторовдо.

Сон мейле кудов сон сакшнось —

Пиже каканзо угол пес.

— Тон, вечкемином Любава,

Тон, кельгеминем Любава!

Тон адыкая ней полак,

Уш адыкая ней вастак!

— Тон дурак цёра, Балалай,

Тон пеляз цёра, Балалай!

А монь кондямоль тонь полат,

Кенкшка а кельгиль полказо¹,

Кавто кедьсэ а шлявиль чамазо.

И то тон сонзэ ней чавик,

И то тон сонзэ ёмавтык,

Колмо пижине тонь тьят,

Сетькак жальнестэ эзь маряв(о),

Сетькак миласто эзь маряв(о),

А монь подавна чавсамак.

Вай, мон а молян теть полак,

Уш мон а молян теть вастак.

Сон вачкодсь кавто кедензэ,

Уш недясь кемень суронзо!

— То-то дуракан, дуракан!

То-то пелязан, пелязан!

48. БАЛАЛАЙ

Парень хороший Балалай,

Мужик славный Балалай.

Взятая жена его — Маланья,

Любовница его — Любушка,

Ой, любовь его — Любушка.

Уж с наступлением весенних дней,

Ой, с приходом красных дней

Уж люди собираются пахать,

Ой, люди собираются бороновать,

Балалай собирается на улицу,

Наряжается, одевается,

Наряжается, прихорашивается:

Он в черном, в сборах, зипуне,

Полустамедным кушаком опоясан.

И Любушка выходит на луга

Пасти красивых гусят.

Любушка идет впереди,

А Балалай идет за ней.

— Ох, Балалай, дяденька,

Ты, Балалай, батюшка!

Если хочешь взять меня — возьми!

Коль намерен оставить — оставь!

Я повяла-высохла, что лучина,

Почернела, что волжская трава,

Пожелтела, что капустный лист.

— Уж ты, любимая моя,

Уж ты, ненаглядная Любушка,

Я взятую жену куда дену?

Я взятую супругу куда дену?

— Уж взятую супругу (позови) на Черемшан (реку),

Ты взятую супругу (позови) на Черемшан

¹ Полказо — рунгозо.

Черную черемуху собирать,
Уж черемухи ветви гнуть,
Ой, смородину кушать.
— А трех малюток-детей,
Ой, трех малышей своих,
Ой, их я куда дену?
Куда я дену их родимую матушку,
Ой, ее дочек-малюток?
— Уж родимую их матушку (столкни) в Черемшан,
Девочек-малюток ее — об угол!
Парень хороший Балалай,
Мужик славный Балалай.
Он повернулся, ушел,
Больше не стал говорить.
Уж в огороженный двор пришел,
В дом, им поставленный, не зашел.
Уж за коня взялся,
Вывел из конюшни коня своего,
Уж запряг, заложил его,
Он поправил, проверил (упряжь),
К крыльцу его подвел,
К столбу привязал,
Затем в дом зашел.
— Ой, поедем, жена, поедем давай
Черную черемуху собирать,
У черемухи ветви гнуть,
Смородину кушать.
— Ох, погоди, постой, муженек,
Я натоплю сперва печь,
Уж мягкий хлеб сперва испеку.
Я горячий суп наварю сперва,
Детишек малых накормлю.
Теплую избу свою натопила,
Мягкие хлеба свои испекла она,
Горячий суп наварила,
Малых детушек накормила,
Любимых дитяток напоила.
Старшой ребенок таков:
Уж одет, обут,
Уж убран, разодет весь,
Уж обуты ноги,
И шапочка есть, и варежки —
Ребенок все понимает,
Уж может сказать и «мать», и «отец»,
И наказ кой-какой исполнить.
Мать обняла его, поцеловала,
Горячими слезами облила:
— Прощай, дитя мое, прощай,

На веки веков прощай!
Ты помнящим (мать) будь,
Ты вспоминающим будь...
Второе дитя таково:
По лавкам бегаёт, играет,
В окно посматривают глазки,
Она слово «мама» выговаривает,
Уж «отец» говорит,
А отцовского добра не знает.
И эту дитятю мать обняла,
Поцеловала, к сердцу прижала,
Горячими слезами облила:
— Прощай, дитя, прощай,
На веки вечные прощай!
Вспоминай и ты мать свою,
Ты будь помнящим.
Третье дитя ее таково:
Само качается в зыбке;
У груди матери ротик его,
Оно «папа» не вымолвит,
Оно «мама» еще не говорит.
И эту дитятю мать поцеловала,
К сердцу своему прижала,
Горячими слезами облила:
— Прощай, дитятко, прощай,
На веки вечные прощай!
Вспоминающим будь,
Помнящим ты будь...
Ну, поедем, муженек, теперь поедем
Черную черемуху собирать,
Черемухи ветви гнуть,
Уж смородину кушать...
Как взял он жену,
К берегу Черемшана привез,
На дно Черемшана столкнул ее.
Так они «собирали» черемуху,
Так они «гнули» черемухи ветви,
Так «лакомились» смородиной.
Затем он вернулся домой.
Маленьких детишек — об угол.
— Ты, любимая моя Любаша,
Ты, ненаглядная моя Любаша,
Ты выходи теперь за меня замуж,
Уж иди ко мне в супруги!
— Ты дурак, мужик-Балалай!
Ты сумасшедший, Балалай!
Лучше меня была твоя жена,
В дверь узкую она не проходила,

Двумя руками не умыть ее лица,
И то ее ты убил,
И то ее ты сгубил.
У тебя было трое малюток,
И тех не пожалел,
И тех не пощадил,
А меня тем более убьешь.
Ой, не выйду за тебя я замуж,
Уж не буду твоею супругою.
Всплеснул он двумя руками,
Уж заломил свои десять пальцев:
— То-то, дурак я, дурак!
Сумасшедший я, сумасшедший.

49. (Э) РАУЖОНЬ-РУЖОНЬ ОД ЦЕРА

Раужонь-ружонь од цѣра,
Раужонь-ружонь од аля.
Тетькастойк вейкине,
Авкастойк съкамнензэ.
Хоть вейкине — удалась,
Хоть съкамнензэ — вельть вадря.
Виде дуболго сэрэзэ,
Почк(о) озавкске рунгозо,
Умарь цветкеть сельме брованзо.
Тюжа мишара черезэ,
Суркс кудринеть кудрянзо.
Вере пев моли налксеме,
Вере пев моли чарамо —
Ало пень тейтерть пеняцить,
Ало пень душмант пеняцить.
Ало пев моли налксеме,
Ало пев моли чарамо —
Куншка куронь тейтерть пеняцить,
Куншка куронь тейтерть жаловить.
Куншка куrows моли налксеме,
Куншка куrows моли чарамо —
Кавто пень тейтерть пеняцить,
Кавто пень тейтерть жаловить.
Кавто пень тейтерть думакшность.
Кавто пень душмант арсекшность.
Шкинень аванстэнь молекшность,
Корьминецькенстэнь молекшность.
— Ох, бабакай, бабакай,
Ох, бабакай, авакай!
Коли вадря цѣранть трить,
Коли паро тьяканть трить,

Вейкетьстэ кучинк налксеме,
Вейкетьстэ кучинк чарамо.
Аванзо сакшность кежензэ,
Аванзо апаро саизе:
Шкинь авазо сюдызе,
Корьминецькензэ сюдызе
Чевте алксонь прелявтозь,
Сэрей тодовонь лужавтозь,
Вальма крайнень баксордазь,
Эзем чирень аксордазь.
Раужонь-ружонь од цѣра
Колмо иеть резэкшнэсь,
Колмо годнэть пужокшность.
Колмо иеде мееле
Алтызе раужо куломнень,
Евтызе раужо ёмамнень.
Од цѣра моли икеле,
Куломась моли мельганзо —
Пильге следганзо сон чалкси,
Пильге санонзо сон керси:
— Мон сайтян, вешттян, од цѣра,
Ней сайтян, вешттян, од аля.
— Илямак сае, кулома,
Илямак веше, ёмамо!
Кадомак полань саеме,
Полань седеень содамо!
Кадызе полань саеме,
Полань седеень содамо.
Колмо иеть кадызе,
Колмо годнэть кадызе.
Колмо иеде мееле,
Колмо годнэде мееле
Таго кармась кулома
Од цѣрань мельга якамо,
Пильге следганзо чалксеме,
Пильге санонзо керсеме.
— Ней сайтян, вешттян, од цѣра,
Ней сайтян, вешттян, од аля!
— Илямак сае, кулома,
Кадомак эйдень тирямо,
Тьякань седеень содамо!
Колмо годнэть кадызе,
Колмо иеть каднызе.
Колмо иеде мееле,
Колмо годнэде мееле,
Таго кармась кулома
Од цѣрань мельга якамо,
Пильге следганзо чалксеме:

— Ней сайтян, вешттян, од цёра,
Ней сайтян, вешттян, од аля!
Саизе кулома од цёрань,
Вешизе куломась од алянь,
Одсто кадызе од цёранть поланзо,
Вишкинестэ кадызе од алянь тьяканзо.

49. ТЕМНО-РУСЫЙ ПАРЕНЬ

Темно-русый молодой парень,
Чернобровый молодец.
И у отца он единственный,
И у матушки одинешенек.
Пусть и единственный — удался,
Хоть и одинешенек — очень пригож.
Со стройное дерево ростом,
Что стебель прямой, его стаи,
Как цветы яблони, брови его,
Что желтая мишура, его волосы,
Как кольца, его кудри,
В верхний конец (села) идет играть,
В верхний конец приходит на игры —
Девушки нижнего конца жалуются,
Нижнего конца ябедничают.
В нижний конец идет играть,
В нижний конец придет забавляться —
Девушки из середины села жалуются,
Девушки из середины села пеняют,
Девушки из средней части села ябедничают.
В середину села пойдет играть,
В среднюю часть села придет поселиться —
Девушки из двух концов села жалуются,
Девушки из двух концов села пеняют.
Девушки из двух концов села задумали,
Из двух концов негодяйки порешили
И к его родимой матушке пришли,
К его кормилице заявили:
— Ох, бабонька, бабонька,
Ох, бабонька, матушка!
Раз хорошего сына воспитала,
Раз славного парня вырастила,
То одинаково посылай его играть,
Равно посылай его веселиться.
Его матушка рассердилась,
Его матушка озлобилась,
Родимая его поругала,
Кормилица прокляла:

Чтоб мягкая постель под ним сгнила,
Чтоб подушка стала жесткой,
Чтоб ходить мог, лишь за косяки держась,
За края лавки хватаясь.
Темно-русый парень
Три года болел,
Три лета чах.
После трех лет
Обещала его мать черной смерти,
Посулила черной гибели.
Парень идет впереди,
Смерть идет за ним следом,
По пятам его ступает.
Жилы ног его подрезает.
— Я возьму, выпрошу тебя, парень!
Теперь заберу, выпрошу тебя, молодец!
— Не бери меня, смерть,
Не требуй меня, погибель!
Дай мне взять жену,
Испытать сердце супруги.
Отпустила его смерть жену брать,
Сердце супруги испытать.
На три года его оставила,
На три лета его помиловала.
После трех лет,
Как прошло три года,
Опять стала смерть
За парнем ходить,
По пятам его следовать,
Жилы ног подрезать.
— Теперь возьму, выпрошу тебя, парень!
Теперь заберу, выпрошу тебя, молодец!
— Не бери меня, смерть,
Оставь меня детей растить,
Родительское счастье испытать!
На три года оставила его,
На три лета оставила его,
После трех лет,
Как прошло три года,
Опять начала смерть
За молодым парнем ходить,
По его пятам следовать.
— Теперь возьму, выпрошу тебя я, парень!
Теперь заберу, выпрошу тебя, молодец!
Взяла смерть молодого парня,
Выпросила погибель молодца.
Молодою смерть оставила его жену,
Маленьким оставила на погибель его дитя:

Кафта панттне карань-каршект,
 Карань-каршект, нят малацект.
 Мезень валда няендеви?
 Мезень акша приметневи?
 Или шинясь тьяста лиси?
 Или ковнясь тоза валги?
 Афи шинясь тоста лиси,
 Афи ковнясь тоза валги —
 Эса тиихть пурет-винат,
 Пурет-винат — сладкай водкат.
 Мокшень цёра урвяяфтыхть,
 Козянь цёра урмаяфтыхть.
 — Ох, тядякай, ох, авакай!
 Тямастева рвяяфта,
 Тямастева урмаяфта:
 Монь смертькязе мельган якай,
 Ваймонь сявись мархтон корхтай,
 Сурбряняда кунцесамань,
 Монь кядняда вятнесамань.
 Кулан, юман свадьбань шиня.
 — Тят пель, Илю, тят пель, идю:
 Эсь ваймозень смертти максса,
 Тонь ваймоцень мон идеса.
 Эста пшкядсь стирь сестраняц:
 — Тят пель, Илю, тят пель, патяй:
 Эсь ваймозень монга максса,
 Тонь ваймоцень мон идеса.
 Эста пшкядсь тряй аляняц:
 — Тят пель, Илю, тят пель, идю:
 Тонь ваймоцень мон идеса.
 Урвяяфтозь козянь цёрать,
 Урмаяфтозь мокшень алять.
 Эста каязь пич(е) утомти,
 Эста озафтозь куз эземти.
 Чир чиракодсь чаннай ортац,
 Каф увазевсь сяк лангс пинец.
 Ваймонь сявись тоза сувась,
 Кргань керысь ваксозонза озась.
 — Мокшень цёра, козянь аля,
 Тяни сяван ваймоняцень,
 Тяни керан крганяцень!
 — Ожу молян тядянязти,
 Тядянязти-аванязти:
 Эсь ваймоняц тядязе макссы,
 Монь ваймозень сон идеса.
 — Ох, тядякай, ох, авакай!

Ваймонь сявись мархтон корхтай,
 Кргань керысь мельган якай.
 Адыка макска ваймоняцень,
 Арька путка эряфкяцень.
 — Ох, иднязе, Илюнязе,
 Куломада аф кяшеват,
 Юмамада аф эшкстават;
 Кода шкайнясь тонь путонзе,
 Паваскяцень тонь лувозе,
 Стане, Илю, юмак-арак.
 — Ватта молян сестранязти,
 Сестранязти, аванязти.
 — Ох, сестраняй, ох, аваняй!
 Ваймонь сявись мельган якай,
 Кргань керысь мархтон корхтай.
 Архта макска ваймоняцень.
 — Ох, патякай, ох, дуганяй!
 Куломада аф кяшеват,
 Юмамада аф эшкстоват.
 Коза шкайнясь тонь путонзе,
 Паваскяцень тонь лувозе,
 Стане, Илю, юмак-арак!
 — Ватта молян алянязти,
 Алянязти, мон тряйнязти.
 — Ох, алякай, ох, тряйнязят!
 Мельган якай ваймонь сявись,
 Мархтон корхтай кргань керысь.
 Архта макска ваймоняцень,
 Архта путка эряфкяцень.
 — Ох, иднязят, Илюнязят!
 Куломада аф кяшеват.
 Коза шкайнясь тонь путонзе,
 Паваскяцень сон лувозе,
 Стане, Илю, юмак-арак.
 Эста ни тусь пич(е) утомти,
 Эста озась куд эземти.
 — Ваймонь сяви, кргань керы!
 Тяни сывке ваймонязень,
 Тяни керка крганязень!
 Фталонза озась од васяняц,
 Од васяняц, од поланяц,
 Ваймонь сявить сон кизефни,
 Кргань керыти сон эняльди:
 — Тяка сяве сонь ваймоняц,
 Тяка кера сонь крганяц!
 Пакся пяшксе сёронянза,
 Карда пяшксе жуватанянза.
 На-ка сывке монь ваймозень,

На-ка керка монь кргазень!
Ся идезе козянь цёрать,
Ся ванозе мокшень алять.

50. ДВЕ ГОРЫ

Две горы друг против друга,
Друг против друга, они рядом.
Что за свет виден?
Что за зарево заметно?
Или солнце там всходит?
Или луна там закатывается?
Не солнце там всходит,
Не луна там закатывается —
Там делают брагу, вино,
Брагу, вино — сладкие напитки.
Мокшанского парня женят,
Сына богатого с ума сводят.
— Ох, батюшка, ох, матушка!
Не жените меня вы,
Не сводите с ума:
Моя смерть за мной ходит,
Душегубка со мной говорит,
За кончики пальцев берется,
За руки меня водит.
Умру, погибну я в день свадьбы.
— Не бойся, Илюша, не бойся, сынок:
Свою душу я смерти отдам,
Твою душу я выручу.
Теперь говорит ему сестрица:
— Не бойся, Илюша, не бойся, братец!
Свою душу отдам я,
Твою душу я выручу.
Теперь говорит родной батюшка:
— Не бойся, Илюша, не бойся, дитя мое!
Твою душу я выручу.
Поженили зажиточного сына,
С ума свели парня мокшанского.
Затем привели его в сосновый амбар,
Затем посадили на еловую лавку.
Скрип! — заскрипели дощатые ворота,
Тяв — залаяли затем собаки.
Губящая души в амбар зашла,
Обсекающая головы рядом села.
— Мокшанский парень, богатого сын,
Теперь возьму я душу твою,
Теперь сниму я голову твою!

— Ужо схожу я к матушке,
К матушке, кормилице.
Свою душу матушка отдаст,
Мою душу она выручит.
— Ох, мать моя, ох, моя матушка!
Губящая души со мною говорит,
Снимающая головы меня донимает.
Давай отдай свою душу,
Давай пожертвуй свою жизнь!
— Ох, дитя мое, мой Илюша,
От смерти не укроешься,
От гибели не спасешься.
Как бог тебе велел,
Как тебе пророчил,
Так, Илюша, пропадешь-погибнешь...
— Ужо пойду я к своей сестре,
К сестрице, к матушке.
Ох, сестрица, ох, матушка!
Душегубка за мною ходит,
Берущая голову со мною говорит.
Давай отдай ты свою душу.
— Ох, братец мой, мой любимый,
От смерти не спрячешься,
От гибели не укроешься.
Как бог тебе начертал,
Так, Илюша, пропади-погибни!
— Теперь пойду я к батюшке,
К батюшке, кормилицу.
Ох, батюшка, ох, кормилец мой!
За мною ходит душегубка,
Со мною говорит берущая голову.
Прошу, отдай ты свою душу,
Прошу, пожертвуй своей жизнью...
— Ох, дитя мое, мой Илюша!
От смерти не укроешься.
Как бог тебе велел,
Как судьбу твою предсказал,
Так, Илюша, пропади-погибни.
И пошел он в сосновый амбар,
И сел он на еловую лавку.
— Берущая душу, отнимающая голову,
Теперь бери ты мою душу,
Теперь отруби ты мою голову!
Позади него села молодая невеста,
Молодая невеста, молодая жена.
Губящую души она спрашивает,
Берущую головы просит:
— Не бери его душу,

Не отрубай ему голову!
Целое поле у него хлеба,
Двор полон у него скота.
На, бери лучше мою душу,
На, отруби мою голову!
Она выручила парня,
Она спасла мокшанского молодца.

51. (Э) САРАНСКОЙ ЭРЗЯ

Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя,
Сон сими-ярсы — азды мезеяк,
Сон кишти-моры — азды мезеяк.
Посыльной яки эрзянь мельганзо,
Кучовтке яки эрзянь кисэнзэ.
— Тон, эрзя, эрзя, саранской эрзя!
Тон симат-ярсат — аздат мезеяк,
Тон киштят-морат — аздат мезеяк.
Тонь шкинень авать губант полонизь,
Тонь тиринь тетькать ногайт полонизь.
— Нужазо арась — авкань полонизь,
Горязо арась — корьмань полонизь.
Монь чачомстон, авкам касомстон,
Монь вольной светкес авкам нолдамстон
Эзь стакшно авкам ашо палине,
Эзь тапардакшно перькан руцине...
Уш, эрзя, эрзя, саранской эрзя,
Сон сими-ярсы — мезеяк азды,
Сон кишти-моры — мезеяк азды.
Посыльной яки эрзянь кисэнзэ,
Кучовтке яки эрзянь кисэнзэ:
— Тон симат-ярсат — аздат мезеяк,
Тон киштят-морат — аздат мезеяк.
Тонь тиринь тетькать ногайт полонизь,
Тонь корьминецькеть губант полонизь.
— Нужазо арась — тетькань полонизь,
Горязо арась — корьмань полонизь.
Монь чачомстон, тетькам касомстон,
Монь вольной светс корьмам нолдамстон
Эзь яка тетям чопода вирнес,
Эзь керя тетькам эчке пекшине,
Эзь лута тетькам сон тужа керне,
Эзь суста тетькам сон монень лавське.
Уш, эрзя, эрзя, саранской эрзя,
Сон сими-ярсы — азды мезеяк,
Сон кишти-моры — азды мезеяк.
Посыльной яки эрзянь мельганзо,

Кучовтке яки эрзянь кисэнзэ:
— Уш, эрзя, эрзя, саранской эрзя!
Тон симат-ярсат — аздат мезеяк,
Тон киштят-морат — аздат мезеяк.
Тонь саень полать губант полонизь,
Тонь саень вастать ногайт полонизь.
Вай, вачкодсь кавто эрзя кедензэ,
Сон пурдась эрзя кемень суронзо.
Вай, омбоце вал эрзя эзь учо.
Сон омбоце вал эрзя эзь эрьва.
Кундызе эрзя бурой ракшанзо,
Сон камбрастызе, эрзя панцтызе.
Сон кустема пес, эрзя ладизе.
Вай, ломань кельсэ ракшась пшкадекшнесь,
Ведь ломань валсо бурой кортакшнось:
— Уш, эрзя, эрзя, саранской эрзя!
Тон бути молят авкать вешнеме.
Тон бути молят тетькать вешнеме,—
Виде киява, эрзя, ветятан,
Паро яннэва, эрзя ветятан.
Тон бути молят полать вешнеме,
Тон бути молят вастать вешнеме,—
Ёзнень киява, эрзя, ветятан,
Ёзнень пизэс мон, эрзя, каятан.
Тон васня вешник тон шкинень авкать,
Тон мейле вешник тон тиринь тетькать.
Сех мейле вешник тон саень полать.
Сон правда тукшнось авканть вешнеме,
Сон алкукс тукшнось тетьканть вешнеме.
Васня вешнизе шкинень аванзо,
Мейле вешнизе тиринь тетьканзо,
Мейле вешнизе саень поланзо.

51. САРАНСКИЙ ЭРЗЯНИН

Ой, эрзянин, саранский эрзянин,
Он пирует, гуляет — ничего не знает,
Он пляшет, поет — ничего не ведает.
Посыльный ходит за эрзянином,
Посланец ходит за эрзянином:
— Ты, эрзянин, саранский эрзянин!
Ты пируешь, гуляешь — ничего не знаешь,
Ты пляшешь, поешь — ничего не ведаешь.
Твою родимую матушку губаны¹ полонили,
Твоего родимого батюшку ногайцы схватили.

¹ Это слово в мордовских песнях выступает как синоним слова «ногайцы»

— Горя нет, что матушку полонили.
Нет печали — родимую полонили.
Когда я родился, подрастал,
Когда пустила меня матушка на вольный свет,
Не сшила она мне белой рубашки,
Не завертывала меня в пеленки...
Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин!
Он пирует, гуляет — ничего не знает,
Он пляшет, поет — ничего не ведает.
Посыльный ходит за эрзянином,
Посланец ходит за эрзянином.
— Ты пляшешь, поешь — ничего не знаешь,
Ты пируешь, гуляешь — ничего не ведаешь.
Твоего родимого батюшку ногайцы полонили,
Твоего родимого губаны полонили.
— Горя нет, что батюшку полонили,
Нет печали — родимого полонили.
Когда я родился, расти начал,
Когда я был пущен на вольный свет,
Не сходил мой батюшка в темный лес,
Не срубил мой батюшка толстый липы,
Не снял мой батюшка желтого лубка,
Не сшил мне батюшка зыбки.
Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин!
Он пирует, гуляет — ничего не знает,
Он пляшет, поет — ничего не ведает.
Посыльный ходит за эрзянином,
Посланец ходит за эрзянином.
— Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин!
Ты пируешь, гуляешь — ничего не знаешь,
Ты пляшешь, поешь — ничего не ведаешь.
Твою взятую жену губаны полонили,
Твою законную ногайцы забрали.
Ой, всплеснул эрзянин обеими руками,
Ой, заломил эрзянин свои десять пальцев.
Ой, дальше он не стал дожидаться,
Не тянул, пока скажут еще слово.
Взялся эрзянин за бурого коня,
Оседлал его эрзянин, взнуздал,
Ко крыльцу эрзянин его привел,
Ой, человеческим голосом конь молвил,
Ведь человеческими словами конь заговорил:
— Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин!
Если ты отправишься на поиски своей матери,
Если ты отправишься на поиски своего батюшки —
По прямой дороге, эрзянин, повезу тебя,
По хорошей дороге, эрзянин, понесу тебя.
Если же ты отправишься искать свою жену,

Если ты поедешь за своей супругой —
По змеиной дороге, эрзянин, понесу тебя,
В змеиное гнездо, эрзянин, сброшу тебя.
Ты сперва найди родную матушку,
Ты затем найди родного батюшку,
После всех найди свою жену.
Он вправду отправился искать матушку,
В самом деле поехал за батюшкой.
Сначала нашел родную матушку,
Затем нашел родного батюшку,
После разыскал свою жену.

52. (Э) СЮМЕРЬГЕ

Сюмерьге баба — те ведун баба,
Сюмерьге баба — те колдун баба.
Весе уездэнь Сюмерьге якize,
Весе округонть Сюмерьге пакize.
Думась Сюмерьге урьвань чиямо,
Думась Сюмерьге урьвань саеме.
Эсь коряванзо урьва эзь мукшно,
Эсь коряванзо урьва эзь чия.
Кода молекшнесь Пензань уездэв,
Кода молекшнесь Пензань округов —
Эсь коряванзо сон урьва мукшнось,
Эсь коряванзо сон урьва чиясь.
Мазы Танюшань Сюмерьге чиize,
Мазы Танюшань Сюмерьге якize.
Сон кода сакшнось Сюмерьге кудов-чив,
Пурнась Сюмерьге Танянь саеме,
Пурнась Сюмерьге Танянь вешеме.
Сон ниленьгемень сон кудат сайнесь,
Сон колоньгемень сон свяхат сайнесь.
Сон кеветее пара кильдекшнесь,
Сон колоньгемень баяга сюлмась,
Сон колоньгемень горниповт поводсь.
Сыргась Сюмерьге Пензань округов.
Пильгензэ ало масторось зэрни,
Пирянзо вельксэ менелесь лажны.
Сон, аздан, ардозь Сюмерьге ардокшнось,
Сон, аздан, ливтязь Сюмерьге ливтякшнось,
Пензань уездэв Сюмерьге пачколесь,
Пензань округов Сюмерьге молекшнесь.
Сватонзо орта лангс Сюмерьге пачколесь,
Сватонзо орта лангс Сюмерьге лоткакшнось.
Кардазось пешксе велень атядо,
Вай, кудось пешксе сыре бабадо.

Кардайсэ теить Танянь кандолазт,
 Кудосо лайшить Танянь сэрензэ.
 Вай, вачкодсь кавто Сюмерьге кедензэ,
 Сон пурдась Сюмерьге кемень суронзо.
 Вай, кавто пелев народонть явизе,
 Вай, кавто пелев народонть шаштызе.
 Совась Сюмерьге сватонзо кудос —
 Эзем прянь кувалт Танянь сэрезэ,
 Ашо одрасо вельтызь чамазо.
 Ютась Сюмерьге сон эзем пиряв,
 Штавтыве Сюмерьге ашо одранзо.
 Ваны Сюмерьге Танянь чаманзо:
 Раужот лёмзёрт Танянь сельмензэ,
 Раужот плискеть сельме чирькензэ.
 — Вай, мон ведунан, урва, ведунан,
 А тон седеяк, урва, ведунат!
 Стяка, урвакай, стяка, авакай!
 Озак, урва, тон эзем пиряс,
 Аварстик, урва, бояраваксчить. —
 Штавтыве Танянь ашо одранзо.
 Озакшнось Таня сон эзем пиряс,
 Аварстсь Таня бояраваксчинть.
 Уш вачкодсь Таня кавто кедензэ,
 Пурдакшнось Таня кемень сурнэнзэ.
 Саизе Сюмерьге мазы Танюшань,
 Сестэ саизе паро Танюшань.
 Сон кудов-чив Сюмерьге туизе,
 Сон кудов-чив Сюмерьге ускизе.
 Вана тунтинь, урва, кудов-чив,
 Вана тунтинь, урва, кардазов
 Мон тетя юртонь, урва, кирдеме,
 Мон ава юртонь, урва, ваномо,
 Мон парочинень, урва, пурнамо.

52. СЮМЕРЬГЕ

Старуха Сюмерьге — ведунья,
 Старуха Сюмерьге — колдунья.
 Весь уезд Сюмерьге объехала,
 Всю округу Сюмерьге объездила.
 Задумала Сюмерьге взять сноху,
 Задумала Сюмерьге сосватать сноху.
 По себе она снохи не нашла,
 По себе снохи не сосватала.
 Как доехала до уезда до Пензенского,
 Как поехала в Пензенский округ,
 По себе она сноху нашла,

По душе она сноху сосватала,
 Красавицу Танюшу Сюмерьге уговорила.
 Когда возвратилась Сюмерьге домой,
 Собралась Сюмерьге, чтоб Таню взять
 Собралась Сюмерьге, чтоб Таню выпросить.
 Она сорок поезжан взяла (с собой),
 Она тридцать свих пригласила.
 Она пятнадцать пар запрягла,
 Она тридцать бубенцов прикрепила.
 Тронулась Сюмерьге в Пензенский округ.
 Под нею земля дрожит,
 Над головою небо гудит.
 Не то она ехала,
 Не то она летела,
 До Пензенского уезда доехала,
 В Пензенский округ приехала.
 К воротам свата подъехала,
 У ворот оватьев остановилась.
 Двор полон сельских стариков,
 Ой, дом полон старых старушек.
 Во дворе делают для Тани гроб,
 В избе оплакивают Танюшу.
 Ой, всплеснула Сюмерьге обеими руками,
 Ой, заломила десять пальцев.
 Ой, на две стороны народ разделила,
 Ой, на две стороны народ раздвинула.
 Вошла Сюмерьге в дом сватьев —
 В переднем углу тело Тани положено,
 Белым саваном покрыто ее лицо.
 Прошла Сюмерьге в передний угол,
 Сняла Сюмерьге ее белый саван.
 Смотрит Сюмерьге в Танино лицо:
 (Словно) черная черемуха, ее глаза.
 (Словно) черный плис, ее брови.
 — Ой, я ведунья, сноха, ведунья,
 А ты пуще меня ведунья!
 Вставай-ка, сношенька, вставай-ка, матушка!
 Сядь-ка, сноха, в переднем углу,
 Причитай по своему девичеству.
 Сняла Таня белый свой саван,
 Присела Таня в переднем углу,
 Причитала по девичеству своему,
 Всплеснула Таня обеими руками,
 Заломила десять пальцев свих.
 Взяла Сюмерьге красивую Танюшу,
 Позвала с собой красивую Танюшу,
 Забрала с собой.
 Домой Сюмерьге привезла ее,

Домой Сюмерьге примчала ее.
— Вот, привезла тебя, сноха, домой,
Вот, привезла тебя, сноха, во двор
Отцовский род, сноха, держать,
Женский род, сноха, хранить,
Добро, сношенька, наживать.

53. (М) ВЕЛЕНЬ ПИНЕТ РУЗАЮФНЕ

Пинет, пинет, велень пинет Рузаюфне,
Вете браткат ветенянест Рузаюфне,
Котоценясь — сире душманць тядянясна.
Фкясь озаф шра пети, морай гармонияса;
Омбоцесь озаф эзем пети, морай шйай нюдиса;
Колмоценясь скомня лангса, морай карзиняса;
А кафтне кштхть кияксть кувалмос дуборфкаса.

Сире душманць указовась, тонафтозень:
— Морседа тинь, цёраняне, пялевеняс,
Пялевеняс — атякш морамс;
Пялеведа меле арда оцю ки лангс,
Тясте мянде, цёраняне, васень ётайть.

Синь кулхондозь, сят пинетне, тядяняснон:
Арасть сят пинетне оцю ки лангс разбойникокс.
Ваныхть: арды ичкози максф аканясна,
Ваксозонза озаф мокшень баяр эзнанясна,
Инголест озаф акша шяярь цёранясна.

Кафтне кундазь баяр лишме алашаснон,
Омба кафтне — мокша баяр эзнаняснон.
— Тямасть обжа, пяльненяне, тямасть обжа!
Сурбрянясон, пяльненяне, аннекшнедязь,
Кядькучкасон, пяльненяне, каннекшнедязь.
Нада, максан тядянязти гостинецкя,
Нада, максан види бокстон сёралнязень.

Валхтозь, кадозь аканяснон Рузаюфне,
А синць озасть лишме алашазост.
Тусть ардозне сят пинетне, кенярдезне.
Кува ардыхть сят пинетне, сияк морайхть.

Каршезост лиссь сире душманць кштизь-моразне.
— Тят кенярде, тядяняньке, тята мора:
Нака, макстама, тядяняньке, гостинецкя.
Аказе макссь види боконь сон сёралня.
...Эста ушедсь сире душманць авардема.

53. СЕЛЬСКИЕ СОБАКИ РУЗАЕВЫ

Собаки, собаки Рузаевы, сельские собаки,
Их пять братьев, их пятеро Рузаевых,
Шестая-то — старая душманка-матушка.
Один сидит на конце лавки, на гармони играет,
Второй сидит в переднем углу, на свирели играет,
Третий сидит на скамейке — играет на скрипке.
А двое пляшут, по полу топают.
Старая душманка наставляла, поучала:
— Веселитесь вы, сынки мои, до полуночи,
До полуночи — до пенья петухов,
А за полночь — встаньте у большой дороги,
Не упустите ни одного проезжего.
Послушались те собаки матушки:
Встали те собаки у большой дороги, как разбойники.
Смотрят: едет в дальние края сестра их отданная,
Рядом с нею сидит стройный их зять,
А близ них сидит белокурый их сыночек.
Двое братьев ухватились за коней,
Другие два брата схватили дородного зятя.
— Не обижайте меня, вы, братья мои, не губите!
Концами пальцев своих я кормила вас,
На руках я вас носила.
Нате, дам вам для матушки гостинцев,
Нате, дам свою правую косичку.
Ссадили, покинули свою сестру Рузаевы,
А сами сели на сестрину лошадь.
Едут собаки Рузаевы и поют песенки.
Встречать их вышла старая душманка.
— Не радуйся, матушка наша, не пой песенки:
На, бери, матушка, гостинцы.
Сестра отдала свою правую косичку.
... Тогда старая душманка заплакала.

54. (М) ТЯЧИНЬ ШАЧИ ШАБАНЯСЬ

Тячинь шачи шабанясь.
Шабати симондхть сире стирь.
Стирть ни симозь и сявозь.
Каязь пичень утому,
Утцефтсазь кузонь эземса.
Мезнят алонза, прялонза?
Экша кенде алонза,
Пухонь тоду прялонза,
Куд вельхтам тулуп лангсонза.
Яфодьсы кяденц — васяц аш,

Венептьсы пильгонц — полац аш.
 — Ожка ванан вальмава,
 Пади, няйса васязень-полазень.
 Ваны вальмава:
 Пирьфке якай од цёра,
 Шаф-каряф, наряжаф
 Равжа покай кямоса,
 Равжа чапан лангсонза,
 Шары шляпа прясонза,
 Яфик-яфик молихть
 Сонь чапан полнянза.
 Лешке молихть акша кудрянза.
 «Азка, цебарь ломанць, тон кият?
 Пади, васень полазят?»
 — Мон аф васень полациян,
 Мон родной атявосьяциян.
 Мольсь авозец инксонза:
 — Аде куду, рвяня,
 Аде куду, матаңяй!
 Тонь аварди васень полаце
 Лавцияс итьф нюрямняса.
 Эрь нюрьяфнек, урвяняйкай,
 Васень полацень.
 — Весть люкштядса —
 Менельть пачк туза!
 Омбоцеда люкштядса —
 Мастор пачк туза!
 Тонь урвяяфтыхневок
 Туст мастор варять пачк!

54. СЕГОДНЯ РОДИВШИЙСЯ РЕБЕНОК

Сегодня родился ребенок,
 Для мальчика сватают девушку.
 Девушку сосватали, привезли.
 Бросили ее в сосновый амбар.
 Она спит на еловой лавке.
 Что под нею, что в изголовье?
 Белый войлок под нею,
 Пуховая подушка в изголовье.
 На ней тулуп — им покрыть можно дом.
 Откинет руку — нет мужа,
 Вытянет ногу — нет супруга.
 — Ужо посмотрю я в окно,
 Может, увижу мужа-супруга.
 Смотрит в окно:
 По двору ходит молодой парень,

Разодетый, разнаряженный,
 В черных скрипящих сапогах,
 Черный чапан на нем,
 Круглая шляпа на его голове,
 Откидываются, колыхаются
 Полы его чапана.
 Переливаются, что иней, его волосы.
 — Скажи-ка, добрый человек, кто ты есть?
 Может, ты мой законный муж?
 — Я не законный твой муж.
 Я твой родной свекор.
 Пришла свекровь за нею:
 — Иди домой, моя сношенька,
 Иди домой, сударыня.
 Плачет твой законный муж.
 Дитя малое лежит в зыбке.
 Ну-ка, покачай, сношенька,
 Законного мужа своего.
 — Раз качну —
 Чтоб сквозь небо полететь ему!
 Еще качну —
 Чтоб провалиться ему сквозь землю!
 И тем, кто поженили тебя,
 Чтоб провалиться в прорву!

55. (Э) КЕМАЛЯ

Тейтересь паро Кемалья,
 Бояравинесь Кемалья!
 Яки покш сон пандо бокава,
 Яки чинь токамо таркава.
 Валдо чись лиси — Кемальнень токи,
 Ковнезэ лиси — Кемальнень свети.
 Татаронь цёра яки мельганзо,
 Татаронь цёра — Мишань Кандратей.
 — Уш иля яка, Кандра, монь мельга,
 Уш иля чалксе монь пильге следга.
 А тонь часияс тетям тиримим,
 А тонь часияс авам ванымим.
 Пеле боярнэнь тетям тиримим,
 Пеле купецнень авам ванымим.
 Бояртнэ ютыть — Карпанень совить,
 Купецтне молить — Карпанень токить.
 Бояронь мельс-превс Кемаль туекшнесь.
 Купецень седей Кемальс недякшнесь.
 Уш бояр марто ве думсо думасть,
 Уш купець марто ве валсо басыть.

— Илямак максо, тетяй, боярнэнь
Илямак чия, тетяй, купецнень.
Вай, кулан, тетяй, Петровонь чистэ,
Вай, ёман, авай, цяр обед шкасто.
Сиясо лудик монь кандолазом,
Пижесэ чавик монь сюрю чувтом,
Сырнесэ вельтик монь тодов лазом.
Илямак калма велень калмазырьс,
Илямак кандовт велень оград потс,
Тон кандовтомак монь покш ки чирес,
Тон путовтомак Сурка мар пиряс.
Кулось Кемалю Петровонь чистэ;
Ёмась тейтересь цяр обед шкасто,
Цють обеднядо Кемаль икеле,
Цють заутренядо Кемаль мееле.
Кулома чинзэ Кемаль содызе,
Ёмамо чинзэ Кемаль ёвтызе.
Пижесэ чавизь сюрю чувтонзо.
Сиясо валызь кандолазонзо,
Сырнесэ вельтизь тодов лазонзо.
Эзизь калмавто велень калмазырьс,
Эзизь кандовто велень оград потс.
Кандызь Кемалень покш ки чирес,
Путызь Кемалень колмо ки улос,
Колмо ки улос, Сурка мар пирес.
Вейке кись моли васов Московов,
Омбоцесь моли Казань городов,
Колмоцесь моли Яикень модав.
Вай, Яик ёндо Московонтъ ёнов
Бояртнэ ютыть сынъ тетят-цёрат.
Купецтне ардыть кильдень тройкасо.
Уш кува молить — эськаст спор ветить.
Уш кува ардыть — сынъ ней валт кортыть.
Боярось мери: «Се казна палы!»
Цёразо мери: «Те Кемаль тосо.
Коли казна палы — тонеть улезэ,
Коли Кемаль — монень улезэ.
Адяка мольтян(о) минь малазонзо,
Адяка вансынек маласто сонзэ».
Кода молекшнестъ сынъ малазонзо,
Кода пачкоolestъ сынъ боказонзо,
Кода кепедизь тодов лазонзо —
Тосо озадо Карпань Кемалю.
Бояронь цёрась кедте кундызе,
Беремазонзо сонзэ саизе.
Эсензэ повозкас сонзэ кандызе,
Казань городов сонзэ ускизе,
Эстензэ полакс сонзэ саизе.

Девушка хорошая Кемалю,
Девушка славная Кемалю!
Ходит она по пригорку,
Похаживает по солнцепеку.
Ясное солнце взойдет — Кемалю коснется,
И луна появится — Кемали светит.
Татарский парень ходит за нею,
Татарский парень — Мишин Кондратий.
— Уж не ходи, Кондратий, за мною,
Уж не ступай по следам моим.
Не для твоего счастья батюшка воспитал меня,
Не для твоей радости матушка вырастила меня.
Полубоярину батюшка воспитал меня,
Полукупцу матушка взлелеяла меня.
Бары проедут — к Карпу заедут,
Купцы пройдут — у Карпа остановятся.
Барину Кемалю понравилась,
По душе купцу Кемалю пришлось.
Уж с купцом одними словами говорила.
Уж с барином одною думою думала.
— Не выдавай меня, батюшка, за боярина,
Не сватай, батюшка, за купца.
Ой, умру, батюшка в Петров день,
Ой, погибну, матушка, в самый обед.
Серебром покрой мой гроб,
Медью обей мой крест,
Позолоти доски над подушкою.
Не хорони меня на сельском кладбище,
Не вели нести меня во внутрь сельской ограды.
Ты вели отнести меня к большой дороге,
Вели положить на холм у села Суркина.
Умерла Кемалю в Петров день.
Отошла девушка в самый обед,
Чуть раньше обедни,
Чуть позже заутрени.
День своей смерти Кемалю узнала,
День гибели Кемалю предсказала.
Медью обили ее крест,
Серебром покрыли гроб ее,
Посеребрена была доска над ее подушкою.
Не схоронили ее на сельском погосте,
Не отнесли во внутрь сельской ограды.
Отнесли Кемалю к большой дороге,
Положили Кемалю у перекрестка трех дорог,
У перекрестка дорог, на холме у села Суркина.
Одна дорога ведет в дальнюю Москву,

Вторая-то ведет в город Казань,
 Третья-то ведет в Яикскую землю.
 Ой, со стороны Яика на Москву
 Бары едут, сын с отцом,
 Купцы едут на запряженной тройке.
 Уж едут они, меж собой спорят,
 Уж мчатся они, разговаривают.
 Боярин-то говорит: «Это клад светится!»
 Сын его говорит: «Это там Кемаля.
 Коль казна горит, пусть твоя будет,
 Коль Кемаля, пусть моей будет.
 Давай сходим к ней,
 Пойдем, посмотрим поближе».
 Как приблизились они к ней,
 Как подошли ближе,
 Как приподняли доску над изголовьем —
 Там сидит Кемаля Карповна.
 Барский сын за руку ее взял,
 В объятия свои ее принял,
 К своей повозке ее принес,
 В город Казань ее привез,
 Своей женою ее назвал.

56. (Э) РАУЖОНЬ ПАРО ТЕЙТЕРЕСЬ

Раужонь паро тейтересь,
 Чоподань мазы парочись!
 Ней чиненекак паксясо,
 Ней вененекак паксясо.
 Нуинь, кочкинь шкинева,
 Нуинь, кочкинь порава
 Вень удома а соды,
 Чинь аштема а соды.
 Сон чинь пертькак паксясо,
 Сон вень пертькак паксясо,
 Кудонь-чинь паро а соды,
 Кардазонь мазы а соды.
 Касмо пряванзо озимть лиссть.
 Черь леванзо колозт тусть.
 Нуи-кочки виш ума,
 Нуи-кочки шуж ума.
 Кинь кувалма сон нуи,
 Кинь кувалма сон кочки.
 Сядо ютасть — эзизь ней!
 Кавто ютасть — эзизь ней.

¹ Эзизь ней — эзизь нее.

Ней ютась пиже дугазо,
 Ней ютась мазы дугазо.
 Пиже дугазо неизе,
 Мазы дугазо редизе,
 — Вай, паз лездazo, тейтерь эй!
 — А вай, пасиба, од цёра!
 Тон кодамат од цёрась?
 Тон кодамат парочись?
 Кода тетять лемезэ?
 Кода шкинть авать лемезэ?
 — Тетянь лемезэ Исаев,
 Авань лемезэ Исань Буй.
 — Сестэ тон улят монь дугам,
 Сестэ тон улят ялаксом!
 Кудов молемде тон мейле,
 Кардайс совамдо тон мейле
 Ёвтамака лелязон,
 Ёвтамака алязон.
 Лелькам молезэ базаров,
 Алькам молезэ ярмаркав,
 Сон кшнинь гребушка рамазо,
 Пижень сурсеме рамазо.
 Тон ёвтамака урязон,
 Тон ёвтамака авазон:
 Урькам уштозо пси баня,
 Авкам ёразо¹ кельме ведь.
 Поза парь поза ёразо,
 Пивтем парь ой ёразо;
 Мон кудов-чив мон молян,
 Кудов-кардазов мон молян.
 Алкукэ ёвтакшнось лелянстэнь,
 Алкукэ ёвтакшнось алянстэнь.
 Лелязо тукшнось базаров,
 Альказо тукшнось ярмаркав
 Сон кшнинь гребушкань рамамо,
 Пижень гребушкань рамамо.
 Ютакшнось пакарь ряднэва —
 Кшнинь гребушка рамакшнось,
 Ютакшнось сурсеме ряднэва —
 Пижень сурсеме рамакшнось,
 Ютакшнось сапонь ряднэва —
 Фунт сапонне рамакшнось.
 Урьказо уштнесь пси баня,
 Сон парсей тенстьке ёракшнось,
 Поза парь поза сон ёрась,
 Пивтема ой сон ёрась.

¹ Ёразо — анокстазо.

Раужонь паро тейтерь эйдсь,
 Чоподань мазы парочись
 Сон кудов и чив ней сакшнось,
 Кудов-кардазов ней сакшнось,
 Сон алкукс тукшнось парямо,
 Сон алкукс якась пси баняв.
 Ней сон пезсь, пезсь, тейтересь,
 Поза парь позась эзь сато,
 Ней судрясь, судрясь тейтерь эйдсь,
 Ней кшнинь гребушкась эзь цидярдт
 Ней судрясь-вадрясь тейтерь эйдсь,—
 Пижень сурсемесь эзь цидярдо.
 Ней ваднесь, ваднесь тейтерь эйдсь,—
 Пивтема ойнесь эзь сато.
 Ней покордызе лелязо,
 Ней досадизе альказо.
 Лелянть коронзо кирдизе,
 Алькань досаданть кирдизе.
 Ней покордызе урязо.
 Досадизе парочинь авказо.
 Урьканть коронзо кирдизе,
 Авкань досаданть кирдизе.
 Ней покордызе дугазо,
 Досадякшнызе дугазо.
 Дуганть корозо эзь кирдев(е),
 Дуганть досадась эзь кандов(о).
 Кудонь-чинь кадозь туекшнесь,
 Кардазонь кадозь туекшнесь.
 — Ней мастор чачнесь, кой чачнесь,
 Монень пола эзь чачне,
 Монень васта эзь касне.
 Мон туян полань вешнеме,
 Мон молян вастань вешнеме.
 Сон тукшнось вирень киява,
 Сон тукшнось чопода вирнева.
 Чопода вирьсэ од цёра,
 Сон нешке ваны од аля.
 — Пазось лездазо, од цёра!
 — А вай, пасиба, од тейтерь!
 — Тон ней кодамат од цёрась?
 Тон ней кодамат од алясь?
 — А тон кодамат тейтерь эйдсь?
 А тон кодамат парочись?
 — Ней мастор чачнесь, кой чачнесь,
 Монень пола эзь чачне,
 Монень васта эзь касне.
 — Тон адя монень ней полакс,
 Тон адя монень ней вастакс.

— Евтнить эрямот-аштемат,
 Евтнить эрямо тон чинеть.
 — Ней вере утомсон нолдань медь,
 Ало утомсон керяз медь
 Тонь мелеть — ярсак нолдань медь,
 Тонь мелеть — ярсак керяздо.
 — Нолдань медеть ваксс ламбаськадт,
 Керяз медеть ваксс чапаськадт!
 Сон тукшнось ведень ней ланга,
 Ней тукшнось ведень чирева.
 Ведень лангсо од цёра,
 Калонь кунды од аля.
 — Тон кодамат од цёрась?
 Тон кодамат од алясь?
 — Вереть-алот утомон,
 Вер(е) утомсо салтонь калт,
 Ал(о) утомсонть свежа калт.
 — Салтонь калтнэнь ваксс салыяк,
 Свежатнень ваксс чиньяк!
 Туекшнесь паксянь киява,
 Туекшнесь паксянь яннёва,
 Муекшнесь од цёра-сокиця.
 Кото сокасо сон соки,
 Сисем изамсо сон изы.
 — Паз лездазо теть, од цёра!
 — Вай, пасиба, тейтерь эй!
 Мезть якавтат-пакавтат?
 Мезть кевкстневтят-вешневтят?
 — Мастор чачнесь кой чачнесь,
 Монень пола эзь чачне,
 Монень васта эзь касне.
 — Адя эстенъ тон полакс,
 Адя эстенъ тон вастакс.
 — Евтнить, од цёра-парочи,
 Мезть уличить, парочить.
 — Вереть-алот утомон.
 Вере утомсо товзюрот,
 Ало утомсо ликша ямкст.
 — Адя молян теть полакс,
 Адя молян теть вастакс.

56. ТЕМНО-РУСАЯ ХОРОШАЯ ДЕВУШКА

Темно-русовая хорошая девушка,
 Темно-русовая славная красавица!
 День-деньской она в поле,
 И ночами она в поле.

Во время жатвы-уборки,
В пору жатвы-уборки
Ночного отдыха не знает,
Дневной передышки не ведает.
И целыми днями она в поле,
И целыми ночами в поле.
Домашних услад она не знает,
Во дворе красоту не наводит.
На голове, в проборе, будто озимь пробилась.
На конце волос колосья пошли.
Жнет, убирает полбы загон,
Жнет, убирает ячменный загон.
Вдоль дороги она жнет,
Вдоль дороги она убирает.
Сотня (людей) прошла — не заметила ее,
Две сотни прошли — не заметили ее.
Теперь прошел младший брат ее,
Теперь прошел красивый братишка ее.
Младший братишка увидел ее,
Красивый братишка ее заметил.
— Ой, бог в помощь тебе, девушка!
— Ой, спасибо тебе, молодой парень!
Ты чей есть, молодой парень?
Ты чей будешь, молодец?
Как звать твоего отца?
Как звать твою матушкву?
— Имя моему отцу Исай.
Имя моей матери Исань Буй.
— Это значит, что ты мой брат,
Значит будешь ты моим братишкой!
Как вернешься ты домой,
Как войдешь во двор.
Скажи обо мне старшему моему брату,
Скажи обо мне старшему моему альке¹.
Пусть брат мой сходит на базар,
Пусть мой алька съездит на ярмарку,
Пусть он купит железный гребень,
Пусть купит медную гребенку.
Ты скажи-ка обо мне моей невестке,
Ты скажи-ка обо мне моей матушке².
Пусть невестка натопит горячую баню,
Пусть матушка приготовит холодной воды.
Пусть кадушку квасу приготовит,
Пусть пахталку масла приготовит;

¹ *Алька* — старший брат; этим словом некоторая часть мордвы называет отца.

² Перевод слова *ава* (мать). Здесь употребляется как синоним к слову *уря, уряж* (невестка).

Домой я приду,
Во дворе, в доме появлюсь.
Правда, он сказал (о ней) ее брату,
Правда, он сказал (о ней) ее альке.
Брат ее отправился на базар,
Алька ее поехал на ярмарку
Железный гребень купить,
Медную гребенку купить.
Прошел по рядам гребней —
Железный гребень купил,
Прошел по рядам гребенок —
Медную гребенку купил,
Прошелся по ряду мыла —
Фунт мыла купил.
Невестка ее натопила жаркую баню,
Веник, что шелковый, приготовила,
Кадушку квасу сварила,
Пахталку масла сбила.
Темно-русая славная девушка,
Чернобровая хорошая красавица
Теперь домой во двор воротилась.
Правда, пошла она париться,
Правда, ходила она в жаркую баню.
Теперь мыла, мыла девушка (голову) —
Кадушки квасу не хватило,
Уж чесала, расчесывала (волосы) красавица —
Теперь железный гребень не выдержал.
Теперь расчесывала, укладывала (волосы) —
Медная гребенка не выдержала.
Теперь мазала, мазала девушка (волосы) —
Пахталки масла не хватило.
Тогда упрекнул ее брат,
Обиду нанес ей алька;
Братнины упреки она перенесла,
Алькины укоры она стерпела.
Теперь упрекнула ее невестка,
Обидела красавицу матушка.
Невесткины упреки она перенесла,
Матушкины упреки она стерпела.
Теперь упрекнул ее младший брат,
Обиду нанес ей братишка.
Братишкиных упреков не перенесла,
Братишкиных укоров не стерпела.
Покинув дом, она удалилась,
Покинув двор, она ушла.
— Земля зародилась, обычаи зародились.
Для меня муж не родился,
По мне супруг не вырос.

Колмо суткас сисем вирень томбалев,
 Кравтокшнынзэ эрзянь цёра ракшанзо
 Колмо суткас сисем паксянь томбалев,
 Панекшнынзе эрзянь цёра стаданзо
 Нудейбулос, кальбулос.
 Колмо нудейть эрзянь цёра синдекшнесь,
 Колмо нудейть од цёрыне керякшность,
 Колмо нудейсэ од цёрыне моракшность.
 Кува седи эрзянь цёра — аварди,
 Кува седи од цёрыне — мелявты.
 Ки неизе, эрзянь цёрась аварди?
 Ки редизе, од алине мелявты?
 Лишмень паро Саврасойне неизе,
 Лишмень доброй Саврасойне редизе.
 — Мейс авардят, эрзянь цёра, сюрддят?
 Мейс мелявтат, од алине, авардят?
 — Секс авардян, лишмень паро Саврага,
 Секс мелявтан, ракшань паро Саврага:
 Пильгсэ карень каладсть, Саврасойне, ленгень пес,
 Лангсо палям каладсь, лишмень паро, нулань пес.
 — Озакая, эрзянь цёра, лангозон,
 Кундакая, од алине, пилезэнь,
 Адя сайтян, эрзянь цёра, чачи-касы масторов,
 Адя сайтян, эрзянь аля, чачи-касы сторонав.
 Модемде мейле сляникань кардс, эрзянь цёра,
 пекстамак.
 Каякая цицявишкат, од цёрыне, икелень.
 Часозонзо эрзянь цёрань пачтизе,
 Кавтозонзо од алиненъ усకిзе,
 Сляникань кардс эрзянь цёра пекстызе,
 Сляникань кардс од цёрыне пекстызе,
 Цицявишкат эрзянь цёра каякшность,
 Цицявишкат од цёрыне максокшность.
 Колмо суткат эрзянь цёра стувтызе,
 Колмо суткат од цёрыне кадызе.
 Колмо суткас лишмень парось щётка видьга ведь
 таргась,
 Колмо суткас Саврасойнесь куманжава латко чувсь.
 Колмо суткадо эрзянь цёра мееле,
 Колмо суткадо од цёрыне мееле
 Сон ледекшнесь эрзянь цёранть
 Лишмень парось мельзэнзэ,
 Сон ледекшнесь од цёрыненть
 Ракшань парось мельзэнзэ.
 Кода панжизе эрзянь цёра сон кенкшенть,
 Кода панжизе од цёрыне сон кенкшенть,
 Кавто пильгсэнзэ лишмень парось чавизе,
 Икельсь пильгсэ ракшань парось маштызе.

Не удалась у эрзянского парня жена,
 Не удалась у эрзянского молодца супруга.
 Чем, чем не удалась его жена?
 Чем, чем не удалась его супруга?
 Постель постелет для эрзянского парня — жесткая,
 Изголовье положит эрзянскому молодцу — низкое,
 Хлеб испечет для эрзянского парня — пресный,
 И то горе для эрзянского парня не горе,
 И та печаль для эрзянского молодца не печаль.
 — О боже, убери плохую жену от меня!
 О боже, возьми нерадивую от меня!
 Бог внял эрзянскому парню,
 Бог услышал мольбу эрзянского молодца.
 — Благослови меня, плохая жена, хорошую жену брать.
 Напущивай меня, супруга, хорошую супругу сватать.
 — Весь свет пройди, молодой мой муж,
 Под всем небом всё обшарь,
 Век по веку лучше меня жены чтоб не найти,
 До смерти чтоб лучше меня супруги тебе не найти!
 Когда умерла у эрзянского парня плохая жена,
 Когда скончалась у эрзянского парня неудачная супруга,
 Тогда эрзянского парня печаль взяла:
 В избу зайдет эрзянский парень — веревки вьет,
 Во двор выйдет эрзянский молодец — сани делает.
 Вышел эрзянский парень на сельскую сходку,
 Явился молодой парень к сельским старикам.
 — Сказать ли вам, сельские старики, дедоньки,
 Молвить ли, сельские старики, батюшки!
 Наймите меня сельское стадо пасти,
 Наймите меня табун коней пасти!
 Наняли эрзянского парня конский табун пасти,
 Наняли эрзянского молодца лошадей пасти.
 Выгнал эрзянский парень лошадей
 На трое суток за семь лесов,
 Погнал эрзянский молодец коней
 На трое суток за семь полей,
 Выгнал их эрзянский парень
 В камыши, в ивняк.
 Три свирели эрзянский парень взял,
 Три свирели молодой парень вырезал.
 На трех свирелях молодой парень заиграл.
 Играет эрзянский парень — сам плачет,
 Играет эрзянский парень — сам кручинится.
 Кто увидел — эрзянский парень плачет?
 Кто заметил — эрзянский парень кручинится?
 Лучший из коней — Саврасый увидел,

М

**58. (Э) МЕЗТЬ АРСИТЬ
СЫНЬ ЭРЗЯТНЕ**

астор чачнесь, койть чачнесь.
Мастор лангсо васень чачись мезе ульнесь?
Мастор лангсо васень касось мезе ульнесь?
Васень чачись ульнесь чизэ.
Омботькс чачись ульнесь ковось.
Колмотькс чачись мезе ульнесь?
Колмотькс чачись ульнесь народ,
Ульнесь народ, народт-племат.
Нилетькс чачись мезе ульнесь?
Нилетькс чачись эрзянь народ,
Эрзянь народ, эрзянь кельне.
Арась эрзянь кирдицязо,
Арась эрзянь кардыцязо.
Мезть арсить сынь, эрзятне?
Мезть кортыть сынь, эрзятне?
— Дайте, тейтяно велень промкске,
Пурнатано велень сходнэ.
Кинь пурнатано эрзянь кирдикс?
Кинь кочкатано эрзянь кардыкс?
Минь пурнасынек Иваш атянь,
Минь ладясынек Иваш атянь.
Иваш соки сон паксясо,
Иваш изы Ньюш паксясо,
Колоньгемень сон сокасо,
Ниленьгемень сон изасо.
— Иваш, Иваш, Иваш атя!
Сокат-изат, мезеяк аздат!

¹ Дается с сокращениями.

Тонь пурныдизь эрзянь кирдикс,
Тонь ладидизь эрзянь кардыкс.
— Ужодо, атят, кадомизь,
Аштеде, атят, лоткавтсынъ
Колоньгемень мон сокан,
Ниленьгемень мон изан¹.
Умарь чувтонь часлыкень,
Яблок чувтонь ологан.
Кода панжить светямо,
Кода кенерить умарест,
Кода сусктадо умардест,
Кода ярстадо яблоктост,—
Сестэ ладямизь эрзянь кирдикс,
Сестэ путомизь эрзянь кардыкс.

58. О ЧЕМ ДУМАЮТ ЭРЗЯНЕ

Земля зародилась, обычаи появились.
На свет что первым родилось?
На свет что вначале появилось?
Первым родилось солнце,
Второй появилась луна.
Третьим что появилось?
Третьим появились народы,
Появились народы, племена.
Четвертым что появилось?
Четвертым появился эрзянский народ,
Эрзянский народ, эрзянский язык.
Нет у эрзи держателя,
Нет у эрзи правителя.
О чем думают эрзяне?
О чем ведут разговор эрзяне?
— Давайте устроим сельское собрание,
Соберем сельскую сходку.
Кого выберем держателем эрзян?
Кого выдвинем властителем эрзян?
Мы выберем старика Ивана,
Мы поставим старика Ивана.
Иван пашет в поле,
Иван боронует в поле Нюш —
Тридцатью плугами (пашет),
Сорока боронами (боронует).
— Иван, Иван, старик Иван!
Пашешь, боронуешь, ни о чем не ведаешь.
Тебя выбрали держателем эрзян.
— Ужо, старики, оставьте меня.

¹ Изан — изамон.

Погодите, старики, остановлю я
Тридцать своих плугов,
Сорок своих борон.
Из плодового дерева вытесаны постромки,
Из яблони у меня вырезаны вальки,
Когда воткну я их в землю,
Когда они пустят корни,
Когда начнут они цвести,
Когда созреют на них яблоки,
Когда вкусите их плодов,
Когда покушаете их яблок,
Тогда изберите меня держателем эрзян,
Тогда поставьте эрзянским правителем!

59. (Э) ИНЯЗОРО-КАНАЗОРО

Тюштя, Тюштя — инязоро,
Тюштя, Тюштя — каназоро.
Косо Тюштянь масторозо?
Косо Тюштянь народозо?
Кавто пандо пандонь ютксо,
Моря лангсо усиясо.
Усиясонть пиже луга,
Пиже луга, мазы луга.
Луганть лангсо путоень кудо,
Кудонть потсо таргань стользэ.
Столенть лангсо скатертезэ.
Скатерь лангсо братиназо,
Ашти пижень ябунцязо.
Ябунцясонть човань пуре,
Човань пуре, теень симемкс.
Пидезь-панезь атякшозо,
Рестазь-пуштазь шука калзо.
Верьга ливтить колмо цянавт,
Сёлмо песэст вальмас чавить,
Ломань кельсэ нармунть коргыть:
— Тюштя, Тюштя — инязоро!
Тюштя, Тюштя — каназоро!
Тон мезеяк, Тюштя, аздат,
Тон а содат ней мездеяк.
Рузонь князь сайсы масторот,
Сон арси народот саемс.
— Кода сайсы сон мастором,
Кода сайсы сон народом —
Пидезь-панезь монь атякшом
Живиязо-оймиязо,
«Ки-ки-ри-ки!» — сон ранкстазо,
Рестазь-пуштазь шука калом

Живиязо-оймиязо,
Пуренть эзга сон уйнезэ.

59. ЦАРЬ-ГОСУДАРЬ

Тюштя, Тюштя — царь,
Тюштя, Тюштя — государь.
Где у Тюшти земля?
Где у Тюшти народ?
Между двух, двух гор,
На море, на острове.
На острове зеленый луг,
Зеленый луг, красивый луг.
На том лугу поставлен дом,
В доме том убранный стол,
На том столе его скатерть.
На скатерти — медная братина,
Стоит его бронзовая посуда,
В посуде-то — медовая брага,
Медовая брага, сваренный напиток.
Жареный, пареный у него петух,
Жареная, вареная у него рыба-щука.
Поверху летят три ласточки,
Кончиками крыльев стучатся в окно,
Человеческим языком говорят птицы:
— Тюштя, Тюштя — царь,
Тюштя, Тюштя — государь!
Ты не знаешь ни о чем.
Ты не ведаешь, Тюштя, ни о чем.
Русский князь заберет твою землю,
Он думает забрать твой народ.
— Если он отнимет мою страну,
Если он заберет мой народ —
Жареный, пареный мой петух
Пусть воскреснет, оживет,
«Ку-ка-ре-ку» — пусть запоет,
Жареная, пареная моя щука-рыба
Пусть воскреснет, оживет
И начнет плавать в медовой браге.

60. (Э) ТЮШТЯ ЕНОВ МОЛИЦЯ ЦЕРЫНЕНТЬ ЧАЧОМАДО

Вай, довань ава, солдатка ава.
Да боярава, солдатка ава.
Сизьгемень не дова эзь чачто;

Сон сизьгемень иеде мейле
Сон цёра эйде дованень паз максь.
Нишке паз сёрмадсь тензэ часия —
Эрзянь Тюштянень тензэ талантось.
Сон цёра эйденть ней баславизе.
Вай, цёра паро сонензэ чачнесь,
Вай, кшнинь кочкаря, а сон кев касмо,
Уськсэ тапардазь сонзэ куманжанзо;
Вай, конясонзо эйденть лиси чи,
Ды пулакшсонзо каканть валдо ков,
Пря черь певанзо цитни тештинеть.
Вай, дова ава, солдатка дова.
Сон и потявты каканзо эйсэ.
Сон и потявты, дова аварди.
Касы часкесэ сонзэ каказо.
Кода каясы дова сон лавськес,
Сон и люкштядсьы, сон и нурсесы.
Вай, пря ёнов дова люкштядсьы —
Сон прясо превнес дова совавтсы,
Вай, куншка ёнов дова люкштядсьы —
Вай, седей вийнес дова совавтсы,
Вай, куншка ёнов дова люкштядсьы —
Вай, пильге вийнес дова совавтсы.
Сонсь мери, корты дова истяня:
— Ух, эйдем, эйдем, а тон эйдинем,
Вай, мон лскштядтян, мон и чаравттан,
Эрзянь Тюштянень вийс-валс совавттан,
Мон пира ёнов а мон чаравттан —
Эрзянь Тюштянень превнес совавттан.
Вай, Нишке паз мерсь а сон истяня:
Эрзянь Тюштянень часият ули.
Вай, ки маризе сон дова авань?
Вай, нурсемадо сон и кулизе?
Кшнинь нерь варака сонзэ кулизе.
Вай, омбоце вал сон и эзь учо —
Тюштянь палата пряс сон и валгсь.
Вай, коданя валгсь кшнинь нерь варака,
Пижни Тюштянень, сон и ней мери:
— Ух, Гисштя, Тюштя, тон ней листьа!
Мон паро куля мон ёвтан тонеть,
Мон паро слава мон кортан тонеть:
Вай, чачсь мастор лангс сон ней од ойме,
Тонь часият паз тензэ алтызе,
Се од ойментень сон и максызе.
Ух, Тюштя мери сон и ней корты,
Кшнинь нерь вараканень истя басы:
— Ёвтака монень а тон, варака,
Козонь ней сон чачсь а се ломанесь.

Козонь максызе а се од ойменть?
— Матор лангс чачтась ней дова ава,
Сизьгемень иень да дова баба,
Сизьгемень иеде сон и мейле,
Тензэ пазось максь ней цёра тяка.
Вай, кшнинь кочкаря, кев касмо,
Уськсэ тапардазь а сон куманжа.
Вай, конясонзо лиси чи пазось,
Вай, пулакшсонзо валдо ков пазось,
Пря черь певанзо сонзэ тештинеть...
Кшнинь нерь варака истяня мери:
— Вай, Тюштя, Тюштя, тон и Тюштя,
Нолдак тон сёрма масторот ланга,
Весе эйкакштнень тон и вейс тердить,
Вай, конань, Тюштя, тон ней содасак,
Весе эйкакштнень тон и ютксто,
Конань содасак, тон и сень рамик.
Зяро а вешить — тон и питне пандт.
Тон сонзэ рамик, питнень кис санк.
Кода рамасак се эйденть, какшонть,
Рамака мейле кемине боцька,
Вай, сонзэ боцькас а тон озавтык.
Иневеднес тон сонзэ нолдыка.
Тюштя нолдась ней пельдензэ сёрма,
Весе эйкакштнень вейс сон пурнынзе.
Кода пурнынзе весе эйкакштнень,
Эйкакштнень ютксто Тюштя содызе
Се дова бабанть чачозь эйдензэ.
Сон дованть кедьстэ цёрканть рамизе.
Эстензэ Тюштя да сон саизе.
Ней дова баба тукшнось кудов.
Вай, Тюштя рамась пек кеме боцька.
Саизе Тюштя боцьканть, клеизе,
Ней кшнинь пинксэ пингедевтизе,
Цёранть боцькантень а сон путызе.
Се боцьканть Тюштя а сон нолдызе
Вай, иневеднес, сон покш веднес.
Нишке паз нолдась сон сэтме варма.
Иневедьга сон саизе,
Город малас сон панизе,
Неверной маторс сон кравтызе.
Боцьканть берёк лангс ломанть ливтизь.
Тосо маряви, ней куляви,
Ломань ойме маряви.
Се боцьканть саизь сын ней лазнызь
Да цёра эйденть тосто таргизь.
Инязоронтень сын ней кандызь.
Вай, инязорось пек уш радовась:

Пек ульнесь паро сон довань эйдесь,
Пек ульнесь мазый довань эйкакшось.
Вай, сон таргизе и ванызе.
Кода сакшнось сон ломаньшка,
Вай, ломань сэрьсэ сэринезе,
Матор лангонь сон ней превей.
Инязоро сонзэ саизе,
Эсь чинэзэнзэ ней путызе.
Тюштя марясь сон эйтэнзэ,
Народонзо сон саизе,
Иневедь чирес ветизе.
Кармасть кашань сын пидеме.
Ансяк пидевсь сынст ней кашаст,
Кармасть кашадо сын ярсамо,
Эзь прядовкшно сынст ней кашаст —
Варштась Тюштя сон удалов,
Ваны: невернойть сынст эль сасасызь.
Пувась Тюштя сон морянт лангс,
Тюштя тукшнось сон икелев,
Народозо сон — мельганзо.
Кода ютавьст сын морянт трокс —
Тарказонзо морясь арась.
Конат кадовсь сын каша лангс,
Сетнень невернойть полонизь.

60. РОЖДЕНИЕ МАЛЬЧИКА, ПОДОБНОГО ТЮШТЕ

Ой, вдовая женщина, женщина-солдатка,
Да барыня, солдатка-вдова.
Семьдесят лет вдова не рожала,
А после семидесяти лет
Ребенка-мальчика бог послал вдове.
Бог Нишке наделил ее счастьем —
Эрзянского Тюштяня дал ему талант,
Он ребенка-мальчика благословил.
Ой, сын славный у нее родился,
Ой, он с железными пятками, с каменной
макушкой.

Проволокой обмотаны его колени.
Ой, на лбу его восходящее солнце,
Да на затылке его светлая луна,
На кончиках его волос звездочки.
Ой, вдовая женщина, солдатка-вдова,
Она кормит грудью свое дитя,
Вдова кормит, а сама плачет,
По часам растет ее ребенок.

Как положит его вдова в зыбку,
Она качнет его, покачает его.
Ой, в сторону головы качнет его —
Она в его голову разум вложит,
Ой, вбок вдова качнет его —
Ой, силу сердца вдова ему придает.
Ой, в сторону ног вдова его качнет —
Ой, силу ног ему придает.
Сама молвит, говорит вдова так:
— Ой, сынок, сынок, ты дитя мое!
Ой, я качну тебя, убаюкаю,
Эрзянского Тюштяня таланты дам тебе.
Я в сторону головы поверну тебя —
Эрзянского Тюштяня ум вложу.
Ой, бог Нишке да так сказал:
Эрзянского Тюштяня у тебя счастье будет.
Ой, кто услышал вдовую женщину?
Ой, кто подслушал ее в это время?
С железным клювом ворона услышала.
Ой, второго слова не стала дожидаться,
На крышу Тюштянских палат она спустилась.
Ой, как спустилась ворона с железным клювом,
Кричит Тюштяню, говорит:
— Ой, Тюштянь, Тюштянь, ты теперь выходи-ка!
Хорошую весть сообщу тебе,
Я славную весть поведаю:
Ой, появилась на свет ныне новая душа,
Твое счастье ей бог посулил,
Той душе подарил его!
Ой, Тюштянь молвил, он так заговорил
Вороне с железным клювом:
— Скажи-ка ты, ворона,
Где он родился, тот человек?
Где бог дал ту новую душу?
— На свет сына родила вдовая старушка,
Семидесятилетняя старушка.
Как исполнилось ей семьдесят лет,
Ей бог послал сына-мальчика.
Ой, с железными пятками, с каменной макушкой,
Проволокой обмотаны его колени.
Ой, на лбу его восходящее солнце,
На затылке его светлая луна.
На кончиках его волос звездочки...
С железным клювом ворона еще говорит:
— Ой, Тюштянь, Тюштянь, ты, Тюштянь,
Пошли ты письмо по своей земле,
Всех детей ты созови.
Ой, кого ты теперь узнаешь

Среди всех детей,
Кого узнаешь ты, того и купи.
Сколько б ни запросили, ты заплати.
Ты его купи, Тюштя.
Когда купишь ты того ребенка,
Купи ты бочку крепкую.
Ой, его ты в бочку посади,
По морю ты его пусти.
Тюштя пустил теперь письмо,
Всех детей он собрал.
Когда собрал всех детей,
Среди детей он узнал его —
Сына вдовой старушки;
Он у вдовы теперь его купил,
Ой, себе он его взял.
Вдовая старушка ушла домой.
Ой, Тюштя купил крепкую бочку,
Он взял ее, склеил,
Железными обручами сжал,
Мальчика в нее посадил.
Тогда пустил Тюштянь его,
Ой, в море, в большой океан.
Бог Нишке послал тихий ветер,
По океану он погнал бочку,
Вблизи одного города ее выкинул,
К стране неверных ее причалил.
Ой, на берег люди ее вытащили,
Из нее голосок доносится, слышно —
Человек плачет.
Ту бочку они взяли и разбили,
И мальчика из нее освободили,
К царю его принесли.
Ой, царь обрадовался:
Очень уж хорошее было дитя вдовы,
Очень был красив ребенок вдовы.
Ой, он его вырастил, воспитал.
Когда тот стал взрослым,
Ой, ростом стал с мужчину,
Он оказался умнейшим на свете.
Царь его взял
И в свой чин произвел.
Тюштя услышал о нем,
Свой народ он собрал,
К берегу моря привел.
Начали кашу они варить.
Только сварилась их каша,
И стали есть они кашу,
Не успели закончить свою кашу—

Оглянулся Тюштянь назад,
Смотрит: неверные их вот-вот настигнут!
Подул Тюштя на море,
Тюштя пошел вперед,
А народ его за ним,
Когда переправились они через море —
На свое место море стало.
Которые остались у каши,
Тех неверные полонили.

61. (М) ЭЙ, ШИНЬ СТЯМАСА, ПАНДА ПРЯСА

Эй, шинь стямаса, панда прясa
Эрясь Тюштянь оцязор,
Масторонь кирди каназор.
Таза сиянь палатанза,
Таза сирнень сонь шамонза.
Тюштянь ащи панда прясa,
Панда прясa, орта лангса.
Сон шаф-каряф, сон наряжаф:
Акша паля сонь лангсонза,
Акша лишмоц сонь алонза.
Весть варжаксты—ошкя строяй,
Омбоцеда — народ прдай.
Ванондсь, ванондсь, мезе няи,
Мезе няи, мезе кули?
Шинь стямаса—пизем туця,
Обед пяле—вни ковол.
Венгеткс пяле — руз оцязор.
Вачкодсь кафта сон кяднянзон,
Урокоды, сон аварди,
Вяре шкайти сон пеняцйай:
— Ох, шкабаваз, ох, кормилець,
Кода тиян, мон ков молян?
Коза ладян вастонязень?
Коза путан нароткязень?
Аш шачизе, аш касызе,
Аяш мельган монь панизе.
Аньцек сире Кирдюнязе,
Тяньге аяш вешиняц, аш сярвиняц,
Аш мельганза сонь якайняц.
Озась сиянь сон венешкас,
Сиянь вёслат сонь кядьсонза,
Шукадезень пакарнянзон,
Вяри веднят сон уезь тусь.
Моли, моли — серьгяди,

Коза аф саты — ювади.
Кие аф кие сонь марязе,
Кие аф кие сонь кулезе?
Калонь кундай Андяма
Сонь марязе, сонь кулезе.
— Тюштянь стирь, пара стирь,
Месть якафтат-шьяфат,
Мезень ваймот вешендят?
— Васят-полат вешендян,
Прястон шьярьхть куляксан.
— Мон васяцян-полацян,
Монць и прятот шьярьцян.
— Месть ярхцапне-симопне,
Мезе, вайме, паршице?
— Колма утопт калозе,
Колма парьнят пурезе.
Мезьда кельгат — тон ярхцат,
Мезьда кельгат — тон симат.
— Яла калда андсамак,
Калонь сювас шавсамак.
Аф васязят-полазят,
Афи прятон шьярезят.
Моли, моли — серьгяди,
Коза аф саты — ювади.
Кие аф кие сонь марязе,
Кие аф кие сонь кулезе?
Тумонь тии Андяма.
Ся марязе, ся кулезе.
— Тюштянь стирь, пара стирь,
Месть якафтат, покафтат?
Мезень ваймот вешендят?
— Васят-полат вешендян,
Прястон шьярьхть куляксан.
— Мон васяцян-полацян,
Монць и прятот шьярьцян.
— Месть ярхцапне-симопне,
Мезе, вайме, паршице?
— Колма парьнят пурезе,
Мезьда кельгат — тон ярхцат,
Мезьда кельгат — тон симат.
— Яла медьта андсамак,
Меш пупамас шавсамак.
Аф васязят-полазят,
Афи прятон шьярезят.
Моли, моли — серьгяди.
Коза аф саты — ювади.
Кие аф кие сонь марязе,
Кие аф кие сонь кулезе?

Сѣра види Андяма.
Ся марязе, ся кулезе.
— Тюштянь стирь, пара стирь.
Месть якафтат-шьяфтат,
Мезень ваймот вешендя?
— Васят-полат вешендя,
Прястон шьярьхть куляксан.
— Мон васяцяи-полацяи,
Монць и прятот шьярьцяи.
Месть ярхцапне-симопне.
Мезе, вайме, паршице?
— Колма утопт сѣрозе,
Колма парьнят пурезе.
Мезьда кельгат — тон ярхцат,
Мезьда кельгат — тон симат.
— Тон, тон васязят-полазят,
Тонць и прятон шьярезят.

61. ОИ, НА ВОСТОКЕ, НА ВОЗВЫШЕННОСТИ

Ой, на востоке, на возвышенности
Жил царь Тюштянь,
Держатель земли, государь.
Крепки его серебряные палаты,
Прочна его одежда,
Тюштянь стоит на холме,
На холме стоит у ворот.
Он одет, разодет, принаряжен.
Белая рубашка на нем,
Белый конь под ним.
Раз оглянется — город построят,
Другой раз — народ соберет.
Смотрит, смотрит — что видит?
Что видит, что слышит?
На востоке — грозовая туча,
На юге — поток дождя.
На севере — русский царь.
Всплеснул Тюштянь обеими руками,
Вышнему богу пеняет:
— Ох, господи, о кормилец,
Как мне быть, куда мне деться?
Где найду я себе земли?
Где расселить мне свой народ?
Нет у меня дитяти, нет наследника,
Нет подрастающего потомства.

Есть у меня лишь старая дева Кирдюня.
И никто ее не берет, не сватает.
Никто за нею не гонится...
Села она в серебряную лодку,
Серебряные весла взяла.
Расправила свои плечи,
Против течения поплыла.
Плывет, плывет — покличет,
Как нет ответа — крикнет.
Кто, кто же ее голосу вял?
Кто, кто же ее услышал?
Парень-рыболов, молодец.
Он ей вял, он ее услышал:
— Тюштянская девушка, хорошая девушка,
Что ходишь, что промышляешь,
Кого ты ищешь?
— Мужа-супруга я ищу,
Хозяина себе разыскиваю.
— Я сам тебе буду мужем-супругом.
Хозяином тебе буду.
— А какая у тебя пища-угощенье?
Что имеешь ты из добра?
— Три амбара у меня рыбы,
Три кадушки медового пуре,
Чего захочешь, то и ешь,
Что любишь, тем и угощайся.
— Одной рыбой накормишь,
Рыбьими костями удавишь меня.
Ты мне не муж, не супруг,
Ты мне не хозяин.
Идет, идет — покличет,
А слабо слышно — крикнет.
Кто, кто же ей вял?
Кто, кто же её услышал?
Плотник Андямо,
Тот ей вял, тот услышал:
— Тюштянская девушка, хорошая девушка,
Что ходишь, что промышляешь,
Кого ищешь?
— Мужа-супруга ищу,
Хозяина себе разыскиваю.
— Я твой муж-супруг,
Я и буду тебе хозяин.
— Что у тебя за пища-угощенье?
Что у тебя из добра?
— Три кадушки медового пуре.
Что нравится — ешь,
Что по вкусу — пей.

— Одним медом будешь кормить меня,
 Пчелиными укусами убьешь меня.
 Ты мне не муж, не супруг,
 Не хозяйин моей голове...
 Идет, идет — голос подаст,
 Как плохо слышно — крикнет.
 Кто, кто же ей внял?
 Кто, кто же ее услышал?
 Хлебопашец Андямо,
 Тот ей внял, тот ее услышал:
 — Тюштянская девушка, хорошая девушка.
 Что ходишь, о чем хлопочешь?
 Кого ищешь?
 — Мужа-супруга ищу,
 Хозяина себе разыскиваю.
 — Я твой муж, супруг.
 Я и буду хозяином твоей головы.
 — Какая пища, питье у тебя,
 Какое добро имеешь?
 — Три амбара зерна,
 Три кадушки пуре.
 Что хочешь, то и ешь,
 Что желаешь, то и пей.
 — Ты, ты мой муж-супруг,
 Ты хозяйин моей головы.

62. (Э) ВИРЬ ЧИРЕСЭ

Вирь чиресэ эрзянь цёрась пенгть кери,
 Вирь крайнесэ мокшонь алясь поленци.
 Весть вачкоди эрзянь цёрась — кавксть варшты,
 Кавксть вачкоди мокшонь алясь — колм(о)ксть варшты.
 Вармавтомо чувтынетне чикоргадсть,
 Тумотнестэ лопинетне соракадсть,
 Росавтомо тикшинетне нуваргадсть,
 Пизем(ев)теме ашо пельтне раушкадсть.
 Витев варштась эрзянь цёрась — губант сыть,
 Кершев варштась мокшонь алясь — ногоайть сыть.
 Вай, козонь сон, эрзянь цёрась, кекшекшнесь?
 Вай, козонь сон, мокшонь алясь, кекшекшнесь?
 А васоло цёранть эйстэ сэдъ ульнесь,
 Сэденть алов эрзянь цёрась совакшнось,
 Сэденть алов мокшонь алясь кекшекшнесь.
 Весемнэ эрзянь цёрась кекшинзе,
 Пол пенезэ эрзянь цёранть эзь кекшев(е)

Весе губант эрзянь цёранть ютакшнызь.
 Ансяк кадовсь сыре ногоай удалов,
 Мекев кадовсь мезень-бути кисэ сон.
 Ниле сельме те губанонть пинезэ,
 Сыре верблюд те ногаенть ракшазо.
 Ниле сельмсэсь эрзянь цёранть неизе,
 Сумань полдонть мокшонь алянт кундызе.
 Сэденть алдо эрзянь цёранть таргизе,
 Те ногаесь мокшонь алянт кундызе,
 Верблюдонь трокс эрзянь цёранть каизе,
 Верек кшнасо мокшонь алянт сьулмизе.
 Кудов-кавов эрзянь цёранть туизе.
 — Вай, листяя, губан ава, листяя,
 Тонеть туинь, ногоай ава, урине,
 Анок шлявкске, губан ава нардавкске,
 Суру ямксень, ногоай ава, кондямо.
 Кавалалдо губан авась кундызе,
 Кудов-кавов эрзянь цёранть ветизе.
 — Мезень тевнес сонзэ минь кармавтсынек?
 Мезень тевне сонзэ минь аравтсынек?
 Чить вановтан мон кедьстэнзэ стадыне,
 Веть вановтан мон кедьстэнзэ тякине...
 Чить вановтыть сын кедьстэнзэ стадыне,
 Веть вановтыть сын кедьстэнзэ тякине.
 — Улю-балю, губан эйде, балюлю,
 Тюлю-балю, ногоай эйде, балюлю!
 Мон пря пелев, губан эйде, люкштядтян —
 Прясо превнес, ногоай эйде, совамга.
 Пильге пелев, губан эйде, люкштядтян —
 Пильге вийнес, ногоай эйде, совамга.
 А роднинень, губан эйде, содышкат,
 А раськинень, ногоай эйде, содышкат.
 Кудов-кавов губан авась совакшнось,
 Ваксозонзо эрзянь алянт озакшнось.
 — Вай, костонят, эрзянь цёра, костонят?
 Кинь масторонь, мокшонь аля, чачомат?
 — Монь чачомам, губан ава, тет мезекс?
 Карг(о) масторонь, ногоай ава, чачомам.
 — Тетятъ лемесь, мокшонь аля, коданя?
 — Тетькань лемесь, ногоай ава, тет мезекс?
 Тетькань лемесь, губан ава, Пиянза.
 — Авкать лемесь, эрзянь цёра, коданя?
 — Авкань лемесь, ногоай ава, тет мезекс?
 Авкань лемесь, губан ава, Миянза.
 — Эсеть леметь, мокшонь аля, коданя?
 — Эсень лемем, ногоай ава, тет мезекс?
 Эсень лемем, губан ава, Паксине.
 — Патькать лемесь, эрзянь цёра, коданя?

— Патькань лемесь, ногай ава, теть мезекс?
Патькань лемесь губан ава, Уняша.
— Вай, ялакскекс сават монень, Паксине,
Вай, дугинекс сават монень, од цёра!
Кодат мельнеть минь, Паксине, арсетян(о)?
Кодамо превс минь, Паксине, кундатын(о)?
Минь маштсынек, эрзянь цёра, ногаенть,
Эсь масторов, мокшонь аля, оргодтян(о)!

62. У ОПУШКИ ЛЕСА

У опушки леса эрзянский парень дрова рубит,
На краю леса мокшанский молодец поленья колет.
Раз ударит эрзянский парень — дважды оглянется,
Два ударит мокшанский молодец — трижды оглянется.
Без ветра деревья заскрипели,
На дубах листья задрожали,
Без росы травинки погнулися,
Без дождя белые тучи потемнели.
Вправо посмотрел эрзянский парень — губаны идут,
Влево посмотрел мокшанский юноша — ногайцы приближаются.
Ой, где эрзянский парень спрятался?
Ой, где мокшанский молодец укрылся?
Недалеко от парня мост стоял,
Под мост эрзянский парень залез,
Под мостом мокшанский молодец спрятался.
Всего себя эрзянский парень спрятал,
Кончик полы у эрзянского молодца снаружи остался.
Все губаны мимо эрзянского парня проехали,
Лишь старый ногаец отстал,
Случайно сзади всех оказался.
Четырехглазая у этого губана собака,
Старый верблюд у этого ногайца — конь.
Четырехглазая-то парня эрзянского увидела,
За полу кафтана молодца мокшанского ухватила,
Из-под моста парня вытащила,
Этот ногаец мокшанского молодца захватил,
Поперек верблюда эрзянского парня бросил,
Сырым ремнем мокшанского юношу привязал,
(К себе) домой эрзянского парня привез.
— Ой, выходи-ка, губанская женщина, выходи,
Тебе привез я, ногайская женщина, раба,
Уже вымытого, губанская женщина, вычищенного,
Подобно сурской, ногайская женщина, крупе.
Под руку губанская женщина взяла его,

В избу эрзянского парня привела.
— За какое дело мы заставим взяться его?
К какому делу мы его приставим?
Днем заставлю его я пасти стадо,
Ночью заставлю его нянчить ребенка...
Днем заставляют его пасти стадо,
Ночью заставляют его нянчить ребенка.
— Баю-баю, губанский ребенок, баю-бай!
Баю-баю, ногайское дитя, баю-бай!
Я в сторону головы, губанский ребенок, качну,
Чтобы вошел ты, ногайский ребенок, в ум-разум,
В сторону ног, губанское дитя, качну тебя,
Чтоб силу ног, ногайский ребенок, имел ты.
Еще ты мал, не знаешь родных,
Не различаешь, ногайское дитя, своих соплеменников.
В избу женщина губанская вошла,
Рядом с парнем эрзянским села.
— Ой, откуда ты, эрзянский парень, откуда?
Какой земли ты, мокшанский юноша, где родился?
— О моем рождении, женщина губанская, зачем тебе знать?
В стране журавлей, женщина ногайская, я родился.
— Имя отца твоего, мокшанский юноша, какое?
— Имя отца моего, женщина ногайская, зачем тебе знать?
Имя отца моего, женщина губанская, Пиянза.
— Имя матери твоей, эрзянский парень, какое?
— Имя матери моей, женщина ногайская, зачем тебе знать?
Имя моей матери, женщина губанская, Миянза.
— Твое имя, мокшанский юноша, какое?
— Мое имя, женщина ногайская, зачем тебе?
Мое имя, женщина губанская, Паксине.
— Имя старшей сестры твоей, эрзянский парень, какое?
— Имя старшей сестры, ногайская женщина, зачем тебе знать?
Имя старшей сестры моей, губанская женщина, Уняша.
— Ой, меньшим братом приходишься ты мне, Паксине.
Ой, родной кровинкой доводишься мне ты, парень!
Какие думы мы, Паксине, будем думать?
Какие мысли, Паксине, у нас будут?
Мы уьем, эрзянский парень, ногайца,
В свою землю, мокшанский молодец, сбежим!

63. (Э) ВИШКИНЕ ОД ЦЁРА ПОЛОНС ПОНГСЬ

Вишкине од цёра полонс понгсь,
А покшке од аля ногайс понгсь.
Сисем иеть од аля стада вансь,
Дикой степка од цёра якакшнось.

Ве кедьсэнзэ од цёранть палказо,
Омбоцесэнтъ од алянть локшозо.
Копорьсэнзэ од цёранть кошельзэ,
Кошельсэнзэ од алянть кшинезэ.
Арась пидень од цёранть ямнезэ,
Арась пидень од алянть ярсамзо.
Верьс лазновкшность од цёранть турванзо,
Чис коськекшнесь од алянть чамазо.
Вельть пек тошна од цёранть сайнизэ,
Вельть пек тошна од алянть мукшнызе.
Кува яки од цёра, аварди,
Кува яки од аля, сюрорды.
Ки неизе од цёранть аварди?
Ки редизе од алянть сюрорды?
Саврасой конь од цёранть неизе,
Саврасой лишме од алянть маризе.
Саврасоентъ келезэ панжокшновсь,
Ней Саврасоесь кармась кортамо:
— Стороназот, од цёра, пачтятан,
Масторзот, од аля монсь вийтян.

63. ПЛЕННЫЙ ЮНОША

Молодой парень в плен попал,
Молодой юноша к ногойцам попал.
Семь лет молодой парень стадо пас,
По диким степям юноша ходил.
В руке молодого парня палка,
В другой — у юноши кнут.
На спине молодого парня кошель,
В кошелке у юноши хлебец.
Нет у парня похлебки,
Нет у молодца сваренной пищи.
До крови растрескались у парня губы,
Солнцем выжжено у молодого лицо.
Очень сильно парень соскучился,
Злая тоска на юношу напала.
Где ходит парень, там и плачет,
Где ходит юноша, там и горюет.
Кто увидел парня плачущего?
Кто заметил, что юноша горюет?
Саврасый конь парня увидел,
Саврасая лошадь юношу услышала.
Саврасый, (сжалившись), заговорил,
Теперь Саврасый речь держал:
— Я к родне тебя, парень, доставлю,
В родную землю, юноша, привезу тебя.

64. (Э) ПАКСЯЛЬТЬ

Колмо годнэть ульнесь губансо,
Колмо иеть ульнесь ногойсэ.
Губан стадат сон да ваннокшность,
Ногай стада мельга якакшность.
Каладокшность лангсо палязо,
Суриякшность пильгесэ понксонзо,
Левшиякшность пильгесэ карензэ.
Кува яки Паксяльть, аварди,
Кува яки Паксяльть, мелявты.
Паро Саврас ломань кельне панжсь,
Ломань кельне панжсь, кармась кортамо:
— Адякаять, Паксяльть, базаров,
Рамакаять, Паксяльть паро панцт,
Рунгом коряс рамак камбраске,
Пукшом коряс рамак локшине.
Пачттян, Паксяльть, эсь стороназот,
Вийтян, Паксяльть, эсь масторозот...
Якась Паксяльть ве чинь базаров,
Рамась Паксяльть панцтке, камбраске.
Еще рамась паро локшине.
Савраскентъ пряс панцткентъ пугызе,
Савраскентъ сон камбракстызе.
— Ушка кевкттян, Паксяльть, киведтян:
Мезде андсамак эсь сторонкасот?
Мезде симдсамак эсь масторнэсэть?
— Чукань виштте, паро Саврасой,
Кельме ведте, вадря Саврасой.
Пачкодят тон эсь масторозот,
Шкинъ авкат тонь лиси каршозот,
Саень полат лиси мартонзо.
Васня авкаты палындерясак,
Сестэ, Паксяльть, тон а стувтсамак:
Саень полать палындерясак,
Сестэ, Паксяльть, тон монь стувтсамак,
Сестэ, Паксяльть, тон монь кадсамак...
Кода пачкодсь Паксяльть орта ланге,
Шкинъ авказо лиссь каршонзо,
Омбоцексэксэ лиссь саень полазо.
Эзизе пала Паксяльть авканзо,
Палызе сон саень поланзо.
Паро ракшанзо сон стувтокшнызе,
Вадря лишмензэ сон кадокшнызе.

64. ПАКСЯЛЬТЬ

Три годочка он был в губанской земле,
 Три лета он был в ногайской земле.
 Губанские стада караулил,
 За ногайскими стадами ходил.
 Износилась на нем рубашка,
 Изорвались на ногах штаны,
 Измочалились его лапти.
 Где ходит Паксяльть, плачет,
 Где ходит Паксяльть, горюет.
 Хороший Саврасый (конь) вдруг заговорил,
 Человечьими словами молвил:
 — Иди-ка, Паксяльть, на базар,
 Купи-ка, Паксяльть, хорошую узду.
 По моей спине купи седлышко,
 По крупу моему купи кнут.
 Я доставлю тебя, Паксяльть, на твою землю...
 Ходил Паксяльть на однодневный базар,
 Купил Паксяльть уздечку и седлышко,
 Еще купил хороший кнутик.
 На Саврасого надел он уздечку,
 Саврасого он оседлал.
 — Погоди-ка, спрошу у тебя, Паксяльть, узнаю у тебя:
 Чем накормишь меня на своей стороне?
 Чем напоишь меня на своей земле?
 — Толченой полбой, добрый Саврасый,
 Студеной водицей, славный Саврасый.
 — Отправишься ты на свою сторонку,
 Приедешь ты в свою землю,
 Родная твоя матушка выйдет навстречу,
 Взятая жена твоя выйдет с нею.
 Коль сперва поцелуешь мать,
 Тогда, Паксяльть, не забудешь обо мне;
 Коль поцелуешь взятую жену,
 То, Паксяльть, обо мне забудешь,
 То, Паксяльть, меня оставишь...
 Когда Паксяльть подъехал к воротам,
 Его родная мать вышла навстречу,
 А второю — взятая жена его.
 Не поцеловал Паксяльть свою мать,
 Поцеловал он жену свою.
 Славного коня своего забыл,
 Славную лошадь свою оставил.

65. (М) КАФТА СТИРНЯТ-ЯКСТЕРНЯТ

Кафта стирнят-якстернят,
 Иляназонь таргайнят.
 Синь фкя серьсот, фкя ронгсот,
 Фкя сельме варжафкссот.
 Шить сёрмадыхть шинь сёрмадомаса.
 Таргасть, таргасть, кстыс синь думандасть.
 Синць молихть, синць колендихть,
 Шаванят синь кеворькшнихть:
 Кинь аф комай, сицянь пяхкоди,
 Кинь коматке комай, сицянь аф пяхкоди.
 Мезе ваныхть: равжа туця!
 — Ой, ялгай, титя аф равжа туця,
 Ой, ялгай, титя равжа ногайсь!
 Ворьгодсть, ворьгодсть, исть ворьгодев,
 Равжа ногайсь сатозень,
 Эсь кудозонза сявозень.
 Фкянять путозе идень ванема,
 Омбоцеть путозе муськомонь шовсема.
 — Тю-тю-баю, ногаень идь,
 Тю-тю-баю, ногаень лефкс!
 Ногай авась лиси-сувай:
 — Мес тон, мокша пакарь,
 Сюдосак идезень?
 Арда лучи тинь муськомонь муськома,
 Монць лучи лядан идень ваннема.
 Эста синь тусть муськома.
 Синць молихть, синць авардихть:
 — Эх, ялга, тонь ниле дугаттне,
 Ниле дугаттне, ниле вешихне.
 Монь фкяня, сявок сокорня да шаморня...
 Мезе ваны: сокорнясь, шаморнясь уи.
 Сестранц да омбоце стирнять озафтозень,
 И тусть лацкас уезне колмоцьке
 Курокста куду, синь эсь мастору.

65. ДВЕ ДЕВУШКИ КРАСНЫЕ

Две девушки красные
 Убирают, выдергивают лен.
 Они похожи ростом и станом,
 И взгляд у них одинаков.
 Днем вышивают дневные узоры,
 Ночью вышивают ночные узоры.

Убрали, убрали лен,
 Задумали пойти за земляникой.
 Сами идут, сами играют,
 Блюдца они катают:
 У кого не опрокинется, у той наполнится,
 У кого опрокинется, у той не наполнится.
 Что видят: черная туча надвигается!
 — Ой, подруга, это не черная туча,
 Ой, подруженька, это черный ногаец!
 Они убегли, скрывались, не могли убежать.
 Черный ногаец их догнал,
 В свой дом их забрал.
 Одну заставил нянчить ребенка,
 Вторую заставил белье стирать.
 — Баю-баю, ногайское дитя!
 Баю-баю, ногайское отродье!
 Ногайская женщина беспокоится:
 — Почему ты, мокшанская кость,
 Проклинаешь моего ребенка?
 Идите лучше полоскать белье,
 Я лучше сама поняичу ребенка.
 Тогда они пошли полоскать.
 Сами идут, сами плачут:
 — Эх, подруга моя, у тебя четверо братьев,
 Четверо братьев, четыре защитника.
 А у меня один, и тот слепой и хромою...
 И что они видят: слепой-то, хромою-то плывет.
 Сестрицу свою и подружку в лодку посадил,
 И поплыли счастливо все трое
 Быстро домой, в свою землю.

66. (М) УШМАН БАЙКАСЬ

Илять мады Ушман Байкась — сон познана,
 Ой, шобдаванга стяй Ушман Байкась ранана.
 Стында меле Ушман Байкась — сон тусь паксяв,
 Пиже паксянь Ушмань Байкась — сон шарома,
 Видеф сёронь Ушман Байкась — сон ванома.
 Сатозе вирти Байка цёрать шоподемась.
 Варжакстсь фталу Ушман Байкась — сон фталуне,
 Няйсы Байкась: ласькихть ногайхть сонь мельганза.
 Сире ногайсь Ушман Байкаты — сон няезе,
 Колма ногайхть Байка цёрать эзк — сонь сатозь,
 Вень кучкава ногай масторс синь сонь вьтезь.
 Кошарясазь Ушман Байкаты синь работас.
 Шить кошардсазь стада мельге синь якама,
 Веть кошардсазь ногай идень синь ваннема.

Кува нюрюфни ногай иднять, сонць и корхтай,
 Кува нюрюфты ногай лефкскять, сон и морай:
 — Утю-балю, ногай идня, тон балюлю,
 Тюжя шама ногай лефкскя, тон балюлю!
 Нюрямть потмакс пакархне-эзнетне тонь илядост,
 Вярхне-ляпне нюрямть пачка синь тонь шудест!
 Ногай авась шапакс ичи, сон кшит пани,
 Панембачка мокшень цёрать сонць кулхцонды.
 — Мес пяк пиди, мокшень цёра, тонь кяльняце?
 Седис ласькихть, мокшень аля, тонь валнятне?
 Мокшень цёра, мес наругат тон иднязень?
 Мокшень аля, мес пяк сюют монь лефкскаязень?
 — Кода аф сюецмс, ногай ава, тонь идняце,
 Кода аф сюецмс, ногай ава, тонь лефкскаце:
 Васце салазь сире ногайхне монь аказень,
 Тяни монцень ня ногайхне, няк, саламазь.
 — Ох, кинь улят азка, цёра, тон кинь улят?
 — Мокшень Илькаты, мон тейть азса, мон цёрацан.
 — Эста сават, мокшень цёра, тон дуганьяк!
 Эста содасть синь фкя-фкада, синь радняда,
 Кундасть фкя-фкянь синь курококе кргада.
 — Ох, аканяй, аванякай, тон кулхцонтта:
 Аде марса ворготтяма минь эрызста.
 — Тейне стака, дуганьякай, воргодемась.
 Ужяльхть эсьшкан, дуганьякай, монь идняне.
 Вай, дуганьяй, ногай ширде мон тонь ильхтте,
 Ильхтте, лихтте мон, дуганьяй, тонь фталгане.
 Срхкафтсь акац сяда куроок сонць шапакскя,
 Пидесь танцти дуганьянцты пярканыят.
 Фкя пяркас сонь аканяц путсь сон сият,
 Омбоцети алять акац путсь золотат,
 Колмоцети путсь сонь акац уськонь пенят,
 Тяфта дуганьянц мокшень авась сон ильхтезе,
 Лишме лангса сон дуганьянц, няк, лихтезе.
 Ушман Байкась пачкодсь алянц тинге пети.
 Байкаты аляц ногайть ляцемс сон вешенди.
 Вань Илька: ногайть арды вдь алашац,
 Сонь лангсонза арды цёрац — Ушман Байкась.
 Эзк сясьь ружьянц, Ушман арсы сон ляцема.
 — Тямак ляце, тямак шава тон, альканяй!
 Тяк юмафта монь прянязень тон, трийнязят!
 Мон тейть мярьган: мон тонь родной вдь цёрацан,
 Мон тейть азан: мон тонь родной вдь идецан.
 Изь веронда Ушман валняс — сонь ляцезе,
 Ногайть эземс кельгома цёранц сон шавозе.
 Сон варжазе паваз тяштенц — няк, содазе.

— Ой, ты цѣрась монь иднязе, монь роднойзе!
Мои шавине тряма видежень — монь иднязень!
Ногай эземс мон цѣразень вдь шавине!

66. УШМАН БАЙКА

Вечером ложится Ушман Байка поздно,
И утром Ушман Байка встает рано.
Проснется Ушман Байка — идет в поле,
Зеленое поле Ушман Байка обходит,
Посеянные хлеба Ушман Байка смотрит.
В лесу застали парня сумерки.
Посмотрел Ушман Байка назад,
Видит Байка: скачут ногайцы за ним.
Старый ногаец Ушман Байку заметил,
Трое ногайцев вскоре парня Байку догнали.
В полночь в ногайскую землю его привели.
Заставляют Ушман Байку работать,
Днем заставляют за стадом ходить,
Ночью принуждают ногайского ребенка нянчить.
Качает ногайского ребенка, сам приговаривает,
Качает ногайское дитя, наговаривает:
Баю-баю, ногайский ребенок, баю-бай,
Желтолицый ногайченок, баю-бай!
Чтоб на дне зыбки твои кости остались,
Чтоб кровь и тело твои сквозь зыбку вытекли!
Ногайская женщина тесто месит, хлеб печет,
Печет, а сама мокшанского парня слушает.
— Почему так, мокшанский юноша, жгуч твой язык?
До сердца доходят, мокшанский парень, твои слова?
Мокшанский парень, почему ругаешь моего ребенка?
Мокшанский юноша, зачем проклинаешь мое дитя?
— Как мне, женщина ногайская, не ругать твоего
ребенка,
Как мне, женщина ногайская, не проклинать твое дитя?
Сперва увезли старые ногайцы мою сестру.
Теперь и меня эти ногайцы забрали.
— Ох, чей ты будешь, скажи-ка, парень, чей ты будешь?
— Сын мокшанского Ильи, — отвечает, — я наследник.
— Тогда ты, мокшанский парень, доводишься мне
братом.

Тогда узнали друг друга — они родные,
Тут же они обнялись.
— Ох, сестра моя, родная моя, ты послушай-ка:
Давай вместе убежим побыстрее.
— Мне тяжело, братец, бежать.
Жаль мне, братец, детей своих выросших.

Ой, братец, от ногайцев я тебя спровожу,
Спровожу, выведу, братец, окольными путями.
Затем его сестра быстро тесто замесила,
Испекла своему брату вкусных пирогов.
В один пирог положила сестра серебро,
Во второй положила золото,
В третий-то положила она драгоценные цепочки.
Так своего брата мокшанка проводила,
На коне она братца вывезла,
Ногайскую одежду ему дала.
Ушман Байка подъезжает к гумну своего отца.
Отец Байки ногайцев ищет, чтоб их застрелить.
Смотрит Илья: ногайский конь бежит,
На нем скачет его сын — Ушман Байка.
Мигом схватил ружье, норовит застрелить.
— Не стреляй в меня, не убей меня, батюшка!
Не губи ты меня, родной мой!
Я тебе говорю: я ведь твой родной сын,
Я тебя заклинаю, я родное твое дитя...
Не поверил старый Ушман — его застрелил,
Вместо ногайца любимого сына убил.
Он увидел его родинку — тут же узнал:
Ой, этот парень — мой сын, мой родненький,
Застрелил я надежду — свое дитя!
Вместо ногайца я сына убил!

67. (Э) НИНЬКАНЬ ПАЕСЬ

Нинькань Паёнь кавто эйдензэ,
Нинькань Паёнь кавто тьяканзо.
Вирь чиресэ ума соки,
Вирь юткова суро види.
Вай, сон нуи, Паёв авась, сон нуи,
Вай, сон кочки, Паёв авась, сон кочки.
А икелев Паёв авась сон варшты.
А удалов Паёв авась сон варшты.
Кода варштась Паёв авась икелев.
Кода варштась Паёв авась удалов —
Икелензэ Паёв аванть раужо пель,
Удалонзо Паёв аванть чопода вирь.
Вачкодсь кавто Паёв авась кедензэ,
Недясь кемень Паёв авась суронзо.
Мезе, мезе Паёв авась сон теи?
Козонь, козонь Паёв авась сон кекши?
Керси, керси Паёв авась кеьд вийсэ,
Нуи, нуи Паёв авась тарвазсо.
Вай, сон арды раужо ногай, сон арды,

Вай, сон ливти раужо ногай, сон ливти.
Мастор ланга раужо ногаень увтозо,
Менель алга раужо ногаень зэртезэ.
Кода маладсь раужо ногай эйденть ваксс,
Кода ливтась раужо ногай тяканть видьс,
Кочкарясо Паёв эйденть чалгизе,
Карь пулодо Паёв тяканть кундызе,
Лишмензэ трокс Паёв эйденть ёртызе,
Камбразонтень Паёв тяканть сюлмизе.
Тусь мартонзо вирень велькска ливтямо.
Кардайзэнзэ раужо ногай ускизе,
Пизээнзэ раужо ногай кандызе.
Сисем иеде раужо ногай ней мейле,
Сисем иень раужо ногай ней ютазь,
Сон козайкакс раужо ногай тензе,
Эсензэ никс раужо ногай ладизе.
Эри-ашти ногай авась ят ютксо,
Ламо паро ногай авась сон ташты.
— Азё, азё, раужо ногай, урень кис.
Азё, азё, раужо ногай, вардонь кис.
Монень уре, раужо ногай, эряви.
Монень вардо, раужо ногай, эряви
Стака темень, раужо ногай, тееме,
Пиже тякань, раужо ногай, ваномо.
— Сырган, сырган, ногай ава, мон якан.
Туян, туян, боярава, мон вешнян,
Тонеть, уре, ногай ава, мон ускан,
Тонеть вардо, боярава, мон кандан...
Вай, сон соки, Паёв цёрась, сон соки,
Вай, сон изы, Паёв цёрась, сон изы.
Колоньгемень Паёв цёранть соканзо.
Ниленьгемень Паёв цёранть изанзо.
А икелев Паёв цёрась сон варшты,
А удалов Паёв цёрась сон варшты.
Кода варштась Паёв цёрась икелев,
Кода варштась Паёв цёрась удалов —
Икелензэ Паёв цёранть раужо пель,
Удалонзо Паёв цёранть раужо вирь.
Вачкодсь кавто Паёв цёрась кедензэ,
Недясь кемень Паёв цёрась суронзо.
Мезе, мезе Паёв цёрась сон теи?
Козонь козонь Паёв цёрась сон кекши?
Стявтокшнынзе ниленьгемень изанзо,
Ладякшнынзе колоньгемень соканзо.
Сыишт удалов цёра эйдесь кекшекшнесь,
Нетнень экшес цёра тякась аракшность.
Вай, сон арды, раужо ногай, сон арды,
Вай, сон ливти, раужо ногай, сон ливти.

Мастор ланга раужо ногаень зэртезэ,
Менель алга раужо ногаень увтозо.
Весть ливтявозь — сон сокатнень тапинзе,
Весть кирнявтозь — сон изатнень синтринзе.
Кочкарясо Паёв цёранть чалгизе,
Карь пулодо Паёв эйденть таргизе,
Камбразонь трокс Паёв цёранть каизе,
Лишмень трокс сон Паёв эйденть ёртызе.
Тусь мартонзо вирь юткова ардомо,
Тусь мартонзо покш паксява ливтямо.
Вай, ней пачкодсь раужо ногай кардаз ваксс,
Вай, ней ардсь сон, раужо ногай, пизэ ваксс.
— Панжта, панжта, ногай ава, кудо кенкш,
Листя, листя, боярава, каршозон!
Вана ускинь, ногай ава, теть уре,
Вана кандынь, боярава, теть вардо.
Вай, симдика, ногай ава, симдика,
Эсеть теень, боярава, салведте,
Вай андыка, ногай ава, андыка
Сисем иень, боярава, кошкседе.
— Мезекс, мезекс, раужо ногай, мон
симдса?

Мезекс, мезекс, раужо ногай, мон андса?
Керяк, керяк, раужо ногай, пенгинеть,
Мон уштан, уштан, раужо ногай, банине,
Мейле шляса ломань ойменть, мон шляса,
Мейле пезса ломань ойменть, судряса.
Теде мейле, раужо ногай, мееле,
Шлямдо мейле, раужо ногай, мееле
Сонзэ андса, раужо ногай, мон андса.
Кевкстян, кевкстян, ломань ойме, киведян:
— Костонь, костонь, ломань ойме, чачомат?
Кона пельдень, ломань ойме, касомат?
— Норад¹ велень, ногай ава, чачомам,
Секе велень, ногай ава, касомам.
Нинькань Паёсь, ногай ава, монь тетям,
Паёв авась, ногай ава, монь авам.
Вачкодсь кавто ногай ава кедензэ,
Недясь кемень ногай ава суронзо:
— Минь ве пексэ, вай, дугакай, ульнинек,
Ве седейстэ минь, дугакай, явинек.
Пансь аванстэнь ногай ава гостинецть,
Эсь ловсос сон, ногай авась, пидинзе.
Сейсь прястонзо ногай ава пря чернеть,
Тетянстэнь понась ногай авась уськень карькс.

¹ Норад веле — Нароватово, МАССР-сэ Теньгушевской райононь веле.

— Азё, азё, раужо ногай, тон усик,
 Азё, азё, раужо ногай, тон пачтик,
 Косто саик, раужо ногай, тоск пугык,
 Косто саик, раужо ногай, тов кандык...
 Кода лиснесь раужо ногай паксянтень,
 Кода лиснесь раужо ногай валдонтень,
 Кода пачкодсь Паёв цёрась таркантень,
 Кода пачкодсь Паёв тякась уманть ланге —
 Каладсть, каладсть колоньгемень соканзо,
 Наксадсть, наксадсть ниленьгемень изанзо;
 Пачкодсь, пачкодсь Паёв цёрась велентень,
 Пачкодсь, пачкодсь Паёв цёрась кудонтень.
 — Косто, косто, вай, тякинем, тон лисить?
 Кона пельде, вай, эйдякай, тон ней сыть?
 — Якинъ, якинъ мон, авакай, патянень,
 — Косо, косо, монъ эйдякай, патинесь?
 Косо, косо, монъ тякинем, роднойнесь?
 — Пикси патям, ох, авакай, вирь потсо,
 Овто ютксо, ох, авакай, сон эри.
 Верьгиз ютксо, ох, тетякай, сон майси.
 Тетянень кучсь монъ патинем уськень карькс,
 Аванень макссь эсь ловсос пидезь сюкорт.

67. НИНЬКИН ПАЁ

У Нинькина Паё двое детей,
 У Нинькина Паё двое ребят.
 У опушки леса загон пашет,
 На перелеске хлеб сеет.
 Ой, жнет, Паёвых женщина, жнет;
 Ой, полет, Паёвых женщина, полет.
 Ни вперед Паёвых женщина не посмотрит,
 Ни назад Паёвых женщина не оглянется.
 Как посмотрела Паёвых женщина вперед,
 Как оглянулась Паёвых женщина назад —
 Впереди нее — черная туча,
 Позади нее — темный лес.
 Всплеснула Паёвых женщина руками,
 Заломила Паёвых женщина свои пальцы.
 Что, что же Паёвых женщина сделает?
 Где, где Паёвых женщина спрячется?
 Режет, режет Паёвых женщина серпом,
 Жнет, жнет Паёвых женщина острым.
 Ой, скачет черный ногаец, скачет,
 Ой, летит черный ногаец, летит.
 По земле (раздается) топот черного ногойца,
 По поднебесью (слышится) шум черного ногойца.

Как приблизился черный ногаец к ребенку,
 Как прилетел черный ногаец к дитяти —
 Пятками Паёвского ребенка прижал.
 За ушко лаптя Паёвское дитя ухватил,
 Поперек седла Паёвского ребсика бросил —
 К седлу Паёвского дитятю привязал.
 Помчался с ним по перелескам,
 Взмыл с ним над лесами.
 К своему двору черный ногаец привез его,
 В свою берлогу ногаец принес его.
 После семи лет черный ногаец,
 По истечении семи лет черный ногаец
 В жену ее (ребенка-девочку) превратил,
 Своею супругой сделал.
 Живет-поживает ногойская женщина у чужих,
 Много добра ногойская женщина накопила.
 — Иди, иди, черный ногаец, за рабом.
 Иди, иди, черный ногаец, за прислугой.
 Мне нужен, черный ногаец, раб,
 Мне надобна, черный ногаец, прислуга
 Тяжелую работу, черный ногаец, выполнять,
 Маленького ребенка, черный ногаец, нянчить.
 — Отправлюсь, отправлюсь, ногойская женщина,
 отправлюсь,

Тронусь, тронусь, барыня, я искать,
 Тебе раба, ногойская женщина, я доставлю,
 Тебе прислугу, ногойская женщина, привезу...
 Ой, пашет Паёвский парень, пашет,
 Ой, боронует Паёвский парень, боронует.
 Тридцать у Паёвского парня сох,
 Сорок у Паёвского парня борон.
 Ни вперед Паёвский парень не смотрит,
 Ни назад Паёвский парень не оглянется.
 Как посмотрел Паёвский парень вперед,
 Как оглянулся Паёвский парень назад —
 Впереди у Паёвского парня — черная туча,
 Позади Паёвского парня — темный лес.
 Всплеснул парень обеими руками,
 Заломил Паёвский парень десять пальцев.
 Что, что Паёвский парень сделает?
 Где, где Паёвский парень спрячется?
 Поднял сорок своих борон,
 Наставил тридцать своих сох.
 Позади них юноша спрятался,
 За ними парень укрылся.
 Вот скачет черный ногаец, скачет,
 Ой, летит черный ногаец, летит.
 По земле (раздается) черного ногойца топот,

По поднебесью (слышится) черного ногойца шум.
 Раз набросился — он сохи поломал,
 В другой наскочил — он бороны разрушил.
 Пятками Паёвых парня прижал,
 За ушко лаптя юношу ухватил,
 Через седло Паёвского парня бросил.
 На коня Паёвского юношу втащил.
 Помчался с ним по перелескам,
 Полетел по большим полям, несется.
 Вот доехал черный ногаец до двора,
 Вот прискакал черный ногаец к берлогу.
 — Отворяй, отворяй, ногойская женщина, дверь.
 Выходи-ка, выходи-ка, барыня, встречать меня!
 Вот привез, ногойская женщина, тебе раба,
 Вот доставил, барыня, тебе слугу.
 Напой, ногойская женщина, напой его
 Тобою сваренной похлебкой,
 Накорми-ка, накорми-ка, барыня, накорми его
 Семилетними, барыня, сухарями.
 — Зачем, зачем, черный ногаец, мне его поить?
 Зачем, зачем, черный ногаец, мне его кормить?
 Наруби, наруби, черный ногаец, дровец,
 Я натоплю, натоплю, черный ногаец, баню,
 Затем вымою чужого человека, я вымою,
 Потом вымою, чужую душу вымою.
 После этого, черный ногаец, после,
 После бани, черный ногаец, после
 Его накормлю, черный ногаец, я накормлю.
 Српошу, спрошу тебя, чужой человек, допытаюсь:
 Где, где, чужой человек, ты родился?
 В какой стране, чужой человек, ты вырос?
 — Я рождением, ногойская женщина, из села
 Нароватова.
 В том селе, ногойская женщина, я вырос.
 Нинькин Паё, ногойская женщина, мой отец.
 Всплеснула ногойская женщина руками,
 Заломила ногойская женщина пальцы:
 — Мы одноутробные, братик, с тобой,
 Мы однокровные с тобою.
 Напекла матери ногойская женщина гостинцев,
 На своем молоке замесила.
 Сорвала с головы ногойская женщина прядь волос.
 Отцу своему свила провололочные оборы:
 — Иди, иди, черный ногаец, ты отвези (его).
 Иди, иди, черный ногаец, доставь его,
 Где взял, черный ногаец, там и оставь,
 Откуда увез, черный ногаец, туда доставь...
 Как выехал черный ногаец на простор,

Как доехал Паёвский парень до места,
 Как приехал Паёвский сын к загому —
 Обветшали, обветшали тридцать его сох,
 Сгнили, сгнили сорок его борон;
 Доехал, доехал Паёвский парень до села,
 Прибыл, прибыл Паёвский юноша домой.
 — Откуда, откуда, дитя наше, ты появился?
 С какой стороны, ой, сынок, ты прибыл?
 — Ходил, ходил, матушка, к сестре.
 — Где, где, дитя мое, сестра твоя?
 Где, где, сыночек, твоя родная?
 — Мается сестра, ох, матушка, в глуши лесной,
 Средь медведей, ох, батюшка, она мучается.
 Средь волков, ох, батюшка, она мается.
 Батюшке прислала провололочные оборы,
 Матушке прислала на своем молоке лепешки.

68(Э) ПОКШ ПАКСИНЕНТЬ ЦЕРАСЬ ЮТЫЗЕ

Покш паксиненть цёрась ютызе,
 Омбоциненть од алясь печкизе.
 Ки содасы се начко тумонть?
 Ки содасы се серой тумонть?
 Монсь содаса се начко тумонть,
 Монсь содаса се серой тумонть.
 Камбрасья лишменть, панцтыя.
 Се тумонтень ракшанть содыя!
 Стявтокшныя ашо шатёронть,
 Ацакшныя парсей ацамонть,
 Путокшныя пухонь тодовонть,
 Мацтекшныя мазы тейтеренть,
 Вельтякшныя нумолонь шубанть.
 Чиремкшнынь мон, матедевкшнынь.
 Сыргозекшнынь — монь ракшась арась.
 Еще арась ашо тейтересь,
 Таго арась мазы тейтересь,
 Еще арась пухонь тодовсь,
 Таго арась парсей ацамось.
 Аядо, ялгат, листяно покш паксяв.
 Покш паксясонть мезень пуль пули?
 Пуленть потсо алашань стада.
 Весе алашатне — салань алашат,
 Монь ракшась, ялгат, икелев арды,
 Монь лишмесь арды панцтнэк, камбразнэк,
 Тейтересь арды мазы лентанек,

Парсеень панцтось коненть прясонзо,
 Панцтонь вецтне тейтеренть кедьсэть,
 Весе томсезь мазы чамазо,
 Весе сезнезь прясо черензэ,
 Кудрят пуворязь — а калавтовить,
 Сельведтне чудить — а лоткавтовить.
 Аядо, ялгат, минь чаво вирев,
 Чаво вирев — алка керявтов.
 Чаво вирьсэнтъ, алка керявкссонть
 Мезень тол палы, качамо лиси?
 Толонть кругом невернойть аштить,
 Невернойть аштить, монь паронть явшить:
 Сыре атянтень — конесь камбразнэк,
 Од цёрантень — мазы тейтересь,
 Од авантень — ашо шатёрось,
 Сыре бабантень — парсей ацамось.
 Истя ёмсесь монь ули-паром,
 Истя ёмсесь монь парочинем.
 Эзинек вано вордо-татардо,
 Вордо-татардо, позда якиде,
 Позда якиде, паронь пурныде.

68 БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ПАРЕНЬ ОБЪЕХАЛ

Одно поле парень объехал,
 Другое поле юноша пересек.
 Кто знает тот старый дуб?
 Сам я знаю тот крепкий дуб.
 Оседлал коня я, взнуздал,
 К тому дубу коня привязал,
 Расставил я белый шатер,
 Разостлал шелковую постель,
 Положил я пуховую подушку,
 Уложил на нее красивую девушку,
 Укрыл я ее заячьей шубой,
 Прилег я — и крепко заснул.
 Проснулся я — нет моего коня,
 А еще нет темно-русой девушки,
 Исчезла девица-красавица.
 Нет и пуховой подушки,
 Также нет шелковой постели.
 Пойдемте, товарищи, выйдем в большое поле,
 В большом поле что за пыль поднимается?
 В пыли конский табун.
 Все кони-то краденые,
 Мой-то конь впереди бежит,
 Мой конь бежит с седлом, уздой.

Девушка скачет с лентой,
 Шелковая узда на голове коня,
 Уздечные поводья в руках девушки.
 Ее дивное лицо все изранено,
 Ее волосы повывраны.
 А были волосы ее кудрявые,
 Слезами она обливается.
 Пойдемте, товарищи, в рошу,
 В рошу — молодую порубь.
 В роще-то в поруби-то
 Что за огонь горит, что за дым валит?
 Вкруг того огня неверные,
 Стоят нехристи, мое добро делят:
 Старику (достался) конь с седлом,
 Молодому парню — красавица-девушка,
 Молодой женщине — белый шатер.
 Старушке — шелковая постель.
 Так пропало мое имущество,
 Так сгнуло мое добро.
 Не сумели спасти от воров-татар,
 От воров-татар, от поздно бродящих,
 Поздно бродящих, добро грабящих.

69.(М) ТУЯН, ТЯДЯКАЙ

— Эх, туян, тядякай, казак мастору,
 Эх, казак мастору, мастор маштому.
 Вай, аф аляда, афи тядяда,
 Туян, корьмакай, васень полада.
 Васень полада, велень нолада,
 Обедс удыда, тевонь сюдыда:
 Сюре аф кштирди, котф сон аф кодай,
 Коль гульбас терди, пичефкс аф содай.
 — Казак мастору, Яку, тят яка,
 Тоса эрямс тейть, цёрай, пяк стака:
 Дикай степь кучкас аньцек пачкодят,
 Кафта кяднятнень, Яку, вачкодят —
 Пиксонь килькш каяй ногайсь сяддаозт,
 Шякс путтанза тонь ногайсь анттанза,
 Пине мархта рядс ногайсь алттанза,
 Эсот поренди пинец ваттанза.
 — Ногайтъ килькшенцты, тядяй, аф пован,
 Ногай пинеда, корьмай, аф пелян.
 Мон туян сяка казак мастору,
 Казак мастору, мастор маштому...
 Кода ков ни Яку кис срхкась,
 Дикай степь кучкас сон ни пачкодсь-сась.

Прокс ни валгом ёткть кафта ногайтхь няйсь,
Яку эводсь пяк, нльне потмоц шяйсь.
Кафта петлят мянь Якунь сядазс повсть.
Вятезь ногайт кудс,
Эмбода лиссь ни ковсь.
Пирьфи шякс путозь пине мархта марс,
Пинесь урносезь Якунь перьфке шарсь.
Веть казаконь стирь ногайт кудста лиссь,
Сон ульсь мазы пяк, кода кизонь шись,
Шяконц Якувонь сразу керозе,
Крёзонц няйсь и мярьгсь:
— Монцень веразе!
Ногайт кардстонза айгор лишме вятсь.
А сонць Якунди тага мярьгсь-пшкядсь:
— Вишкста ластя куць,
Фталот озан монць,
Аф пяк ичкозе вольнай сетьме Донць.
Донть козк ётасаськ — казак мастор сай.
Тяса смерть тейнек,
Тоса — вольнай край.
Кда сясвамак — тейть урьвак лисян;
Сразу жельговоть, прячень аф мисан!

69. УИДУ, МАТУШКА

— Эх, уйду, матушка, в казакскую землю,
Эх, в казакскую землю, на край света.
Ой, не из-за отца, и не из-за матери,
Уйду, кормилица, из-за первой жены.
Из-за первой жены, самой ленивой на селе,
Из-за спящей до обеда, проклинаящей дела:
Нитки не прядет, холст не ткёт,
Лишь на гулянье зовет, забот не знает.
— В казакскую землю, Яков, не ходи.
Там жить тебе, сынок, будет тяжело,
До середины степи как дойдешь,
Обеими руками, Яков, всплеснешь.
Веревочный аркан ногаец накинёт на шею твою
И затолкнет в конюшню,
Вместе с собаками будет кормить тебя,
Злющий пес его станет охранять тебя.
— Заарканить себя ногайцу, матушка, не дам,
Ногайского пса, кормилица, не боюсь,
Я уйду все равно в казакскую землю,
В казакскую землю, на край света...
Вот уж месяц, как Яков в путь отправился,
До середины дикой степи дошел,

На закате солнца двух ногайцев заметил.
Испугался Яков, даже в жар его бросило.
Два аркана на шее Якова оказались.
Привели его в ногайский дом,
Когда появилась луна.
В клеть заперли его со псами.
Собаки скулят, вокруг Якова бегают.
Ночью казакская девушка из ногайского дома
вышла.

Красивая, что летнее солнце.
Путы Якова сразу разрешила,
Крест его увидела и сказала:
— Он моей крови!
Из конюшни ногайца коня вывела,
Сама Якову сказала, молвила:
— Проворней верхом садись,
А сзади тебя сама я сяду.
Не так далеко вольный тихий Дон
Переплывешь — земля казакская будет.
Здесь — смерть нам,
А там — вольный край.
Как возьмешь с собой — за тебя замуж выйду.
Полюбился мне сразу ты, тебя я не выдам!

70. (Э) ТАТЮША

Од авань пезэ маштозо,
Рауштозо, ёмазо!
Таштонь тейтересь Татюша.
А нолтнекшнесы
Татянь од авась улицяв,
А кучнекшнесы ялга юткс.
Татюшань сакшность ялганзо,
Пуромкшность весе оянзо.
— Адя, Татюша, улицяв!
Адя, Татюша, налксеме!
— Ужодо, мон кевкстьса од авань:
Ох, од авакай, авакай!
Вана ялган састь монь кисэнь,
Оян тердить улицяв.
— Улицява якамс шка арась,
Ялга ютксо олясь арась...
Од авань пезэ маштозо,
Рауштозо, ёмазо!
Чокшне кувать аштевти,
Мушко човар тейневти,
Валске рана стявтовты,

Пель штере штердепти.
Сеньгак Татюша теизе;
Мушко човаронть тейнизе;
Валске рана сон стякшнось,
Сон пель штере штердекшнесь.
— Ней, авакай, кучомак!
— Пурныть раужо палятнень,
И полавтыть, и муськить,
Ашинестэ тон костить,
Чевтинестэ тон томбить,
Берёмнезэнь тон путыть.
Кува Татюш лопавтни,
Сельветьке марто морынензэ сонсь моры:
— Од авань пезэ маштозо,
Рауштозо, ёмазо!
Обедэнь самс Татюш лопавтнесь;
Кавт(о) курся пес вачкинзе,
Чукшань ведь лангов тусь муськемест.
Ведь берёксонть сэднезэ.
Сэденть песэ муськекшнесь.
Муськи, муськи — чопавти,
Чави, чави — чемерди.
— Од авань пезэ маштозо,
Рауштозо, ёмазо!
Чинзэ валгомс Татюш муськекшнесь,
Сундергадомс човакшнось;
Валдо чизэ валгокшнось,
Чопода пель вельксэзэнзэ аракшнось.
Удалов варштась — ногай полк,
Икелев варштась — губан полк!
Козонь Татюша кекшекшнесь?
Ведь берёккес кекшекшнесь,
Баляска экшс аракшнось.
Ногай полк ютась — эзизе нее,
Губан полк ютась — эзь фатя.
Цёкинензэ эзть кекшеве,
Кумбринензэ неявкшность.
Мельга молись — сыре ногаесь,
Удалов кадовсь губанось.
Татюшань цёкинензэ неинзе,
Кумбринензэ кундынзе,
Берёконть алдо таргизе,
Камбразонь трокс каизе,
Верек кшнасо сюлмизе,
Ногай масторов кандызе,
Губан масторов пачтизе,
Кустема пес лоткакшнось,
Губан авантень серьгелесь:

— Листя, листя, полынем!
Кедь лезыне теть туины!
Васькамо тарка мон ускинь;
Ашотнедеяк сон ашо.
Мазыйнедеяк сон мазый,
Садовой умарь чачозо,
Сурксокс пурдазь кудрянзо,
Мазы скрипка рунгозо.
Чинь кувалма кармавтык
Пиже тяканть ваномо;
Вень кувалма кармавтык
Кудонь-кардазонь ваномо.
Ногай авась пурнызе,
И симдизе, андызе,
Пиже тяканзо максызе:
— Нака, нурсик сазорот.
Састынестэ нурсика,
Мазынестэ морсика.
Ногай авась яки кенкшкева,
Татюша нурси эйдензэ:
— Цюлю-балю, ногай эйды!
Утю-балю, губан эйды!
Пильге пелев люкштядтян —
Пильге вийде мон маштан,
Пирия пелев люкштядтян —
Пирия превде тонь явтан,
Рунго пелев люкштядтян —
Телат-полкот костяса,
Седей виеть тонь маштса!
Од авань пезэ маштозо,
Рауштозо, ёмазо!
Губан авась кунсолось,
Ногай авась приметась.
— Ужокая мон кевкестян:
Мейс сюдосак монь тякам?
Проклянясак эйкакшом?
Кодамо тетянь гиравтот?
Кодамо авань вановтот?
— Тетям ульнесь Иёнка,
Авам ульнесь Ирдёнка,
Мон тейтересь — Татьяна.
Ногай авась аварьгадсь,
Кирьгазонзо тапардась:
— Ох, сазорнэм, роднойнем!
Минь тонь марто ве тетянь.
Минь тонь марто ве авань.
Мезе мартот тейтяно?
Ногай полась чавомаль,

Эсь масторов туемаль.
— Ох, патякай, патякай!
Лучше живстэ кадсынек,
Эсь масторов тутано.
Кода туи тонь полат
Губантнэнь каршо тюреме,
Кода туи тонь вастат
Бояртнэнь каршо борямо,—
Се шкась ули кувака,
Се шканть эйстэ оргодтян (о).
Ногай пурнакшнось-сэрнякшнось
Покш войнасост тюреме,
Ламо модань саеме!
Губан авась се шкастонть
Котомканзо пурнызе,
Думи истят превнинеть:
«Эли сайса эйкакшонть?
Эли кадса эйкакшонть?
Бути сайса — пек стака,
Бути кадса — пек жальне».
Истя ногай авась думакшнось:
Эйкакшонзо кадызе.
Кува чиить, сынь молить,
Сонзэ эйденъ вайгелесь
Пилезэнзэ маряви.
— Ох, сазорнэм, велявтан!
Адя лучше сайсынек.
Таго мекев велявтнеть,
Эйкакшонзо санзе.
Тусть луткова-латкова,
Чопода цитирькспулова.
Молить, молить — сынь варштыть,
Чиить, чиить — кунсолыть.
Марясызь: зэрни масторось,
Марясызь: увны масторось.
— Те ведь арды ногаесь.
Минек сасы палачесь.
Килейбуло муекшнеть,
Килей куро вастокшнось.
— Килей, бояравине!
Килей, азоравине!
Тараткесэть кекшемизь,
Лопинесэть вельямизь!
Юты губан — сѣпимизь,
Бути ногай кевкетьсамизь,
Мертъ: «Тияня эзь юта».
Годявсь губан ютамдо,
Кармась ногай кевктнеме:

— Пиже килейбулыне!
Эзить ней¹ ли ютамдо
Монсень полам ды нянькам?
Кедьсэст пиже монь тякам.
— Арась, арась, губаннэ!
Тия ломанть а яксить,
Тия нармунть а ливтнить.
Монськак эрян тошнасо,
Монськак эрян скукасо.
Губан тукшнось ве ёнов,
Тукшнось лия киява.
Патят-сазорт лисекшнеть,
Пиже тяканть полавтозь,
Пиже тяканть кундакшнозь.
Таго чиить истяня
И луткова-латкова,
Ташто цитирькспулова.
Марясызь: мельгаст увтке,
Марясызь: мельгаст зэртке.
— Тумонь цитирькспулыне!
Валая пря сэрине!
Тарадот потс кекшемизь,
Лопат эйсэ вельямизь!
Минь губандо туинек,
Минь ногайде явинек.
Бути губан тезэнь сы,
Бути карми кевктнеме,
Илямизь ёвта губаннэнь,
Илямизь невте ногайнень.
Аддукс губан годявкшнось
Тумопулованть ютамдо.
— Пиже тумопулыне!
Валая пря сэрине!
Эзить ней ли ютыця?
Монсинь полам ды нянькам?
Кедьсэст вишка эйкакшом.
Тумопуло отвечась:
— Арась, арась, губаннэ!
Тия ломанть а якить!
Тесэ звернетъ а налкситъ:
Монськак эрян тошнасо,
Монськак эрян скукасо.
Ногай мекев велявтнесь,
Губан мекев мурдакшнось.
Таго тукшнось молеме
И луткова-латкова,

¹ Эзить ней — эзить нес.

Нувара берёк юткова.
Чиить, чиить — сынъ варштыть,
Молить, молить — кунсолыть.
Марясызь: мельгаст покш увтке,
Марясызь: мельгаст покш лаштке.
Крута берёк сынъ мукшность,
Нувара берёкс аракшность.
— Ох, тетинем, берёкке!
Ох, авинем, нувара!
Жалямизьга тон авакс,
Пурнамизьга тон тетякс;
Ней улестан тетъ эйкакшт;
Минек сасыть губантнэ,
Минек кундыть ногайтне.
Сынесть берёк отвечась:
— Пинге эрян —
Кияк тетяй эзь мерне,
Векем печтян —
Кияк авай эзь мерне.
Паро валсонк шождалгадсь
Монь рунгинем-сэринем,
Чевте валсонк мазылгадсь
Монь чачинем, пиринем.
Сынст берёккесь кекшинзе,
Нувара прясонзо вельтинзе.
А ногаесь ардокшность,
Нувара берёккенть лангс чалгакшность.
А берёккесь пиянзо бокав пурдызе.
Ногаень берёк алов каизе,
Губанонтъ пензэ маштызе.
Истя берёк ванызе,
Ногаентъ кедьстэ нельгизе.
Кода тосто лисекшность,
Сельмеде сельмс
Патят-сазорт варштакшность.
— Ней, дугакай, менинек.
— Ней, патякай, туинек!
Пачкодсть тиринь тетянстэнь.
Кода совасть тетянстэнь,
Тетяст вачкодсь кедьсэизэ:
— Натъ, кулозтнеяк стяшкныть!
Мекев кудов-чив сакшныть!
— Минь эзинец кулсекшне.
Минек ногаить салсимизь,
Минек губант сайнимизь —
Те од аванть кувалма.
Од аванть пезэ маштозо,
Рауштозо, ёмазо!

...Истя эрить ды аштить,
Од авань пенть сынъ маштыть.

70. ТАТЮША

Пропасть бы пропадом мачехе,
Сгинуть бы ей, исчезнуть!
Падчерицу девушку Татюшу
Не пускает мачеха на улицу,
Не посылает к подругам.
Приходили Татюши подруги,
Собрались все ее товарки:
— Пойдем, Татюша, на улицу!
Пойдем, Татюша, играть!
— Погодите, спрошу я мачеху:
Ох, мачеха моя, матушка!
Вот подруги пришли за мною,
Товарки зовут меня на улицу.
— Ходить на улицу времени нет,
Средь подруг тебе делать нечего...
Чтоб провалиться бы мачехе,
Сгинуть бы ей, исчезнуть!
Вечером долго заставляет сидеть,
Целую ступу кудели спрясть.
Утром рано принуждает вставать,
Полверетена заставляет напрясть.
И всю-то работу Татюша выполнила:
Ступу кудели спряла,
Утром рано она встала,
Полверетена напряла.
— Теперь, матушка, отпусти меня.
— Собери черные платя,
И выстирай, и выполощи,
Беленькими их высуши,
Мягкими их сделай,
В мои руки ты их положи...
Татюша стирает,
Сама со слезами песню поет:
«Пропасть бы пропадом мачехе,
Сгинуть бы ей, исчезнуть!»
До обеда Татюша стирала,
На коромысло платя повесила,
На Чукша-реку пошла полоскать.
На берегу её — мостки.
На краю мостков полоскала,
Полощет, полощет — окунет белье,
Стирает, стирает — выжмет.

«Пропасть бы пропадом мачехе,
Сгинуть бы ей, исчезнуть!»
До заката Татюша полоскала,
До сумерек вальком отбивала.
Ясное солнце закатилось,
Темная туча над нею встала.
Назад оглянулась — отряд ногайцев,
Вперед посмотрела — орда губанцев!
Куда Татюша укрылась?
Под берег речки спустилась,
За перила мостков спряталась.
Ногайцев отряд не заметил ее,
Губанцев орда не увидела.
Свои кисточки не сумела спрятать,
Ужовки были заметны.
После всех едущий-то — старый ногаец,
Сзади всех отставший губанец
Кисточки Татюши заметил,
За ужовки ее уцепился.
На берег ее вытащил,
Поперек седла ее бросил,
Сырым ремнем привязал ее,
В ногайскую землю увез ее,
В губанскую землю привез ее,
У крыльца остановился,
Губанскую женщину окликнул:
— Выходи-ка, выходи-ка, женщина!
Помощницу тебе доставил,
Работницу привез, чтобы ты могла нежиться.
Белая она из белых,
Красивая она из красивых,
Как садовое яблочко, ее лицо,
Что кольца, выются ее кудри,
Точно скрипка красивая, ее стан.
Весь день заставляй ее
Малое дитя нянчить,
Всю ночь заставляй ее
Дом и двор караулить.
Ногайская женщина собрала ее,
Напоила и накормила,
Малого ребенка своего подала:
— На, покачай свою сестрицу,
Потихоньку качай ее,
Приятным голосом убаюкивай.
Ногайская женщина уходила за дверь,
Татюша качает ее ребенка:

¹ Ужовка — ракушки — украшения.

— Баю-баю, ногайский ребенок!
Баю-баю, губанский ребенок!
В сторону ног качну тебя —
Силы ног я тебя лишу,
В сторону головы качну тебя —
Из головы твоей разум уйдет,
А после вбок качну тебя —
Тело твое иссушу,
Силу сердца совсем уничтожу!
Пропасть бы пропадом мачехе,
Сгинуть бы ей, исчезнуть!
Губанская женщина подслушивала,
Ногайская женщина запоминала.
— Погоди-ка, спрошу я тебя:
Зачем ругаешь моего ребенка?
Зачем проклинаешь мое дитяtko?
Чьим отцом ты выращена,
Чьей матерью ты воспитана?
— Отец мой был Иёнка,
Мать моя была Ирденка,
Я ж дочка их — Татюша.
Ногайская женщина заплакала,
Бросилась к ней, обняла ее:
— Ох, сестрица моя, роденькая!
Мы с тобой одного отца,
Мы с тобой одной матери.
Что ж мы с тобой сделаем?
Мужа-ногайца надо убить,
В родную землю сбежать.
— Ох, сестрица моя, моя сестра!
Лучше в живых его оставим,
В свою землю сбежим.
Когда отправится твой муж
С губанцами биться,
Когда отправится твой супруг
С боярами сражаться,
То время будет долгое,
В то время сбежим.
Ногаец собрался-снарядился
Сражаться на большой войне,
Много земель захватывать.
Губанская женщина в это время
Котомку свою собрала,
Думает такую думу:
«Или взять мне ребенка?
Или оставить мне дитяtko?
Если взять — очень тяжело (будет),
Если оставить — очень жаль».

Так ногойская женщина решила:
Ребенка своего оставила.
Бегут они, удаляются,
Голос ребенка сестры
До слуха ее доносится.
— Ох, сестрица моя, вернись,
Лучше пойдем возьмем...
Опять они вернулись,
Дитя сестра взяла.
Крадутся долами, оврагами,
Темными чащобами.
Идут, идут они — оглянутся,
Бегут, бегут — прислушаются.
Слышат: дрожит земля,
Слышат: гудит земля.
— Это ведь скачет ногоец,
Нас догоняет мучитель.
Березняк сестры искали,
Березовую рощу встретили.
— Береза, барыня,
Береза, хозяйюшка!
Ветвями спрячь ты нас,
Листою укрой ты нас!
Проедет губанец — утай нас,
Ногоец спросит о нас,
Скажи: «Не проходили ли.
Проезжал здесь губанец дорогой.
Начал ногоец расспрашивать:
— Зеленый березнячок!
Не видел ли проходящих?
Мою жену и мою няньку?
На руках их мой ребенок.
— Здесь птицы не летают,
И сам я живу в скуке,
И сам я живу в тоске.
Губанец уехал в сторону,
Отправился другою дорогой,
Сестры выходили,
Дитя друг другу передавали,
Несли его.
Опять бегут так:
Долами, оврагами,
Старыми зарослями.
Слышат: за ними шум,
Слышат: за ними гул.
— Дубовая чащоба
С гладкоголовыми желудями!
В ветвях своих спрячь нас!

Листьями своими укрой нас!
Мы от губанца ушли,
Мы от ногойца сбежали.
Если губанец сюда прибудет,
Коли станет расспрашивать,
Не выдай нас губанцу,
Не открой нас ногойцу!..
В самом деле губанец как раз
Дубняком проезжал.
— Зеленый дубнячок
С гладкоголовыми желудями!
Не заметил ли проходящих?
Мою жену и няньку мою?
На руках их мой ребенок.
Дубняк ответил:
— Нет, нет, губанец,
Здесь люди не ходят,
Здесь и звери не играют;
Я сам живу в скуке,
Я сам живу в тоске...
Ногоец обратно повернул,
Губанец обратно отправился.
Опять продолжают свой путь
Долами, оврагами,
Меж нависшими березками, по ущельям.
Бегут, бегут — оглянутся,
Идут, идут — прислушаются.
Слышат за ними страшный шум,
Слышат: за ними страшный гул.
Крутой берег они нашли,
Под нависший берег они встали.
— Ох, батюшка, берег!
Ох, матушка, нависшая скала!
Пожалей нас, как мать,
Побереги нас, как отец!
Теперь чтоб были мы твоими детьми.
За нами гонятся губанцы,
Нас ловят ногойцы...
Им берег ответил:
— Век живу —
Никто отцом не называл,
Свой век прожил —
Никто матушкой не называл.
От добрых слов ваших на душе
Стало легче,
От мягких слов ваших украсилась
Моя головушка.
Берег спрятал их,

Опущенной головой своей укрыл их.
А ногаец прискакал,
На свисающий берег наступил,
А берег голову свою в сторону повернул.
Ногайца под берег сбросил,
Губанцу пришел конец.
Так берег спас их,
Из рук ногайца вырвал их.
Когда оттуда вышли,
В глаза друг дружке
Сестры посмотрели:
— Теперь, сестрица, вырвались.
— Теперь, сестра, пошли.
Дошли до родного отца.
Как зашли к отцу,
Отец их всплеснул руками:
— Видно, и мертвые встают,
Обратно домой возвращаются!
— Мы не умирали.
Нас ногайцы украли было,
Нас губанцы забрали.
Это все из-за мачехи.
Пропасть бы пропадом мачехе,
Сгинуть бы ей, исчезнуть!
... Так живут они поживают,
Жизнь мачехи сокращают.

71. САМАНЬКА

В деревне Торшове
Мужик жил богатый,
Деньги сгребал он лопатой;
Званье ему Вачайка.
Дочь его Сашенька-Саманька
Сама собой маленька,
Личиком беленька,
Волосом русенька.
Сидела однажды Сашенька
С подружками в теплой бане —
Коя¹ хвалилась одеждой,
Коя хвалилась работой.
«Ох вы, мои красные девушки,
Милые подружки,
Нашли чем хвалиться
Да чем величаться!

Я б, красная девушка,
Казань-город взяла,
В три часа бы к рукам прибрала.
Какой есть там царь,
Какой государь —
Семь лет уж берет,
Да никак не возьмет;
Я, красная девушка,
Девичьим своим умом
Взяла бы Казань в три часа.
Не хитростью и не мудростью —
Девичьим своим умом бы!»
Тут драгуны государевы подслушивают,
Государю великому доносят.
Через трое суток государь за Саманькой присылает,
Через драгунов своих на шестнадцати тройках
К себе вызывает;
Подъезжает к Вачайкину двору
Высокая повозка,
Останавливаются у ворот его
Зеленые коляски.
А Саманька у красного окошка
Вышивает узоры-калканы.
Вот глядит и сама кричит:
— Ох, тятяй, тятяй, батюшка!
Что это за солдаты,
Что за драгуны в высоких повозках,
В зеленых колясках
К нашему двору подъезжают,
Повозки свои оставляют?
Спроси-ка ты, батюшка,
Зачем они подъехали,
У наших ворот встали?
— Что вы, государевы солдаты,
Ко двору моему подъезжаете,
Повозки свои останавливаете?
— Не солдаты мы — драгуны государевы.
— Так зачем же вы приехали?
— А за дочкой твоею, за Саманькой,
Увезем твою дочку
К государю великому:
Она тут хвалилась,
Над государем смеялась.
— Родимый мой батюшка,
Сули им два ста,
А мало — три ста.
— Дурак ты, Вачайка:
Мы и два ста, и три ста возьмем,

¹ Коя — которая.

А Сашеньку все ж увезем.
Снарядилась Сашенька быстро,
Входила в высокую коляску,
Садилась в зеленую повозку.
Сашеньку привозят
К великому государю,
Пред очи его подводят.
— Ох ты, красная девушка,
Отца богатого дочь,
Сама ты собой хвалилась,
Надо мной смеялась —
Голову с плеч долой.
— Батюшка-свет,
Великий государь,
Голову мою руби,
Теперь же на плахе с плеч сними.
— Ох ты, красная девушка,
Зачем надо мной смеялась,
Чем ты хвалилась?
Прочь от меня поди.
Чем хвалилась, то сотвори.
— Батюшка, великий государь,
Дай мне пятьдесят человек с человеком,
Дай с порохом мне пятьдесят бочонков с бочонком...
Под казанскую стену в подкоп накатала
Она пятьдесят бочонков с бочонком.
Боткнула она у каждого бочонка
В порох свечу восковую.
Сама взяла свечку,
Дала государю другую.
— Ох ты, красная девка,
Час с половиной житья тебе;
Как свечи сгорят под землей —
Голова с твоих плеч долой.
— Батюшка, великий государь!
Поди на восток, помолим бога,
Земной мы поклон положим...
Наружные свечи сгорели,
А Казань взять еще не сумели.
— Ох ты, красная девка!
Лишу я тебя головы,
Чтобы впредь надо мной не смеялась.
— Великий мой царь-государь,
На воле свечки горят скорей,
Чем тают они под землей...
Вот свечки сгорели в каждом бочонке —
Взяло ту Казань рвать,
Взяло тут стену метать.

Государь тогда говорит:
— Ох ты, красная девка,
Стоит тебя мне помиловать.
Чем же тебя мне пожаловать?
— Прошу тебя, царь-государь,
Помилуй меня, но не жалуй;
Повели лишь твой лик отчеканить,
Дозволь нам на лбу носить.
К отцу, матери меня отпусти,
На родину вели ствезти...
Отвезли Саманьку домой
На высоких повозках,
В зеленых колясках.

72. НА ГОРАХ ТО БЫЛО, НА ДЯТЛОВЫХ

На горах то было, на Дятловых.
Как мордва своему богу молится,
Земле-матушке на восток поклоняется.
Едет Мурза, московский царь, по Воложке,
По Воложке, на суденышке.
Говорит Мурза людям своим:
— Слуги вы мои верные,
Слуги верные, неизменные,
Поглядите-ка, посмотрите-ка
Вы на те ли на горы, на Дятловы,
А что там за березник мотается,
К земле-матушке приклоняется?
Ой, вы слуги мои, подойдите,
Слуги верные, доглядите.
Пошли слуги и враз доглядели;
На горах видят слуги, на Дятловых,
Мордва в белом стоит одеянии,
Стоит, своему богу молится,
Земле-матушке на восток поклоняется...
Слуги воротились,
Низко Мурзе поклонились;
Говорят Мурзе, московскому царю:
— Не березник то мотается,
Мотается-шатается,
К земле-матушке приклоняется —
То мордва своему богу молится,
Земле-матушке поклоняется.
Вопросил же их Мурза, московский царь:
— Зачем они кругом становятся,
С чем они молятся?
Отвечают Мурзе слуги верные:

— Стоят у них в кругу бадьи могучие,
В руках у них — ковши заветные,
Заветные ковши — что наибольшие,
А хлеб да соль аж на земле лежат.
Яичница да каша там готовятся,
Вода в чанах кипит,
Мордва говядину в ней и янбед варит...
И сказал тогда московский царь:
— Слуги вы мои, подите, это,
Слуги верные, отнесите
На мордовское моленье и скажите:
«Вот бочонок серебра, старики,
Вот вам бочка злата, молельщики». —
На мордовское моленье так ступайте,
Старикам мордовским серебро и золото отдайте.
Верные слуги от Мурзы пошли,
Мурзин дар старикам принесли;
Старики серебро, злато приняли,
Суслем сладким слуг напоили;
Слуги к Мурзе приходят.
Весть Мурзе приносят:
— Угостили нас, напоили нас суслем сладким,
Накормили нас хлебом мягким.
Мордовские старики от Мурзы дары получили,
Отмолившись, судили, рядили:
— Что б и нам Мурзе в дар дать,
Что московскому царю послать?..
Меду, хлеба и соли взяли,
С молодыми ребятами послали,
Ну, а те, приуставши, сели,
Мед, хлеб-соль те поели.
Что, мол, там старики не узнают!
Земли, желта песку в блюдо наклали,
Наклавши, пришли
И Мурзе, московскому царю, поднесли.
Мурза землю, песок принимает.
Крестится, бога благодарит:
— Слава, боже-царю, тебе,
Что отдал в мои руки мордовскую землю!
Поплыл Мурза по Воложке,
По Воложке, на суденышке.
Где бросит земли горсточку —
Быть там городочку,
Где бросит щепочку —
Быть там селеньицу...

73. (Э) ПАВОЛ ПЕТРОВИЧ

Паксинень пакся, вай, пек покш пакся,
Вай, покш паксясонть покш губорь пирия.
Губорь пириясонть ашине килей,
Ашине килей — мазыне килей,
Килейненть ало палы тол палы.
Толнээ палы да састынестэ,
Качамо(зо) лиси да тустынестэ.
Се толнэнтэ перька солдат вий ашти,
Солдат вий ашти — гренадёрской полк.
Икельгаст яки од инязоро,
Од инязоро — Павол Петрович.
Од инязорось прянзо чинс веши,
Павол Петрович прянзо койс веши.
— Путомак, авай, тетянь чинэнтень,
Путомак, корьмай, тетянь койнэнтень!
— Вай, тякай, тякай, пижиня тякай!
Вай, тякай, тякай, Павол Петрович!
Уш а кирдеви тетянь чинээ,
Уш а ветяви тетянь койнезэ.
— Кирдса, авакай, кирдса, корьмакай!
Ломань прядо, авай, март маран¹,
Ломань вернеде чуди ведь нолдан,
Ломань ловажань мон сэднеть сэдян,
Ирдез ловажань баляскат теян,
Баляска прява ломань прят лацял!

73. ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ

Большое поле, ой, преогромное поле,
Ой, в большом поле — большой холм,
На холме на том — белая береза,
Белая береза — красивая береза.
Под березой той огонь жаркий горит,
Он пылает тихонько,
От него дым густой валит.
Вкруг огня стоит рать солдатская,
Рать солдатская — гренадерский полк.
Перед ратью ходит молодой царевич,
Молодой царевич — Павел Петрович.
Молодой царевич себе чин просит,
Павел Петрович престол требует:
— Возведи меня, матушка, в чин отца,
Посади, родимая, на престол отца!

¹ Март маран — губорь валян, кепедян.

— Ой, сынок, сынок, мое дитячко!
Ой, дитя мое, Павел Петрович!
Не сумеешь нести ты чин отца,
Не удержишь тебе трон батюшкин.
— Удержу, матушка, удержу, родная!
Из человеческих черепов холмы воздвигну,
Из людской крови реки пушу!
Из людских костей мосты сделаю,
Из людских ребер перила поставлю,
На перила человеческие головы насажу.

74. (М) ОЦЯЗОР КУЛОСЬ

Оцязор кулось, оцязор юмась,
Оцязоравась удавакс илядсь.
Мархтонза илядсь Пашу цёраняц,
Пашу цёраняц — наследниконяц.
Кардозонза лядсь гнедой лишмоц,
Ся цюлка пильгоц.
— Ожкаське лисян карду лишмозти,
Лишмозти панжан шобда потмозень,
Лишмозти азан тошна горянень:
— Ах, лишме, лишме, гнедой лишме!
Азорце кулось, азорце юмась,
Азораваце удавакс илядсь!
Мархтонза илядсь Пашу цёраняц,
Кардозонза лядсь гнедой лишмоц.
— Монь азорозти давно куломаль,
Давно куломаль, давно юмамаль.
Азоравазти давно лядомаль.
Монь кев пандошкаль, вай, ронгонязе.
Арнема мархта сянь солафтозе,
Сянь солафтозе, сон калафтозе.
Монь платинашкальхть, вай, кенженяне,
Сёксень каворьфти нянь синдерязень.
Вай, штатолкс палолхть монь сельмоняне,
Ружья качамти сокоргофтозень.
Монь ёндолкс налхксельхть монь пиленяне,
Ружья вайгяльти нянь потоптозень.

74. УМЕР ЦАРЬ

Умер царь, сгинул самодержец,
Царица вдовою осталась.
С ней остался сыночек Павел,
Сынок Павел — ее наследничек.

В конюшне остался самодержца гнедой конь,
Белоногий конь.

— Ужо-ка выйду я, схожу в конюшню к коню.
Коню открою, что на душе накопилось,
Коню выложу свою печаль, горе:
— Ох, конь ты, конь, гнедой конь!
Твой хозяин умер, твой хозяин скончался,
Твоя хозяйюшка вдовой осталась.
С ней остался наследник Паша,
В конюшне остался ты, гнедой конь.
— Моему хозяину давно б умереть,
Давно б умереть, давно б подохнуть.
Вдове хозяина давно б одной остаться.
Что каменная скала было, ой, тело мое.
Из-за долгой его езды ослабло оно,
Из-за него ослабло оно, одряхлело.
Были у меня копыта твердые (как железные),
Об осенние кочки разбил он их.
Ой, словно свечи, горели мои глаза,
Ружейным дымом ослепил он их.
Ой, словно молния, прядали мои уши,
Ружейными выстрелами оглушил он их.

75. (М) САРАТОВ ПЯЛЕ

Саратов пяле мезень тол палы,
Мезень качамня тяфта качады,
Вяри менельти шарозь кеподи?
Ся суюдоф солдаттнень ружья толнясна.
Серай шинельхнень порох качамсна.
Вай, толнясь палы, шамацень пици,
Качам яфоди, сельмотнень керы.
Сельмоветтне туйхть — снавьяке кеворихть,
Шамацень келес горажкс келемихть.
Павел Петрович оцязоркс озай,
Оцязоркс озай, оцю чин ёрай.
Ёрай сявомс сон алянц масторонц,
Ёрай кирдемс сон оцю наборонц.
— Максыть, тядякай, алязень сбруензон,
Максыть, тядякай, алязень смузензон,
Алязень смузензон, сембе ёнензон.
— Охай, цёраняй, Павел Петрович,
Вай, аф кирдевихть тейть сонь сбруенза,
Афи сатовихть тейть сонь смузенза.
Золотань коронац прязт аф щафтови,
Пяк оржа сабляц тейть аф кеподеви,
Хоть и кеподьсак — сон аф полдави,
Хоть и полдасак — эсь пряцень керсак,

Тревога тият.

— Сафтса, авакай, сембонь лацонза,
Сембонь мон тиса, тядяй, смузьсонза.
Кизода кизос мон набор тиян,
Қолмоксть кизоти солдат вер нолдан,
Солдат пакарень кораблят тиян,
Равжа вергаст синь эсонза уян.

75. В СТОРОНЕ САРАТОВА

В стороне Саратова что за огонь пылает,
Что за дым так сильно валит,
Вверх к небу, клубясь, поднимается?
То несчастных солдат ружейный огонь,
В серые шинели одетых, пороховой дым.
Ой, огонь горит — лицо жжет,
Дым валит — глаза режет.
Слезы текут — что горошины катятся,
По лицам монетками расплываются.
Это Павел Петрович на престол садится,
На престол садится, большой чин занимает.
Завладеть готовится землей отца,
Собирается продолжать да наборы солдат.
— Передай, матушка, доспехи отца,
Вручи мне, матушка, отцово наследство.
И порядки его, все, чем располагал.
— Ох, сыночек мой, Павел Петрович!
Не по тебе отцовские доспехи,
Не иметь тебе его мудрости.
Золотая корона его не по твоей голове,
Его острую саблю ты не можешь поднять,
Хоть и поднимешь — не сможешь ты биться ею.
А и пустишь в ход — отсечешь тогда
Свою голову, напугаешь всех.
— Угожу тебе, моя матушка, во всем буду я ему
следовать.

Вот я сделаю, как хотел бы он.
Буду я крестьян в рекруты забривать
И солдатскую кровь трижды в год пускать.
Из солдатских костей корабли построю.
По их черной крови поплаваю.

76. (М) МАСТОР

Вай, мастор, мастор, казанский мастор,
Казанский мастор — российский земля!
Мастор кадозе сёронь шачеманц,

Менель кадозе пизем пиземанц,
Масторть сявозе тундань потопа,
Тундань потопа, сёксень толака.
Ся потопаньясь, браткяй, мезьда лиссь?
Грешнай солдатонь пильге киняда,
Грешнай солдаткань сельмоведняда.
Сюдоф солдаткань урняманяда.
Вай, масторть ниле, браткяй, уженза,
Ниле ужеванза — серень столбанза;
Столбанзон прява палсть фонаренза,
Столбанзон алга серень стулонза,
Стулонзон эзга сонь писаренза
Сёрмат сёрмадыхть.
Оцязор кулось, оцязор юмась,
Оцязоравась удавакс илядсь.
Куду сонь илядсть сисем стиренза,
Сисем стиренза да Павел цёраняц.
Карду сонь илядсь гнедой лишмоняц.
Оцязоравась колай аварди,
Колой аварди, сняк кольгонди.
— Вай, ожка молян карду лишмоти,
Карду лишмоти, тейнза корхтан:
«Вай лишме, лишме, гнедой лишме!
Азорце кулось, азорце юмась,
Азораваце удавакс илядсь.
Аш кильдиняце, аш арфтыняце».
— Монь азорозти давно куломаль,
Ой, кунарките тоса улемаль:
Монь кев пандошка улендсь ронгозе,
Ластя арнемста ёфси прафтозе;
Лапшавашкальхть монь пильге кенжене,
Сёксень кафорьфти сятнень шавозень;
Штатолкс палондольхть монь сельмоняне,
Ружья качамти сятка сокоргодсть;
Мушка коморшкаль монь пулонязе,
Қальнал ёткова сонга сязендевь;
Ендолкс налхкондольхть монь пиленяне,
Ружья вайгяльти ёфси таяскодсть.
Вай, эста ни мольсь цёрац мельганза,
Цёрац мельганза — Павел Петрович.
— Дай-ка, тидякай, разум алякань,
Дай-ка, тидякай, алянь масторнять.
— Тейть аф кирдеви алянь масторнясь.
— Кирдьса, тидякай, алянь масторнять,
Кирдьса, авакай.
Кизода кизос сире солдаттнень мон нолдасайне.
Од набор тиян, од солдатт кочкан,
Ломань пакарень мон седнят седян.

Ой, земля, земля, казанская земля,
 Казанская земля, российская земля!
 Земля перестала хлеб родить,
 Небо прекратило дожди лить.
 Земля набухла весенней сыростью.
 Весенней сыростью, осенней слякотью.
 Та сырость, братец, отчего пошла?
 От ног-ноженек несчастных солдат,
 От слез-слезинок бедных солдаток,
 От рыданий многострадальных солдаток.
 Ой, у земли четыре, братец, угла,
 По углам стоят золоченые столбы;
 А на тех столбах горят фонари,
 Под столбами стоят золоченые кресла,
 В тех креслах, братец, писари сидят,
 Письма пишут...
 Царь наш умер, царь преставился,
 Царица вдовой осталась.
 А сирот осталось — семь дочерей,
 Семь дочерей да сыночек Павел.
 В конюшне остался гнедой конь.
 Царица плачет — безутешно плачет,
 Безутешно плачет, без прерыву рыдает.
 — Ой, уж схожу в конюшню к коню,
 В конюшню к коню, ему скажу:
 «Ой, конь, конь, гнедой конь!
 Хозяин твой умер, хозяин твой скончался.
 Жена хозяина вдовой осталась.
 Некому тебя запрячь, некому оседлать».
 — Хозяину моему давно б умереть,
 Ой, давно б ему в земле лежать:
 С каменную гору ростом я был,
 Ездя на мне, меня он загнал;
 Уж как с блюдо были копыта мои —
 Об осенние кочки он их разбил;
 Словно свечи, горели мои глаза,
 От ружейного дыма ослепли они.
 Со снопа конопля мой хвост был —
 По ивию моему хозяин его истрепал;
 Словно молния, прядали уши мои —
 От ружейной пальбы оглохли они...
 Ой, в конюшню пришел сыночек отца,
 Сыночек отца — Павел Петрович:
 — Дай-ка, матушка, мне отцов разум,
 Дай-ка, матушка, отцову страну.
 — Не удержишь тебе отцовской страны.

— Удержу, матушка, отцову страну,
 Удержу, матушка.
 Каждый год старых солдат отпускать я буду.
 Новые наборы объявлю, новых солдат наберу,
 Из человеческих костей я мосты намошу.

77. ВО ГОРОДЕ, ВО СЫЗРАНИ

Во городе, во Сызрани,
 Во Сызранском уезде
 Мордовка ходит,
 Мордовская женщина.
 — Слуги мои, подите,
 Верные мои, доглядите,
 Что ходит за мордовка,
 Что за жидовка?
 Приведите ко мне мордовку,
 Приведите ко мне жидовку.
 Как привели ее в боярские хоромы,
 Перед лицом боярина представили:
 — Скидай хвосты, мордовка!
 Скидай хвосты, жидовка!
 Скидывай хвосты,
 Надевай кресты!
 — Я не скину хвосты,
 Не надену кресты.
 — Слуги мои, вон в чисто поле мордовку,
 Заройте по плечи могучие мордовку;
 Крупным табуном лошадей нагоните,
 Мордовку раздавите!
 Взмолилась мордовка,
 Взмолилась мордовская женщина:
 — Понеси, буря-погода,
 Со восточного со восходу;
 Разнеси, буря-погода,
 Боярские хоромы
 По самые пороги!
 Лошадей нагнаши,
 А лошади, застывши,
 Все встали.
 Понесла буря-погода
 Со восточного со восходу;
 Разнесла буря-погода
 Боярские хоромы
 По самые пороги.

¹ Из дореволюционного журнала (см. примечания).

Лакеев, слуг своих
Боярин вскричал,
Мордовку вырыть приказал.
Вырыли мордовку.
Отпустили мордовскую женщину.

78. (М) МИКОЛКАНЬ ТАТУСЬ

Миколкань Татусь, Тату аванясь.
Татунди ладяй грешнай шиняське,
Грешнай шиняське — пяк сон оцюнясь;
Вай, менельдонга сереняц сериня,
Вай, мастордонга келеняц келиня.
Вай, шуди ведень аш лоткафтыец,
Грешнай Татувонь аш воражиец.
Татуня улы пирьф кучканяса,
Пирьф кучканяса, пичень утомса,
Пичень утомса, кузонь кроватьса.
Кузонь кроватьса, куз эзем лангса.
Мезнят алонза, Татунь прялонза?
Сире атянь кендец Татунь алонза,
Сире бабань тодуц Татунь прялонза.
Мазанц од ороц Татунь лангсонза.
Мазац шаронды утом перьфкяне.
Вай, кува шары — утом кенкшть шави:
— Стяка, Татуня, стяка, улманяй!
Арека мольхтям(а) минь кужу-лужу,
Салувонь шири мазы цёка кейс,
Мазы цёка кейс, кейнь таргама.
— Кейхнень таргасаськ, минь синь ков тисаськ?
— Красканди тисаськ, сюренди архтсаськ.
Котфокс кодасаськ, палянди стасаськ.
— А ся палятнень мзярда шасаськ?
— Кейхнень таргасаськ, минь синь ков тисаськ?
— Аф молян, мажай, мазы лемнязят:
Аф цебарь онняс, мажай, шоворькшнень.
Мон онцтон бта кужсан-лужесан,
Вай, оцю вирьсан, цильдиня лангса.
Алдон масторнясь, мажай, вяри куць,
Вярде коволхне, мажай, алу валгеть,
Вай, вирьса шуфттне пряснон лангс арасть,
Вай, шитне-кофне монь ваксозон прасть,
А вярде тяшттне элезон пярсть.
— Вай, пара, пара, Тату, онняце,
Сядонга пара ононь няйфкяце:
Вярде коволхне — тонь авоськяце,
Алуда масторсь — атявоськяце.

Вай, вирьса шуфттне — кафтне — киялхне,
А шитне-кофне, Тату, тонць улят.
А вярде тяшттне — тончень шабатне.
Эста кяльготнез(е) грешнай Татунянь,
Эста васькафтоз(е) сюдоф Татунянь,
Сявозе Татунь сон кужу-лужу,
Салувонь шири кейнь таргама.
Кейхнень таргазень,
Элезонз(а) маразень.
— Маряйне, мажай, пайге вайгяльня.
— А ся, Татуня, Салувонь вечернясь.
— Нявака, мажай, карета арды.
— А ся каретась — Салувонь баярсь.
— Ухай, мазаняй, ухай, тядяняй!
Салувонь баярсь, вай, минь шавсамазь!
Коза кяшема, кода прдама?
— Кяште, Татуняй, стирь улманязят,
Тонь шуфтонь фталу, тарадня алу.
Тату кяшенди, вай, шуфттнень фталу,
Вай, шуфттнень фталу, тараттнень алу,
Сонь сембоц кяшевсь, сембоц правсь,
Душман пула пец, вай, ашезь кяшев.
Салувонь баярсь Татунь няезе,
Каретазонза Татунь каязе.
Татувонь пякстазь пичень утомти,
Пичень утомти, сисем замок эшксс.
Васенда таргазень кядь икранязон,
Тоса таргазень пильге икранзон.
Сонь алякац якай утомть перьфкава.
— Тясат, Татуняй, тясат, иднязят?
Сядоня максан, Тату, идете,
Мон кафта пандан, Тату, аф катте.
— Тят розарякшне, алькай, пряняцень.
Тяни, трийнязят, мон тейть аф стирян,
Тяни, трийнязят, мон тейть аф идян!

78. НИКОЛАЕВА ТАТЬЯНА

Николаева Татьяна, Татьянушка,
У Татьяны сложилася да несчастная судьба,
Несчастная судьба — судьбинушка.
Ой, горя в ней — выше небушка,
Ой, больше земли то горюшко.
Ой, текучую речку некому остановить,
Татьяну несчастную некому успокоить.
Татьяна ночует в середине огорода,
В середине огорода, в сосновом амбаре,

В сосновом амбаре, на еловой кровати,
 На еловой кровати, на еловой лавке.
 Что же служит там изголовьем Татьяне?
 Войлок старого старика под Татьяной,
 Подушка старой старушки — изголовье Татьяны.
 Новая шуба невестки на Татьяне.
 Невестка ходит вокруг амбара.
 Ой, где ходит, там в амбар стучит:
 — Вставай, Танюша, вставай, золовушка!
 Давай сходим мы в лес-дубраву,
 В сторону Салова за мареной красивою,
 За красивой мареной — выроем ее.
 — Марену достанем — куда ее денем?
 — Краску сделаем, нитки красить станем,
 Полотно соткем — платье сошьем.
 — А платья те когда ж наденем?
 — В крещенский день, на смотре катающихся.
 — Не пойду, невестка, моя дорогая:
 Нехороший сон, невестка, мне снился.
 Очутилась я будто на лугу-поляне,
 Ой, в большом лесу, да на кочечке.
 Земля из-под ног вверх поднялась,
 А облака, невестка, вниз опустились,
 Ой, в лесу деревья вниз вершинами встали.
 Ой, солнце, луна близ меня упали,
 А из выси звезды в мой подол попадали.
 — Ой, хороший, хороший, Таня, твой сон,
 А лучше его твое видение:
 Вверху тучи-то — твоя свекровушка,
 Внизу земля-то — твой свекор.
 Ой, в лесу деревья-то — сестрицы-золовушки.
 А солнце-луна, Таня, ты сама будешь.
 А вверху звезды — твои детушки.
 ... Все ж обманула несчастную Таню.
 Все ж увлекла бедную девушку —
 Взяла Таню она в лес-дубраву,
 В сторону Салова доставать марену.
 Марену достала, в подол положила.
 — Услышала я, невестка, звон колокольчика.
 — То, Танюша, саловский кучер,
 — Глянь-ка, невестка, карета приближается.
 — Та карета помещика Салова.
 — Ох, невестка, ох, матушка!
 Барин Салов, ох, нас убьет!
 Где спрятаться? Где укрыться?
 — Спрячься, Танюша, моя золовушка,
 Ты за дерево, ты за кустиком...
 Таня прячется, ой, за деревьями.

Ой, за деревьями, под кустами.
 Вот уж вся она спряталась, вся укрылась,
 Проклятый кончик косы, ой, не могла спрятать.
 Барин Салов Таню увидел,
 В карету свою Таню бросил.
 Таню заперли в сосновый амбар,
 В сосновый амбар, за семью замками.
 Сперва вытянул он ей жилы рук,
 Затем вытянул икры ног.
 Ее отец ходит вокруг амбара:
 — Здесь ли ты, Таня, здесь ли, доченька?
 Сотню я отдам, тебя выручу,
 Я и две отдам, не оставлю тебя.
 — Не разорь себя, милый батюшка:
 Уж теперь, дорогой, я тебе не дочь.
 Уж теперь, мой кормилец, я тебе не дитя!

79. (Э) ПУГАЧЕВ

Коёндо¹ лиси уродимой Пугачёвсь?²
 Коёндо сы уродимой Пугачёвсь?
 Бугульма ёндо уродимойсь лисекшнесь,
 Бугульма ёндо уродимойсь сон сакшнось.
 Кува лиси эрзянь боярсь — прынзо шны,
 Кува юты эрзянь началесь — прынзо шны:
 — Мон пултаса Казань ошонть, пултаса!
 Мон чентяса Казань ошонть, чентяса,
 Мон сэрякс лайсынь Казань ошонть башнянзо.
 Мон пештекс чулгсынь Казань ошонть лавканзо.
 Кона шкава Казань ошонть пултаса?
 Кона шкава Казань ошонть чентяса?
 Петровонь шкане Казань ошонть пултаса,
 Петров порава Казань ошонть чентяса,
 Обеднядо Казань ошонть икеле,
 Заутрениядо Казань ошонть мееле.
 Мон мода алга Казань алов ход теян,
 Мон мода алга Казань алов ход чуван.
 Икелев нолдан Казань алов мон боцькат —
 Пешксе валозь Казань алов порохто,
 Мейле кучан Казань ошос солдат вий.
 Алкукс сыргакшнось эрзянь бояр(о)сь Казанев,
 Петровонь шкане Казань ошос пачколесь.
 Сэрякс лазнынзе Казань ошонь башнянзо,
 Пешткс чулгинзе Казань ошонь лавканзо.

¹ Коёндо — кона ёндо.

² Пугачёвсь — Пугачевось.

79. ПУГАЧЕВ

С какой стороны выезжает родимый Пугачев?
С какой стороны прибывает родимый Пугачев?
Со стороны Бугульмы родимый выезжал,
Со стороны Бугульмы родимый прибывал.
Где выезжает эрзянский предводитель — хвалится,
Где проезжает эрзянский начальник — хвалится:
— Я сожгу Казань-город, сожгу!
Я спалю Казань-город, спалю!
Я, как желуди, расколю башни города Казани,
Я, как орехи, разобью лавки города Казани.
В какое время Казань-город я сожгу?
В какое время Казань-город я спалю?
В Петров день Казань-город я сожгу,
В Петров праздник Казань-город я спалю,
До обедни еще (Казань-город я спалю),
После заутрени (Казань-город я сожгу).
Под землю под город Казань подкоп сделаю,
Под землю под город Казань подкоп вырою.
Сперва подкачу под Казань-город бочки,
Полны пороха подкачу эти бочки,
Пошлю затем к городу Казани солдатскую рать.
Вправду выехал предводитель эрзянский к Казани,
В Петров день до города Казани доехал.
Как желуди, расколел башни Казани,
Как орехи, разбил башни Казани.

80. (М) МОРА ПУГАЧЕВТЬ КОЛГА

Вай, ванодова, тинь ванодова!
Кода вирьсь палы, кода вирьсь увнай;
Шуфттнень ёткова тол аф няеви,
Качам аф лиси.
Ся аф вирьсь палы, аф Мокшесь шуди —
Пугачёвсь стане войсканзон вяти,
Оцязорсь стане инголи моли.
Сон казакт да руст, мокшетка вяти,
Эрзят да татархт мархтонза терди.
Пугачёв тейст стане корхнекшнесь,
Оцязорсь тейст стане мярьгонькшнесь:
— Кие монь мархтон апак пельхть моли,
Кие монь мархтон молема срхкай,
Баяронь паксят, баяронь вирьхтьке
Да лугат, стадат сембонди максан.
Вай, вели сувасть, пайкнень синь шавихть,
Пайкнень синь шавихть, ломаттнень тердихть.

Козятне эста кармасть корхтама,
Народть эса синь васькафнекшнема:
— Тя аф оцязор, тя донской казак,
Вай, ков цёрацень, мокшатя, кучсак?
Оцязоравась ащи Питерса,
Сонь мирдец кулось, аш белай светса.
Тя донской казаксь ломатть васькафни,
Оцязор Петракс сон прянц азонды.
Вай, сюдоф мокшет, шкаить тясть мишенде,
Цебярь зряф мельге тядя ласьконде.
Кодак марясы оцязоравась,
Машфтсы коряннек, роднек-пляманек.
Вай, ванодова, тинь ванодова,
Кода вирьсь палы, кода вирьсь увнай.
Тя аф вирьсь палы, тя аф вирьсь увнай —
Пугачёв стане баярхнень пани.
Машфтозенге машфты, плхтазенге плхтай
Да ведьска эздост лама ваяфты.
Оцязоравась войскат срхкафнесь,
Пугачёвть сон мярьгсь Москву вятемс.
Вай, шуди, шуди оцю ляй Мокшесь,
Оцю ляйть ведец мазыста архтовсь.
Повсезь, калмосезь донскойть войсканзон,
Сонцень Москву сязовь казнендамс.
Сонь лемонц лятьфнемда кулсесь острогу.
Сяс сон морса аяш,
Аньцек басняса слава сон канды.

80. ПЕСНЯ О ПУГАЧЕВЕ

Ой, посмотрите-ка вы, посмотрите,
Как огонь горит, как лес пылает;
Меж деревьев-то огня не видно,
Дым не поднимается.
То не лес горит, не Мокша течет —
Пугачев так свои войска ведет,
Царь так впереди едет.
Ой, казаков и русских и мокшан ведет,
Эрзян и татар с собою зовет.
Пугачев им так говорил,
Крестьянский царь так возвестил:
— Кто со мною смело пойдет,
Кто со мной соберется, отправится,
Помещичьи земли, и барские леса,
И луга, стада — всё им отдам.
Ой, в село заехали, в колокола они бьют,
В колокола они бьют, людей созывают,

82. (Э) ПЕНЗАНЬ АТЯТНЕ РОЗОРЯВСТЬ

То-то розорявсть, розорявсть Пензань атятне,
 То-то розорявсть Пензань уездень эрзятне.
 То-то да беда, братцы, розорявсть, розорявсть.
 Мезень кувалт Пензань атятне розорявсть?
 То-то симинзе, симинзе дурак стражник Журковось
 Вай, колмо годонь подушноест апак пандт¹,
 Сынст колмо нень каявксост апак кая.
 Дайте пурнатано, мировой пурнатан(о),
 Дайте думатано, минь ве думнесэ думатано.
 Дайте кортатано, минь ве валнэсэ кортатано.
 Вай, кие велень промксонтъ арасель?
 Вай кие, кие мировойсэнтъ эзь ульне?
 Каштан Михалка велень промксонтъ арасель.
 Верьгизэнь пейне мировойсэнтъ эзь ульне.
 Кинь кучтано Каштан Михалкань тердеме?
 Крестной цёранзо дайте кучсынек кисэнзэ,
 Крестной цёранзо минь мельганзо мольстьсынек.
 Дайте кучсынек кисэнзэ Фролань Иванонь.
 Кавтов нардынзе Фролань Иван сельветькензэ,
 Тройкат-парат веленек Фролань Иванизнь кильдекшность.
 Тройкатненень Фролань Иван озакшность,
 Каштан Михалканень Фролань Иван ардохшность,
 Коленка ланге Фролань Иван пульзякшность.
 Крестной тетязно икеле Фролань Иван энялткшность:
 — Адя, крестной тетяй, велень промксозовок,
 Адя, крестной тетяй, мировойзэнек!
 А Кадышев бояр колмо тройкасо ардохшность,
 Колмо улавт илев Кадышев бояр ускокшность.
 А мазылгавтынзе Кадышев бояр сельмензэ,
 Низильгавтынзе Кадышев бояр пеензэ.
 Овтокс ранкстась Кадышев бояр лангозост.
 Ардсь Каштан Михалка промксонтень
 Ардсь Каштан Михалка мировоентень.
 Сестэ весёлгавтынзе Кадышев бояр чаманзо,
 Мазылгавтынзе Кадышев бояр сельмензэ.
 Колмо иеть Кадышев бояр оля макссь,
 Колмо иес Кадышев бояр отстрочка макссь.

82. ПЕНЗЕНСКИЕ СТАРИКИ РАЗОРИЛИСЬ

То-то разорились, разорились пензенские старики,
 То-то, братцы, разорились, разорились.
 Почему же пензенские старики разорились?
 То-то пропил разорил их дурак — стражник Журков.

¹ Апак пандо.

Ой, за три года их подушные не выплачены,
 Их трехлетние подати не внесены.
 — Давайте сделаем сельскую сходку, сделаем,
 Давайте соберем мирское собрание, соберем.
 Давайте подумаем, одною думою подумаем,
 Давайте поговорим, одними словами поговорим.
 Ой, кто, кто на сельской сходке не присутствовал?
 Гордый Михаил на сходке сельской не присутствовал,
 Зуба волчьего на мирском собрании не было.
 Кого пошлем за гордым Михаилом?
 Сына крестного давайте пошлем за ним,
 Сына крестного за ним отправим,
 Давайте пошлем за ним Фролова Ивана.
 На две стороны Фролов Иван вытер слезы.
 Тройки, пары всем селом Фролову Ивану запрягли,
 На тройку Фролов Иван садился,
 К гордому Михаилу Фролов Иван приехал.
 На колени Фролов Иван встал,
 Крестного отца Фролов Иван просил:
 — Пойдемте, отец крестный, на нашу сельскую сходку.
 Пойдемте отец крестный, на нашу мирскую.
 А Кадышев помещик на трех тройках подъехал,
 Три воза прутьев Кадышев помещик привез,
 Гнев нагнал Кадышев помещик в глаза свои.
 Оскалил Кадышев помещик свои зубы,
 Что медведь, стал кричать на всех.
 Приехал гордый Михаил на сходку,
 Прибыл гордый Михаил на мирскую.
 Тогда лицо Кадышева помещика стало обычным,
 Обычного вида стали у Кадышева помещика глаза.
 На три года Кадышев помещик село освободил,
 На три лета Кадышев помещик отсрочку дал.

83. (Э) ШАТКИНАНЬ ПАКСЯСЬ

Вай, паро, паро Шаткинань паксясь!
 Вай, седе паро Шаткинань паксясь!
 Вай, блидыкс ашти Шаткинань паксясь,
 Вай, юдмакс аштить пакся латконзо,
 Вай, сюлмонь-сюлмонь пакся ведензэ,
 Вай, лижень сурсем¹ пакся вирнезэ,
 Вай, нучкань парсейть видезь суронзо,
 Вай, таргазь парсейть ума межанзо.
 Облазов бояр паксяванть яки,
 Киска-боярось эзганзо яки.

¹ Сурсем — сурсеме(ть).

Напандясь злодей-бояр паксянть лангс
И арси паксянть сон нельгеманзо,
Эстензэ паксянть ды саеманзо.
А ялгазо ды бояронть ульнесь
Пиянзань цёра «паро» од цёра.
Сисем велень сон голова ульнесь.
Сестэ сон ульнесь «виде» судия:
И сон велентень цёрась кадокшнось
Сисем кудос сон ансяк ве узерь,
А сырень сыреть цёрась атятнень
Весе Сибирев цёрась панинзе,
А од цёратнень, весе цёратнень,
Одс поцернязь сон ды уш сакалтнэнь
Весе солдатокс цёрась нарынзе.
Сестэ лиснесь сон ды каршонзо
Тюмань цёра ды паро од цёра,
Прянткак ды сонзэ кедензэ
Тюмань од цёрась трубком ваткизе.

83. ШАТКИНСКОЕ ПОЛЕ

Ой, хорошее, хорошее Шаткинское поле!
Ой, прекрасное Шаткинское поле!
Ой, словно блюдо, это Шаткинское поле,
Ой, что корыто, его полевые овраги,
Ой, узлами, узлами вьются его полевые реки,
Ой, что медный гребень его полевые леса,
Ой, словно изогнутый шелк, его посеянные хлеба.
Ой, словно вытянутый шелк, его межи.
Барин Облазов ходит по полю,
Собака-помещик по нему бродит.
Напал злодей-барин на поле
И хочет то поле отнять,
Для себя его отобрать.
А товарищ барин был
Пензенский «бывалый» малый.
Над семью селеньями голова он был.
И был он там «праведный» судья:
Он на семь дворов
Оставил лишь один топор,
А уж крепких мужиков
Всех в Сибирь сослал,
А парней, всех парней
(У кого пробилась первая борода)
До единого в солдаты отдал, забрил.
Тогда вышел его встречать
Тимофеев сын, добрый молодец.

И «бывалый» тот по заслугам получил —
Тимофеев сын ему голову свернул.

84. (М) ТРОИЦЯНЬ ГЛАВАСЬ

Троицьянь главась — «праведной» судьясь,
«Правдаста» молись, жехерень шарысь,
Татаронь шавись.
Татарть мезенкса главась шавондсы?
Ефси аф ламонкса — вероскя кеднянкса.
Главась арни параса, тройкаса,
Шестёрканяса.
Главать коса валгом вастоняц?
Пою велеса, шини кабакса
Насеткать лангса.
Вина сюлекац главать кядьсонза.
Сонць здраветвовасы, рвянянцты кандсы,
Оцю рвянянцты стопка потмакснень.
— Рвяня, морак козяшинязень,
Лангирияфткязень!
— Морамать моран, кяшне тонь тьяст са.
Мороста валнят, атяй, аф ёрдайхть:
Троицьянь главась, «праведной» судьясь!
Главать колма трыя цёранза,
Кильдемс-валхтомс фкя алашасна, ✓
Главать колма рвянянза,
Потямс-нюрхтямс фкя траккасана... ✓
— Морама маштат, стядонга ащат,
Оцю цёразень солдатокс максан,
Оцю рвянянзе солдаткакс ляды.

84. ТРОИЦКИЙ ГОЛОВА

Троицкий голова — «праведный» судья,
За «правду» стоящий, постоянно шляющийся,
Убийца татарина.
Уж за что татарина голова убил?
А совсем уж за малое — за шкуру ягненка.
Голова катается да на паре, на тройке,
На шестерке катается.
Где у головы заезжее место?
В селе Осиновке, в вонючем кабаке,
На прилавке.
Бутылка с вином в руках головы.
Сам себя поздравляет, потом снохе подносит,
Старшей снохе — остатки.

— Сноха моя, воспой, воспой мое богатство,
Мои наряды.

— Спеть-то я спою, только не сердчай:
Из песни слов, свекор мой, не выбросишь.
Троицкий голова — «праведный» судья.
У него есть трое возвращенных сыновей,
Запрячь-распрячь у них — одна лошадь.
У головы три снохи, три сношеньки,
Доить, выдаивать — одна коровушка...
— Петь-то умеешь, да стоя постоишь —
Старшего сына своего в солдаты отдам,
Старшая сноха моя — солдаткой останется!

85. (Э) КОЗОНЬ КАЗАНЕСЬ КЕПЕТИ

Козонь Казанесь кепети?
Козонь Яикесь строяты?
Сисем кинес, ки улос,
Сисем лиси лисьмапряс.
Кить Казаненть строинзэ?
Кить Яикенть теинзэ?
Кавто браткетъ теинзэ —
Ивака марто Вельмакат.
Кармасть Казаненть тееме,
Кармасть Яикенть кептямо.
Теить, теить — калады,
Кептить-валтыть — лондады,
Чочко пугыть — а лади.
Узерь цяподить — а пезны.
Ивака марто Вальмакат
Вачкодсть кавто кеденест.
— Кода, братцы, Казанесь теема?
Кода Яикесь кеп(е)тема?
Мезе веша Казанесь?
Мезе учи Яикесь?
Живой пиря сон веша,
Живой лишмень пирине.
Ивака марто Вельмакат
Живой лишме рамакшность,
Казань алов сивой лишмень калмакшнызь.
Таго кармакшность Казаненть тееме.
Строить, строить — калады,
Кептить-валтыть — лондады.
Ивака марто Вельмакат
Седеяк кедест вачкодизь.
Мезе веша Казанесь?
Мезе учи Яикесь?

Казанесь веша кесакке.
Ивака марто Вельмакат
Покш базаров туекшность,
Чопода лавка панжовтность,
Сисем пондт парсей рамакшность.
Апак пелькста сынъ рамизь,
Мезе вешсть, се питнень каизь.
Кода састъ сынъ базарсто,
Казанентень сынъ прялоксок пуюкшнызь.
Таго кармасть строямо.
Строить, строить — калады,
Кептить-валтыть — лондады.
Узерь вачкодить — а пезны,
Чочко пугыть — а лади.
Ивака марто Вельмакат
Таго вачкодсть кеденест,
Недизь камень сурынесть:
— Коданя, братцы, Казанесь теема?
Кода Яикесь кептема?
Мезе веша Казанесь?
Мезе учи Яикесь?
Казанесь веша якстере атякшонь пирине.
Покш ярмункав молекшность,
Якстерь атякш рамакшность,
Казанентень казекшнызь,
Казань алов пуюкшнызь,
Казанень кирдемс чалгавтызь.
Таго кармасть строямо.
Строить, строить — калады,
Кептить-валтыть — лондады,
Узерь вачкодить — а пезны,
Чочко пугыть — а лади.
Ивака марто Вельмакат
Таго кедест вачкодизь,
Недизь камень сурынесть:
— Коданя, братцы, Казанесь теема?
Кода Яикесь кеп(е)тема?
Мезе учи Яикесь?
Казанесь веша теитерь тьякань пирине
Сисем лелянь сазоронь.
Ивака марто Вельмакат
Велень пуромкске пурнакшность.
Пурнызь велень атятнень,
Сисем цёрань трицятнень,
Вейкине теитерь дёлитнень.
Козя атысь — Васятя.
Пуромксонтень тердикшнызь,
Столь куншкантень озавтызь.

Пуромсть судият-сенаторт.
Васятянь рамсить тейтерь тьяканзо,
Торговить кудонь мазынзэ.
Васятя корты сынст каршо:
— Пирям керинк — а миса,
Ойдем сайнк — а максса!
— Коли миезь а мисак,
Питневтеме сайсынек.
Таргасть килей жеребей —
Васятяненъ сатокшнось.
Каясть лейксэнь палкасо —
Васятяненъ прясъ сатотсь.
Кода Васятя
Велень пуромксстонть лисекшнось,
Ульцянь кувалт молеме —
Вармавтомо сяворькшны,
Сильдейтеме пупорькшны.
Вейкине Марюш тьяказо
Фатясь тиринь тетянстэнь,
Лиснесъ Васятянь каршонзо.
Кундакшнось кавалалонзо.
— Мекс, тетякай, авардят,
Мекс, тиринем, мелявтат?
Вармавтомо сяворькшнат?
Сильдейтеме пупорькшнат?
— Ох эйдякай, Марюша!
Казань алов сайтядызь,
Яикенть алов путтадызь!
Живой калмонь пештицякс,
Стака Казанень кирдицякс.
— Иля, тетякай, аварде.
Монь чачомстон улемстэнь .
Нишке пазось те таркантень путымим —
Апак сэредть куломас,
Ормавтомо ёмамас.
Мон, тетякай,
Сисем лелянь сазоран,
Сисем урянь парьян.
Ломанень дивазь-дюнгольдезь
Калминк живой сэринем.
Ней, тетякай, тиринем,
Сисем тирязь тонь тьякат,
Сисем ярмаркав кучитя.
Покш цёратень мертяя —
Живой кандолазт рамазо.
Омбоцентень мертяя —
Каршон корты крёстке рамазо.
Колмоцентень мертяя —

Парсей одрат рамазо.
Нилецентень мертяя —
Пижень кочкаря котат саезэ.
Ветецентень мертяя —
Парсейсэ викшнень фата рамазо.
Котоцентень мертяя —
Кедем коряс кетькскеть саезэ.
Сисемце лелянстэнь
Сонсь Марюша мерекшнось:
— Ох, делинем-васькамнем!
Рамакая сиянь суркс,
Конань эйсэ монь лемем,
Мештем коряс — сиянь крёст,
Конань эйсэ монь мазым.
Весе сакшнось Васянь цёранзо
Сисем ёнсто, базарсто,
Ускизь Маряненъ
Живой калмонь пешти парочинзэ.
— Ней, тетякай, тиринем,
Ёрак-арак тон свадьба.
Сисем саень тонь урват;
Теевтя чан брага,
Рамакая чан вина.
Тонсь, тетякай, печкика
Сисем иень трянь букат.
Сисем пецькат копшат панть,
Пурнытя чачи роднинеть.
— Ох, авакай, тиринем!
Сырь уряжонь кучика
Пси баниненъ уштомо.
Омботькс урянтъ кармавтык
Тантей пицань пидеме.
Колмотькс урянтъ —
Монь сэринем парямо.
Нилетькс урванть кармавтык
Телам шлямо-нардамо.
Вететькс урванть кармавтык
Черем-пулом кодамо.
А кототьксэнтъ кармавтык
Монь сэринем пурнамо.
Сисемецентъ кармавтык
Жив сэринем лажамо.
Маря тукшнось пси баняв,
Сисем урянзо — мартонзо,
Ашо штынекс шлизь нардызь,
Мазы цецякс наряжизь.
Кода сын лисеть банястонть,
Кедьсэет кандыть парьяст,

Лажить живой сэрензэ:
Килейкс кольгить — авардить,
Веднекс чудить — мелявтыть.
Пуромсть Марянь вечкемнензэ-ялганзо.
Маряяк лажи живой сэрензэ,
Простни вечкеманзо-ялганзо,
Казни ленточкасо-парсейсэ
Приказы вечкеманстэнь-ялганстэнь:
— Пирям лангсо, вечкеминень,
Казань ошонть мон кирдса,
Сэрем лангсо, ялгинень,
Яик ошонть мон кастса.
Мондень мейле вечкеминень,
Кувака морокс лацемизь,
Моро вайгелькс вецемизь.
Марюш пачкодсь
Тирень тетязо кенкшенть удалов.
— Панжика, урякай,
Тиринь тетянь кенкшензэ,
Сован тетянь кудо потс простямо,
Ули-паром каземе.
Совавтынка, энялдан,
Колмо парть матрань парочим,
Тынк вийнесэ мон васькинь,
Не паротнень мон теинь;
Явшинкая, казнинка
А шумазне-здорязне;
Мельс паросо явшинка,
Седейшкава казнинка,
Покш празникень самнестэ
Руцям-палям оршинка,
Еми сэрем лецтнинка.
Марянь шкинень тетязо,
Марянь шкинень авазо
Ежовтомо авардить.
Памяттеме ченярдыть.
— Ох, тетякай, авакай!
Ашо кенденть лангс мон озац —
Кавто пельган озадо,
Остатка раз беремнесэнк делямизь,
Кедь ёжосонк балямизь.
Пештьса вачо пекинем.
Марянь урянзо-аванзо
Сиянь блидя лангс
Пештень товонь каша кандсть,
Хрусталень стопка
Иизей ведень симемкс пугсть.
Маря тыки жалоби,

Маря тыки пеняци
Тиринь-шкинень тетянтэнь,
Дёли-бали аванстэнь:
— Мейс тейтерь त्याкакс тиримизь,
Вейкень त्याкакс дёлимизь?
Живой тошнань кирдицякс,
Живстэ апаронь пеицякс,
Живой калмонь пештицякс,
Казань ошонь кирдеме,
Яик ошонь кастомо.
Ялатеке, авакай,
А ули пасибань ёвтыцят,
А ули сполать валонь мерицят.
Лучше, авакай,
Чачи кевне тирявлить,
Мастор кевне кастовлितь
Покш ки чиринес путовлик.
Покш кинь ламо якинзэ,
Ламо сизи пильгензэ,
Мастор кевенть лангс
Матры сэрене озаволь,
Сизи пильгензэ оймаволь,
Пасиба валнэ ёвтаволь,
Сполать валнэ меревель.
Ней, авакай, приказан,
Ней, авакай, наказан:
Кода пештьса мон калмонть,
Кода равжо модась вельти лангозон,
Колмо зорят, авакай,
Монь калмом лангс мольтяя,
Колмо валскеть, тирякай,
Пиря пезэнь арака,
Монь лемином лецтика;
Илямак лецтя видечикс,
Илямак кунда кулы юткс —
Лецтямака
Живой калмонь пештицякс,
Ламо тошнань кирдицякс.
Маря мери лелянтэнь:
— Ох, лелинем-васькамнем!
Молемс арась виинем,
Кортамс а саты моцинем.
Келедемизьга
Кипарисовой кандолазтнэнень,
Кеденк лангсо кандомизь.
Чудезь чуделе-моледе,
Илинк сорновто рунгинем,
Илинк тагдавто седейнем.

Гувнозь гувны потминем,
Седей грудьсэ тошнынем.
Марянь сисем лелянзо
Кандыть пиряст вельксесэ,
Марянь тетянзо-аванзо
Ветить Марянь мельганзо
Кулынъ-ёминь следнэва.
Пачкодсь Маря Казань ошс.
Казань ошонь баяганть
Кулынъ каршо вачкодизь —
Марянь нолдызь живой калмс.
Сенатортнэ, бояртнэ
Васня Марянь валявтызь
Коленкава сэрнева,
Мейле Марянь валявтызь
Карксамова, кирьгава.
Кармасть Марянь кевкстнеме:
— Кодамо карми Казань ошось уleme?
Кодамо карми Яик ошось уleme?
— Монь мазычисэ, мазысэ,
Монь весёлачисэ весёла улезэ,
Монь сэрнесэ касозо,
Монь превенесэ улезэ,
Монь апарось — Казаннень,
Монь тошначись — Яикнень.
Якстере тол нолдасо,
Раужо качамокс лисесэ,
Сенаторнэнь, боярнэнь
Ламо урон теезэ.
Марянь кекшизь
Раужо модас пирянзо,
Сэрейгавтызь калмонзо.
... Васень валскенть шкинъ авазо
Тантей каша пидекшнесь,
Марянь пря пес молекшнесь.
— Эйдякай, чанстькеть улезэ,
Вачо пекеть тонь пештьса,
Нолдыкая вайгельнеть.
— Ох, авакай, тиринем!
Кирьгапарьсэ тошнынем,
Кель пирясо ойминем!
Омбоце валскенть
Таго шкинень авазо
Инзей ведень симемкс кандсь.
— Эйдякай чанстетъ улезэ,
Ченгень ойметъ лештика,
Вайгельнинеть максыка.
— Ох, авакай, тиринем!

Кель пирясо тошнынем...
Колмоце валске молекшнесь
Марянь шкинень авазо.
— Эйдякай, чанстькеть улезэ,
Кандынъ нардамо пачине.
Маря эзь нолда вайгельне.
А вайгельне шкинъ аванстэнь сон максы,
А валыне сон ёвтась.
Вачкодсь шкинень авазо
Кавто дёли кедензэ:
— Каладозо Казань ош,
Лондадозо Яикесь —
Пиже тякам оймензэ саизе.

85. ГДЕ КАЗАНЬ ВОЗДВИГАЕТСЯ

Где Казань воздвигается?
Где Яик строится?
На перекрестке семи дорог,
На бьющих семи родниках.
Что за строители у Казани,
Кто же воздвигает Яик?
Два брата-строителя —
Ивака с Вельмакой.
Начали они Казань строить,
Стали Яик воздвигать.
Строят, строят — Казань рушится,
Уж возводят, возводят — разваливается.
Венец положат — не подходит,
Топором ударят — не вонзается.
Ивака с Вельмакой
Всплеснули двумя руками:
— Как же, братцы, Казань выстроить?
Как Яик воздвигнуть?
Чего требует Казань?
Чего ждет Яик?
Головку живой лошади...
Головку живой лошади...
Ивака с Вельмакой
Живую лошадь купили,
Под Казанью сивую похоронили.
Опять строить начали Казань.
Строят, строят — она рушится,
Уж возводят, возводят — разваливается.
У Иваки с Вельмакой
Еще более руки опустились.
Что требует Казань?

Чего ждет Яик?
Казань требует моток ниток.
Ивака с Вельмакой
На большой отправились базар,
Темную лавку велели открыть,
Семь пудов шелку купили.
Не торгуясь, они купили,
Что запросили, то дали.
И как вернулись с базара,
Казани в изголовье положили.
Начали опять строить.
Строят, строят — рушится,
Воздвигают, воздвигают — разваливается.
Топором ударят — не вонзается.
Венец положат — не подходит.
Ивака с Вельмакой
Всплеснули опять руками,
Заломили свои десять пальцев:
— Как же Казань выстроить?
Как же Яик воздвигнуть?
Что требует Казань?
Чего ждет Яик?
Казань требует голову красного петуха.
На большую ярмарку отправились,
Красного петуха купили,
Казани подарили,
Под Казань положили,
Чтоб держать Казань, его зарезали.
Опять принялись строить.
Строят, строят — Казань рушится,
Воздвигают, воздвигают — разваливается.
Топором ударят — не вонзается,
Венец бревен положат — не подходит.
Ивака с Вельмакой
Всплеснули опять руками,
Заломили свои десять пальцев:
— Как же, братцы, Казань построить?
Как Яик воздвигнуть?
Что требует Казань?
Чего ждет Яик?
Казань требует девичью голову,
Чтоб была сестра семи братьев.
Ивака с Вельмакой
Сельское собрание созвали,
Собрали сельских стариков,
Взрастителей семерых сыновей,
Родителей, у кого единственная дочь.
Богатый-то старик — старик Василий,

Его на ту сходку позвали,
За стол в середку посадили.
Собрались судьи-решатели,
У Василия старика покупают дочь,
Украшение дома выторговывают.
Старик Василий отвечает им:
— Голову мою рубите — не дам ее,
Душу мою берите — не продам ее!
— Раз не продашь,
То без платы отберем.
Кинули жребий —
Старику Василию достался,
Поканались, потянулись —
Старику Василию верх палки достался.
Как старик Василий
Со сходки сельской вышел,
И отправился по улице —
Без ветра качается,
Без кочек спотыкается,
Единственная дочь его Марюш
Догадалась,
Вышла старику навстречу,
Взяла его под руки.
— Почему, тятенька, плачешь?
Почему, родимый, печалишься?
Без ветра качаешься?
Без кочек спотыкаешься?
— Ох, дитя мое, Марюша,
Под Казань возьмут тебя,
Под Яик тебя положат,
Чтоб наполнила живую могилку —
Тяжелую Казань держать.
— Не плачь, батюшка, не печалься,
Как родилась, появилась на свет я,
Бог Нишке на то меня назначил —
Для смерти без болезни,
Для кончины без недуга.
Я, тятенька,
Сестра семи братьев,
Золовка семи сношек,
На удивленье всем людям
Похороните живое тело.
Теперь, тятенька, родимый,
Семь своих сыновей возвращенных
Ты на семь пошли ярмарок.
Сыну старшему прикажи-ка,
Чтоб живой гроб купил бы.
Второму велика —

Говорящий крест купил бы,
Третьему-то вели-ка
Шелковый саван купить.
Четвертый пусть привезет
Коты с медными каблуками,
Пятому дай распоряжение,
Чтоб купил фату, шелком вышитую.
Шестому вели
По руке моей чтоб купил браслет.
А седьмому брату
Марюша сама сказала:
— Ой, брат мой, ты родненький!
Купи-ка серебряное колечко,
Чтоб именное оно было,
По моей груди — серебряный крест,
Чтоб на нем красота моя виделась...
Возвратились все сыновья старика,
Как с семи сторон — с семи базаров.
Привезли Марюше наряды,
Что уйдут в живую могилу.
— Теперь, батюшка, ты родимый,
Готовь свадьбу.
Семь взятых у тебя снох;
Заставь сделать их чан браги,
Купи-ка чан вина.
Сам ты, батюшка, зарежь
Семилетнего быка откормленного,
Семь печей полных пирогов напеки,
Собери-ка всю свою родню.
Ох, матушка, кормилица!
Ты невестку старшую пошли-ка
Топить жаркую баню.
Вторую сноху свою заставь-ка
Вкусную пищу готовить.
Третью сноху-то —
Меня мыть.
Четвертую заставь-ка
Мое тело мыть-утирать.
Пятой снохе вели,
Чтоб волосы мои прибрала.
А шестой вели
Меня собрать, одеть.
Седьмой вели
Тело живое мое оплакивать.
Марья отправилась в жаркую баню,
Семь невесток — за нею.
Усердно ее помыли, вытерли,
Словно цветочек, нарядили.

Когда вышли они из бани —
На руках несут свою золовку,
Оплакивают живое ее тело.
Что береза капает — плачут,
Рекой текут слезы — горюют.
Собрались любимые Марьины подруги.
Сама Марья себя оплакивает,
С любимыми подругами прощается.
Одаривает их шелком, лентами,
Любимым подругам наказывает:
— На своей головушке, подруги мои,
Казань-город я удержу,
На теле своем, подруженьки,
Город Яик взрашу.
После меня, любимые,
Обо мне песню протяжную сложите,
Песенным напевом прославьте.
Марюша дошла
До дверей родимого батюшки.
— Отворите-ка, невестки,
Дверь родимого батюшки,
Войду в дом отца попрощаться,
Добро свое раздарить.
Внесите-ка, прошу,
Три сундука, что с добром моим,
С вашей помощью я нажилась,
Добро это я нажила.
Раздайте-ка, одарите
Не с шумом, без ругани;
Желая добра, раздайте,
С добрым словом дарите.
Как наступит большой праздник,
Рубашки мои, платья наденьте,
Меня, пропащую, вспомяните.
Марьин отец родимый,
Марьиная мать родимая
Безутешно плачут,
Без памяти убиваются.
— Ох, батюшка, матушка!
На белый войлок я сяду —
По двум сторонам моим сядьте.
Раз последний на руках понежьте,
Мягкою рукою погладьте.
Покормите меня, голодную,
Марьины невестки
В серебряном блюде
Кашу из ядер ореховых принесли,
В хрустальной чарке —

Напиток из сока малинового.
Марья громко жалуется,
Марья очень пеняет
Родному батюшке,
Родной матушке:
— Зачем девушкой меня вы возрастили.
Единственной дочкой воспитали?
Чтоб живую меня схоронить,
Чтоб живую мне пострадать,
Живую могилу заполнить,
Город Казань держать,
Город Яик нести?
Все равно тебе, матушка,
Никто спасибо не скажет,
Никто не поблагодарит.
Лучше б, матушка,
Дикий камень возрастила ты,
Камень наземный вырастила,
У проезжей дороги поставила —
По дороге проезжей много идущих,
Устающих много.
На тот камень
Путник усталый сел бы,
Усталым ногам отдохнуть бы дал,
Спасибо сказал.
«Исполать» слово произнес бы.
Теперь, матушка, попрошу,
Теперь, матушка, дам наказ:
Когда я в могиле буду,
Как черной землей меня завалят,
Три раза на заре
На мою могилку приди-ка,
Три утра, родимая, приди-ка,
У изголовья моего встань-ка,
Мое имя вспомяни-ка.
Не помяни меня живую,
Не причисли к покойникам —
Вспомни меня
Как живую в могилу положенную,
Страдания переносящую.
Марья говорит и братьям:
— Ох, братья мои, родные!
Идти у меня нет моченьки,
Говорить нет сил.
Возьмите, отнесите меня
В кипарисовый гроб,
На руках своих вынесите,
Теките водою, двигайтесь,

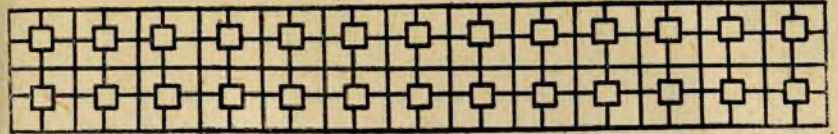
Не качните тело мое,
Не испугайте сердечко мое:
Горит мое нутро,
Грудь боль теснит.
Семь братьев несут над головами,
Сестру несут свою, Марью,
Родители идут впереди,
Несут ее, брэнную Марью,
По пути умерших, погибших.
Донесли Марью до города Казани.
Колокола Казани
По случаю похорон ударили —
Опустили Марью в живую могилу.
Распорядители, господа
Сперва приказали зарыть Марью
До колен.
Затем дали приказ зарыть ее
До пояса, до шеи.
Начали Марью спрашивать:
— Каким будет город Казань?
Каким станет город Яик?
— Как я красива — будет красив.
Чтоб был веселым, как я веселая,
Чтоб вырос он в мой рост,
Чтоб был он умен, как я,
Мое страдание — пусть будет Казани,
Муки мои — Яику.
Чтоб охватил его красный огонь,
Чтоб дымом покрылся он,
Чтоб этим его господам
Не повезло бы...
Марью зарыли,
Черной землею
Ее завалили.
... Первое утро родимая
Вкусную пищу сварила,
К Марье пришла:
— Дитя мое, прости нас,
Накормлю я тебя,
Подай свой голосок!
— Ох, матушка, родимая!
В горле болезнь моя,
Уходит душа моя.
И на день второй
Опять родимая матушка
Напиток малиновый принесла:
— Дитя мое, прости нас,
Жажду свою утоли,

Подай голосочек!
— Ох, матушка, родимая!
Уж еле-еле дышу...
На третье утро пришла
Родимая матушка:
— Дитя, прости нас!..
Принесла полотно — утереться.
А Марья уже не отвечает.
Ни голосом знать о себе не дала,
Ни словом не молвила.
Всплеснула родимая матушка
Руками обеими:
— Чтоб разрушился город Казань,
Чтоб развалился Яик!—
У дитятки он душу взял.

Лиро- эпические песни

В 86. (Э) АНЮРКА

Вай, тейтерь, тейтерь,
Тейтерь тяка Анюрка,
Да боярава Анюрка!
Васолга тукшнось кулязо,
Васолга марявсь славазо.
Уш сюпавт якить мельганзо,
Да эрьмевть якить мельганзо.
Вай, а сюпавнень чиятотсь,
Уш а эрьмевнень якатотсь.
Васолонь таркат сон сакшнось,
Башкир масторсто кулякшнось.
Вай, сюпав башкир сон и сась,
Мазы Анюркань чиize, якize.
Уш кода мери Анюрка
Тириненстэнь-аванстэнь,
Ваныненстэнь-корьманстэнь:
— Мейс васолонь таркав чиймик,
Васолонь таркав максымик?
Вай, мон кадтадызь кавоненк,
А марян мон эйстэденк.
Аздан ультядо тынь живть,
Аздан ультядо тынь кулозь.
А марян мон эйстэденк.
Қода сась сыре башкирэсь
Кемгавтово парасо
Мазы Анюркань сон кисэ,
Вай, симизь-сэвизь Анюркань.
Қода ней туемс сонензэ.
Қильдезь-поводезь сынст ракшаст,
Вай, сынть туйть ней кудов.

Вай, ашо тейнесть онава¹,
 Вай, ашо шаршав копачазь;
 Башкирэнъ, цѣра Алимка
 Анюрканъ кедте кундызе:
 — Адя сюконятан(о) тетятень,
 Адя сюконятан(о) аватень.
 Баславасамизь минек сынъ,
 Паро вал ёвтыть миненек.
 Кода Анюрканъ сынъ кандызь,
 Вай, онавантень озавтызь,
 Алимка озась сонзэ ваксс;
 Анюрканъ ялганзо сынъ озасть,
 Вай, ильтемензэ сынъ озасть.
 Вай, паксянь граннес ильтекшнызь
 Тейтеръ ялганзо Анюрканъ.
 Анюрканъ саизь ней башкирт;
 Шаршав пенензэ либордыть.
 Аздан лишмесэ сынъ ардыть,
 Аздан ливтязь сынъ ливтить.
 Кода пачкодсь Анюрка
 Вай, сон башкир масторов,
 Сон ней кода совакшнось
 Сон башкирэнть ней кардайс —
 Вай, вереть-алот палатат,
 Верев палатас сынъ кандызь,
 Верев палатас совавтызь.
 Полазо совась Анюрканъ,
 Мазы Алимка сон мери:
 — Ух, полакай Анюрка,
 Тон, вастакай Анюрка,
 Тон минек кельс а маштат,
 Минек веранок аздасак.
 Анюрка мери поланстэнь:
 — Полай, полай Алѣша,
 Минь рузонъ верас туйтяно,
 Давай крѣстатан(о) ней и минь.
 Истяня мери Алимка:
 — Башкир тетякай, тетинем,
 Башкир авакай, корьминем!
 Саиде монень тынь пола,
 Саиде монень тынь васта.
 Сон минек вера а соды,
 Сон минек кельсэ а машты.
 Минек нолдамизь, авакай,
 Минь ней руз верас туйтяно.

¹ Онава — свадьбанъ шканень анокстазь кибитканъ кондымо крадаз, конась вельтязь или копачазь коцтсо. Оनावсонть усксызь одирванть эсь мирдензэ кудос.

Миненек ёвтак баславка,
 Миненек ёвтак паро вал.
 Минь туйтяно руз верас.

86. АНЮРКА

Ой, девушка, девушка, боярышня Анюрка,
 Ой да красавица Анюрка!
 Далеко разнеслась слава о ней,
 Далеко слышали о красоте ее.
 Как богатые ходят за нею,
 Да как богатые ее сватают.
 Не им она дала согласие,
 Не за них она была просватана.
 Издалека этот сват приехал.
 Из земли башкирской приехал.
 Незнакомый башкирин этот
 Красавицу Анюрку уговорил, сосватал.
 И говорит Анюрка
 Родимой матушке,
 Что взрастила ее и вскормила её:
 — Зачем так далеко просватала меня?
 На чужбину выдаешь меня?
 Я покину вас, мои родители.
 Не услышу о вас, мои хорошие.
 Не буду знать, как ваше здоровье.
 Не буду ведать, живы ли вы?
 Долго-долго не услышу я о вас...
 Прибыл старый башкирин
 На двух дюжинах лошадей
 За красавицей Анюркой,
 И просватали, пропили Анюрку.
 Скоро-скоро отправляется она.
 Запряжены, заложены их кони.
 И теперь отправятся они домой.
 Снарядили добрую онаву¹,
 Белой занавесью ее занавесили.
 Башкирский парень Алим
 Анюрку за руки берет:
 — Пойдем поклонимся твоему отцу,
 Сходим поклонимся матери твоей.
 И пусть благословят они нас,
 По-доброму нас направят.
 Попрощались молодые с родными.

¹ Особая свадебная карета, обтянутая полотном.

И в онаву посадили Анюрку,
 Около нее Алим сел,
 Подруги Аннушки вокруг уселись.
 Они провожать ее стали
 И до полевого рубежа проводили её,
 Подружку свою Анюрку.
 Анюрку увезли к себе башкиры,
 Концы занавеси колышутся —
 То ли кони быстро скачут,
 То ли птицами летят они.
 И доехала Анюрка
 До земли башкирской незнакомой.
 Вышла из онавы Анюрка
 И вошла во двор башкирский она.
 Здесь роскошные палаты,
 В верхнюю палату ее понесли,
 В верхней палате ее посадили.
 Муж Анюрки вошел,
 Красавец Алим говорит:
 — Ох, женушка моя Анюрка,
 Ты супруга моя Анюрка!
 Ты по-нашему говорить не умеешь,
 Нашу веру не знаешь, не ведаешь.
 Отвечает мужу Анюрка:
 — Муженек мой Алешенька,
 Мы русскую веру примем,
 Давай перекрестимся.
 Говорит Алим отцу, матери:
 — Ой, отец ты мой, батюшка!
 Ой, ты мать моя, кормилица!
 Сосватали вы мне жену,
 Взяли вы мне супругу —
 Нашу веру она не знает,
 Нашего языка не ведает.
 Велите-ка, матушка и батюшка,
 Принять нам веру русскую.
 Повели ты, матушка,
 Повели ты, батюшка.
 Благословите нас, родители,
 Напутствуйте добрым словом!
 И перейдем мы в русскую веру.

87. (Э) СОДЫЦА ТЕЙТЕРНЕ

Вай, покшинень покш,
 Ульнесь покш пакся.
 Покш паксинесэнтъ покш губорь пира.

Губорь пирысонть ашине килей.
 Ашине килей, мазыйне килей.
 Масторонь келес, вай, корёнонзо,
 Менелень келес, вай, тарадонзо.
 Килеенть ало пурназь столь ашти,
 Се столенть эхшэ тердезь гостть аштить.
 Весе гостыкетне — сыре атинеть,
 Весе инжетне — шержев сакалнэть,
 Шержев сакалнэть, ашо прячернетъ.
 Эйсэст кавани тейтерь тякине,
 Тейтерь тякине-бояравине.
 Килеенть прясо сон ине нармунь.
 Ломань кельнесэ нармунь кортакшность,
 Ломань валнэсэ нармунь пшкадекшность:
 — Тынь кунсолодо, сыре атинеть,
 Сыре атинеть, шержев сакалнэть,
 Шержев скалнэть, ашо прячернетъ!
 Мон тыненк ёвтан содамоёвкске,
 Содамоёвкске, явомка ёвкске:
 Кодамо нармунь сёлмовтомо ливти?
 Кодамо звересь пильгевтеме чии?
 Кодамо тикшесь корёнтомо касы?
 Эзизь содакшно сыре атятне,
 Сыре атятне, шержев сакалнэ,
 Шержев сакалнэ, ашо прячертне.
 Сон чарькодекшность тейтерь тякиность,
 Тейтерь тякиность, бояравинесь.
 — Тынь кунсолодо, сыре атинеть,
 Сыре атинеть, шержев сакалнэть,
 Шержев сакалнэть, ашо прячернетъ!
 Мон тыненк явса те побаскинетъ,
 Мон тенк ёвтаса содамоёвксцентъ:
 Сёлмовтомо ливти лиси чи пазось,
 Пильгевтеме чии сон, чуди ведесь,
 Корёнтомо касы ломанень телась.
 Истя ёвтызе тейтерь тякиность
 Ине нармунентъ ёжов ёвксонзо.

87. ДЕВУШКА-ОТГАДЧИЦА

Ой, большое, большое,
 Широкое поле.
 В этом поле большой бугор.
 На вершине бугра — белая береза,
 Белая береза красивая.
 Глубоко в земле ее корни,
 По небу распущены ее ветви.
 Под березою накрытый стол,

За столом званые гости.
 Эти гости — древние старики,
 Эти гости седобородые,
 Седобородые, беловласые.
 Угощает их молодая девушка,
 Молодая девушка-боярышня.
 На березе огромная, большая птица,
 Человечьим голосом вдруг заговорила,
 Человечьими словами молвила:
 — Вы послушайте, древние старики,
 Древние старики седобородые,
 Седобородые, беловласые!
 Загадаю вам загадку,
 Загадку, да премудрую.
 Какая птица без крыльев летает?
 Какой зверь без ног бегаёт?
 Какая трава без корней растёт?
 Не смогли отгадать древние старики,
 Древние старики, седобородые,
 Седобородые, беловласые.
 Догадалась лишь молодая девушка,
 Молодая девушка-боярышня.
 — Вы послушайте-ка, деды мудрые,
 Люди старые, седобородые,
 Седобородые, беловласые,
 Отгадаю я эту загадку,
 Разгадаю я эту мудрость.
 Без крыльев летает солнце,
 Без ног бегаёт быстра реченька,
 Без корней растёт человек.
 Отгадала молодая девушка
 Птицы загадку мудрую.

88 (Э) КИПАНЯТ-ОКСЯТ

Коданя ульнесть Кипанят-Оксят кавонест,
 Сынь патят-сазорт Кипанят-Оксят кавонест,
 Вай, чокшне мадить Кипанят-Оксят сынь арсить,
 Вай, валскеяк стить Кипанят-Оксят сынь думить.
 Вай, сынь думить Кипанят-Оксят васов кив,
 Сынь арсить Кипанят-Оксят Яикев.
 Вай, мезе мельга Кипанят-Оксят Яикев?
 Вай, кей корёнонь Кипанят-Оксят таргамо.
 Думасть сынь кей корёнонь таргамо.
 Кипаня мери Окся патянстэнь истяня:
 — Ух, патякай, минь мольтяно Яикев.
 Страшнойке ёвтасызь Яикень паксянзо,

Пельксэкс путнесызь, Окся патякай, ки лангост,
 Окся патякай, страшнакс ёвтасызь се киненть.
 Минь мольтяно, Окся патякай, мольтяно.
 Кода пачкодтян Яикень покш паксянтень,
 Вай, мерить-кортыть Яикень паксядонть:
 Пакся куншкаст, Окся патякай, сынь строязь,
 Вай, тосо улить, Окся патякай, палатат,
 Сынь палататне, Окся патякай, хрустальнойть.
 Се палататнесэ эрить, патякай, розбойникть,
 Минек несамизь сынь кей корёнонь таргамсто.
 Вай, кругом ёндо не розбойниктне ардыть,
 Минек сайсамизь, Окся патякай, сынстенест.
 Минь соватано, Окся патякай, палатас;
 Сынь озавтсамизь, Окся патякай, эзем пряс.
 Вай, атаманось минек сон карми кевкстнеме.
 Кодамо макстано, Окся патякай, минь ответ?
 Вай, мери, корты Окся патязо сон и ней:
 — То-то, сазором, тон улят ней Кипаня,
 Карман, Кипаня, сонзэ марто мон кортамо.
 Мон атаманонть ваксозон озавтса
 И кутмордаса мон атаманонть, паласа,
 Пелеве шкане мон прясо прянзо керяса.
 Мон кода маштса, то-то, сазором, се шкане
 Сестэ тутано, Кипаня сазором, оргодтяно.
 Минь мольтяно, мольтяно то-то, сазором, оймсетяно,
 Истяня сатан¹ то-то, сазором, минь кудов.

88. КИПАНЯ И АКСИНЯ

Кипаня и Аксиныя — родные сестры,
 Дружные родные две сестры.
 Ой, и вечером, ложась, Кипаня и Аксиныя думают,
 Они и утром, встав, Кипаня и Аксиныя гадают.
 Ой, они задумали отправиться в далекий путь,
 Они задумали, Кипаня и Аксиныя, на Яик.
 Ой, зачем Кипане и Аксиные Яик?
 Ой, корни марены хотят Кипаня и Аксиныя достать,
 Задумали они теперь коренья марены оторвать.
 Кипаня говорит сестре Аксиные:
 — Ох, сестра, мы отправимся на Яик.
 Страшными называют яйцкие степи,
 Говорят, опасный, сестра моя, этот путь,
 Опасной называют ту дорогу.
 Мы отправимся, сестра моя, пойдём.
 Как нам добраться в яйцкое поле?

¹ Сатан — сатано.

Ой, говорят, рассказывают о поле яницком:
 Середина поля, сестрица, отгорожена,
 Ой, там есть, сестра Акси́нья, палаты,
 Те палаты, сестра Акси́нья, хрустальные.
 В тех палатах живут, сестра моя, разбойники,
 Нас заметят, как станем марену рыть.
 Ой, оцепят нас эти разбойники,
 Заберут нас, сестра Акси́нья, к себе.
 Мы войдем, сестра Акси́нья, в палаты;
 Ой, посадят нас, сестра Акси́нья, в передний угол.
 Ой, атаман-то нас станет допрашивать.
 Какой ответ, сестра Акси́нья, мы будем держать?
 Ой, отвечает, говорит ее сестра Акси́нья:
 — То-то, сестрица моя Кипаня,
 Начну, Кипаня, я разговаривать.
 Я атамана около себя посажу,
 И обниму я атамана, поцелую,
 В полночь я ему голову сниму.
 Когда покончу я с ним, сестрица,
 Отправимся, сестрица Кипаня, сбежим.
 Мы будем идти, идти, сестрица, передохнем,
 Так воротимся мы, сестрица, домой.

89. (Э) АБЫЗЭНЬ НИЗЭ

Мастор лангонь киска-Деман розбойник,
 Менель алдонь пине-Деман грабиця!
 Колоньгемень киска-Демань братонзо,
 Колоньгемень пине-Демань ялганзо.
 Грабамонзо арсесть Абызэнь,
 Розорямонзо сыргасть азоронь.
 Пачкодсть мирёмнест Абызэнь,
 Састь сынь Абызэнь орта лангс.
 Абызэнь ортась пекстазель,
 Азоронь ортась неждязель.
 Кодак Деман кучкордсь пильгсэнзэ —
 Чевень-чев тусть ортанть лазонзо,
 Штелень-штель ёртневсть ортанть нежензэ.
 Киска-Деман каявсь кардазов,
 Мельганзо лаузнявсть ялганзо.
 Те шканть парясь Абыз банясо.
 Кудов сась Абыз банясто.
 Кода панжизе Абыз кудо кенкшензэ,
 Вань: розбойникть кудо потсонзо.
 — Максыть миненек, Абыз, ярмакот,
 Таргик миненек сырнень казнынеть!
 Бути а макссыть, Абыз, ярмакот,

Бути а кандсак казнат миненек,
 Нейке кудот-чить минь пултасынек,
 Сэнь качамокс тонсь менелев кептят!
 Абыз энялгядсь вортиэнь икеле:
 — Аштеде, братцы, полам сы куро,
 Сы банясто сон, казнань тенк макссы.
 Вана сась кудов Абызэнь полась,
 Сон колмонь пелев сюконясь нейке,
 Нилецень пелёв сонсь арась полась.
 Ве валонь ёвтазь сынст энгамтынзе,
 Нупонев пенькакс таймаскавтынзе.
 Куманжа лангс прасть вор-розбойниктне,
 Авардень сельмсэ энялдыть весе,
 Штобу сынст мекев сон нолдавлинзе:
 Сынь марить — куро весь ашолгады,
 Валскень стязь улить вейкень пес кунцезь.
 Абызэнь полась нолдынзе кардайс.
 Кодак лиссть кардайс — машсть ёност весень,
 А содыть, кода кардайстэ лисемс.
 Седеяк кармасть сын энялдомо:
 — Нолдамизь кедьстэть. сйменек идить!
 Саик пелензэ ули-парслок,
 Ансяк нолдамизь кардазот потсто!
 Абызэнь полась нолдынзе улыцяв.
 Кодак лиссть улыцяв — ёматотсь ёност,
 Велестэнтъ лисемс ки а муеви.
 Куманжа лангс сынь таго прасть весе.
 Пряст комавтызь мик мастор чамантень.
 — Макссынек весе ули-паронок,
 Лисевлинек бу ансяк велестэнтъ.
 — А эряви тень салань парочинк.
 Пине-Деманось кевекс кевензась,
 Ялганзо весе пенькакс таймаскадсть!

89. АБЫЗОВА ЖЕНА

По всему свету собака-Деман розбойничает,
 По всей земле пес-Деман грабит!
 Тридцать у собаки-Демана братьев,
 Тридцать у пса-Демана товарищей.
 Задумали ограбить Абыза,
 Отправились разорители к нему.
 Приехали разбойники к Абызу,
 Прошли они к воротам Абыза.
 Ворота Абыза закрыты,
 Затвором накрепко заперты.
 Как Деман ударил ногою —

В щепки разлетелись ворота,
В лучины разлетелись затворы,
Собака-Деман кинулся во двор,
За ним бросились его товарищи.
Тем часом Абыз мылся в бане.
Домой он вернулся из бани.
Как открыл Абыз избяную дверь,
Смотрит — разбойники в избе.
— Отдай нам, Абыз, деньги!
Выложи золотую казну.
Коль не дашь нам свои деньги,
Коль казны не выложишь,
Тотчас добро твое спалим,
Сам ты в дым превратишься.
Взмолился Абыз, стал просить воров:
— Погодите малость, вот вернется жена,
Возвратится из бани, отдаст казну.
Вот пришла домой Абызова жена,
На три стороны она поклонилась,
На четвертую — сама встала.
Колдовством она их утихомирила,
В черные пни она их превратила.
Со слезами на глазах взмолились,
Чтобы она с них чары сняла.
Они чувят, что уже рассветает,
С рассветом их могут выловить.
Отпустила их жена Абызова.
Как вышли они во двор — потеряли путь,
Не знают они, как выбраться.
Еще пуще они взмолились:
— Выпусти нас, спаси души!
Возьми за то все наше добро.
Лишь отпусти нас со двора своего!
Выпустила она их на улицу.
Как вышли — опять растерялись,
Выбраться из села не могут.
Опять они попадали на колени,
Поклонились до самой земли.
— Отдадим тебе все наше добро,
Только выбраться бы нам из села.
— Не надо мне вашего награбленного!
Собака-Деман превратился в камень,
А товарищи стали пнями.

90. (Э) АТЯТ-БАБАТ

Эрить атят сынъ бабат,
Атят-бабат кавонест.
Эрять, эрять — сёлгалестъ.
Полазо яки лаймева,
Вастазо яки поймава,
Кудонь-чинь паро а соды,
Кардазонь мазы а соды.
Полазо озны сон пазнэнь,
Вастазо озны Нишкенень:
— Пувак, пувак, вармине,
Сурань-Равонь томбальга!
Пизек, пизек, пиземе,
Сурань-Равонь ней ланга!
Пувак, варма, сэтъместъ,
Пизек, пиземе, лембестъ!
Наксавтыть полань снастензэ,
Прявтыть вастань пиксэнзэ,
Паряк, кудов-чив сестъ сы,
Паряк, кардазов чаравты!
Алкукс Нишке паз маризе,
Алкукс вере паз маризе:
Пувась варминесь сэтъместъ,
Пизесь пиземесь лембестъ,
Наксавтынзе снастензэ,
Прявтынзе пиксэнзэ.
Вай, кудов-чив думакшнось,
Кудов-кардазов сон сыргась.
Совась кудос — кши арась,
Столь лангс варштась — сал арась.
Вешень вастазо мелявты:
— Арась, полай, минек кшинек,
Арась, вастай, салонок!
— Иля аварде, а полай,
Иля мелявто, а вастай:
Кудыкеле кептерне,
Колмо цябаккетъ¹ эйсэнзэ.
Ве цябаккентъ мисынек —
Полай, раматано минь кшине;
Омбоцентъ мисынек —
Полай, раматано минь салнэ.
Колмоцинентъ мисынек —
Раматано минь вина.

¹ Цябаккетъ — вишка калнэть, чебакт.

90. СТАРИК СО СТАРУХОЮ

Жили старик со старухою,
 Старик со старухой вдвоем.
 Жили, жили — поругались.
 Старик ходит по берегам рек,
 По зеленым долинам.
 Забыл про очаг домашний,
 Забыл о своем хозяйстве.
 Старуха молится богу,
 Супруга молится Нишке:
 — Дуй, дуй, ветерочек,
 По той стороне Суры, Волги!
 Лей, лей, дождичек,
 Над Сурой, Волгой!
 Дуй, дуй тихо,
 Лей, лей теплым дождем!
 Чтоб сгнили у моего старика снасти,
 Чтоб сопрели у моего старика веревки.
 Может, тогда он домой вернется,
 Может, тогда ко двору явится!
 Вправду бог Нишке ее услышал,
 Вправду вышний бог ее услышал.
 Подул ветер тихонько,
 Дождь пошел теплый —
 Сгнили его снасти,
 Попрели его веревки.
 Домой решил старик вернуться.
 Домой старик отправился.
 Вошел в избу — нет хлеба,
 На стол посмотрел — нет соли.
 А жена его кручинится:
 — Нет, муженек, у нас хлеба,
 Нет, супруг, у нас соли!
 — Не плачь ты, моя старушка,
 Не беспокойся, моя супруга:
 В сенях-то кузовочек,
 Три чебака в нем.
 Одного продадим,
 Старушка, — хлеба мы купим,
 Второго-те продадим,
 Старуха, — купим мы соли,
 Третьего-то продадим —
 Купим мы с тобой вина.

91. (Э) МЕЗДЕ СЮПАВ ДА ЛУКЪЯНОСЬ

Велинесь паро Эрзямазось,
 Велинесь доброй Эрзямазось.
 Эрзямайсэ да велесэ,
 Эрзямайсэ да сядосо
 Цёрась паро Лукиянось,
 Цёрась доброй Лукиянось.
 Мезде паро да Лукиянось?
 Мезде доброй да Лукиянось?
 Седе паро да Лукиянось,
 Седе доброй да Лукиянось:
 Мастор лангонь сон пек сюпав,
 Менель алдонь сон пек эрьмев.
 Мезде сюпав да Лукиянось?
 Мезде эрьмев да Лукиянось?
 Седе сюпав да Лукиянось,
 Седе эрьмев да Лукиянось:
 Сисем цёрат сон тиряжшонось,
 Сисем урват сон саекшнось,
 Сисем лавськетъ сон сустакшнось¹;
 Лавськетнень эзга цёра тятат,
 Цёра тятат — нуцкат-буят.
 Тей велявты — чаравтсынзе,
 Тов велявты — люкштядъсынзе.
 Пиря ёнов люкштядъсынзе —
 Превс-содавксос совавтсынзе,
 Пильге пелев люкштядъсынзе —
 Сэрнес-кувалмс кастасынзе,
 Бока ёнов люкштядъсынзе —
 Вийнес-валнэс совавтсынзе.
 Кода сакшнось празникень чи,
 Кода сакшнось годовойне,
 Весе ломанть пазнэнь озныть,
 Ансяк а озны Лукиянось.
 Покш урвазо лиси-сови,
 Покш урвазо яки-паки.
 — Ломань тетясь монь тетинем,
 Ломань пурнысь монь пурнынем!
 Мейс а ознат Нишке пазнэнь,
 Мейс а энялдат вере пазнэнь?
 — Секс а ознат Нишке пазнэнь,
 А энялдан вере пазнэнь:
 Нишке паздо мон сюпаван,
 Вере паздо мон эрьмеван;
 Колмо паксят видень суром,

¹ Сустакинось — стакшнось.

Сисемев якить нолдань стадан,
Сисем вирь лангт путонь нешкень.
Секс а ознан Нишке пазнэнь,
Секс а энялдан вере пазнэнь.
Нишке паздо мон сюпаван,
Вере паздо мон козяван.

91. ЧЕМ БОГАТ ЛУКЬЯН

Хорошее село Мордовское Маскино,
Славное село Мордовское Маскино.
В Мордовском Маскине, в славном селе,
В Мордовском Маскине, в общине
Мужик славится Лукьян,
Мужик известный Лукьян.
Чем славится Лукьян?
Чем известен Лукьян?
Тем славен Лукьян,
Тем известен Лукьян,
Что богаче всех на земле,
Что зажиточнее всех под небом.
Чем богат Лукьян?
Чем славен Лукьян?
Тем богат Лукьян,
Тем славен Лукьян:
Семь сыновей он воспитал,
Семь снох он сосватал.
Семь зыбок он сшил,
В тех зыбках дети-мальчики,
Дети-мальчики — внуки-мальчики.
Туда пройдет — качнет зыбку,
Сюда пройдет — качнет зыбку.
В сторону головы детей качнет —
В ум-разум введет,
В сторону ног качнет —
В тело их рост пустит,
Вбок внучат качнет —
Речь им подарит.
Как наступил день праздничный,
Как наступил годовой праздник,
Все люди богу молятся,
Лишь не молится один Лукьян.
Старшая сноха хлопочет по дому,
Старшая его сноха заботится.
— Свекор мой, батюшка,
Свекор мой, родитель!
Почему ты не молишься богу?

Почему не молишься Нишке?
— Потому я богу не молюсь,
Потому не молюсь я вышнему —
Богаче я бога Нишке,
Я славнее вышнего.
Три поля засеяно хлебом,
В семь сторон выгоняю стада.
В семи лесах стоят мои ульи,
Потому я богу не молюсь,
Потому не кланяюсь вышнему.
Я богаче бога Нишке,
Я славнее бога вышнего.

92. (Э) ВЕЙКИНЕ ЦЕРА

Тетькастояк эрзянь цёра вейкине,
Авкастояк од цёрыне съкамнензэ.
Хоть вейкине, од цёра удалась,
Хоть съкамнензэ, од аля вельть¹ вадря.
Ашо килей эрзянь цёрань сэрезэ,
Куз мадамо² од алиненъ рунгозо,
Мазы умарь од алиненъ чачозо,
Умарь цветкеть сельме брованзо,
Тюжа мишара эрзянь цёрань чернезэ,
Суркс кудринеть од цёрыненъ кудрянзо.
Кулось, ёмась эрзянь цёранть тетязо,
Мейле кулось од цёрыненъ авазо.
Чаво кудос эрзянь цёра кадовкшнось,
Чаво кардайс од цёрыне лиялесь.
Кува яки эрзянь цёра, аварди,
Косо ашти од цёрыне, мелявты:
Арась кудонь эрзянь цёранть уштызэ,
Лембе ямонь од цёрыненъ пидизэ.
Велес тейнестъ велень атят пуромкске,
Велес пурнасть велень атят пуромкске.
Сонгак молькшнесъ, эрзянь цёра, пуромксос,
Сонгак якась, од цёрыне, пуромксос.
Колмо пелев эрзянь цёрась сюконясь,
Нилеце пелев од цёрыне сонсь арась:
— Поздоровтадо, велень атят-дедынень!
Шумбрынетядо, седе одгнэ — лелиненъ!
Сиведимизь велень стаданъ ваномо,
Кармавтомизь вольной стаданъ ваномо.
Велень атят эрзянь цёранть жалякшнозь,

¹ Вельть — пек.

² Куз мадамо — мазый, виде куз, конань путнялизь леень трокс ютамо таркакс (сэдекс).

Кармавтокшнызь велень стадань ваномо.
Валске рана эрзянь цёра сон стякшнось,
Веле пенес од цёрыне панизе,
Покш луга лангс од цёрыне нолдызе.
Сильдей пенес од цёрыне озакшнось,
Кавто нудейть эрзянь цёра теекшнесь,
Кавто нудейть од цёрыне саякшнесь.
Кува седи эрзянь цёра — аварди,
Кува седи од цёрыне — мелявты.
Урозчинзэ эрзянь цёра думасы,
Грешнойчинзэ од цёрыне арсесы.
Ламо нужа эрзянь цёранень неема,
Ламо горя од цёрыненень примамо.

92. ЕДИНСТВЕННЫЙ СЫН

У отца эрзянский парень единственный,
У матери эрзянский юноша одинешенек.
Хоть и единственный, эрзянский парень удалый,
Хоть и одинешенек, эрзянский юноша хороший.
Словно белая береза, у эрзянского парня стан,
Словно прямая ель, эрзянский парень ростом,
Словно красное яблоко, у эрзянского парня личико,
Словно яблоневые цветы, у него брови.
Словно желтая мишура, у эрзянского парня волосы,
Как кольца, выются у юноши кудри.
Умер, пропал у эрзянского парня батюшка,
Затем умерла у эрзянского парня матушка.
В пустом доме эрзянский парень остался,
В пустом дворе эрзянский юноша очутился.
Ходит эрзянский парень, плачет,
Где сядет эрзянский юноша, печалится.
Некому у эрзянского парня избу натопить,
Некому горячего супу наварить.
В селе сделали сельские старики мирской сход,
В селе созвали старики людей,
И эрзянский парень пришел на сходку,
И эрзянский юноша явился к людям.
На три стороны эрзянский парень поклонился,
На четвертую сторону он сам встал:
— Здравствуйте, сельские старики-дедыньки!
Здравствуйте, молодые дяденьки!
Наймите меня сельское стадо пасти.
Доверьте за скотом ходить.
Сельские старики эрзянского парня пожалели,
Доверили сельское стадо.
Утром рано эрзянский парень встает,

На околицу стадо выгоняет,
На широкий луг его пускает.
На кочку парень эрзянский сел,
Две свирели эрзянский парень сделал.
Две свирели эрзянский парень взял,
Играет эрзянский парень, плачет,
Играет эрзянский парень, печалится.
Над сиротством своим горюет,
Над несчастной судьбой печалится.
Много нужды придется ему перенести,
Много горя юноше вытерпеть.

93. (М) ДИНЯНЬ ЛАЗУНЯСЬ

Ой, Динянь Лазунясь
Атяста, аваста ськамнянза.
«Тики касоза
Монь Лазунязе аляшка,
Алянть одёжань
Монь Лазунязе каннишка».
Сяньге сёрмадозь
Сисем кизонят
Миронди стадань ваномо.
«Сисем кизоти
Сисем копейка аф сыван,
Мон сязозенге
Сисем церькавга путсайне,
Сисем церькавга
Сисем молебнят служафтан.
Нянь илядыснон —
Эстеенза гальцят-варягат».
Эста кассь-кеподсь
Динянь Лазунясь аляшка,
Кати аляшка,
Алянть одёжань каннишка.
Стаданянци якафтсы
Полянкань стада паксява.
Лазу сонць ащи
Полянкань люкай седть лангса,
Пастушнай локшец
Грешнай Лазувонь перьфканза,
Цётмар байдекоц
Грешнай Лазувонь вакссонза,
Ленгянь кошьяльняц
Грешнай Лазунянь боксонза,
Коське кши коркац
Сюдоф Лазунянь эсонза,

Коське шйй нюдихть
Грешнай Лазунянь кургсонза.
Мезе аф ваны:
Полянкань пине-баярьс сай,
Уськокс таргазе
Грешнай Лазунянь ваймонянци,
Парьхцикс нолдазе
Грешнай Лазунянь сон вернянци.

93. ДАНИИЛА СЫН ЛАЗАРЬ

У отца, у матери
Он единственный.
«Чтоб вырос он,
Мой Лазарь, взрослым,
Стал он мужчиной настоящим».
И записали Лазаря
На семь лет
Мирское стадо пасти.
«За семь лет
И семи копеек не возьму.
Если и возьму,
По семи церквям их раздам,
В семи церквях
Семь молебнов закажу.
На остальные деньги —
Куплю рукавицы-варежки ему».
Вот поднялся, вырос
Данилин сын Лазарь с мужчиною,
Ой да с мужчиною —
Мужика настоящего.
Стадо он свое пасет
За селом Полянки.
Ой, стоит Лазарь
На полянском качающемся мосту,
Пастуший кнут
Через плечо Лазаря перекинут.
Кнутовище
У несчастного Лазуни в руке.
Кошель из лыка
У несчастного Лазуни на боку,
Сухие корки хлеба
У несчастного Лазуни в нем,
Свирель из сухого тростника
Во рту несчастного Лазаря.
И вот видит Лазуня:
Полянский собака-барин едет.

Словно цепочку,
У несчастного он вытянул душу,
Красным шарфом
У несчастного он пустил кровь.

94. (М) ДРЬГУЖ ВАСЮНЯСЬ

Дрьгуж Васюнясь — акша мазынясь.
Акша иляназонь Васю шьярьнясь,
Иляназ моцькянь кудря усманясь.
Серенянци касозе лиянь странаса —
Усад велеса, Дарьяканц пяле,
Стада ванозне, локшень каннезне.
Шинясь пицезень лафтубрянянзон,
Кожфсь лазондозень плманжанянзон.
Стаданянци ванцы пиже лугаса,
Веднянь трваса.
Сонь копорьсонза ленгянь кошьяльнянци,
Кошьяльнять эса коське корканянци.
Сонь кядьбесонза ведень кукшенянци.
Кшинянци лопафтсы — пеконц топафты.
Васювонь коса удом вастонянци?
Удом вастонянци Дарьяканц пяле
Пянакуд лангса.
Тюжя сёвонянь Васювонь алонза,
Кенерьбакарец Васювонь прялонза,
Соду поталаксь Васювонь вельхксонза.
Дарьяканц коса удом вастонянци?
Кершпяль ужеса.
Пиже сендиень ацам алонза,
Яксяргонь толгань тоду прялонза,
Лямбе орня Дарьяканц вельхксонза...

94. ГРИГОРЬЕВ ВАСИЛИЙ

Григорьев Василий — белокурый, красивый.
Словно белый лен, у Василия волосы,
Словно льняная мочка, кудряшки на висках.
Вырос он в чужой стороне,
В селе Усад, у вдовы Дарьи.
Пастухом он был, длинный кнут таскал.
Солнцем обожгло его плечи,
От ветра растрескались его колени.
Стадо пасет на зеленом лугу, у реки.
Лубочный кузовок за спиной его.
В том кузовке у него сухие корочки.
В руках у него кувшинчик с водой.

Он намочит корки, тем и сыт.
Где у Василия место для ночлега?
Его ночлег у Дарьи, на печке.
Желтая глина под Василием,
Локоть у него под головой,
Закоптелый потолок над ним.
Где Дарьяна спальня?
На левой стороне избы.
Из зеленого камыша матрац под нею,
Из утиных перьев подушечка,
Теплая шуба — Дарьино покрывало...

95. (Э) ЧУВАЖОНЬ ЦЁРА

Вай, покшинень, покш, ой-да, покш пакся,
Вай, покш паксясонть покш губорь пиря,
Губорь пирясонть поень колкине,
Вай, пой колкине, тумонь рошине.
Се рошанть перька, вай, ракшань стада.
Вай, ракшань стада, алашань косяк.
Кие се стаданть ней ваныцязо?
Ки ваныцязо, куролицязо?
Сонзэ ванызэ — чуважонь цёра,
Чуважонь цёра, уроске тяка.
Уроске тяка — да грешной цёра.
Вай, лыткат-латкат сонзэ лангсонзо,
Каладо шапка сонзэ прысонзо.
Кувака локшо сонзэ кедьсэнзэ,
Те локшонь недесь кедь кирьгасонзо.
Ленгень пещор сонзэ кутьмерьсэ.
Кува яки, сон и аварди,
Кува аварди, сия цяраи.
Ки неизе авардемадо?
Вай, ки редизе мелявтомадо?
Сонсь Нишке пазось сонзэ неизе,
Сонсь вере пазось сонзэ редизе.
— Мейс, кува якат, а тон авардят?
Мейс, кува якат, а тон мелявтат?
— Мон и ков молян, мон а авардян,
Мон и ков молян, мон а мелявтан:
Мон тельня эрян свал роботникекс,
Мон кизна ванан алашань стада.
— Иля аварде, чуважонь цёра,
Иля мелявто, уроске тяка:
Сёксень кувака ветнень самосто,
Лов порошокатнень васень прамосто
Васень солдатось, содак, тон улят.

95. ЧУВАШСКИЙ ПАРЕНЬ

Ой, великое, ой да превеликое поле.
Ой, в превеликом поле высокий холм,
На вершине холма растёт осинник,
Ой, осинник, дубовая роща.
Вокруг той рощицы пасется конский табун,
Конский табун, лошадиный табун.
Ой, кто же пасет тот табун?
Кто его пастух, кто загоняльщик?
Его пастух — чувашский парень,
Чувашский парень, сиротский юноша,
Сиротский юноша — да несчастный парень.
Уж одни лохмотья на нем,
Изношенная шапка на его голове,
Длинный кнут в его руках,
Кнутовище держит под мышками,
Уж лыковый кошель на его спине.
Уж он где бы ни шел, плачет,
Где ходит, там и хлопает кнутом.
Ой, кто увидел его плачущим?
Ой, кто заметил его печального?
Сам бог Нишке его увидел,
Сам всевышний его заметил.
— Почему ты, где ходишь, там и плачешь?
Почему, куда ни шел бы, все горюешь?
— Куда мне деться, как мне не плакать,
Что мне делать, как мне не горевать:
Я зимою живу всегда в работниках.
Я летом пасу конский табун.
— Не плачь ты, чувашский парень,
Не горюй ты, сирота-юноша:
С наступлением долгих осенних ночей,
С выпадением первой пороши
Первым рекрутом, знай, ты будешь.

96. (Э) АВОЛИНЬ ЧАЧО ТЕЙТЕРЕКС

Аволинь чачо тейтерекс,
Аволинь касо азравкак¹
Теке мирденень туюмденть,
Теке мирденень лисемденть.
Мон чачоволинь мекшавакс,

¹ Азравка — мазый тейтерь. Те валось теевь, паряк, неть кавто валт-
несть: «азор» ды «авка».

Мон касовлинь мекшавакс.
 Ков монь мелем, туевлинь,
 Ков монь превем, ливтявлинь.
 Козонь, козонь мон ливтявлинь?
 Козонь, козонь мон озавлинь?
 Мон покш паксяс ливтявлинь,
 Мон мазы паксяс озавлинь.
 Козонь, козонь оймавлинь?
 Паксянь васень тикше лангс,
 Тикшень васень тветка пряс.
 Кунсолавлинь, кода сюротне жойнить,
 Мон вановлинь, кода сюротне кенерить.
 Коли тесэ а мазы, коли тесэ а паро,
 Мон ливтявлинь-туевлинь,
 Мон ливтявлинь-молевлинь.
 Покш вирь лангов ливтявлинь,
 Покш вирь куншкас молевлинь.
 Козонь, козонь валговлинь?
 Козонь, козонь озавлинь?
 Вирень васень чувто пряс,
 Вирень чувтонь тарад лангс.
 Мон вановлинь-теевлинь,
 Кода нармунть чоледить.
 Кунсолавлинь-теевлинь,
 Кода кукот кукордыть,
 Кода цёковт цёкордыть.
 Коли тесэ а мазы,
 Коли тесэ а паро,
 Мон ливтявлинь-туевлинь,
 Мон ливтявлинь-молевлинь.
 Козонь, козонь ливтявлинь?
 Козонь, козонь озавлинь?
 Велень окольцяс ливтявлинь,
 Велень окольця палмань пряс озавлинь.
 Мон вановлинь-неевлинь,
 Кода народось орши-кари,
 Кода ломантне киштить-морыть,
 Кода сынь майсить, эрить.
 Коли сесэ а мазы,
 Коли сесэ а паро,
 Мон ливтявлинь-туевлинь,
 Мон ливтявлинь-молевлинь.
 Козонь, козонь ливтявлинь?
 Козонь, козонь молевлинь?
 Бояронь сад пирес ливтявлинь,
 Бояронь кардайс молевлинь.
 Козонь, козонь мон ливтявлинь?
 Козонь, козонь мон валговлинь?

Бояронь умарь чувтос лоткавлинь,
 Умарь чувтонь цветкас валговлинь.
 Мон перть пельга вановлинь,
 Мезде бояртнэ ярсыть — неевлинь,
 Мезде азортнэ симить — содавлинь.
 Сынь симить-ярсыть ашо калацядо,
 Сынь ярсыть-симить сотовой меднеде.
 Сынь симить медень човань пуреде,
 Сынь монь, мекшаванть, сэвить виензэ,
 Сынь монь, мекшаванть, симить нардензэ.
 Мон либор теевлинь-ливтявлинь,
 Мон бояронь коняс озавлинь,
 Бояронь сельмс сардом пезнавтовлинь,
 Сынст седейс ядом нолдавлинь,
 Саркс-бояртнэнь пест мон маштовлинь.

96. НЕ РОДИТЬСЯ БЫ МНЕ ДЕВУШКОЙ

Не родиться бы мне девушкой,
 Не вырасти бы мне красавицей —
 Нынче сватают меня, девушку,
 Нынче замуж мне выходить.
 Мне родиться бы пчелиной маткой,
 Мне бы вырасти маткою пчелиной.
 Куда бы захотела, отправилась,
 Куда б пожелала, слетала бы.
 Куда бы, куда полетела я?
 Ой, где бы я опустилась?
 Я в поле большое слетала бы,
 На поле большом опустилась бы.
 Где, где бы я отдохнула?
 На траве первой, полевой,
 На первом цветке луговом.
 Я слушала бы, как хлеба звенят,
 Смотрела, как нивы зреют.
 А если бы мне не понравилось,
 Я дальше легко полетела бы
 К большому темному лесу,
 Забралась бы в самую чашу.
 А где бы я опустилась?
 Где, где бы я села в чаще?
 На первое дерево села бы,
 На ветку лесного дерева,
 Смотрела бы да слушала,
 Как птички лесные щебечут
 Да кукушки кукуют,

Как соловьи свистят.
 А если здесь мне не понравится,
 А если мне здесь не приглянется,
 Я дальше умчусь, полечу,
 Я дальше легко унесусь.
 Куда, куда полечу я?
 Ой, где же, где опущусь я?
 На столб околицы сяду я.
 Буду смотреть, поглядывать,
 Как народ одевается,
 Как веселятся люди,
 Как они живут и страдают.
 Если же здесь не понравится,
 Если же здесь не приглянется,
 Я дальше легко унесусь,
 Я дальше легко полечу.
 Куда же, куда полечу я?
 Куда же, куда прилечу я?
 Слетаю я к барской усадьбе,
 В барском дворе опущусь.
 А где же, где же я сяду?
 А где же, где опущусь я?
 На барской яблоне сяду,
 На белый цветок опущусь.
 Потом вокруг осмотрюсь:
 Что бары едят — увижу,
 Что бары пьют — я узнаю.
 Они едят калачи,
 Угощаются сотовым медом,
 Пьют они квас медовый,
 Матки пчелиной силу едят,
 Матки пчелиной труд.
 Вспорхнула бы я улетела,
 На лоб на барский села я,
 Барина в глаз ужалила бы,
 Яд ему в сердце пустила бы,
 Бар-трутней всех извела бы.

97. (Э) СЫНЬ СИСЕМНИНЕСТ БРАТИНИКТЬ

Сынь сисемнинест братиникть,
 Сынь сисемнинест роднойнеть.
 Сюпавчинь коряс а вейкетъ,
 Ули-паронь кувалт а вейкетъ.
 Колмо братнэ юткстост беднойнеть.
 Ниле братнэ юткстост сюпавсто зрить.
 Не братнэнь ютксто сех сюпав Миколь,

Сех сюпав Миколь, сех ули-паров.
 Бедной братнэ тензэ аволь братт,
 Скудной братнэ тензэ а роднойть.
 Прят-пильгть мартоост а путни.
 Сюпав брат марто сон сими-ярсы,
 Сон купецъ марто ней кишти-моры.
 Сон козянь правдат снартнекшнесь,
 Сюпавонь правдат варштакшнесь.
 Козя братонстэнь молекшнесь,
 Сюпав дядянстэнь ней сакшнесь:
 — Ней мезень берянь мон теинь,
 Мезень апаро мон теинь:
 Мон чокшне позда удыцят нолдынь,
 Мон чокшне позда прохожей нолдынь.
 Кедем яходинь — мон ломань «чавинь»,
 Ещэ яходинь прохожей «печкинь».
 Аядо, браткенъ, аядо
 «Чавонь» ломанентъ кекшеме,
 Те «прохожеентъ» пурнамо!
 — Минь а мольтяно, Николай, тонь марто,
 Минь а мольтяно тонеть лездамо.
 Тонь лангс боярниэнь минь ёвтатано,
 Азорнэнь нейке яволявтано,
 — А мон а пелян бояронть эйстэ,
 А мон а пелян азоронть эйстэ.
 Боярось, содынк, — монь крёстной тетям,
 А бояравась — монь крёстной авам.
 Кода молекшнесь бедной братонстэнь,
 Кода пачколесь скудной лелянстэнь:
 — Аядо, монень аядо
 Тынь, скуднойть-беднойть, а тынь монь браткенъ!
 Мон чокшне позда удыцят нолдынь...
 Омбоце валнэ эзть учо беднойть,
 Сынь оршастъ-карясть, мартонзо сыргасть,
 Николайненъ сынъ курокосто пурнавсть.
 Кода панжизе Миколь каськанзо,
 Кода совакшнесь Миколь каськалов:
 — Тынь нолдадо, браткенъ, нолдадо
 Тенк максозь пикстинэнь-ождятнень,
 «Чавонь ломанентъ» эйсэст сюлмаса,
 «Прохожеентъ» мон тестэ понгавтса.
 Кода сюлмизе «чавонь» ломанентъ:
 — Таргадо, браткенъ, таргадо!
 Кода таргахшнызь сталмонть подвалсто,
 Вануть братонзо — алкуксонь боцька,
 Сон ашти пештязь нуртянь винадо.
 Ней таргань стольне Миколь пурнакшнесь,
 Озавтокшнынзе бедной братонзо.

Сон стопка ряднэ Миколь нолдакшность,
Курго морыне Миколь сьргелесь.
Покш бояравась орта лангс сакшность.
Сон каршошонзо моразь лисекшность.
Крестной авазо сонзэ кевкстизе:
— Истя мезть тейнят тон братот марто?
Мезень кис мартост тон симат-ярсат?
— Сюпавонь правдат арсинь снартомо,
Козявонь кривдат думинь ваномо.
Сюпавонь, мерян, тунь арась правдаст,
Козявтнень, ёвтан, тунь арась видест.
Беднойтнень ули алкукс видечист,
Беднойтне, мерян, сехте праведнойть.
Сынь аясяк сехте седей марицят.
Колмо чить истя Миколь киштсь-морась,
Бедной братонзо яла каваясь.

97. ИХ СЕМЕРО БРАТЬЕВ

Их семеро братьев,
Их семеро родных.
По богатству они не равные,
По достатку не одинаковые.
Трое братьев были бедные,
А четыре брата богатые.
Самый зажиточный Николай.
Бедные братья для него не братья,
Не родня ему — неимущие,
Не ровня они Николаю.
С богатыми он пирует,
Он с купцами гуляет.
Решил испытать он правду богатых,
Узнать справедливость имущих.
К богатым братьям пришел он,
Имущих братьев наведаль,
И говорит он им:
— Натворил я, братья, беды,
Несчастье ко мне пришло:
Вечером пустил я ночлежников,
Вечером я прохожих пустил,
Рукою махнул — человека «убил»,
Еще махнул — прохожего «сгубил».
Пойдемте, братья, пойдемте,
«Убитого» вместе прятать,
«Убитого» убирать.
— Мы не пойдем, Николай, с тобой,
Мы не пойдем тебе помогать,
Донесем о тебе помещику,

Барину мы заявим.
— А я не боюсь барина,
Я не боюсь помещика.
Помещик, знайте, мой крестный,
А барыня — моя крестная.
Вот он пришел к бедным братьям,
Явился он к неимущим:
— Пойдемте ко мне, пойдемте,
Ко мне, мои бедные братья!
Я вечером пустил ночлежников,
А после беда стряслась...
Не стали ждать бедняки,
Что дальше им скажет брат,
Они собрались и пошли с ним,
Быстро пошли к Николаю.
Как открыл Николай свой подпол:
— Вы опускайте, братья, опускайте
Вам данные веревки, вожжи,
«Убитого» я свяжу,
«Прохожего» я зацеплю.
Вот прицепил он «убитого»:
— Тяните, братья мои, тяните!
Как вытащили груз из подвала,
Смотрят — а это бочка,
Полна разливного вина.
Теперь собрал Николай угощение,
Посадил своих братьев за стол
И стал разносить вино чарками,
А потом затанул он песню.
Барыня пришла к воротам.
Он вышел ее встречать.
Крестная его спросила:
— Что вы затеяли с братьями?
Что у тебя за пирушка?
— Решил испытать я правду богатых,
Кривду имущих узнать.
У богатых, скажу, нет правды,
У имущих, скажу, нет честности.
Бедные, скажу, самые справедливые,
Только у них сердце доброе.
Три дня так Николай пировал,
Трое суток он веселился.
Бедных братьев своих он потчевал.

98. (Э) ПУГАЧЕВ АТЯ

Велинесь паро Садовка,
 Велинесь доброй Садовка,
 Садовкасонть велесэнтъ,
 Садовкасонть сядосонть
 Атине ютксо ки паро,
 Алине ютксо ки доброй?
 Атинесь паро Пугачёвсь,
 Алинесь доброй Пугачёвсь.
 Ракшазо паро Сивойзэ¹,
 Ракшазо доброй Сивойзэ:
 Сон сиянь стопкат кенжензэ,
 Ведькс кумболды лангозо,
 Щипецьс а понги поназо,
 Вай, таргань парсей пулозо,
 Уш нучкань парсейть гриванзо.
 Вай, штатолкс палыть сельмензэ,
 Уш ёндолокс налкить пилензэ.
 Косо Сивоень кирдъсазо²,
 Косо Сивоень андсазо?
 Сивоень кирдъсы лембе кардосо,
 Сивоень андсы паро кардосо.
 Сэрнензэ коряс кардозо,
 Пильгензэ коряс мостозо,
 Сельмензэ коряс вальмазо,
 Кургонзо коряс яслязо.
 Мезде Сивоень андсазо³,
 Мезде Сивоень симдъсазо?
 Сон чукань виште андсазо,
 Уш кандонь ведте симдъсазо.
 — Вай, кудазором, азором,
 Монь кудазором, бояром!
 Тон мейс андсамак, симдъсамак?
 Уш мейс трясамак, вансамак?
 Хоть а ёвтасак — содаса,
 Хоть а кортасак — чарькодъса:
 Тон службань коряс андсамак,
 Вай, службань кинес трясамак;
 Вай, сёксень чинень самосто,
 Уш лов порошань прамосто,
 Вай, од цёратнень — солдатокс,
 Паро ракшатнень — сынст марто.
 Монь чуки петькельть пильгинень
 Вай, пси песокс чавовтсыть,

¹ Сивойзе — Сивоезэ.

² Кирдъсазо — кирдъсы.

³ Андсазо — андсы.

Уш ведькс кумболды лангинем
 Камбразонь алов колавтсак,
 Щипецьс а понги понинем
 Пушка качамсо артовтсак,
 Таргань парсей пульнем
 Боба прява сезневтьсак,
 Штатолкс палы сельминень
 Пушка ядрасо таргавтсыть,
 Ендолокс налки пилинень
 Саблинесь керсевтьсыть.

98. СТАРИК ПУГАЧЕВ

Село хорошее Садовка,
 Село славное Садовка.
 В Садовке селе,
 В Садовке селении
 Среди стариков кто славнейший,
 Среди мужиков кто почтеннейший?
 Самый славный старик — Пугачев,
 Почитаемый — Пугачев.
 У него хороший конь Сивый,
 У него прекрасный конь Сивый,
 Как серебряные чашки — копыта,
 Как вода, лоснится спина,
 Гладкая — шипцами не ухватишь.
 Ой, словно шелковый жгут — его хвост,
 Ой, словно шелковая бахрама — его грива.
 Точно свечи, горят глаза,
 Словно молния, прядают его уши.
 Где Сивого он держит?
 Где Сивого он кормит?
 Сивого он держит в теплой конюшне,
 Сивого кормит в хорошей конюшне.
 По росту коня конюшня,
 По ногам в конюшне помост,
 По глазам в конюшне окошки,
 По голове ясли его.
 Чем Сивого кормят?
 Чем Сивого поят?
 Он толченой полбою его кормит,
 Родниковой водой поит.
 — Ой, хозяин, мой хозяин!
 Мой хозяин добрый!
 Ты зачем меня кормишь, поишь?
 Ты зачем лелеешь, хранишь?
 Хоть не говоришь — я знаю,

Хоть не сказываешь — понимаю:
 Ты на службу готовишь меня,
 Ой, в дорогу меня готовишь.
 Ой, наступят осенние дни,
 Ой, как высыпит снежная пороша,
 Ой, парней отправят в солдаты,
 Хороших коней — вместе с ними.
 У меня ноги, словно песты,
 Об горячий песок разобьются.
 Волнами лоснится моя шкура,
 Под седлом изотру я холку.
 Щипцами шерсть не зацепишь,
 Пороховой она гарью покроется.
 Словно шелковый жгут, мой хвост,
 По кустарникам он истреплется.
 Мои глаза, как свечи горящие,
 Осколками их посечет.
 Мои уши прядают, как молния,
 Саблями их отсекут.

99. (Э) КУВА ТУНДОНЬ ЧИСЬ СОДАВИ

Кува тундонь чись содави?
 Кува мазы чись редяви?
 Вай, тундонь чинень самнестэ,
 Вай, ашо ловонь соламсто,
 Вай, пиже тикшень лисемстэ,
 Вай, тикше цецьянь цветямсто,
 Самай яровой пашнянь сокам-
 сто.
 Самай товзюронь видимстэ.
 Сырежди толгась, мекшавась,
 Кирвази толгась, канавась —
 Мекшавась пани ройнензэ,
 Канавась пани вийнензэ.
 Сон и ливтизе-паннзе,
 Менель ёжос кустизе,
 Менель ёжос чаравтнесь.
 Козонь мекшава валгокшнось?
 Сон равжо¹ вирнес валгок-
 шнось.
 Уш вирнень ютксо поляна,
 Ведь полянасонть покш пармо;
 Ведь лангинезэ нупонев,
 Ведь потминезэ ундовне.

¹ Равжа — раужо.

Сезэнь мекшава пизэ тейсь,
 Сезэнь канава ашко тейсь.
 Сон колмо годнэтэ эрякшнось,
 Сон колмо ройнеть нолдак-
 шнось.

Вай, сия юты од цёра,
 Вай, сия юты од аля.
 Вай, цюлкат-котат пильгсэнзэ,
 Вай, сборов сумань лангсонзо,
 Бухарской кушак перьканзо,
 Вай, сур перчаткат кедьсэнзэ,
 Вай, ружиязо кедьсэнзэ,
 Вай, матросказо зепсэнзэ,
 Вай, узерезэ каркссонзо.
 Вай, думась пармонь керямо,
 Вай, думась пармонь прав-
 томо:

Сырежди толгась мекшавась,
 Кирвожды толгась канавась
 Сон пизэстэнзэ лисекшнесь,
 Сон ломань кельсэ пшкадек-
 шнесь,

Сон ломань кельсэ кортак-
 шнось:
 — Тон раужонь-паронь од
 цёра!

Чоподань чиняз од аля!
 Тон иляк кола пизынем,
 Тон иляк кола ашкинем:
 Мон колмо годнэтэ эряк-
 шнынь,
 Колмо ройнеть панекшнынь.

99. ПО КАКИМ ПРИМЕТАМ ВЕСНА УЗНАЕТСЯ

По каким приметам весна узнается?
 По чему красный день заметен?
 Ой, с приходом весеннего дня,
 Ой, как таять начнут снега,
 Ой, как трава начнет пробиваться,
 Да начнется весенняя пахота,
 Да посев яровых,—
 Златокрылая пчелиная матка,
 Огнелкрылая матушка пчелиная
 Гонит семью свою роиться,
 Умножать потомство начинает!

Вот сройлись пчелки — и к небу,
 В небесах они покружили,
 Где пчелиная матка опустилась?
 Она в черном лесу опустилась?
 Там среди леса — поляна,
 На поляне той — большой кряж,
 На коре его мох растет,
 А нутро у него трухлявое.
 Здесь пчелиная матка гнездо сделала,
 Ой, три года она жила,
 Она три роя пустила.
 Ой, проходил мимо парень,
 Ой, проходил добрый молодец.
 На ногах у него чулки-коты,
 Ой, со сборами кафтан на нем,
 Бухарским кушаком подпоясан,
 Ой, перчатки у него на руках,
 Ой, ружье у него за плечом.
 Ой пороховница у него за поясом.
 Ой, задумал он срубить кряж,
 Ой, задумал он кряж повалить.
 Златокрылая пчелиная матка,
 Огнекрылая матушка
 Из своего гнезда выползла,
 Человечьим языком заговорила,
 Человечьими словами молвила:
 — Ты, чернобровый парень!
 Темно-русый молодец!
 Ты не порть моего гнезда!
 Ты не рушь моего жилья!
 Я три года здесь прожила,
 Три роя принесла (пустила).

100. (Э) НАРМУНЕСЬ ПАРО — ЛЕБЕДЕСЬ

Нармунесь паро — лебедесь,
 Нармунесь вадря — лебедесь.
 Вай, мездень паро лебедесь?
 Вай, мездень вадря лебедесь?
 Мазы турба кирьгазо,
 Мерть, паро салдырькс пирязо,
 Сёрмадозь конёв тутмазо,
 Уш лепе мукорть пильгензэ,
 Сырнень кокол коколосо,
 Сырне ведьс навазь нерь пезэ.
 Чокшне позда кукорды —
 Сыреть атят сон мацтни,

Валске рана кукорды —
 Мерть, од цёрынеть сон стяв-
 тни.

Кона цёрась рана сти,
 Сень чинезэ кувака;
 Вай, кона цёрась позда сти,
 Сень чинезэ нурькине;
 Кона цёрась рана сти,
 Сень лишмезэ пек паро;
 Кона цёрась позда сти,
 Сень лишмезэ пек берянь;
 Кона цёрась рана сти,
 Сень сюрозо пек паро;
 Кона цёрась позда сти,
 Сень сюрозо пек берянь.
 Чокшне позда лебедь кукорды,
 Валске рана лебедь кукорды.
 Кива юты покш бояр.
 Уш мезень шумне марявк-
 шность?

Мезень пижнема каятотсь?
 Лебедень шумне марявкшность,
 Лебедень пижнема каятотсь.
 Вай, и мезть мери покш бояр?
 Коданя корты покш началь?
 — Азё кундык тон, кучер,
 Кодамо нармунсь сон пижни?
 Вай, мезть мери лебедесь?
 Коданя корты лебедесь?
 — Илямак кунда, покш бояр.
 Тонеть ули покш горя,
 Тонеть ули покш рискске.
 Илямак кунда тон, бояр!
 Эсе¹ кунсоло лебедень,
 Эсе кунсоло нармунень,
 Кундакшнызе ней кучер,
 И повозказонзо путызе.
 Вай, кудов и чив саизе.
 Уш кода молькшнесь велес-
 сядс,
 Уш кода молькшнесь орта
 лангс —
 Кардазсо² пешксе народто:
 Саень полазо ней кулось,
 Саень вастазо ней кулось,

¹ Эсе — эязе.

² Кардазсо — кардазозо.

Эзем прянь кувалт ней мацтезь.
Уш вачкодсь кавто кедензэ,
Мертв, недясь кемень суронзо,
Мертв, сюрмор-сюрмор кургозо,
Польдерь, польдерь сельведьзэ¹.

100. ПТИЦА ХОРОШАЯ — ЛЕБЕДЬ

Птица хорошая — лебедь,
Славная птица — лебедь.
Ой, чем же хорош тот лебедь?
Ой, чем же он славен, лебедь?
Словно медная труба, его шея,
Словно белая солоница, голова,
Как картинка на бумаге, его зоб,
Как ольховые палочки, ноги,
Будто позолочен его хохолок,
Точно посеребрен кончик клюва.
Поздно вечером он поет —
Стариков (спать) укладывает,
Утром рано лебедь поет —
Молодых парней он будит,
У того, кто рано встает, —
У него и день длинный.
А который поздно встает,
У того и день короткий.
У того, кто рано встает,
У того конь всем на зависть;
А который поздно встает,
У того конь никудышный.
У того, кто рано встает,
У того хлеб хороший родится;
А который поздно встает,
У того и хлеба плохие.
Поздно вечером лебедь поет,
Утром рано лебедь кричит.
Ехал барин по той дороге —
Уж что там за шум еще слышится?
Что там за крик доносится?
Лебединое пение слышно,
Лебединый то крик доносится.
Ой, и что же сказал тогда барин?
Что промолвил большой господин?
— Иди-ка поймай мне, кучер,
Ту птицу, что там кричит.
Ой, что отвечает лебедь?

¹ Сельведьзэ — сельведензэ.

Что говорит ему лебедь?
— Не лови меня, большой барин!
Не то будет тебе, барин, горе,
Пострадаешь ты, барин, сильно.
Не лови меня, не лови!
Не послушал тот барин лебеда,
Ох, не внял он вещунье-птице.
Лебеда кучер поймал,
И в повозку его положил.
Ой, домой он отвез его.
Уж как приехали они к воротам —
Двор у барина полон народу:
Его женушка умерла,
Супруга его скончалась,
На скамейке она лежит.
Всплеснул барин двумя руками,
Заломил десять своих пальцев.
Дрожат, дрожат его губы,
Часто-часто капают слезы.

101. (Э) ЧИНЕМЕ

Колкиненъ колка, те тумонь колка!
Вай, мезе колкань човор чувтозо?
Човор чувтозо — чова пекшезэ.
Вай, колканть ули сыре пекшезэ,
Сыре пекшезэ, макшов седейзэ,
Макшов седейзэ, уидов потмозо.
Мезе те колканть сонзэ зверезэ?
Сонзэ зверезэ — мазы чинеме.
Вай, салмукст-салмукст пона корёнзо¹,
Вай, шивтёр-вандол пона пиранзо,
Вай, чахмат-чахмат сонзэ лангозо,
Седеньгак чахмав сонзэ пулозо.
Вай, кузи-валги пекшень кувалма,
Сон вели-чары пекшень перькава,
Вай, лиси-сови пекшень потмова.
Вай, думи-арси пизэнь пурнамо,
Пизэнь пурнамо, ашконь кандомо.
Сон думи-арси левксэнь ливтеме,
Вай, думи-арси эйденъ тирямо.
Вай, ливтекшнынзе, сон нарвакшнынзе
Сон и эйдензэ.
Пиже лугав сон и ливтинзе,
Вай, лугань келес сон и сравтынзе.

¹ Корёнзо — корёнонзо.

101. КУНИЦА

Роща ты роща, дубовая роща.
Ой, что там в дубняке, что меж дубов рас-
тет?

Меж дубов растет мелкая липа.
Ой, в дубняке растет старая липа.
Старая липа, с трухлявым нутром,
С трухлявым нутром, со старым дуплом.
Что за зверь в дубняке том водится?
В нем водится красивая куница.
Ой, (точно) иголки, ее шерстинки,
А шерстка блестит, переливается,
Ой, в пятнах, в пятнах ее шкурка,
Еще пятнистей у куницы хвост.
Ой, снует куница вверх-вниз по стволу.
Она вертится, кружится вокруг липы,
Ой, то покажется, то в дупло спрячется.
Ой, думает, решает гнездо себе класть,
Гнездо класть, жилье себе строить.
Она думает, решает детенышей вырастить.
Ой, думает, решает детенышей вскормить.
Ой, народила их,
Ой да и вырастила их.
Своих детенышей на лужочек вывела.
На волю вывела — по лугу пустила.

102. (Э) АГУДАЙ

...Раужо бояр Агудай сватонок,
Бояравась Агудай пизэ сваханок,
Паро боярт Агудаень цёранзо,
Боярават Агудаень урьванзо,
Ашо килейть Агудаень урьванзо,
Килей тарадт Агудаень нуцьканзо,
Ламо сюронь Агудаень видинзэ,
Покшке копнань Агудаень вачкинзэ.
Бороздасо Агудаень уцитне,
Сока лангсо Агудаень нувситне.
Парт перинат Агудаень межжанзо,
Пуховой тодовт Агудаень борозданзо.
Тинге потмо Агудаень копнанзо.
Пешксе утомт Агудаень сюронзо.
Боярт, боярт Агудаень цёратне,
Боярават Агудаень урватне —
Покш икельксэнь Агудаень нуитне,
Виев росань Агудаень правтытне.
Ендолкс налксить Агудаень тарвазост,

Полдакс каить Агудаень пулт рядост.
Ламо сюронь Агудаень нуитне,
Покшке копнань Агудаень вачкитне.
То-то, тотонь Агудаень аватне,
То-то Агудаень бояраватне!
Ве базарсто Агудаень рамазтне,
Ве лавкасто Агудаень кочказтне.
Вай, московскойть Агудаень баягат,
Касимовскойть Агудаень горниповт.
Раужот, раужот Агудаень сельмензэ,
Раужот, раужот сельме брованзо.
Винань цяркась Агудаень симемказо.
Можна тесэ Агудаень морамс,
Можна тесэ Агудаень ёвтамс.
Весёлатнень Агудаень вечксынек,
Сехте партнэнь Агудаень кельгсынек.
Минек товтне Агудаень яжавтонь,
Минек пенчтне Агудаень лазновтонь.
Вай, пряхатне Агудаень сынсь штер-
дить.

Чекажатне¹ Агудаень сынсь кодыть,
Вай, петъкельтне Агудаень сынсь чукить.
Минек кевтне Агудаень сынсь яжить.
Течи тукшнось Агудай, вай, кабаков.
Чистэ ашти Агудай, вай, кабако,
Чистэ Агудай, вай, кабак кудосо.
Нешпирь² потмо Агудаень нешкензэ,
Ламо таштазь Агудаень медензэ,
Пешксе валозь Агудаень парензэ.
Сембе³ кабако Агудай кандызе,
Оцю⁴ кабако Агудай, вай, путынзе.
Тютман, тютман Агудаень кантинизе,
Кавтонь, кавтонь Агудаень аравтинизе.
Кардаз потмо Агудаень скотинанзо,
Тинге потмо Агудаень копнанзо.
Сон неньгак Агудаесь кандынзе,
Кабак кудос Агудаесь путынзе.
Еще ули Агудаень парозо,
Еще вачкань Агудаень парезэ.
Тусь Агудай кабаков, кандызе,
Кабак кудов Агудай путызе.
Еще ули Агудаень тяказо,
Еще ули Агудаень каказо.
Сон тякантикак Агудай кандызе,

¹ Чекажатне — цёканзюротне.

² Нешпирь — нешке пире.

³ Сембе — весеме.

⁴ Оцю — покш.

Сон какантькак Агудай симизе.
 Удось, удось Агудай кабаксо,
 Колмо суткат Агудай, вай, удось.
 Кода явась Агудаень удомасть,
 Кода сакшность Агудайнень паро превть,
 Кода сакшность Агудай нешпирентень,
 Кода варштась Агудай нешпирентень,
 Козонь а варшты — мезеяк арась,
 Козонь а варшты Агудай — чаво.
 Сембе кабакс Агудай кантинизе,
 Кабак кудос Агудай путнинизе.
 Кода сакшность Агудай кардазов,
 Арасть сонзэ, Агудаень, скотинанзо,
 Арасть сонзэ, Агудаень, тяканзо.
 Еще чийнесь Агудай тинге пирев —
 Вачкодсь кавто Агудай кедензэ,
 Недясь кемень Агудай суронзо.
 Аварьгалесть Агудаень сельмензэ:
 Козонь а варшты — мезеяк арась
 Козонь а варшты Агудай — чаво.

102. АГУДАЙ

...Ох, свет Агудай, темно-русый парень.
 Словно барыня, у Агудая жена.
 Дородные у Агудая сыновья,
 А снохи у Агудая — барышни,
 Словно белые березы, молодухи.
 (Словно) березовые ветки, у Агудая
 внуки.

Много у Агудая сеющих,
 Много у Агудая копен.
 Много у Агудая ночующих в борозде,
 Над сохой у Агудая дремлющих.
 (Словно) мягкие перины, у Агудая межи.
 (Словно) пуховые подушки, у Агудая борозды.
 Полно гумно у Агудая копен.
 Полны хлеба у Агудая амбары.
 Славные у Агудая наследники,
 Словно барыни, у Агудая снохи —
 Обрабатывающие удались по стати,
 Обивающие сильную росу.
 Молнией играют Агудаевых серпы,
 Частыми крестцами лежат их снопы,
 Большие урожаи Агудаевы снимают,
 Большие клады Агудаевы кладут.
 Ну и дельные же Агудаевы женщины,

Ну и хороши Агудаевы работницы.
 Словно на одном базаре куплены,
 Словно в одной лавке отобраны.
 Так покупают московские колокола,
 Так отбирают московские бубенчики.
 Черные-пречерные у Агудая глаза,
 Ещё чернее его брови.
 Чара вина — Агудая питье.
 Здесь еще об Агудае нам сказать,
 Здесь еще об Агудае нам запеть.
 Обо всем хорошем скажем,
 Обо всем пригожем споем.
 Наша мука Агудаем смолота.
 Наши ложки Агудаем сделаны.
 Ой, пряхи агудаевские лихо прядут,
 Кочедыки агудаевские сами плетут,
 Ой, песты агудаевские сами толкут,
 Жернова его сами мелют.
 Вот отправился нынче Агудай в кабак.
 Каждый день Агудай сидит в кабаке,
 Гуляет Агудай в кабацкой избе.
 Ульев пасека полна у Агудая,
 Много меду у Агудая накоплено,
 Полны кадушки у Агудая до краев.
 Все добро Агудай потащил в кабак,
 В большой кабак отнес его.
 Пудами Агудай носил,
 Полон двор у Агудая скота,
 Двумя пудами оставлял (мясо).
 Полно гумно у Агудая кладей,
 Он и эти клады заложил в кабак,
 В кабаке Агудай промотал.
 Еще есть у Агудая добро,
 Набитый под крышку сундук.
 Сундук Агудай в кабак отнес,
 Посреди кабака поставил.
 Еще есть у Агудая ребенок,
 Еще есть у Агудая дитя.
 И ребенка в кабак он отнес,
 И дитя в кабаке он пропил.
 Спал, спал Агудай в кабаке,
 Трое суток Агудай валялся.
 Когда выпался Агудай,
 Когда опомнился Агудай,
 Когда пришел на пасеку,
 Когда посмотрел на пчельник:
 Куда ни кинет взгляд — везде пусто,

Куда ни бросится Агудай — везде голо.
Все, что было у него в кабаке, сплыло.
Чем богат он был, все прокутил.
Когда вернулся он ко двору,
Нет у Агудая скота,
Нет у Агудая дитяти.
Еще побежал на гумно —
Всплеснул Агудай обеими руками,
Заломил свои десять пальцев.
Горько-горько Агудай заплакал:
Куда ни взглянет — везде пусто,
Куда ни кинет взор — хоть шаром покати.

103. (Э) АДЯ, ПОЛАЙ, ТЕТЯНЬ КУДОВ

— Адя, полай, тетянь кудов,
Адя, вастай, авань кудов.
Тетянь кедьсэ киштить-морыть,
Авань кедьсэ симить-ярсыть.
Кильдик, полай, паро лишменть,
Пов(о)дик, вастай, паро ракшанть.
— Мейсэ молят тетять кудов?
Мейсэ молят авать кудов?
Арась оршамс тонь палинеть,
Арась оршамс тонь руцинеть.
— Авкам максы монень паля,
Дугам максы монень руця.
Паро ракшанть сон кильдизе,
Кустема пес аравтызе,
Рогожка пес тапаризе,
Кардаз перька ютавтызе,
Кустема пес лоткавтызе.
— Вана, полай, тетять кудось,
Вана, вастай, авать кудось.
Валгт, польнем, тон нурдостонтъ,
Валгт, вастынем, повозкастонтъ.
Ваны полась: теке таркась,
Ваны вастась: теке кудось.
— Кода, полай, мон сюдотан?
Кода, вастай, мон эрдексттан?
Сыре скалот вазыязо,
Вазыязо, сонсь вразозо,
Пиже вазось кадовозо,
Чинек-венек сон паразо.

Паро ракшат вашиязо,
Вашиязо, сонсь вразозо,
Пиже вашось кадовозо,
Чинек-венек сон цяхазо.
Монськак, полай, ней чачтозан,
Нейк чачтозан, монсь кулозан,
Пиже эйдем кадовозо...

103. ПОЕДЕМ, МУЖЕНЕК, В ДОМ МОЕГО ОТЦА

— Поедем, муженек, в дом отца моего,
Поедем, супруг, к моей матери.
В доме отца моего гуляют,
В доме матери моей пируют.
Запряги, муженек, хорошую лошадь,
Запряги, супруг, хорошего коня.
— В чем поедешь ты в дом отца?
В чем поедешь в дом матери?
Нет у тебя рубашки,
Нет у тебя платья.
— Матушка даст мне рубашку,
Сестрица даст мне платье.
Хорошего коня он запряг,
К крыльцу он его подвел,
В рогожу завернул жену,
Вокруг двора прокатил ее,
У крыльца остановил коня.
— Вот тебе, женушка, дом батюшки,
Приехали мы в дом матушки.
Слезай, женушка моя, с саней,
Слезай, супруга моя, с повозки!
Смотрит жена — та же местность,
Смотрит супруга — тот же дом.
— Как же, муж, мне тебя обругать?
Как же, супруг, мне тебя проклясть?
Чтоб старая корова твоя отелилась,
Отелилась, сама издохла.
Теленок-сосунок чтоб остался,
День и ночь он мычал бы.
Чтоб хорошая лошадь твоя ожеребилась,
Ожеребилась, сама пала,
Жеребенок-сосунок чтоб остался,
День и ночь он ржал бы.
Чтоб сама я теперь же родила,
Родила и умерла бы,
Грудной ребенок тебе остался бы...

104. (М) ЕРЁМКАНЬ АННАСЬ

Ерёмкань Аннась — равжа цыганкась,
 Равжа цыганкась — ош молдаванкась.
 Анназе срхкай Пинькеди инжикс,
 Пинькеди инжикс — аши конакокс.
 Моцкат тиенди шава баняса.
 Тимкай ванонды замед варява,
 Замед варява, баня вальмава.
 Сон ванондсь, ванондсь — седиц изь кирде,
 Седиц изь кирде — баняв тозк сувась,
 Баняв тозк сувась, сон чакась-покась,
 Сон чакась-покась, сон мргав ётась,
 Сон мргав ётась, Аннань ваксе озась,
 Аннань ваксе озась, мархтонза корхтась:
 — Кульхте-маряте, тон инжикс срхкат,
 Тон инжикс срхкат — аши конакокс.
 Туят, Аннушка, туят, матушка!
 Ащема молят, ламос тят аще,
 Ламос тят аще — прячень тьяк шарфта,
 Прячень тьяк шарфта — печень тьяк сафта.
 Ащек недяля, ащек тон кафта,
 Тон колмоцеста меки куду сак.
 Вай, эста ни тусь Анназе инжикс,
 Анназе инжикс — аши конакокс.
 Ащесь недяля Анназе, кафта,
 Сон колмоцеста прянянц шарфтозе,
 Прянянц шарфтозе, пенянц сафтозе.
 Тимкань музе палаксонь маштыкс,
 Палаксонь маштыкс, сонь лихаманка.
 Эземда эземс Тимкань ёрясы,
 Тапазь тапасы, ёлгазь ёлгасы.
 — Аде-ка, аляняй, аде-ка, трийнязе!
 Пинькедсьа ули седой воражья.
 Тимкай кильдезе мазы рыжайнянц,
 Мазы рыжайнянц — долгогривайнянц.
 Супонть таргазе — дугать синдезде.
 Вай, эста ни тусь сон воражьянди.
 Велеть ётазе мадозь, авардезь,
 Мадозь, авардезь, сон сединь кундазь.
 Паксять ётазе кштизне-моразне,
 Вирнять ётазе чёфксокс вяшкозне.
 Эста сон пачкодсь Пинькедь велети,
 Каршезонза сайхть Пинькедь алятне.
 — Здорова тон, брат, здорова тон, сват!
 — Мезень мон теенть сватан?
 Мезень мон теенть братан?
 — Кода аф братат, кода аф сватат!

Исяк венцяме Ерёмкань Аннашь,
 Ерёмкань Аннашь — равжа цыганкашь,
 Равжа цыганкашь — ош молдаванкашь.
 Ош молдаванкашь ёмла брадозти,
 Ёмла брадозти — брадонь цёразти.
 — Ерёмкань Аннашь — равжа цыганкашь,
 Равжа цыганкашь — ош молдаванкашь.
 Мезенкса сивондсь акш(а) калацянень,
 Акша(а) калацянень — ламбам(а) пряньканень!

104. ЕРЕМИНА АННА

Ерёмина Анна — черная цыганка,
 Черная цыганка — городская молдаванка.
 Собирается в гости в Поникедовку,
 В Поникедовку — важной гостьей,
 Копляные мочки мастерит в густой бане,
 Тимоша-то в щель поглядывает,
 В щель меж досок, в банное окошко.
 Он смотрел, смотрел, сердце не вытерпело,
 Сердце не вытерпело — в баню вошел.
 В баню вошел, помолился, перекрестился,
 Помолился, покрестился, в красный угол прошел,
 В красный угол прошел, рядом с Анною сел,
 Рядом с Анною — так заговорил:
 — Я слышал, ты в гости собираешься,
 Ты в гости собираешься посиживать.
 Уедешь, Аннушка, уедешь, матушка,
 Только долго не задерживайся,
 Долго там не будь — помни о себе,
 Помни о себе — не теряй голову,
 Побудь неделю, побудь и две,
 На третью неделю возвращайся.
 Ой, отправилась Анна в гости,
 Анна в гости, важною гостьей.
 Побывала неделю Аннушка, другую,
 А на третьей о себе забыла,
 Забыла о себе, потеряла голову.
 На Тимошу нашла лихорадка,
 Лихая лихорадка-трясучка.
 Его с лавки на лавку бросает,
 Трясет, трясет — выматывает.
 — Поедем, батюшка, поедем, кормилец!
 В Поникедовку к ворожее,
 Что лечит от боли сердечной.
 Запряг Тимоша рыжего коня,
 Рыжего коня, долгогривого.
 Супонь затянул, чуть дугу не сломал.

104. (М) ЕРЁМКАНЬ АННАСЬ

Ерёмкань Аннась — равжа цыганкась,
 Равжа цыганкась — ош молдаванкась.
 Анназе срхкай Пинькеди инжикс,
 Пинькеди инжикс — ащи конакокс.
 Моцькат тиенди шава баняса.
 Тимкай ванонды замед варява,
 Замед варява, баня вальмава.
 Сон ванондсь, ванондсь — седиц изь кирде,
 Седиц изь кирде — баняв тозк суvasь,
 Баняв тозк суvasь, сон чакась-покась,
 Сон чакась-покась, сон мргав ётась,
 Сон мргав ётась, Аннань ваксс озась,
 Аннань ваксс озась, мархтонза корхтась:
 — Кульхте-маряте, тон инжикс срхкат,
 Тон инжикс срхкат — ащи конакокс.
 Туят, Аннушка, туят, матушка!
 Ащема молят, ламос тят аще,
 Ламос тят аще — прячень тьяк шарфта,
 Прячень тьяк шарфта — пецень тьяк сафта.
 Ашек недяля, ашек тон кафта,
 Тон колмоцеста меки куду сак.
 Вай, эста ни тусь Анназе инжикс,
 Анназе инжикс — ащи конакокс.
 Ащесь недяля Анназе, кафта,
 Сон колмоцеста прянянц шарфтозе,
 Прянянц шарфтозе, пенянц сафтозе.
 Тимкань музе палаксонь маштыкс,
 Палаксонь маштыкс, сонь лихаманка.
 Эземда эземс Тимкань ёрясы,
 Тапазь тапасы, ёлгазь ёлгасы.
 — Аде-ка, аляняй, аде-ка, трийнязе!
 Пинькедьса ули седой воражья.
 Тимкай кильдезе мазы рыжайнянц,
 Мазы рыжайнянц — долгогривайнянц.
 Супонть таргазе — дугать синдезе.
 Вай, эста ни тусь сон воражьянди.
 Велеть ётазе мадозь, авардезь,
 Мадозь, авардезь, сон сединь кундазь.
 Паксять ётазе кштизне-моразне,
 Вирнять ётазе чёфксокс вяшкозне.
 Эста сон пачкодсь Пинькедь велети,
 Каршезонза сайхть Пинькедь алятне.
 — Здорова тон, брат, здорова тон, сват!
 — Мезень мон теенть сватан?
 Мезень мон теенть братан?
 — Кода аф братат, кода аф сватат!

Исяк венцяме Ерёмкань Аннать,
 Ерёмкань Аннать — равжа цыганкать,
 Равжа цыганкать — ош молдаванкать.
 Ош молдаванкать ёмла брадозти,
 Ёмла брадозти — брадонь цёразти.
 — Ерёмкань Аннась — равжа цыганкась,
 Равжа цыганкась — ош молдаванкась.
 Мезенкса сивондсь акш(а) калацянень,
 Акша(а) калацянень — ламбам(а) прыньканень!

104. ЕРЁМИНА АННА

Ерёмина Анна — черная цыганка,
 Черная цыганка — городская молдаванка.
 Собирается в гости в Поникедовку,
 В Поникедовку — важной гостьей,
 Конопляные мочки мастерит в густой бане,
 Тимоша-то в щель поглядывает,
 В щель меж досок, в банное окошко.
 Он смотрел, смотрел, сердце не вытерпело,
 Сердце не вытерпело — в баню вошел.
 В баню вошел, помолился, перекрестился,
 Помолился, покрестился, в красный угол прошел,
 В красный угол прошел, рядом с Анною сел,
 Рядом с Анною — так заговорил:
 — Я слышал, ты в гости собираешься,
 Ты в гости собираешься посиживать.
 Уедешь, Аннушка, уедешь, матушка,
 Только долго не задерживайся,
 Долго там не будь — помни о себе,
 Помни о себе — не теряй голову,
 Побудь неделю, побудь и две,
 На третью неделю возвращайся.
 Ой, отправилась Анна в гости,
 Анна в гости, важною гостьей.
 Побыла неделю Аннушка, другую,
 А на третьей о себе забыла,
 Забыла о себе, потеряла голову.
 На Тимошу нашла лихорадка,
 Лихая лихорадка-трясучка.
 Его с лавки на лавку бросает,
 Трясет, трясет — выматывает.
 — Поедем, батюшка, поедем, кормилец!
 В Поникедовку к ворожее,
 Что лечит от боли сердечной.
 Запряг Тимоша рыжего коня,
 Рыжего коня, долгогривого.
 Супонь затянул, чуть дугу не сломал.

Ой, поехал он к ворожее.
 Село проехал — лежал, стонал,
 Лежал, стонал, сердце прижимал.
 Поле проехал — танцевал, припевал,
 Лесом ехал — соловьем посвистывал.
 Вот доехал он до Поникедовки,
 Навстречу ему мужики.
 — Здравствуй, брат, здравствуй, сват!
 — Какой я тебе сват?
 Какой ты мне брат?
 — Как же ты не брат, как же ты не сват!
 Вчера повенчали Еремину Анну,
 Еремину Анну — черную цыганку,
 Черную цыганку, городскую молодаванку.
 Городскую молдаванку с моим младшим братом.
 — Еремина Анна — черная цыганка,
 Черная цыганка — городская молдаванка,
 Зачем ела мои белые калачи,
 Белые калачи, мои сладкие пряники!

105. (М) МИШАНЬ МАТЕРНЯСЬ

Мишань Матернясь — акша скатернясь,
 Акша иляназонь Матерь шяярнясь,
 Иляназ котфонь Матерь шаманясь,
 Иляназ моцькянь паргу кудрянясь.
 Матерь аф кельги паксяв якаманц,
 Паксяв якаманц, нуманц-кочкоманц,
 Вай, паксянь тевонь Матерь тиemanц.
 Паксява моли — тишеда пели,
 Тише шинети пряняц сяряди,
 Пупай тишети кядняц пупави.
 Нумонга моли — тарвазда пели,
 Ношка тарвазти кядняц пувори,
 Оржа тарвазти кядняц керови,
 Вер шиненяти пряняц иреди;
 Эсь урмац мусы, маштыксоц калкфтсы,
 Межада межас Матерь прянц ёряй,
 Межать квалмоне куду ворьгоди.
 Сон аньцек кельги переня ваноманц,
 Перенянь ваноманц, позань нардаманц.
 Сурбрянза оржат — мешавань кундамс,
 Сельмонза оржат — мешавань няемс.
 Эзонга моли сон шинь ежезне,
 Шинянь ежезне, расань коськозне.
 Матерь шай-карай, шельмась, урядай:
 Пильгонзон карьси сюткса-серьгаса,
 Сюткса-серьгаса, равжа шнань карьксса.

Лангозонза шай гурдезь ожакинц,
 Прязонза путы Матерь пангоняинц.
 Пильгонзон пельсыне тише расада,
 Паляинц кородсы тише расада,
 Пангонц кородсы шис оламняда.
 Матерька озай перень кошкяти,
 Перень кошкяти, сире тумоть алу.
 Матерь сёрмады сире тумоть ала.
 Тумонь лопаста сёрмат ушеды,
 Уштор лопаста сенекст сенеди,
 Пяштерькс лопаста пяхкотькст пяхкоди,
 Комля кодорста каяркст каярксты.
 Кува сёрмады, Матерька морай:
 — Ожкать мораса альгявоськязень,
 Альгявоськязень, кормилецкязень:
 Вай, башмак карень, альгя, кодайнясь,
 Вай, пильге мерань, альгя, содайнясь,
 Серь уське карьсонь, альгя, понайнясь.
 Альгявозенц ружьяняц лафтубрясонза.
 Кайги ружьяняц лафтубрясонза.
 Вай, кулхцондсь, кулхцондсь — седиц изь кирде:
 — Ляцте, скатерька, шафте, скатерька!
 — Тямак шав, альгявоськязят!
 Тят уроськофта колма цёранень.
 Фкя цёранязе мархтот сокайшка,
 Вай, омбоценясь мельгат инзайшка,
 Вай, колмоценясь каршезт лисишка,
 Каршезт лисишка, жувата ванышка.

105. МИШИНА МАТРЕНА

Мишина Матрена, как скатерть, бела,
 Словно светлый лен, ее волосы,
 Словно белое полотно, ее личико,
 Словно мочка льняная, ее волосы.
 Не любит Матрена выходить в поле,
 Выходить в поле, жать, убирать,
 Ой, полевые дела справлять.
 Выйдет в поле — боится сорной травы.
 Голова от запаха трав болит,
 Об осот ее ручки колются.
 Жать пойдет — серпа боится,
 От тупого серпа — мозоли,
 От острого серпа — порезы,
 От запаха крови — дурно ей.
 Прикинется больной, затрясется,
 С межи на межу бросается,
 Вдоль межи домой убегает.

Она любит лишь огород сторожить,
Огород сторожить — пчелиные рои ловить.
У ней пальцы тонкие — пчелиных маток ловить,
Глаза зоркие — пчелиных маток замечать.
И на огород выходит, когда солнце высоко,
Когда станет тепло, роса высохнет,
Одевается шельма, прихорашивается:
На ноги натягивает чулки вышитые,
Надевает вышитое платье,
Голову повяжет сорокой.
Ох, как бы ноженьки не замочить росой,
Платье не испортить бы водою,
Еще выгорит оно на солнце!
Матрена садится в шалаш огородный,
В огородный шалаш, под старый дуб,
Матрена вышивает под деревом,
Как дубовая листва, узоры,
Как кленовая листва, вышивка.
Под ореховый лист — рисуночки,
Как хмельные ветки — канва.
Вышивает, а сама поет:
— Ужо воспою я мужнего брата,
Мужнина брата, кормильца.
Ой, башмаки, лапти — он мне шьет,
Ой, по ножке по моей, в пору.
Оборы вьет — золотые цепочки.
Мужнин брат подслушал ее пенье,
Мужнин брат с ружьем за плечом.
Слушал, слушал он и не вытерпел:
— Застрелю тебя, Матренушка, убью!
— Не убивай меня, родной деверь!
Не оставь ты сиротами сыновей моих.
Один сыночек может с тобой пахать,
А второй за тобой боронить,
Может встречать тебя, может скот пасти.

106. (Э) ЧИРЕЛТАЙ-ЕКОЛТАЙ

Чирёлтай юты вальмалга,
Ёколтай юты ки ланга.
Марюша викшни вальмало,
Вальма краезэ панжадо.
Весть а сялги, кавксть варшты,
Кавксть а сялги, колмксть варшты.
— А-ух, урякай, стякая!
Мезень дива эль юты,
Мезень оказия эль юты!
Лыткат-латкат лангсонзо,

Каязь карнеть пильгсэнзэ,
Вазонь пиксэсь перьканзо,
Уткань пизэсь прысонзо.
— Те, парынем, тонь полат,
Бояравинем, законот.
— Пирям керик, а молян,
Оймем санк, а туян!
Чирёлтай теке маризе,
Карсекшнинзе чикор кемеңзэ,
Оршакшнынзе шароваранзо,
Путокшнынзе цильдёрды картузонзо.
Чирёлтай юты вальмалга,
Ёколтай юты ки ланга.
Марюша викшни вальмало,
Вальма краезэ панжадо.
Весть а сялги, кавксть варшты,
Кавксть а сялги, колмоксть варшты,
— А, вай, урякай, стякая!
Мезень дива эль юты,
Мезень оказия эль юты!
Чикорды кемнеть пильгсэнзэ,
Шаровар(ы) неть лангсонзо,
Цильдёрды картузось прысонзо.
Пирям керик, мон молян,
Оймем санк, мон туян!
Тукшнось Марюша мирденень,
Лиснесь Марюша поланень.
Сакшнось Марюша урянстэнь.
Урязо-авазо кевкстизе:
— Парынем-дугинем,
Паро а паро эрямот?
— Ох, урякай-авакай,
Сухордемат ярсамон,
Каладо понкст ацамон.

106. КРИВУШКА-ХРОМУШКА

Кривушка проходит под окнами,
Хромушка идет по улице.
Марья вышивает у окна,
Окошко у ней приоткрыто.
Раз кольнет иглой — два посмотрит,
Два кольнет — три раза глянет.
— Ох, невестка, встань-ка,
Что за чудо идет,
Что за диво проходит!
Лохмотья-тряпки на нем,

Старёнькие лапти на ногах,
 Веревкой-бечевкой опоясан,
 Голова, как гнездо утиное.
 — Это, золовка, твой жених,
 Это, барышня, твой муженек.
 — Голову снимите — не пойду за него!
 Душу возьмите — не повенчаюсь!
 Хромуша ее услышал,
 Обулся в скрипучие сапожки,
 Надел свои шаровары,
 Надел фуражку блестящую.
 Хромуша идет под окнами,
 Кривуша проходит по улице.
 Марья вышивает у окна,
 Окошко у ней приоткрыто.
 Раз кольнет иглой — два посмотрит,
 Два кольнет — три раза глянет.
 — Ой, невестка, вставай-ка,
 Что за диво проходит!
 Что за чудо идет!
 Скрипучие сапоги на ногах у него,
 В шаровары какие наряжен,
 Фуражка на нем блестит.
 Голову снимите — я пойду за него,
 Душу выньте — пойду за него!
 Вышла Марья за него замуж,
 Повенчалась наша Марья,
 Поклонилась Марья невестке.
 Спросила невестка, матушка:
 — Золовушка, дорогая!
 Какова теперь жизнь твоя?
 — Ох, невестка, матушка,
 Одна сухота — моя пища,
 Изношенные портки — моя перина.

КОММЕНТАРИИ

ПЕСНИ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

1. (Э)¹ Матор чачь (Земля зародилась). Из сб. «Folksdichtung»², т. 1. Песня № 5. Записана в селе Степная Шентала в 1899 г. (левобережье Волги) от старика Игнатия (Игнат атя). Дается с некоторыми сокращениями.

Эта песня, в которой, возможно, сохранились отзвуки тотемизма, интересна как фольклорное произведение, донесшее первобытные представления о мироздании, свойственные далеким предкам многих народов. Эта и другие песни, в которых повествуется о парне, отправившемся ловить трех рыб-держателей земли (севрюга, белуга, осетр и т. д.), говорят о том, что у древних предков мордвы рыболовство и охотничество занимали определенное место. Поэтому связь образов рыб с первобытными представлениями о мироздании является вполне естественной. И в прозаических мифологических рассказах и легендах представления о мироздании, образовании земли связываются с водой как первоначальным субстратом, а иногда и образами птиц и мифологических существ, как злых, так и доброжелательных к людям (см., например, легенду о начале мира и появлении некоторых мифологических существ, напечатанную в «Очерках из Тамбовского края». Вып. 1. Исследование И. И. Дубасова, М., 1883, стр. 154). В этом плане представляет известный интерес небольшая статья-очерк (автор К. Митропольский), напечатанная под названием «Творение мира по мордовским верованиям» в периодическом издании «Мирское слово». Народная газета № 3 от 1 января 1877 года.

2. (Э) Орешной колка (Орешник). Из рук. арх. Евсевьева, фонд № 267, д. 49, л. 9.

Интересна яркой поэтизацией природы местного края и насыщенностью социальными мотивами, глубоким философским осмыслением жизни. В ней утверждаются неистребимость человеческой жизни на земле, неиссякаемые созидательные возможности народа.

Эта песня, как и предыдущая, распространена у мордвы левобережья Волги.

3. (Э) Соколт-ракшат (Сокол и конь). Из сб. «Эрзянь морот», стр. 132—133. Вар. см. рук. ф. ин.; «Обр. М.Н.С.», Казань, песня № IX, «Folksdichtung».

¹ Буква э обозначает, что приведенное за нею произведение записано от мордвы-эрзи, а м обозначает произведение, зафиксированное среди мокшанской части мордовского населения.

² Здесь, как и в дальнейшем, названия книг и архивов, откуда берутся произведения, даются в условных сокращениях (см. список сокращений).

т. I. №№ песен 126, 127; «Folksdichtung», т. 2, песня № 57; «Морд. нар. песни», ГИХЛ, стр. 33—34.

Особенно широко варианты этой деревенской песни, интересной предметом соревнования между соколом и конем, бытуют у мордвы-эрзя, живущей по левобережью Волги.

Варианты ее не имеют существенных различий, отличаются такой же завершенностью и четкостью повествования, как и приведенная. Разница лишь в степени развернутости или сужения поэтических формул. Попытку объяснить генезис и социальный смысл песни см. в работе А. В. Маркова «Отношение между русскими и мордвою в истории и области народной поэзии...», опубликованной в «Известиях тифлиссских высших женских курсов», кн. I, вып. I. Тифлис, 1914. На мокша-мордовском языке не зафиксирована.

4. (Э) **Умарь чувто (Яблоня)**. Записана Л. С. Кавтаськиным в 1956 г. от 48-летней колхозницы Елизаветы Ильиничны Никитиной. Поселок Усть-Астафьевка Шенталинского р-на Куйбышевской области.

Интересна с точки зрения поэтизации могучей яблони — древа жизни, символа плодородия земли — и уяснения происхождения и природы мифологического существа Нишке, которое первоначально, видимо, представлялось как покровитель пчеловодства, развитой в прошлом отрасли хозяйства мордвы.

См. варианты в сб. «Folksdichtung», т. I. №№ 9, 11.

5. (Э) **Козонь чачнесь Комолявкась (Где родилась Комолявка)**. Записана Л. С. Кавтаськиным в 1948 г. от Калачиной Марии Яковлевны, колхозницы села Сабаево Кочкуровского р-на МАССР. Дается с некоторыми сокращениями.

Вар. см. в сб. «Эрзянь морот», стр. 39—40, 42—43.

6. (Э) **Комлянь ава (Хмелиная матушка)**. Из сб. И. С. Сибиряка «Урьвакстома койть ды морот» («Свадебные обряды и песни»). Мордгиз, 1936, стр. 253.

Дается как образец песни, олицетворяющей растение хмель и хлебные злаки (в социально-этическом смысле).

7. (Э) **Симинь-ярсинь Комлянь авась кудосо (Хмелиная матушка в доме пирующих)**. Из сб. И. С. Сибиряка «Урьвакстома койть ды морот» («Свадебные обряды и песни»), Мордгиз, 1936, стр. 213. Вариант предыдущей песни.

8. (Э) **Пазонь симемат-ярсамот (Пир богов)**. Из сб. «Эрзянь морот», стр. 36—37.

Эта популярная песня, возникшая на почве прежних социально-классовых отношений, интересна тем, что она показывает недовольство простых людей несправедливым устройством дореволюционной жизни и рост материалистических и атеистических взглядов трудового народа.

9. (Э) **Нармунесь паро — лебедесь (Птица хорошая — лебедь)**. Из сб. «Эрзянь морот», стр. 80—82.

Отражает как и предыдущие песни, отрицательный взгляд на имущественное неравенство людей, свойственное общественному устройству, раздираемому классовыми противоречиями.

10. (Э) **Уцяскань явшема (Раздача счастья)**. Из сб. «Эрзянь морот», стр. 226—227. Вариант хранится в личн. арх. Евсеева, д. 46, л. 17.

Эта песня — сатира на богов, бытует среди мордвы. Куйбышевской области и по сей день.

11. (Э) **Вай, тейтерь тяка Литова (Ой, девица-красавица Литова)**. Из сб. «Folksdichtung», т. 1, стр. 282—295. Записана в 1899 г. в селе Степная Шентала (Куйб. обл.) от старика Игнатия (Игнат атя). Относится к циклу песен о земной девушке, скучающей в семье мифологических существ на небе (Грома, Ветра, Молнии) по родителям.

12. (М) **Стирява (Стирява)**. Записана Л. С. Кавтаськиным в 1940 г. от Норапкиной М. Е., 53-летней колхозницы поселка Песочное Конаково Темниковского района МАССР. Относится к циклу распространенных эрзянских песен о земной девушке и небесных мифологических существах, олицетворяющих стихийные силы природы. Если эрзянские песни такого повествования можно встретить часто в репертуаре певцов, то мокшанские песни такого характера уже почти совсем забыты. Удалось записать вариант «Стирява» в единственном числе (он хранится в рук. ф. ин. в записи поэта М. Бебана).

Поиски Л. С. Кавтаськиным других вариантов песни «Стирява» не увенчались успехом. Ему удалось лишь зафиксировать один вариант в прозаическом изложении содержания от Сураевой Ефимии, 50-летней колхозницы, члена Краснопоселковского женского хора (Старо-Шайговский р-н). Сураева Е. помнит вариант «Стирявы» такого содержания:

«У старой матери три дочери, все три хороши, все три очень красивы, а младшая лучше всех.

Пришел бог, бог берет в снохи младшую дочь.

— Ну, девушка-красавица, сегодня я тебя не возьму, пройдет три дня, возьму в снохи.

Наступила пасха. Девушка нарядилась, отправилась на большую улицу играть в яйца. Спустился сверху бог, девушку взял в снохи, вверх поднял ее.

Прожила два дня, девушке надоело. Наступил третий день, девушка плачет. Бог послал ее в амбар за пшеном. Бог наказывал сношеньке:

— Ох, ты, сношенька, матушка! В среднее окно не смотри.

Девушка пришла в амбар, посмотрела в окно — мать ее плачет.

Глядя на мать, и девушка заплакала. Пришла домой. Бог говорит:

— Ох, моя сношенька, матушка! Почему ты плачешь?

— Я, свекор мой, батюшка мой, не плакала. Летящая птица коснулась моих глаз.

В трубу затрубил бог. Слетелись все птицы, спросил он их, птиц:

— Зачем задели мою сноху?

Птицы отказались:

— Мы не задевали.

Опять спросил бог свою сноху:

— Скажи, почему плачешь?

— Отец, батюшка, надоело мне.

Старик отпустил ее домой погостить.

— Сношенька, матушка, езжай на три дня. На третий день возвращайся домой. Поднимется сильная туча, обратно домой возвращайся.

Оделась, нарядилась, в отцовский дом опустилась...

Жила два дня, на третий день поднялась сильная туча. Обратно домой тронулась. С одной стороны ее — мать, по другую сторону — младшая сестрица.

Спустилась сверху цепочка, девочку унесло на небо. Матушка родимая осталась, рыдая и держась за сердце.

Интересно отметить, что член упомянутого хорового кружка Кошелева Авдотья сообщает, что ее родная мать «Стиряву» пела как песню, когда она выбирала коноплю.

13. (Э) **Чоподань чиняз Азравка (Темно-русовая барышня Азравка)**. Из хрестоматии Х. Паасонена. 1909, стр. 30—32. Записана в селе Багана Бугульминского у. Самарской губернии. Является одним из наиболее полных по сюжету песен цикла о земной девушке и небесных мифологических существах, олицетворяющих силы природы.

14. (М) **Атят-бббат (Старик со старухой)**. Из сб. «Folksdichtung», т. 4, стр. 5—14. Эта песня, как и «Стирява» (см. № 12), видимо, уже забыта.

Например, поиски О. И. Чудаевой, сотрудницы Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики, найти такую песню остались пока безрезультатными.

15. (М) **Васальге (Васальге)**. Записана Л. С. Кавтаськиным в 1954 году в селе Левжа Рузаевского района МАССР от колхозницы Антоновой А. Т. 1910 года рождения.

Эта уникальная песня, как и другие примыкающие к ней сюжетной и идейно-образной спецификой песни, важна тем, что позволяет судить об общности древнего песенного творчества мордвы-мокши и мордвы-эрзи.

ПЕСНИ-СКАЗКИ

16. (Э) **Мишкат-Машкат (Мишка с Машенькой)**. Из сб. «Эрзянь морот», стр. 157—160. Песня уникальная, бытование ее обнаружено собирателями фольклора и сотрудниками Мордовского научно-исследовательского института лишь в одном селе, в Сабаеве Кочкуровского района МАССР. Генезис ее, по всей вероятности, связан с древними тотемистическими представлениями, в частности, с культом медведя.

О медведе и девушке имеются зафиксированные песни и на мокша-мордовском языке. В них сюжет и образная система сохранились в меньшей развернутости. В мокшанских песнях, дошедших до нас в более поздних версиях, медведь бежит за девушкой и заявляет, что он — ее «уличный друг» (см. М. Е. Евсевьев, «Избранные труды», т. 2, стр. 475).

17. (Э) **Литова (Литова)**. Из сб. «Э.-М. М.С.Б.», стр. 59—65. Этот же текст опубликован в журнале «Сятко» («Искра»), № 4 за 1941 г.

Представляет собою свод песен о Литове, записанных Л. С. Кавтаськиным (в 30-х годах), главным образом, в селе Сабаеве Рузаевского района МАССР.

Эта, как и другие нижеприведенные песни о нелюбимой, гонимой дочери Литове, Элюве и т. д. (чаще младшей среди трех сестер), представляет собой, по всей вероятности, дальнейшую трансформацию старшего песенного цикла о девушке и небесных мифологических существах. Приводится как один из многих вариантов, приобретших элементы сказок, в котором сильнее всего выражены правоучительные моменты, порожденные патриархально-родовыми семейными отношениями. Распространена среди всей эрзянской части мордовского населения. Характерен в этом варианте зачин, который напоминает зачины многих фольклорных сказок волшебного-фантастического содержания. Образ Литовы интересен не только в морально-этическом плане, но и в плане общественно-социальном.

Напуганным сельским старикам и всему населению родной деревни она заявляет, что ее незначит страшить, так как едет не царь-гроза и не барин-гонитель, а простой человек, как и они.

Один из интересных вариантов «**Паро тейтересь Литова**» («Хорошая девушка Литова») записан Л. С. Кавтаськиным в 1941 г. от мордовской народной сказительницы Беззубовой Ф. И.

Эта песня, как и близкие к ней другие песенные произведения, имеет большое научное значение, т. к. характерна для выяснения вопросов, связанных с трансформацией песен мифологического содержания. В ней, в противоположность песням мифологического содержания, муж Литовы не бог, а реальный земной человек. В ней элементы сюжета сказок принимают ярко выраженный характер. По словам Ф. И. Беззубовой, исполнительницы этой песни, девушку Литову воспринимают как младшую сестру, у которой, вопреки ожиданиям ее родителей, судьба складывается благополучнее, по сравнению со старшими, любимыми сестрами. Вообще песенный образ великодушной девушки Литовы является одним из любимых образов мордовских женщин.

Другой вариант «**А вечкемась Литова**» (Нелюбимая Литова) мы находим в лич. арх. Евсевьева, фонд 267, д. 13. (Этот же текст см. в сб. «Эрзянь морот», стр. 129—131). В нем, как в варианте более позднего времени песен о Литове, правоучительно-назидательные моменты выражены с еще большей силой.

К циклу произведений о Литове примыкает и песня «**Виртява**» («Виртява») из сб. «Обр. М.Н.С.» № L III. В ней наличествует очень характерный для мордовской песенной поэзии сказочный эпизод — обращение Виртявы к летящим птицам с просьбой кинуть ей перышки и возвращение ее в виде птицы в родительский дом с чужбины (куда ее выдавали замуж за калым). Особенно большое сходство содержится во второй части песни. Здесь Виртява так же, как и Литова, не застаёт дома своих родителей и т. д.

Произведение о Виртяве — пример того явления, когда песня строится из мотивов и эпизодов, поэтических формул, свойственных и другим песням. Такие песни имеют точки соприкосновения с несколькими группами песен, что, естественно, затрудняет их классификацию.

18. (Э) **Бояравась-тейтересь (Девушка-барышня)**. Записана Л. С. Кавтаськиным во время фольклорной экспедиции Мордовского научно-исследовательского института, работавшей в левобережье Волги, от колхозницы Талалаевой А. А., жительницы села Сенькино Шенталинского района Куйбышевской области.

В этой песне представляет интерес сказочный эпизод — чудесное превращение персонажей, а также сказочный мотив — просьба коня не хвалиться им и т. д.

19. (Э) **Атюта (Атюта)**. Из сб. «Эрзянь морот», стр. 155—157. Связана с сюжетами многочисленных сказок о мачехе и падчерице.

20. (Э) **Уроз Татюша (Сирота Татюша)**. Из сб. «Эрзянь морот», стр. 150—152. Высокохудожественный вариант предыдущей песни. Содержания его связано с древним культом предков.

21. (Э) **Цеця**. Записана, вероятно, от обрусевшей мордвы-терюхан. Эта типичная песня-сказка опубликована на русском языке в «Нижегородских губернских ведомостях» от 25 февраля 1887 года вместе с другими мордовскими песнями в разделе, который озаглавлен: «Религиозные верования, домашний быт и обычаи мордвы Нижегородского уезда. (Из бумаг Н. И. Мельникова)».

Началом этой песни-сказки является, по всей вероятности, отрывок «Цецяма», напечатанный во втором томе «Избранных трудов» М. Е. Евсевьева.

22. (М) **Бабанянь колма стиренза (У старухи три дочери)**. Записана Л. С. Кавтаськиным в 1945 году от группы женщин села Левжа Рузаевского района МАССР. Как и предыдущая эрзянская песня, является одним из характерных образцов волшебных сказок, передаваемых в форме песен.

23. (Э) **Колмонинест сынь да патят-сазорт (Три сестры)**. Из сб. «Мордовские народные песни» (Музгиз), стр. 81—82. Уникальная типичная песня-сказка. Один вариант этой песни напечатан в «Морд. этн. сб.», стр. 550—552.

Имеет глубокое воспитательное значение. В ней любовь сестер и их готовность помочь родному брату, попавшему в беду, воплощены с неотразимой силой художественного воздействия.

24. (Э) **Кастуша (Кастуша)**. Из сб. «Эрзянь морот», стр. 152—154. Приводится как образец, характеризующий общность некоторых мордовских песен не только с волшебными-фантастическими, но и с новеллистическими сказками.

25. (Э) **Сисем иеть Андямо Рав лангсоль (Семь лет Андямо был на Волге)**. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева, д. 54, лл. 169—172). Напечатана в «Избранных трудах» М. Е. Евсевьева, т. 2, стр. 247—255.

Является одним из вариантов песен об охотнике Андямо и покровительнице Волги. От других вариантов отличается большей завершенностью повествования.

26. (Э) **Цёрась паро Анисим (Парень хороший Анисим)**. Из сб. «Folksdichtung», т. 1, стр. 17—25. Записана в 1899 г. в селе Стенная Шентала

(левобережье Волги) от старика Игнатия (Игнат атя). Вместе с предыдущей песней отличается более развернутым сказочным повествованием об обещанном покровителям водной стихии сыне (или дочери).

27. (Э) **Масторонтъ мезе кирдсазо (На чем держится земля)**. Из сб. «Folksdichtung», т. 1, стр. 13—16. Записана в 1898 г. в селе Вязовка (левобережье Волги). Является вариантом предыдущей песни-сказки.

28. (Э) **Туян, авакай, Рав лангов (Уйду, матушка, на Волгу)**. Из сб. «Мордовские народные песни» (Музгиз), стр. 85—86. Записана в 1954 г. от Беззубовой Ф. И. и Тимошкиной, жительницы Кочкуровского р-на МАССР. Распространенные как среди эрзи, так и среди мокши, песни такого содержания характерны художественным воплощением чаяний простых людей. Молодой человек, очутившись в крайней бедности, надежды о лучшей жизни связывает с великой русской рекой Волгой.

29. (М) **Ярма (Ярма)**. Записана Л. С. Кавтаськиным в 1940 году от Норапкиной М. Е., колхозницы дер. Песочное Конаково Темниковского р-на МАССР.

Данная сказка-песня обращает на себя внимание мифологическими существами — водяными (Ведява, Ведятя), которые в мокшанских песнях выступают вместе, как муж с женой.

Вариант этой песни, превратившийся в результате многократных трансформаций в песню шуточного содержания, записан в селе Перхляй Рузаевского района МАССР (см. сб. «С.П. М.Н.М.»).

30. (Э) **Од цѣра (Молодой парень)**. Из сб. «Эрзянь морот», стр. 67—69. Дается как пример того, как нередко песня-сказка сочетает в себе стилистико-композиционные элементы песенной поэзии с элементами «сказочной обрядности», с образами сказочного эпоса.

31. (Э) **Вай, од цѣра ульнесь вейкине (Ой, парень был единственный)**. Из сб. «Folksdichtung», т. 1, стр. 149—156. Записана от старика Игнатия (Игнат атя) в 1899 г. В ней с наибольшей художественной силой воплощен распространенный социальный мотив об обетованной земле.

32. (Э) **Вай, верьга ливти галань полк (Ой, поверху летит стая гусей)**. Из сб. «Эрзянь морот», стр. 144—145. Песня построена на излюбленном сказочном эпизоде о превращении птицы в девушку, которая становится невестой молодого парня-охотника.

33. (М) **Яксярга (Утка)**. Из лич. арх. Евсевьева, фонд 262, д. 72, лл. 36, 37, крайние даты: 1885—1928. Имеют общность с предыдущей эрзянской песней. Почти такой же вариант напечатан в сб. «Э.-М.М.С.Б.», стр. 154—155.

34. (Э) **Поляна вирьсэ эрзя (Поляна в лесу была)**. Из сб. «Э.-М.М.С.Б.», стр. 50—51. Песня-сказка с эпизодом встречи охотника с змеей, сидящей на дереве (растущем на поляне, охваченном пожаром или водой), распространены в разных версиях и в Мордовии, и в левобережье Волги. Когда-то, вероятно, такие песни-сказки составляли целый цикл произведений с различными моральными установками.

35. (Э) **Андямо цѣрась вейкине (Андямо — единственный сын)**. Из сб. «Ргобен», стр. 62—66. Интересна в историко-познавательном смысле: в ней, по всей вероятности, отразился период перехода от охотничьего быта к земледельческому.

36. (М) **Ош пакся (Городищенское поле)**. Из сб. «С.П.М.Н.М.», стр. 102—103. Распространена среди мордвы-мокши. Типичная песня, строящаяся на одном ярком сказочном эпизоде — эпизоде встречи охотника (или охотников) с драконом, умоляющим спасти его — вытащить из воды.

37. (Э) **Миняша (Миняша)**. Записана и прислана в Мордовский научно-исследовательский институт Будаевой Е. К. (Рук. ф. инст., инв. № 471, стр. 4—7). Вариант этой песни под названием «Сэняша» записан Л. С. Кавтаськиным в 1939 г. от мордовской народной сказительницы Ф. И. Беззубовой. (См. сб. «Эрзянь фольклор», стр. 211—214). Песня эта стала уникальной и является, вероятно, фрагментом большого произведения, из которого она воспроизводит лишь один героический эпизод.

38. (Э) **Илькань Буёсь (Ильин Буё)**. Записана Ф. А. Макаровым во время фольклорной экспедиции Мордовского научно-исследовательского института в 1956 г. от Ледяевой Анисии Яковлевны, 75-летней колхозницы села Багана Шенталинского р-на Куйбышевской области. Песня-сказка с таким сюжетом публикуется впервые.

39. (Э) **Сѣрмадызь цѣрантъ солдатакс (Записали парня в солдаты)**. Из сб. «Folksdichtung», т. 1, стр. 256—266. Записана в 1899 г. в селе Стенная Шентала (левобережье Волги) от старика Игнатия (Игнат атя). В ней интересны предметы (стрела, кольцо, «серебряные лапти», оборы и т. п.), которые должны предупредить о неблагоприятии человека, находящегося далеко от родного очага.

БАЛЛАДНЫЕ ПЕСНИ

40. (Э) **Мурза (Мурза)**. Из сб. «Обр. М.Н.С.», Казань, стр. 162—169. В литературно-художественной обработке писателя П. С. Кириллова опубликована в сб. «Морд. народные песни», ГИХЛ, стр. 99—103.

41. (Э) **Мокшо (Мокшанин)**. Записана Л. С. Кавтаськиным в 1945 году от мордовской народной сказительницы Ф. И. Беззубовой. Хранится в личном архиве сказительницы. Отдельные варианты этой развернутой по сюжету баллады можно встретить и теперь в мордовских селениях Кочкуровского р-на МАССР.

42. (М) **Филянъ Ягорнясь (Филиппов Егор)**. Из сб. «Э.-М.М.С.Б.», стр. 162—164. Имеет широкое распространение, бытует во множестве вариантов.

43. (М) **Осянь Васянь Иваняц (Иван — сын Василия Осиповича)**. Из сб. «Э.-М. М.С.Б.», стр. 160. Одна из любимых и распространенных среди мокшанской части мордовского населения.

44. (М) **Петяня алясь козяня (Петр — мужик зажиточный)**. Из сб. «Мокшень фольклор», стр. 153—154. Как и предыдущая, имеет большое распространение.

45. (Э) **Митрюж (Дмитрий)**. Доставлена Сермакшевой А. В., жительницей дер. Сурмет Оренбургской обл. Как и предыдущая, отличается своей близостью к народным новеллистическим сказкам нравоучительного содержания.

46. (Э) **Нузякс Палага (Ленивая Пелагея)**. Из сб. «Эрзянь морот», стр. 76—78. Как и предыдущие две песни, отличается своей близостью к фольклорным новеллистическим сказкам нравоучительного характера.

47. (М) **Од цѣра — шары пря (Молодой парень — пустая голова)**. Из сб. «С.П.М.Н.М.», стр. 39—41. Как и предыдущие три эрзянские песни, имеет близость к новеллистическим фольклорным сказкам. В ней обращает на себя внимание «бичующий», меткий эпитет, которыми в мокшанских песнях наделяется персонаж легкомысленного, аморального поведения.

48. (Э) **Балалай (Балалай)**. Из сб. «Folksdichtung», т. 1. Одна из любимых и распространенных среди эрзянской части мордовского населения баллад сатирического характера.

49. (Э) Раужонь-ружонь од цёра (Темно-русый парень). Из сб. «Эрзянь морот», стр. 60—63. Наиболее развернутый вариант цикла песен о парне и смерти. Из всех песен, относящихся к циклу парень и смерть, этот текст наиболее стройный и законченный.

50. (М) Кафта пантне (Две горы). Из сб. «Folksdichtung», т. 4, песня 49. Уникальный вариант предыдущей эрзянской песни.

51. (Э) Саранской эрзя (Саранский эрзянин). Из лич. арх. Евсевьева, фонд 267, д. 7, лл. 34, 35. Записана в селе Кажай-Максимова Белебеевского уезда Уфимской губ. (ныне Башкирской АССР).

Эта песня, распространенная среди мордвы-эрзи, в данном варианте публикуется впервые. В ней ярче, чем в других вариантах, выражена патриархальная мораль о главенствующей роли родителей в семейной жизни.

52. (Э) Сюмерьге (Сюмерьге). Из лич. арх. Евсевьева, фонд 267, зафиксирована в нескольких вариантах (см. «Морд. этн. сб.», стр. 564—568; «Мокшэрзянь морот», стр. 83—84).

По своей идейно-художественной направленности стоит в ряду различных песенных и иных фольклорных произведений, в которых даны колоритные образы мордовских женщин, волевых, настойчивых и сообразительных.

53. (М) Велень пинет Рузаюфне (Сельские собаки — Рузаевы). Из сб. «Мокшень фольклор», стр. 205. Записана в 1936 г. в с. Мамалаеве Краснослободского р-на МАССР фольклорной экспедицией Мордовского научно-исследовательского института. Один из образцов традиционных мокшанских песен-баллад, имеющих морализующий замысел. Отличается ясным и глубоким правоучительным содержанием, саркастическим тоном и чеканностью художественной формы. Среди мокша-мордвы имеет самое широкое распространение. Многочисленные варианты не имеют больших различий.

54. (М) Тячинь шачи шабанясь (Сегодня родившийся ребенок). Из рук. финст., инв. № 448, тетр. № 4. Записана Я. М. Пинясовым в 1946 году от Бябиной Евдокии Николаевны, 60-летней колхозницы села Керетино Рыбчинского р-на МАССР. Дается как образец многочисленных песен на тему о неравном браке, насильной женитьбе малолетнего мальчика. Она возникла на почве былых реальных фактов.

55. (Э) Кемаля (Кемаля). Записана Ф. А. Марковым в 1956 году во время фольклорной экспедиции Мордовского научно-исследовательского института от Янкиной Е. К., колхозницы села Старый Байтермиш Клявлинского р-на Куйбышевской области.

Мотив притворства девушки сближает эту песню с народными сказками. Является одним из самых полных вариантов на эту тему.

56. (Э) Раужонь-паронь тейтересь (Темно-русская хорошая девушка). Из лич. арх. Евсевьева, фонд 267, д. 37. Интересна своеобразием мотивов, связанных в какой-то степени с пережитками матриархального строя: девушка активно ищет себе идеального мужа. Песня интересна прославлением труда и трудолюбия. В ней отражен образ мордовской девушки, самоабвенно работающей на уборке хлебов.

57. (Э) Эзь удала эрзянь цёранть полазо (Не удалась у эрзянского парня жена). Из сб. «Эрзянь морот», стр. 38—39. Интересна в плане уяснения идейно-художественной природы мордовского песенного творчества. В ней лирические моменты органически слиты с началами сказочной эпики, что является характерным для песенной поэзии мордвы.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

58. (Э) Мезть арсить сынь эрзятне (О чем думают эрзяне). Из сб. «Эрзянь морот», стр. 5—6. Относится к циклу исторических песен о князе Тюште или Тюштяне, возникших, по всей вероятности, в период разложения первобытно-общинного строя и перехода к феодально-классовым отношениям.

59. (Э) Инязоро-каназоро (Царь-государь). Записана Л. С. Кавтаськиным в 1956 году от Трофимовой В. С., колхозницы села Старая Шентала того же р-на Куйбышевской области.

Один вариант этой и предыдущей песни опубликован в сборнике «Обр. М. Н. С.» (Казань), песня № 20. Самое большое количество песен о Тюште и связанных с ними по сюжету произведений напечатано в 1-м и во 2-м томах сб. «Folksdichtung». Анализу песен о князе Тюште посвящена специальная статья мордовского фольклориста А. И. Маскаева «Образ Тюштяня в мордовском фольклоре», опубликованная в периодическом издании Мордовского госпединститута — «Ученые записки», вып. VI, серия филологических наук. Мордовское кн. изд-во, Саранск, 1957, стр. 94—130.

60. (Э) Тюштя ёнов молици цёрынень чачомадо (Рождение мальчика, подобно Тюште). Из сб. «Folksdichtung», т. I, песня № 22. Варианты: та же книга, №№ песен 19, 20, 21, 23, 24.

Эта по существу песня-сказка приводится в этом месте, чтобы не разединить песенные произведения о Тюште. О Тюште зафиксированы произведения и прозаических жанров — легенды, предания. В совокупности они дополняют, дорисовывают образ Тюшты, отображенный в эпическом цикле песен.

В прозаических жанрах, как и в песенном эпосе, вера певцов и сказителей в реальность Тюшты, вера в то, что мордовский князь когда-то жил и правил народом, очень сильна. В одной легенде, записанной во второй половине XIX в., переданы обстоятельства смерти Тюшты:

«По преданию, последним мордовским князем был некто Тюштянь, живший в XVI столетии. Это был правитель справедливый, беспристрастный и гонитель воров. За кражу малейшую он приказывал вешать преступников на виселицах.

О смерти Тюштяня мордовское предание рассказывает так. Когда пришло время ему умереть, он предложил своим подданным вопрос: умереть ли ему перед глазами их или удалиться куда-нибудь и там умереть. Народное собрание на это со слезами объявило: «Очевидная смерть твоя будет для нас несравненно прискорбнее неизвестной твоей отлучки. После видимой смерти твоей нам не останется никакого утешения, а если ты уйдешь куда и умрешь там, то мы будем ожидать твоего возвращения».

Тюштянь послушался народа и ушел неизвестно куда и на память о себе оставил будто бы свою трубу в кустарнике близ города Керенска. В непогоду, когда шумел ветер, труба эта издавала звуки, и мордовский народ, слыша это, с радостью говорил: «Царь наш еще жив...» (Эчерки Тамбовского края. Вып. I. Исследование И. И. Дубасова, М., 1883, стр. 140—150).

Большой интерес представляет отрывок из легенды, обнаруженный Л. С. Кавтаськиным в одном из Ленинградских архивов: «...Тюштянь периодически изменяется в своем наружном виде: когда народится месяц, он бывает юн, во время полнолуния мужает, а при совершенном ущербе месяца делается маситым старцем» (Ученый архив Географического общества, разряд 53, опись 1, № 33).

61. (М) Эй, шинь стямаса, панда пряся (Эй, на востоке, на возвышенности). Из сб. «Folksdichtung», т. 4, стр. 45—52. Приводится как произведение, в котором подчеркивается волшебная сила Тюшты, дается его портрет: во второй части мы узнаем о любимом хозяйственном занятии мордвы в прошлом — хлебопашестве.

62. (Э) Вирь чиресэ (У опушки леса). Из сб. «Морд. нар. песни», Музгиз, стр. 138—139. Она напечатана и в сб. «Эрзянь фольклор», стр. 284—285. Распространена среди мордвы повсеместно. Исполняется всеми хоровыми кружками местной художественной самодеятельности. Зафиксирована в различных вариантах. Отражает тяжелый и тревожный период монголо-татарских (ногайских) нашествий на Русь.

63. (Э) Вишкине од цёра полонс понгсь (Пленный юноша). Из сб.

«Мокшэрзянь морот», стр. 72. В художественном переводе А. Бондаревского напечатана в сб. «Морд. нар. песни» (ГИХЛ), стр. 87.

Как и предыдущая, нередко передается, исполняется певцами по радио.

64. (Э) **Паксяльть (Паксяльть)**. Из кн. «Морд. этн. сб.», стр. 543—546. Более развернутый по сюжету вариант предыдущей песни, отражающей тяжелый период монголо-татарских нападений.

65. (М) **Кафта стирнят-якстернят (Две девушки красные)**. Записал погибший на фронте Великой Отечественной войны В. И. Сюзьдин в одном из селений Поимского р-на Пензенской области в 1941 г. Доставила писательница А. П. Анисимова, которая в своем сб. «Песни и сказки Поимского р-на» (Пенза, 1948) излагает подробное ее содержание.

66. (М) **Ушман Байка (Ушман Байка)**. Из сб. «Морд. нар. песни». Музгиз, стр. 144—145. В этом сб. взята из газ. «Од веле» («Новая деревня»), № 3(227) за 1927 г. Варианты: в сб. «Мокшэрзянь морот», стр. 63; «Мокшень фольклор», стр. 125—126, 127—128. Имеет черты балладных песен.

67. (Э) **Нинькань Паёсь (Нинькин Паё)**. Прислана в адрес Мордовского научно-исследовательского института проф. Н. В. Никольским. Извлечена им из арх. АН СССР, фонд 134, оп. 1, № 340/3. Записана М. Е. Евсевьевым в селе Стандрово Темниковского уезда. В ней образно показано уничтожение производительных сил монголо-татарскими поработителями.

68. (Э) **Покш паксиньть цёраь ютызе (Большое поле парень объехал)**. Из лич. арх. Евсевьева, фонд 267, л. 7, л. 53. Записана в 1891 г. в селе Новая Пырма Саранского уезда. Распространена в Кочкуровском р-не МАССР.

69. (М) **Туян, тядякай (Уйду, матушка)**. Записана в 1959 г. Р. Федькиным от Шукшиной Д. П., 68-летней жительницы села Од Кярбе Атюрьевского р-на МАССР. В этой, как и других мордовских песнях, сложенных на тему о ногайском полоне, представитель мордвы, попав в ногайскую неволю, не примиряется со своей горькой участью и всеми силами стремится вырваться из плена и возвратиться на родину.

70. (Э) **Татюша (Татюша)**. Записана Л. С. Кавтаськиным в 1941 г. от мордовской народной сказительницы Ф. И. Беззубовой. По словам сказительницы, эту песню она переняла от старшей сестры своей матери.

71. (Э) **Саманька (Саманька)**. Из «Нижегородских губернских ведомостей», № 7, от 18 февраля 1887 года. Приводится в статье «Религиозные верования, домашний быт и обычай мордвы Нижегородского уезда». (Из бумаг Н. И. Мельникова). На сюжет песни «Саманька» бытуют и прозаические версии-предания, одно из которых зафиксировал Л. С. Кавтаськин в 1956 г. со слов Денисова Александра Ивановича, 1910 года рождения, жителя села Большого Маресева Чамзинского р-на МАССР.

«Старик нашего села — житель села Большого Маресева Сурудин Федор Иванович, которому в настоящее время исполнилось 82 года, — повествует А. И. Денисов, — мне рассказал вот что об истории села Большого Маресева.

При царе Иване Грозном шла война против татар, чтобы победить Казанское царство, взять город Казань. Десять лет все шла эта борьба, и никак не могли русские войска овладеть городом Казанью, отобрать его у татар.

Тогда Иван Грозный приказал побывать у солдат и спросить, нет ли среди них такого человека, который внес бы предложение, как овладеть Казанью.

Тогда среди солдат нашелся нижегородский мордвин-эрзя Маресь. Он отвечает посланцам государя:

— Казань можно взять. Под Волгой следует вырыть подкоп прямо под крепость. В него вкатить полные пороха сорок бочек.

— И куда девать землю? — спросили его.

Отвечает он:

— Подкоп надо вырыть только ночью. Ночью не заметят татары. Землю же следует свалить в Волгу.

После этого царь нанял много солдат, которые и вырыли подкоп под Казанскую крепость. В него вкатили полные пороха сорок бочек. Подкоп наглухо закрыли. Зажгли свечу внутри подкopa и снаружи. Наружная свеча догорела, но взрыв Казанской крепости не последовал.

Маресь хотели было казнить. Но он говорит:

— Повремените минут пятнадцать — Казанская крепость в небо взлетит. И действительно, немного погоды Казанская крепость взорвалась.

Иван Грозный Маресю говорит:

— Чем тебя наградить?

— Велите мне, государь, дать солдатскую тачанку, запрячь коня и поехать. На каком месте сломается ось тачанки, там позвольте мне поселиться и основать селение. У истока большой речки, протекающей ниже нашего села, сломалась его ось, и на этом месте он поселился.

У Маресь была дочь, которую он выдал замуж на сторону. А сына своего Ермезя отделил, переселил в село Ремезенки. (Подлинник хранится в рук. ф. инст.)

Вообще о восточных походах Ивана Грозного бытовал в народе целый цикл различных преданий патристического содержания. Одно из таких произведений удалось записать еще недавно под названием «Тайна трех холмов». (См. газету «Советская Мордовия» за номером 218 от 18 ноября 1958 года).

Вероятно, к фольклорным истокам восходит и предание о мордовской девушке, ценою своей жизни спасшей от гибели предводителя русских войск (см. В. Костылев, Иван Грозный. 1949 г., стр. 22—23).

«Саманька» и другие песни наряду с преданиями и легендами стали предметом специального исследования академика В. Ф. Миллера (в его книге «Очерки русской народной словесности», т. III, Гос. изд-во, М.—Л., 1924).

72. **На горах то было, на Дятловых**. Текст на русском языке взят из книги «Фольклор Горьковской области. Русские песни. Составил и комментировал Н. А. Усов». ОГИЗ, Горьковское обл. изд-во, 1940, стр. 35—37. Это предание, местами имеющее народно-песенную форму. Н. А. Усов сопровождает такими замечаниями: «У мордовского племени терюхан, ближайшего к Н. Новгороду, записано это предание в 1848 г. священником с. Сивухи (Рождественное) и представлено им нижегородскому епископу Иакову, а последним передано краеведу-писателю П. И. Мельникову. Сказание это, несомненно, более древнего происхождения, чем отметил сам сказитель, отнеся его к временам московских царей. Правильнее отнести его к временам кн. Андрея Боголюбского и во всяком случае не позднее времени основания Н. Новгорода кн. Юрием Всеволодовичем».

Эта песня-предание опубликована и в книге «Русские писатели о мордовском народе», Саранск, 1957, стр. 22—23.

Более правильно генезис и социально-исторический смысл этого произведения объясняет академик В. Ф. Миллер в своей книге «Очерки русской народной словесности», т. III. Былины и исторические песни. Гос. изд-во, М.—Л., 1924.

73. (Э) **Павол Петрович (Павел Петрович)**. Записана Л. С. Кавтаськиным в 1954 году от Тимошкиной О. Е., колхозницы села Кочкурово того же района МАССР. Распространена среди мордвы повсеместно. Приводится как один из образов песен исторического содержания, художественно воплощенных отношении народа к самодержцам. Варианты опубликованы во всех вышедших сборниках мордовских песен.

Две песни из цикла песенных произведений о кровожадных царях опубликованы (в художественном переводе на русский язык) в сб. «Морд. нар. песни» (ГИХЛ), стр. 104 и сб. «Волжские песни». Облгиз, Куйбышев, 1938, стр. 63—64.

74. (М) Оязор кулось (Умер царь). Из сб. «С. П. М. Н. М.», стр. 22—24. Записана в селе Перхляй Рузаевского р-на МАССР от колхозницы Симаковой Д. В. В этой песне важен политический смысл. В ней, как и предыдущей песне, с большой силой художественного обобщения выражена ненависть народа к царям и ко всему царскому самодержавию.

75. (М) Саратов пяле (В стороне Саратова). Из рук. ф. инст. инв. № 448, тетр. № 7. Записана Я. М. Пинясовым в 1945 году от 72-летнего Пинясова Сем. Гр. в селе Борково Рыбчинского р-на МАССР. Имеет большое распространение.

76. (М) Матор (Земля). Из сб. «Э.-М.М.С.Б.», стр. 144—145. Дается как образец песен, бытующих в контаминированной форме.

77. Во городе, во Сызрани. Взята из «Нижегородских губернских ведомостей» (№ 8, 1887 г.). Там приводится в статье, которая озаглавлена: «Религиозные верования, домашний быт и обычаи мордвы Нижегородского уезда. (Из бумаг Н. И. Мельникова, сообщ. А. А. Титовым)».

Песня важна своей идеей о непобедимости трудового народа.

78. (М) Миколкань Татусь (Николаева Татьяна). Записана Л. С. Кавтаськиным в 1953 г. в селе Левжа Рузаевского р-на МАССР от Литановой. В художественном переводе на русский язык напечатана в сб. «Морд. нар. песни» (составитель Л. С. Кавтаськин), Саранск, 1955, стр. 28—31.

Зафиксировано несколько вариантов этой распространенной мокшанской песни. Дается как образец мордовских песен, отразивших издевательства помещиков над простыми людьми.

79. (Э) Пугачёв (Пугачев). Из сб. «Эрзянь морот», стр. 3. В ней образ Пугачева согрет большой любовью, предводитель народного восстания называется родным, мордовским начальником.

80. (М) Мора Пугачёвть колга (Песнь о Пугачеве). Из сб. «Мокшень фольклор», стр. 133—135. Один вариант мокшанской песни о Пугачеве под названием «Вирьге» («По лесу») напечатан в художественном переводе В. Щепотева, см. сб. «Морд. нар. песни», ГИХЛ, стр. 111—113.

Песня интересна тем, что в ней правильно переданы симпатии народа, который на стороне Пугачева. Вместе с песнями среди мордовского народа бытует о Пугачеве немало воспоминаний, преданий и легенд. Характерными из них являются воспоминания мордовской старушки, опубликованные в «Морд. этн. сбор.» акад. Шахматова: «Одна старуха вот что рассказала:

— Ух, сынок,— говорит старуха.— На моей памяти была Цебарка; она умерла двухсот лет, она хорошо помнила пугачевское время.

В старину (бывало) Цебарка выйдет на улицу, сядет на завалинку и скажет:

— Эй, собирайтесь-ка близ меня, послушайте меня, что я расскажу вам о пугачевском времени.

Народ соберется, станет вокруг Цебарки и слушает. Цебарка начнет рассказывать:

— Когда придут пугачевцы, мы все спрячемся. Пугачевцы видят, что никого нет, начнут нас манить:

— Хорошенькие женщины, добрые женщины, выходите! Пугачев ушел назад, кубанцы-собаки ушли назад!

А мы знаем, что он заманивает, не выходим. Потом мы привыкли, стали жить с пугачевцами в одном месте.

Пугачевцы крестьян не трогали, они очень не любили господ. Лишь только Пугачев найдет барина, он срубит ему голову и бросит, словно собаку. Господа видят — дело плохо, начали одеваться по-крестьянски. А крестьяне сердиты на господ, скажут Пугачеву про барина. Пугачевцы к барину и спросят его:

— Ты кто?

— Я крестьянин,— скажет барин.

— Покажи-ка свои руки,— скажет пугачевец. Барин покажет.

— Твои руки больно белые, тебя надо повесить.— И повесят барина. Таким образом, пугачевцы и перевешали всех господ. За то спасибо пугачевцам. Куда бог прикажет им идти, там пусть они увидят хорошее...» (В упомянутом сб., стр. 55—56).

81. (Э) Сур велесь (Село Сурвеле). Из сб. «Эрзянь морот», стр. 9. Эта же песня напечатана в сб. «Эрзянь фольклор», стр. 245.

Характерна яркой поэтизацией местного края и реальным отражением глубоких противоречий между помещиком-грабителем и трудовым крестьянским населением. Помещик называется «собака-барин».

82. (Э) Пензань атятне розорявь (Пензенские старики разорились). Из сб. И. С. Сибиряка «Урвакстома койть ды морот» («Свадебные обряды и песни»). Мордгиз, 1936, стр. 192—193.

83. (Э) Шаткинянь паксась (Шаткинское поле). Из сб. «Эрзянь фольклор», стр. 243. В эту книгу взята из «Морд. этн. сб.», стр. 453—455. Один из переводов этой песни опубликован в сб. «Волжские песни». Облгиз, Куйбышев, 1938, стр. 55.

Как и предыдущая, эта песня отличается правдивым показом ограбления помещиками трудового населения.

84. (М) Тройцянь главась (Троицкий голова). Записана Л. С. Кавтаськиным в 1939 году от Козобаранова Тимофея Тимофеевича, 75-летнего колхозника села Лесное Ардашево Темниковского р-на МАССР.

Является одной из многочисленных сатирических песен о сельских старостах-мироодах. В ней дается точная характеристика психологии этих «сельских голов» (сельских старост), олицетворяющих своим тунеядством, пьянством, жестокостью разложение местной эксплуататорской власти. Эти старосты показаны жестокими и к своим членам семьи. В одном из вариантов песни сноха говорит гуляющему в кабаке свекру-старосте (Козя Костясь), что пища его, как змея, сосет ее сердце, его сын-горбун извел, сгорбил ее и т. д.

Во многих вариантах «собака-голова», пропив свои деньги в кабаке, хвалится, что он купит село Пашад, а потом спалит его и т. д.

85. (Э) Козонь Казанесь кепети (Где Казань воздвигается). Записана Л. С. Кавтаськиным от мордовской народной сказительницы Ф. И. Беззубовой в 1941 г. Образы двух братьев, Иваки и Вельмаки, строителей Казани, восходят, вероятно, к образам культурных героев, распространенным в древних сказаниях многих народов мира.

ЛИРО-ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

86. (Э) Аниюрка (Аниюрка). Из сб. «Folksdichtung», т. I. Записана в 1899 г. в селе Степная Шентала от старика Игнатия (Игнат атя). Приводится как песня, свидетельствующая о давнишней дружбе и симпатиях мордовского и башкирского народов к великому русскому народу и к его языку.

87. (Э) Содыця тейтерне (Девушка-отгадчица). Из сб. «Эрзянь фольклор», стр. 328—329. Песня интересна поэтизацией умственных качеств девушки, ее сообразительности, догадливости.

88. (Э) Кипанят-Оксят (Кипаня и Аксинья). Из сб. «Folksdichtung», т. I, стр. 156—159. Записана в селе Степная Шентала (левобережье Волги) в 1899 г. от старика Игнатия (Игнат атя). В песне упоминается марена-трава, из которой прежде мордва добывала красящее вещество.

89. (Э) Абызэнь низэ (Абызова жена). Из очерка К. Ф. Фукса «Поездка из Казани к мордве Казанской губернии в 1839 г.» (См. «Журн. Мин. вн. дел», ч. XXXIV, X, 1839, стр. 100—118). Подлинник дается в литературной обработке Л. С. Кавтаськина. Одна из характерных песен, дающих представ-

ление об образах мордовских женщин — волевых, сильных, одерживающих победу даже над заморскими разбойниками.

90. (Э) Атяг-бабат (Старик со старухой). Из сб. «Эрзянь морот», стр. 160—161. В ней получила острое осмеяние рыбная ловля, ставшая при земледельстве невыгодным занятием.

91. (Э) Мезде супав да Лукьянос (Чем богат Лукьян). Из сб. «Folksdichtung», т. I, стр. 126—129. Записана в 1898 г. в селе Козловка Куйбышевской области.

Приводится как один из образцов песен, осмеивающих высокомерие, зависть богача и бесполезность религии, беспомощность бога.

92. (Э) Вейкине цёра (Единственный сын). Из сб. «Эрзянь морот», стр. 38—39. Приводится как один из лучших образцов мордовских песен о социальном неравенстве.

93. (М) Динянь Лазунысь (Данила сын Лазарь). Записана Л. С. Кавтаськиным в 1954 году от певиц поселка Красная Горка Рузаевского р-на МАССР. Как и предыдущая, приводится как один из образцов песен о социальном неравенстве.

94. (М) Дрьгуж Васюнысь (Григорьев Василий). Записана Л. С. Кавтаськиным в 1940 году от Сайкиной М. И., 32-летней колхозницы дер. Песочное Конаково Темниковского р-на МАССР. Относится к разделу песен о социальном неравенстве, об обездоленных людях — пастухах, батраках.

95. (Э) Чуважонь цёра (Чувашский парень). Записана Ф. А. Марковым в 1956 г. от Кандраевой Ф. А., 72-летней колхозницы села Багана Шенталинского р-на Куйбышевской области. Относится, как и предыдущая, к песням о социальном неравенстве.

96. (Э) Аволинь чачо тейтерекс (Не родиться бы мне девушкой). Записана Ф. А. Марковым в 1956 г. от Талалаевой А. А., 72-летней колхозницы села Сенькино Шенталинского р-на Куйбышевской области.

Характерна глубоким раздумьем девушки над своей судьбой и окружающей социальной жизнью.

97. (Э) Сынь сисемнинест братиникть (Их семеро братьев). Из лич. арх. Евсевьева, фонд 267, д. 7. Печатается в литературной обработке Л. С. Кавтаськина. Имеет большое сходство с новеллистическими сказками о богатых и бедных братьях.

98. (Э) Пугачёв атя (Старик Пугачев). Из сб. «Folksdichtung», т. I, стр. 110—113. Записана в селе Вечканово (Вечкан веле) от певицы Васиха баба. Относится к песням о солдатчине.

99. (Э) Кува тундонь чись содави (По каким приметам весна узнается). Из лич. арх. Евсевьева, фонд 267, д. 7, л. 37. Приводится как образец высокохудожественных песен, в которых поэтизируется пчеловодство, занимавшее в прошлом большое место в хозяйственной жизни мордвы.

100. (Э) Нармунесь паро — лебедесь (Птица хорошая — лебедь). Из лич. арх. Евсевьева, фонд 267, д. 49, лл. 76, 76. Первая половина этой песни напечатана в сб. «Эрзянь морот», стр. 138—139.

Характерная песня, показывающая бездушие помещика.

101. (Э) Чинеме (Куница). Записана Л. С. Кавтаськиным в 1956 г. от Никитиной Е. И., 49-летней колхозницы поселка Усть-Астафьевка Шенталинского р-на Куйбышевской области. Свообразный песенный вариант о кунице напечатан и в сб. «Эрзянь фольклор» (стр. 272), «Обр. М. Н. С.» Казань, стр. 140. Относится к песням о природе.

102. (Э) Агудай (Агудай). Из лич. арх. Евсевьева, фонд 267, д. 7, лл. 79—80. Записана в селе Стандрово Темниковского уезда Тамбовской губ. (ныне Теньгушевский р-н, МАССР). Дается в сокращении. Направлена против злоупотребления алкоголем.

103. (Э) Адя, полай, тетянь кудов (Поедем, муженек, в дом моего отца). Из кн. «Морд. этн. сб.», стр. 413—416, 541—543. Текст этой же песни в литературной обработке дается в сб. «Э.-М.М.С.Б.», стр. 90—91. В некоторых селах она бытует под названием «Полай, ашо Иван». В художественном переводе на русский язык (перевод В. Щепотева) опубликована в сб. «Морд. нар. песни», ГИХЛ, стр. 168—169.

Приводится как одна из любимых сатирических песен.

104. (М) Ерёмкань Аннась (Еремина Анна). Из сб. «Морд. нар. песни», Музгиз, стр. 95—96. Текст этой же песни напечатан в сб. «Обр. М. Н. С.» Евсевьева, стр. 4—6. Типичная мокшанская сатирическая песня любовной тематики.

105. (М) Мишань Матернясь (Мишина Матрена). Из сб. «С.П.М.Н.М.», стр. 63—65.

Характерная мокша-мордовская песня сатирического содержания, осмеивающая лень и нерадивость.

106. (Э) Чирёлтай-Еколтай (Кривуша-Хромуша). Из сб. «Эрзянь фольклор», стр. 320—321.

Записана фольклорной экспедицией Мордовского научно-исследовательского института в 1936 г. от Старкиной Е. Т., 29-летней колхозницы села Кочурово того же р-на МАССР. Является любимой эрзянами песней юмористической и сатирической направленности.

СПИСОК СОКРАЩЕНИИ

«Морд. нар. пес.» ГИХЛ—Мордовские народные песни. Москва, Гос. изд-во художественной литературы. Составитель П. С. Кириллов. Под ред. проф. Ф. Ф. Советкина и В. В. Горбунова.

«Морд. нар. пес.» Музгиз—Мордовские народные песни. Государственное музыкальное издательство. Москва, 1959. Составители Г. И. Сураев-Королев (напевы), Л. С. Кавтаськин (тексты). Вступит. статья Л. С. Кавтаськина. Под ред. В. М. Беляева.

«Морд. нар. пес.» Саранск—Мордовские народные песни. Мордовское книжное издательство. Саранск, 1955. Составитель Л. С. Кавтаськин.

«Мокшень фольклор»—Кеняев Д. и Талышкина И., Мокшень фольклор (Мокшанский фольклор), Мордгиз, Саранск, 1940.

«Мокшэрзянь морот»—Л. Кирюков, Мокшэрзянь морот (Мордовские песни). М., Центриздат народов СССР, 1929.

«Морд. этн. сб.»—Мордовский этнографический сборник. Составлен А. А. Шахматовым. С.-Петербург, 1910.

«Обр. М.Н.С.» Казань—Образцы мордовской народной словесности, вып. I. Песни. Казань, 1882.

«Обр. М.Н.С.» Евсевьева—М. Е. Евсевьев. Образцы мордовской народной словесности. Вып. I. Мокшанские песни. Казань, 1897.

Proben—Proben der Mordwinischen Volksliteratur. Gesammelt von Paasonen. Helsinki, 1891.

«Рук. ф. инст.»—Рукописный фонд научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР.

«С.П.М.Н.М.»—Сире пингонь мордовский народная морот (Старинные мордовские народные песни). Мордовское книжное изд-во, Саранск, 1941. Составитель М. В. Учватов.

«Сарат. мордва»—М. Т. Маркелов, Саратовская мордва. Саратов, 1922. Под ред. проф. Б. М. Соколова.

«Folksdichtung», т. I—Mordwinische Folksdichtung. Gesammelt von H. Paasonen. I. Band. 1938.

«Folksdichtung», т. 2.—То же, что предыдущ., изд. 1939 г.

«Folksdichtung», т. 4—то же, что предыдущ., изд. 1947 г.

«Эрзянь морот»—М. Е. Евсевьев, Эрзянь морот (Эрзянские песни). Москва, Центриздат народов СССР, 1928 г. Песни в этом сборнике печатаются без паспортных данных.

«Эрзянь фольклор»—Л. Кавтаськин, Эрзянь фольклор (Эрзянский фольклор). Мордгиз, Саранск, 1939.

«Э.-М.М.С.Б.»—Эрзя-мокшонь морот, сказт ды балладат (Мордовские песни, сказы и баллады), Мордовской книжной издательства, Саранск, 1958.

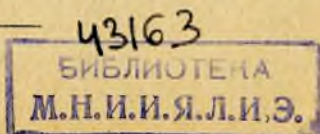
СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Песни мифологического характера

1. (Э)	Мастор чачсь	25
	Земля зародилась	26
2. (Э)	Орешной колка	27
	Орешник	28
3. (Э)	Соколт-ракшат	29
	Сокол и конь	30
4. (Э)	Умарь чувто	31
	Яблоныя	32
5. (Э)	Козонь чачнесь Комолявкась	33
	Где родилась Комолявка	—
6. (Э)	Комлянь ава	34
	Хмельная матушка	35
7. (Э)	Симинь-ярсынь Комлянь авась кудосо	35
	Хмельная матушка в доме пирующих	36
8. (Э)	Пазонь симемат-ярсамот	36
	Пир богов	38
9. (Э)	Нармунесь паро—лебедесь	39
	Птица хорошая—лебедь	41
10. (Э)	Уцяскань явшема	43
	Раздача счастья	44
11. (Э)	Вай, тейтерь тьяка Литова	45
	Ой, девица-красавица Литова	49
12. (Э)	Стирява	53
	Стирява	56
13. (Э)	Чоподань чиняз Азравка	58
	Темно-русая боярышня Азравка	62
14. (М)	Атят-бабат	65
	Старик со старухой	68
15. (М)	Васальге	71
	Васальге	73

Буква „э“ перед названием произведения обозначает эрзя-мордовскую песню, а буква „м“—мокша-мордовскую.

Песни-сказки

16. (Э)	Мишкат-Машкат Мишка с Машенькой	79 81
17. (Э)	Литова Литова	84 91
18. (Э)	Бояравась-тейгересь Девушка-барышня	98 102
19. (Э)	Атюта Атюта	106 107
20. (Э)	Уроз Татюша Сирота Татюша	109 110
21.	Цеця	112
22. (М)	Бабанянь колма стиренза У старухи три дочери	115 116
23. (Э)	Колмонинест сын да патят-сазорт Их три сестры	117 118
24. (Э)	Кастуша Кастуша	120 122
25. (Э)	Сисем неть Андямо Рав лангсоль Семь лет Андямо был на Раве	124 128
26. (Э)	Цёрась паро Анисим Парень хороший Анисим	131 134
27. (Э)	Масторонть мезе кирдьсазо На чем держится земля	137 139
28. (Э)	Туян, авакай, Рав лангов Уйду, матушка, на Волгу	140 142
29. (М)	Ярма Ярма	143 145
30. (Э)	Од цёра Молодой парень	147 149
31. (Э)	Вай, од цёра ульнесь вейкине Ой, парень был единственный	151 153
32. (Э)	Вай, верьга ливти галань полк Ой, поверху летит стая гусей	155 156
33. (М)	Яксярга Утка	158 159
34. (Э)	Поляна вирьсэ эрась Поляна в лесу была	160 161
35. (Э)	Андямо цёрась вейкине Андямо—единственный сын	162 163
36. (М)	Ош пакся Городищенское поле	164 165
37. (Э)	Миняша Миняша	166 167
38. (Э)	Илькань Буёсь Ильин Буё	168 169

39. (Э)	Сёрмадызь цёранть солдатокс Записали парня в солдаты	170 173
---------	---	------------

Балладные песни

40. (Э)	Мурза Мурза	179 181
41. (Э)	Мокшо Мокшанин	182 186
42. (М)	Филянъ Ягорнясь Филиппов Егор	189 191
43. (М)	Осянь Васянь Иваняш Иван—сын Василия Осиповича	193 194
44. (М)	Петяня алясь козяня Пётр—мужик зажиточный	195 196
45. (Э)	Митрюж Дмитрий	197 198
46. (Э)	Нузякс Палага Ленивая Пелагея	200 202
47. (М)	Од цёра—шары пря Молодой парень пустая голова	204 205
48. (Э)	Балалай Балалай	206 209
49. (Э)	Раужонь-ружонь од цёра Темно-русый парень	212 214
50. (М)	Кафта пантне Две горы	216 218
51. (Э)	Саранской эрзя Саранский эрзянин	220 221
52. (Э)	Сюмерьге Сюмерьге	223 224
53. (М)	Велень пинет Рузаюфне Сельские собаки Рузаевы	226 227
54. (М)	Тячинь шачи шабанясь Сегодня родившийся ребенок	227 228
55. (Э)	Кемаля Кемаля	229 231
56. (Э)	Раужонь-пара тейгересь Темно-русая хорошая девушка	232 235
57. (Э)	Эзь удала эрзянь цёранть полазо Не удалась у эрзянского парня жена	239 241

Исторические песни

58. (Э)	Мезть арсить сынъ эрзятне О чем думают эрзяне	245 246
59. (Э)	Инязоро-каназоро Царь-государь	247 248

60. (Э)	Тюштя ёнов молица цёрынень чачомадо	248
	Рождение мальчика, подобного Тюште	251
61. (М)	Эй, шинь стямаса, панда пряса	254
	Ой, на востоке, на возвышенности	256
62. (Э)	Вирь чиресэ	258
	У опушки леса	260
63. (Э)	Вишкине од цёра полонс понгсь	261
	Пленный юноша	262
64. (Э)	Паксяльть	263
	Паксяльть	264
65. (М)	Кафта стирнят-якстернят	265
	Две девушки красные	265
66. (М)	Ушман Байкась	266
	Ушман Байка	268
67. (Э)	Нинькань Паёсь	269
	Нинькин Паё	272
68. (Э)	Покш паксиненть цёрась ютызе	275
	Большое поле парень объехал	276
69. (М)	Туян, тядякай	277
	Уйду, матушка	278
70. (Э)	Татюша	279
	Татюша	285
71.	Саманька	290
72.	На горах-то было на Дятловых	293
73. (Э)	Павол Петрович	295
	Павел Петрович	295
74. (М)	Оцязор кулось	296
	Умер царь	296
75. (М)	Саратов пяле	297
	В стороне Саратова	298
76. (М)	Мастор	298
	Земля	300
77.	Во городе во Сызрани	301
78. (М)	Миколкань Татусь	302
	Николаева Татьяна	303
79. (Э)	Пугачев	305
	Пугачев	306
80. (М)	Мора Пугачёвть колга	306
	Песнь о Пугачеве	307
81. (Э)	Сур велесь	308
	Село Сурвеле	309
82. (Э)	Пензань аятне розорявьть	310
	Пензенские старики разорились	310
83. (Э)	Шаткинань паксясь	311
	Шаткинское поле	312
84. (М)	Тройцянь главась	313
	Троицкий голова	313

85. (Э)	Козонь Казанесь кепети	314
	Где Казань воздвигается	321

Лирико-эпические песни

86. (Э)	Анюрка	331
	Анюрка	333
87. (Э)	Содыця тейтерне	334
	Девушка-отгадчица	335
88. (Э)	Кипанят-Оксят	336
	Кипаня и Аксинья	337
89. (Э)	Абызень низэ	338
	Абызова жена	339
90. (Э)	Атят-бабат	341
	Старик со старухою	342
91. (Э)	Мезде сюпав да Лукьяносъ	343
	Чем богат Лукьян	344
92. (Э)	Вейкине цёра	345
	Единственный сын	346
93. (М)	Динянь Лазунясь	347
	Данила сын Лазарь	348
94. (М)	Дрьгуж Васюнясь	349
	Григорьев Василий	
95. (Э)	Чуважонь цёра	350
	Чувашский парень	351
96. (Э)	Аволинь чачо тейтерекс	351
	Не родиться бы мне девушкой	353
97. (Э)	Сынъ сисемниест братиникть	354
	Их семеро братьев	356
98. (Э)	Пугачев атя	358
	Старик Пугачев	359
99. (Э)	Кува тундонь чись содави	360
	По каким приметам весна узнается	361
100. (Э)	Нармунесь паро—лебелесь	362
	Птица хорошая—лебедь	364
101. (Э)	Чинеме	365
	Куница	366
102. (Э)	Агудай	366
	Агудай	368
103. (Э)	Адя, полай, тетянь кудов	370
	Пойдем, муженек, в дом моего отца	371
104. (М)	Еремкань Аннась	372
	Еремина Анна	373
105. (М)	Мишань Матернясь	374
	Мишина Матрена	375
106. (Э)	Чирёлтай-ёколтай	376
	Кривуша-хромуша	377
107.	Комментарии	379